

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОЛИМПИАДА ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В 2015 ГОДУ**

**Сборник научных трудов
участников второго (финального) тура**

*Ответственный редактор —
первый заместитель министра юстиции
Российской Федерации кандидат юридических наук,
действительный государственный советник
юстиции Российской Федерации 1-го класса
С. А. Герасимов*

Москва
РПА Минюста России
2015

УДК 343.8
ББК 67.99(2)
О-54

Ответственный редактор:

С. А. Герасимов, первый заместитель
министра юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
действительный государственный советник
юстиции Российской Федерации 1-го класса

О-54 Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний в 2015 году : сб. науч. тр. участников второго (финального) тура / отв. ред. *С. А. Герасимов* ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2015. — 329 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-00094-049-5.

Настоящее издание содержит работы победителей и призеров второго (финального) тура олимпиады обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, проводившейся в 2015 г.

Для студентов высших учебных заведений юридического профиля, всех тех, кто делает первые шаги в научном осмыслении юриспруденции.

УДК 343.8
ББК 67.99(2)

Издание подготовлено при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-00094-049-5

© РПА Минюста России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Баженова А. Р. Совершенствование системы безопасности объектов уголовно-исполнительной системы на основе передового опыта пенитенциарных учреждений Федеративной Республики Германия	6
Балаев Р. Р. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере контроля за условно осужденными . . .	16
Борисова А. В. Использование полиграфа при расследовании коррупционных преступлений	29
Гилёва В. Ю. Международно-правовой опыт применения альтернативных видов наказаний: правовые и технические аспекты	42
Григорьева О. С. Исполнение содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера	56
Едзоева Ф. Ю. Изъятие контрафактного товара из гражданского оборота в аспекте деятельности Федеральной службы судебных приставов	65
Исаев С. А. Проблемы противодействия проникновению запрещенных предметов в места лишения свободы	77
Калюба А. Ю. Проблемы поиска и изъятия средств подвижной сотовой связи в исправительных учреждениях	92
Кирьянова Е. С. Предупреждение экологических коррупционных рисков в уголовно-исполнительной системе	104
Киселёва М. В. Правовое регулирование социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы	117
Князева Н. А. Международно-правовые стандарты, регулирующие вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, и их реализация в законодательстве Российской Федерации	129
Кошелева В. О. Проблема мотивации осужденных к лишению свободы к получению общего образования	143
Курдыба А. В. Административно-правовое положение Федеральной службы исполнения наказаний	156
Лебедева А. С. Служебный контракт: проблемы теории и практики . . .	173
Магомедов К. В. Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний в процессе принудительного исполнения судебных решений	185
Назарец А. А. Роль Международного военного трибунала в становлении Международного уголовного суда	199

Паршаков И. Н. Великая Отечественная война и историческая память народа: образ побед в контексте современной информационной войны	210
Попов А. П. Актуальные проблемы совершенствования надзора, охраны и безопасности в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания	228
Рогозин Д. А. Требование обоснованности судебных решений — необходимая составляющая европейского стандарта на справедливый суд в уголовном судопроизводстве	240
Русмиленко Ю. А. Проблемы обеспечения конституционного права осужденных на квалифицированную юридическую помощь	252
Сакаева Р. Р. Восстановление наказания в виде каторжных работ в период Великой Отечественной войны	265
Соин Д. А. Обеспечение семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы	277
Храмов А. А. Противодействие коррупции в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	297
Чупров А. А. Персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, его правовой статус и социальная защита	315
Сокращения, принятые в издании	327

Предисловие

Минюстом России совместно со ФСИН России в 2015 г. проведена очередная олимпиада студентов и курсантов подведомственных образовательных учреждений. В настоящем издании собраны работы победителей и призеров ее второго (финального) тура.

Включенные в сборник работы отличаются актуальностью и сложностью рассматриваемых проблем. Молодые авторы серьезно отнеслись к их написанию: тщательно изучили нормативные правовые источники, учебную и научную литературу, привели данные статистики. Работы начинающих ученых способны вызвать интерес у сотрудников Минюста России и подведомственных ему органов. Выражаем надежду, что успех, который сопровождал победителей олимпиады, станет стимулом к дальнейшему и более глубокому изучению вопросов юридической науки не только для других участников олимпиады, но и для тех студентов и курсантов, которые действительно озабочены будущим своей страны.

В этом году призовые места получили следующие участники олимпиады: первые места — А. В. Курдыба, И. Н. Паршаков, А. Ю. Калюба, А. В. Борисова, Н. А. Князева, М. В. Киселёва, Ю. А. Русмиленко, Ф. Ю. Едзоева; вторые места — А. П. Попов, А. А. Назарец, С. А. Исаев, А. А. Храмов, А. Р. Баженова, А. С. Лебедева, Д. А. Соин, О. С. Григорьева; третьи места — Р. Р. Балаев, Р. Р. Сакаева, В. О. Кошелева, Е. С. Кирьянова, В. Ю. Гилёва, А. А. Чупров, Д. А. Рогозин, К. В. Магомедов.

Мероприятия такого масштаба, как олимпиада, — один из методов проявления общественной поддержки способных студентов, будущих специалистов органов и учреждений Минюста России и подведомственных ему федеральных служб.

Ежегодное проведение олимпиады среди обучающихся в образовательных организациях Минюста России и ФСИН России — хорошая традиция, свидетельствующая о высоком качестве профессионального обучения в образовательных учреждениях системы Минюста России.

Оргкомитет

А. Р. Баженова,
курсант 3-го курса
Воронежского института
ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Девиз: «Служба через дружбу»

В рамках анализа мероприятий по оптимизации деятельности подразделений УИС в соответствии с Концепцией развития УИС не вызывает сомнения актуальность рассмотрения зарубежного опыта организации исполнения наказаний в ИУ ФРГ, а именно земли Северный Рейн — Вестфалия.

Особенности организации исполнения наказаний в ИУ г. Аахен земли Северный Рейн — Вестфалия. Исправительное учреждение для осужденных мужского пола в г. Аахен земли Северный Рейн — Вестфалия имеет самый высший уровень обеспечения безопасности, что связано со степенью тяжести преступлений заключенных, находящихся в нем. Данное ИУ функционирует с 1994 г. и занимает территорию в 16 га (длина периметра составляет 1 500 м). Учреждение рассчитано на 757 заключенных. В настоящее время в нем находятся 670 заключенных, из которых 50–60 человек отбывают пожизненное заключение, в подследственном заключении находятся 130 осужденных. Персонал учреждения составляет 390 человек, в том числе четыре преподавателя, 11 психологов, 15 социальных работников, четыре священника, 302 работника службы охраны. Оставшаяся часть персонала работает в медицинской службе (в штате два врача) и производственных мастерских, имея квалификацию мастера и управляя рабочим процессом.

Исполнение наказаний в данном ИУ организовано следующим образом: 35 мест для осуществления социальной терапии; отделение, работающее с молодыми заключенными (до 27 лет) в рамках специали-

зированной поддержки; две группы заключенных, для которых после отбывания наказания предусмотрено превентивное заключение; группа заключенных с длительными сроками; группа заключенных, требующих интенсивной терапии; три отделения с открытой формой отбывания наказания (в течение всего дня двери их камер являются открытыми).

Административная безопасность. Имеется большое количество указаний (предписаний) для персонала ИУ, в частности, о правилах несения службы и мерах безопасности при выполнении служебных задач, о мерах безопасности при обращении с оружием и специальными средствами. Кроме того, разработаны планы действий при возникновении каких-либо происшествий или внештатных ситуаций. Следует отметить, что данные указания разрабатываются руководством службы безопасности конкретного учреждения с учетом исключительно его специфики.

Строительно-техническая безопасность. Администрацией определяются нормы и правила по применению инженерно-технических средств на территории ИУ, а также требования, обязательные к исполнению при строительстве ИУ.

Социальная безопасность. Во-первых, существуют различные отделения терапии (поддержки) заключенных; во-вторых, применяются методики взаимодействия с заключенными, включающие в себя необходимость поддержания близких деловых контактов с ними с целью оперативного прогноза особенностей их поведения; в-третьих, осужденные привлекаются к обучению и трудовой деятельности, работе различных кружков и секций, занятиям спортом.

Строительно-техническая безопасность на периметре, реализуемая в ИУ г. Аахен, включает в себя следующие инженерные и технические средства:

1. Предупредительное ограждение высотой 2 м, выполненное из сварных сетчатых панелей (аналог заграждения «МАХАОН-стандарт») и предназначенное для обозначения границы режимной территории.

2. Полоса местности шириной 10 м (в сторону территории учреждения до основного ограждения), на которой располагаются системы освещения и видеонаблюдения, а также тропа для патрулирования, которое осуществляется силами полиции с использованием служебных собак.

3. Основное ограждение высотой 5,5 м, выполненное из железобетона. По верхнему срезу оборудуется противопобеговым козырьком типа «Рюкзак» (аналог отечественного противопобегового козырька типа «Бочка»). Противоподкопное усиление основного ограждения составляет от 1 до 1,5 м. Внешний фасад основного ограждения с целью снижения угнетающего эффекта для населения, живущего рядом, покрывается декоративной плиткой или окрашивается фасадной краской.

4. Полоса местности шириной 5 м (в сторону территории учреждения до специального ограждения), на которой располагается асфальтированная тропа для патрулирования, осуществляемого на автомобиле сотрудниками охраны.

5. Специальное ограждение высотой 5,5 м, выполненное из цельнометаллической просечно-вытяжной сетки. Высота стоек составляет 4,5 м. Специальное ограждение оборудуется противопобеговым козырьком, с обеих сторон которого установлены кольца армированной колючей ленты. Диаметр кольца — 1 м. Свободное расположение верхней части противопобегового козырька делает его труднопреодолимым (деформируется в сторону, с которой происходит преодоление), в том числе в случае использования при преодолении подручных средств.

После специального ограждения идет полоса местности шириной 10 м (в сторону территории учреждения до специального ограждения), на которой располагаются системы освещения и видеонаблюдения.

6. Внутренние фасады крыш административных зданий, расположенных на линии запретной зоны, оборудованы противопобеговыми заграждениями, выполненными из цельнометаллической просечно-вытяжной сетки и армированной колючей ленты.

Доступ сотрудников в ИУ г. Аахена осуществляется через отдельный вход КПП. При этом сотрудники не проходят процедуры проверки документов и досмотра. После КПП сотрудник попадает в специальное помещение, где находится блок индивидуальных ячеек-сейфов, в которые помещаются предметы, запрещенные для проноса в учреждение, а также ключи сотрудника: один от дверей камерных помещений, один от дверей в переходах. Открытие ячейки происходит по индивидуальному *RFID*-брелку (считыватель находится под кодонаборником). У руководителя службы охраны, а также ответственного по дежурной смене имеются универсальные *RFID*-брелоки, открывающие любую ячейку. Кроме того, на связке ключей имеется специальное устройство (чип-ключ) с помощью которого происходит регистрация прибытия (убытия) сотрудника в (из) учреждения.

Таким образом, руководитель службы охраны постоянно имеет информацию о том, кто из сотрудников находится на территории учреждения, а кто ушел домой.

Затем сотрудник в следующем помещении берет устройство для обеспечения личной безопасности — аналог тревожной радиокнопки. Данное устройство персонализировано. Кроме того, с помощью него сотрудники могут общаться между собой внутри учреждения. Начальник учреждения и руководитель службы охраны за счет использования этого устройства могут выполнить звонок за пределы учреждения, например, на городской телефон.

Подача сигнала тревоги осуществляется при нажатии на соответствующую кнопку, при извлечении специальной чеки (попытка сорвать устройство) или при нахождении данного устройства в горизонтальном положении в течение 30 секунд (в случае лежачего положения сотрудника).

Еще одна функция данного устройства — сигнальная радиометка. При прохождении сотрудника через определенные двери происходит автоматическая фиксация факта его прохода. Принцип функционирования радиосвязи с данным устройством — сотовый. На всей территории объекта, как правило, на крышах корпусов установлены приемопередающие антенны, разделяющие территорию учреждения на соты.

Это позволяет с точностью до 5 м определить местоположение сотрудника. Информация от данного устройства поступает в центральную диспетчерскую для обработки.

Для выполнения задач по обеспечению безопасности в ИУ из состава сотрудников охраны назначаются служебные наряды, которые несут службу в соответствии с графиком работы в три смены. Первая смена в ИУ г. Аахен длится с 06:00 до 14:00 (численность наряда около 28 человек), вторая смена — с 14:00 до 22:00 (численность наряда около 30 человек), третья смена — с 22:00 до 06:00 (численность наряда около 11 человек). Кроме того, имеется дополнительная дневная смена — с 08:00 до 16:00 (около 53 человек), в число которых входят 25 сотрудников, обеспечивающих надзор за осужденными в период их работы в мастерских учреждения.

Распределение сотрудников по постам осуществляется следующим образом:

- в запретной зоне ИУ — один сотрудник;
- на КПП для пропуска людей и транспорта — от двух до трех сотрудников;
- в помещении для досмотра посетителей — не менее двух сотрудников (с 08:00 до 18:00);
- в помещении для свиданий — не менее двух сотрудников (с 08:00 до 18:00);
- в помещении центральной диспетчерской — не менее двух сотрудников.

Остальные сотрудники несут службу на внутренних постах надзора и в мастерских. Численность сотрудников, назначаемых на внутренние посты надзора, зависит от типа ИУ и общей численности осужденных.

Исправительное учреждение в Аахене оснащено следующими техническими системами обеспечения безопасности:

- системой охранно-тревожной сигнализации;
- системой охранного телевидения;

- системой пожарной сигнализации;
- системой оповещения о тревожных ситуациях и двусторонней аудиосвязью.

Все эти системы не связаны между собой и функционируют автономно. Информация о состоянии элементов технических систем обеспечения безопасности ИУ в Аахене передается в центральную диспетчерскую.

Система охранно-тревожной сигнализации представлена:

- сетью стационарных вызывных устройств (защищенных стеклом кнопок синего цвета, расположенных внутри корпусов ИУ;
- индивидуальными переносными сигнализационно-переговорными устройствами;
- рубежом обнаружения, образованным трибоэлектрическими охранными извещателями, чувствительные элементы которых крепятся к полотну специального ограждения;
- рубежом обнаружения, образованным детекторами движения камер системы охранного телевидения, расположенных в десятиметровой полосе местности, прилегающей к специальному ограждению, а также вдоль фасадов режимных корпусов.

За сутки от системы охранной сигнализации в центральную диспетчерскую поступают 600–800 сигналов тревоги. При этом на отдельный монитор системы охранного телевидения выводится изображение с видеокамеры, непосредственно направленной на тревожный участок, а также изображения от двух видеокамер смежных участков (справа и слева).

Система охранного телевидения в ИУ Аахена состоит из 90 видеокамер, 26 из которых стационарные, шесть — управляемые (вдоль основного ограждения). 50 стационарных и восемь управляемых видеокамер располагаются вдоль специального забора на внутренней территории. Надзор за заключенными внутри камер ведется средствами видеонаблюдения только в случаях их склонности к суициду (психически неуравновешенные заключенные), а также при проблемах медицинского характера (эпилептики и т. п.). Число таких камер ограничено. Видеокамеры с инфракрасной подсветкой не используются. Видеоархив составляет от 26 до 28 дней. В обычном режиме запись с видеокамер идет со скоростью восемь кадров в секунду, а при тревоге скорость записи составляет 25 кадров в секунду.

Система пожарной сигнализации в ИУ Аахена представлена ручными пожарными извещателями в виде защищенных стеклом кнопок красного цвета, расположенных внутри корпусов ИУ, дымовыми пожарными извещателями и системой автоматического дымоудаления.

Система оповещения о тревожных ситуациях и двусторонняя аудиосвязь представлена динамиками громкой связи и стационарными пере-

говорными устройствами внутри камер.

Под помещением центральной диспетчерской располагается серверная с дублирующими пультами управления системой безопасности.

Организация режима и надзора в ИУ Хайнсберга, земли Северный Рейн — Вестфалия. В ИУ Хайнсберга были изучены:

- условия содержания несовершеннолетних заключенных;
- способы организации свиданий с родственниками (близкими) и адвокатами;
- процедура пропуска посетителей в ИУ;
- порядок пропуска транспортных средств через шлюз и его инженерно-техническое обеспечение;
- способы конвоирования заключенных и оборудование спецавтомобилей.

В ИУ Хайнсберга предусмотрено только камерное содержание осужденных. Размер камерной площади на одного человека, включая элементы санитарного узла, составляет не менее 10 м².

Каждая камера оборудуется переговорным устройством с постом надзора в режимном корпусе и центральной диспетчерской.

Оконный проем камеры оборудуется пластиковыми рамами с обычными стеклопакетами и металлической решеткой с внешней стороны. Вход в камеру оборудуется металлической дверью с механическим замком и открывающимся окошком. Установка охранных извещателей для блокировки дверей и окон камерных помещений не предусматривается.

На дверях камерных помещений, где размещаются осужденные, склонные к неадекватному поведению и требующие усиленного наблюдения, предусматривается устройство дополнительных закрывающихся смотровых окон, выполненных из бронестекла.

Бронестекло применяется также при оборудовании окон и дверей на КПП, в центральной диспетчерской, помещениях для досмотра посетителей, проведения свиданий, при оснащении внутренних постов для надзора.

Оконные проемы ряда помещений административных зданий, в которых предусматривается работа осужденных, например столовой для сотрудников, выполняются из специального ударопрочного стекла. При этом решетки на окна не устанавливаются, а применяется рама усиленной конструкции.

Свидания с родственниками (близкими) в ИУ Хайнсберга заранее резервируются по телефону и осуществляются в течение 45 минут. Возможно проведение более длительных свиданий продолжительностью три-четыре часа за счет объединения нескольких свиданий в одно.

Процедура пропуска посетителей в ИУ достаточно специфична. Посетитель прибывает в ИУ и предъявляет на КПП для пропуска людей

свои документы. Сотрудник КПП пропускает посетителя в проходной коридор, сверяет предъявленные документы с личностью посетителя, информацией о времени и дате его прибытия, изымает у посетителя на временное хранение документы и средства мобильной связи и разрешает ему пройти в помещение для досмотра, которому подвергается и он сам, проходя через рамку металлообнаружителя. Дополнительно может быть использован ручной металлодетектор для проверки личных вещей посетителя. С этой же целью может применяться рентгеноскоп.

При необходимости посетитель может быть подвергнут процедуре полного досмотра, в связи с чем в помещении для досмотра предусмотрены специальные кабины.

По окончании процедуры досмотра посетитель оставляет личные вещи в ящике для хранения и сопровождается к месту проведения свиданий.

За ходом свиданий через перегородку из бронестекла наблюдают не менее двух сотрудников ИУ. В случае если ими будет замечена попытка передачи запрещенных предметов, свидание немедленно прерывается, посетитель выдворяется за пределы учреждения, а осужденный возвращается в свою камеру.

Свидания с адвокатами предоставляются без ограничения их количества и продолжительности и проводятся в специальных помещениях, имеющих на дверях глазки для обеспечения визуального контроля со стороны сотрудников.

Адвокаты обязаны сдать на КПП для пропуска людей средства мобильной связи, но не подвергаются процедуре досмотра и могут иметь при себе персональный компьютер при условии предварительной подачи заявления на имя руководителя ИУ. Обязательным требованием при использовании адвокатом компьютера является отсутствие возможности выхода в Интернет.

Порядок пропуска транспортных средств через шлюз и его инженерно-техническое обеспечение в ИУ Хайнсберга организованы следующим образом: подъехав к ИУ, водитель обязан остановить транспортное средство, заглушить мотор, пройти на КПП для пропуска людей, предъявить документы и сдать средства мобильной связи. После получения разрешения на въезд загнать в шлюз транспортное средство, снова заглушить его и представить к осмотру.

В шлюзе отсутствуют досмотровая яма и эстакада. Внутри и снаружи шлюза отсутствуют противотаранные ограждения. Вместе с тем ворота шлюза имеют блокировку от возможности одновременного открывания, которая при необходимости может отключаться.

Осмотр транспортного средства осуществляется одним сотрудником, который визуально проверяет кабину, кузов, находящиеся в нем грузы, с помощью подкатного зеркала оценивает состояние автомобиля снизу.

Сверху автомобиль осматривают с помощью видеокамер (две видеокамеры расположены на высоте около 3 м в двух углах по диагонали). Технические приборы при досмотре не используются. В шлюзе установлены две кнопки тревожной сигнализации. Они расположены на одной стене в разных углах.

Конвоирование осужденных за пределы охраняемых объектов в ИУ г. Хайнсберга осуществляется в случае перевода их в другие ИУ, а также в целях оказания им медицинской помощи. Для выполнения указанной задачи назначается вооруженный конвой численностью не менее двух сотрудников, включая водителя спецавтомобиля. При необходимости численность вооруженного конвоя может увеличиваться.

Для перевозки осужденных имеется парк специальных автомобилей: микроавтобусы для конвоирования до шести человек и автобус для конвоирования до 12 человек.

Спецавтомобили оборудованы средствами тревожной сигнализации и спутниковой навигации. В случае подачи сигнала тревоги из спецавтомобиля тревожное сообщение поступает в центральную диспетчерскую ИУ и диспетчерскую службу управления полиции. Полиция принимает меры к розыску спецавтомобиля и выясняет причины возникновения тревоги.

На период конвоирования к осужденным применяются специальные средства ограничения движения: наручники и их аналоги для ограничения подвижности ног, а также изделия, одновременно ограничивающие движение как верхних, так и нижних конечностей.

Общий вид территорий ИУ ФРГ. Подход к обеспечению безопасности ИУ земли Северный Рейн — Вестфалия предусматривает три направления:

- обеспечение безопасности путем строительно-технических мер;
- обеспечение административной безопасности;
- социальная безопасность.

Следует отметить, что Министерством юстиции земли Северный Рейн — Вестфалия для подведомственных ИУ установлены единые требования по их оборудованию инженерно-техническими системами безопасности. Так, запретные зоны ИУ строятся аналогично тому, как это сделано в ИУ Аахен. Общий вид территории ИУ показан на *рис. 1*. Основное ограждение представлено на *рис. 2*, специальное ограждение — на *рис. 3*. Важно отметить, что, в отличие от специального ограждения учреждения в Аахене, на новых специальных ограждениях теперь предусмотрен противопобеговый козырек с наклоном в сторону территории учреждения и одним кольцом армированной колючей ленты. Высота стойки — 4,8 м. Наклонная часть — 0,7 м.

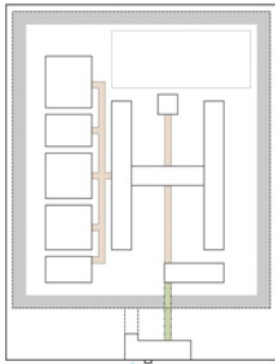

Рис. 1

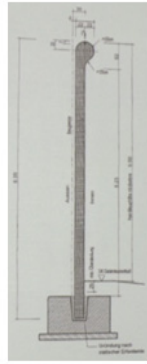

Рис. 2

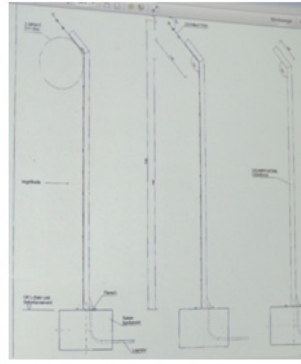

Рис. 3

- Конкретизируем графические обозначения, представленные на рис. 1:
- закрытая надземная система коридоров;
 - подземный вход (разделен для посетителей, заключенных и служащих);
 - основное ограждение (бетонная стена);
 - специальное ограждение (цельнометаллическая просечно-вытяжная сетка);
 - зона видеодетекции (ширина 10 м).

В виде буквы «Н» строятся режимные корпуса. В нижней части рис. 1 показан КПП по пропуску людей и автотранспорта (шлюз). Остальные здания, показанные на рисунке, — это производственные корпуса, столовая, спортивные помещения и т. д.

Разрез запретной зоны показан на рис. 4. На рисунке видно, что стационарные видеокамеры устанавливаются через каждые 30 м, а управляемые видеокамеры устанавливаются через каждые 120 м (имеют 12-кратный зумминг). Все видеокамеры, установленные в запретной зоне, имеют функцию детекции движения.

К настоящему времени около 50 % ИУ соответствуют указанным выше требованиям в полном объеме. При этом нормативный акт, принятый законодательно и регламентирующий эти требования, Министерством юстиции ФРГ не издавался.

Вопросами строительства ИУ и оборудования их инженерно-техническими средствами безопасности занимается специальный отдел в составе Министерства юстиции земли Северный Рейн — Вестфалия. При этом работы по строительству и реконструкции ИУ выполняются специальным агентством при правительстве земли Северный Рейн — Вестфалия.

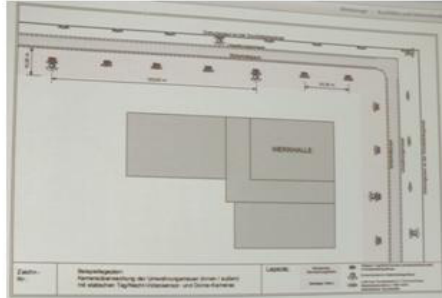

Рис. 4

Таким образом, наибольший практический интерес в системе охранно-тревожной сигнализации при обеспечении безопасности ИУ земли Северный Рейн — Вестфалия вызывает опыт использования индивидуальных переносных сигнализационно-переговорных устройств и построения рубежа обнаружения, который обеспечивается широким использованием средств видеоаналитики.

Опыт организации инженерно-технического обеспечения пенитенциарных учреждений ФРГ может быть положительно использован для обеспечения безопасности объектов ФСИН России. В этой связи целесообразно проведение опытной установки и тестовой эксплуатации совокупности рассмотренных в работе технических решений, в частности индивидуальных переносных сигнализационно-переговорных устройств, с построением собственной учрежденческой радиосети передачи данных.

Важно отметить опыт ИУ земли Северный Рейн — Вестфалия, выраженный в использовании транспортных средств при патрулировании запретной зоны, а также применении средств ограничения передвижения при конвоировании осужденных.

Вызывает интерес специфика организации в ИУ специальных ограждений, расположенных на внутренней территории учреждения и подземного входа, разграничивающего доступ заключенных и сотрудников в определенные зоны объекта охраны.

Р. Р. Балаев,
студент 4-го курса
Ростовского (г. Ростов-на-Дону)
юридического института (филиала)
РПА Минюста России

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

Девиз: «Законность, честь и гуманизм»

Уголовно-исполнительная система РФ прогрессирует в такт с европейским и мировым сообществом. В той или иной степени УИС России связана с международными конвенциями, стандартами и рекомендациями. Самая главная цель деятельности УИС состоит в снижении количества рецидива как во время отбывания наказания, так и после. Одним из факторов, создающих угрозу национальной безопасности, является высокий уровень рецидивной преступности условно осужденных. Здесь встает вопрос об эффективности условного осуждения, а также о том, в какой мере осужденный ограничивает свою противоправную, преступную деятельность или вообще перестает ею заниматься во время испытательного срока. В современном российском обществе ресоциализация условно осужденных с испытательным сроком, как социально-правовая категория, приобретает актуальный характер, становится критерием цивилизованности государства и критерием эффективной реализации функции государства.

Концепция развития УИС и программы ее реализации определяют своей целью создание системы, при которой условно осужденный не будет употреблять наркотические средства, будет иметь возможность обучаться и трудиться, также иметь приемлемое жилье, поддерживать связь с семьей и обществом в целом, и вести законопослушный образ жизни. Поэтому проводимая реформа УИС базируется на осознании того, что лишение свободы затрудняет процесс ресоциализации осужден-

ных и подразумевает широкое использование альтернативных санкций и форм исполнения наказания.

Одной из главных мер уголовно-правового характера и альтернативой лишению свободы выступает условное осуждение, достоинство которого заключается в том, что человек, совершивший преступление, имеет реальную возможность реабилитироваться без изоляции от общества. В силу этого обстоятельства условное осуждение в России применяется к каждому второму осужденному.

В 2014 г. из общего числа осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, состоящих на учете УИИ, условно осужденные составили 83,1 % (в 2010 г. — 84 %, 2011 г. — 86 %, 2012 г. — 89 %, 2013 г. — 84 %). Важно отметить, что в последние годы рецидивная преступность среди условно осужденных, состоящих на учете УИИ, имеет тенденцию к росту¹.

На заседании Правительственной комиссии РФ по профилактике правонарушений была отдельно обозначена сложность криминогенного положения условно осужденных. Каждый пятый условно осужденный осужден за тяжкие и особо тяжкие преступления, большая доля преступлений связана с незаконным оборотом наркотиков.

Особенности управленческой деятельности УИИ определяют необходимость приоритетного использования интенсивных путей ее совершенствования за счет широкого и планомерного внедрения новых информационных технологий, современных средств компьютеризации коммуникаций, в том числе внедрения в деятельность УИИ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за поведением условно осужденных. Также необходимо взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел, прокуратурой, судами, которые в процессе осуществления своей деятельности проводят определенную профилактическую и воспитательную работу с осужденными. Следует обратить внимание на уже накопленный опыт привлечения общественных организаций, это позволит улучшить воспитательное воздействие на осужденных при их исправлении, а также с большей эффективностью выполнить задачи предупреждения повторной преступности среди данной категории лиц.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость научной разработки и внедрения в практическую деятельность УИИ комплекса организационно-правовых, технических и социально-психологических мер, направленных на сокращение повторных преступлений среди

¹ См.: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 15.02.2015).

условно осужденных, повышения роли УИИ и совершенствования их деятельности.

Правовые основы деятельности органов ФСИН России по контролю за условно осужденными. Исполнение приговоров об условном осуждении осуществляется путем организации режима условного осуждения через постоянный контроль за осужденными данной категории. Контроль выступает основным элементом режима условного осуждения. Суть контроля состоит в применении к осужденным мер, в том числе и превентивных, которые обеспечивают возможность наблюдения, надзора за лицом, проверки его соответствия предъявляемым требованиям и предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Контроль за условно осужденными осуществляется в строгом соответствии с принципами уголовного и уголовно-процессуального законодательства и не может быть направлен на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Он выполняет профилактическую, превентивную и регулирующие функции и выступает как основной элемент режима осуждения без изоляции от общества.

Контроль за поведением осужденных имеет специфическую цель — подтвердить либо опровергнуть эффективность мер уголовно-правового воздействия в отношении того или иного осужденного. В практической деятельности это трансформируется в необходимость тщательного учета совершаемых осужденными правонарушений и своевременной замены условного осуждения.

Контроль за поведением осужденного условно осуществляется УИИ. В состав УИС России входят 2 459 УИИ, в которых состоят на учете 474,3 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; подавляющее большинство (более 80 % от общего числа состоящих на учете) — условно осужденные.

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, исполнение в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний, контроль за поведением условно осужденных, а также организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации являются одними из основных задач ФСИН России. Выполнение этих задач возложено в том числе и на УИИ, входящие в состав данной службы.

Правовой статус УИИ определен постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности».

Детализация данных положений содержится в приказе Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Основным направлением деятельности УИИ является исполнение уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, в том числе условно.

В соответствии с гл. 2 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729, основными обязанностями УИИ в области организации режима условного осуждения являются:

1. Ведение учета осужденных. Учет условно осужденных представляет собой комплекс мероприятий по установлению наличия и количества осужденных, а также сбору, обобщению и анализу сведений об осужденных, осуществляемых в процессе исполнения приговора суда.

2. Разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказаний. Беседа по данному вопросу с осужденным проводится при постановке осужденного на учет инспекции в ходе первоначальной беседы.

3. Контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и УИИ. Так, в частности, руководители УИИ могут составлять административные протоколы за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3, 19.5, 19.7 КоАП.

4. Проведение первоначальных мероприятий по розыску условно осужденных.

5. Внесение в суды в установленном порядке представлений по вопросам дальнейшего отбывания осужденными наказания и освобождения от наказаний.

6. Выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению.

В числе задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ стоит предупреждение преступлений осужденными. Согласно ч. 2 ст. 43 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также для исправления, недопущения совершения новых преступлений. В свою очередь, ч. 1 ст. 1 УИК гласит, что уголовно-исполнительное законодательство РФ имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Общественная опасность пенитенциарной преступности определяется характеристикой лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Схожим по криминологическому содержанию является спецконтингент УИИ, однако, в отличие от мест лишения свободы, данная категория осужденных ежедневно находится среди правопослушного населения.

В связи с этим выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушений общественного порядка, трудовой дисциплины, профилактическая и предупредительная работа с осужденными без изоляции от общества приобретает особое значение.

Проведенное С. А. Пичугиным исследование показало, что больше всего влияют на совершение повторных преступлений осужденными без изоляции от общества следующие обстоятельства:

- отрицательные морально-психологические качества осужденного, вера в безнаказанность (65,6 % опрошенных);
- материальная нужда, низкий уровень доходов, зарплаты (50,6 %);
- влияние окружающих лиц, в том числе криминальной среды (48,1 %);
- безработица, проблемы с занятостью и трудоустройством (33,1 %);
- негативная нравственно-психологическая атмосфера в семье и обществе (30 %);
- социальная дезадаптация, утрата социально полезных связей (19,4 %);
- слабый или отсутствующий контроль со стороны УИИ (17,5 %);
- другие (низкий уровень образования; безответственность и слабость; надежда и вера в то, что не установят, кто совершил преступление; формализация контроля со стороны участковых уполномоченных полиции; низкая правовая культура; личное нежелание вставать на путь исправления) (4,4 %).

Таким образом, первое место занимают негативные личные качества самого осужденного, вера в безнаказанность, затем материальная нужда, низкий уровень доходов, влияние окружающих лиц. Соответственно, эти факторы следует рассматривать как основные при совершении повторных преступлений осужденными данной категории².

По материалам проведенных исследований, наибольшую опасность с точки зрения совершения повторных преступлений представляют лица мужского пола в возрасте 18–39 лет, имеющие неполное, полное среднее или среднее специальное образование, не состоящие в браке, трудоспособные, но не работающие до осуждения, как правило, осужденные за хищения.

Наиболее эффективным способом борьбы с преступностью является ее профилактика, предупреждение и пресечение. В связи с этим утверждение Ч. Беккариа о том, что лучше предупреждать преступления, чем наказывать, остается весьма актуальным и в настоящее время. Данная

² См.: Пичугин С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

позиция применима и к осужденным без изоляции от общества, в том числе условно осужденным.

Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны подучетных лиц посредством проведения мероприятий, направленных на предупреждение противоправных действий. Деятельность по профилактике правонарушений проводится в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами Минюста России. Организация профилактических мероприятий по предупреждению преступлений осужденными рассматриваемой категории должна включать в себя:

- анализ имеющейся информации о преступности и факторах, влияющих на причины и условия их совершения в отношении подучетных УИИ лиц;
- планирование мероприятий профилактического характера;
- организация взаимодействия субъектов исполнения данных мер уголовно-правового характера;
- контроль за исполнением намеченных мероприятий;
- анализ полученных результатов профилактических мероприятий.

Перечисленные направления деятельности по предупреждению совершения преступлений со стороны указанных лиц не являются исчерпывающими, однако, как показывает сложившаяся практика, стали основными.

7. Внесение в суды в установленном законом порядке представлений об отмене полностью или частично либо дополнение ранее установленных обязанностей для условно осужденных, а также о продлении испытательного срока.

Рассматривая правовой статус УИИ, становится очевидным, что в своей деятельности УИИ не в состоянии самостоятельно исполнять поставленные задачи, в связи с чем они наделены полномочиями по привлечению дополнительных сил и средств по контролю за осужденными без изоляции от общества. Уже на стадии постановки осужденного на учет УИИ привлекают к контролю за ним различные органы и учреждения. Так, в территориальный орган ФМС России по месту исполнения приговора направляется сообщение для контроля за снятием осужденного с регистрационного учета и информирования УИИ об изменении его места жительства, а в случае проживания осужденного без регистрации направляется дополнительная информация. Процесс работы с условно осужденными должен заключаться в поэтапном осуществлении последовательных действий сотрудников УИИ, направленных на выявление негативных факторов, оказавших влияние на совершение противоправных действий (алкогольная или наркотическая зависимость, конфликтные ситуации, отсутствие постоянного источника дохода и т. п.).

Следует также активизировать работу воспитательного характера. Организация воспитательного процесса с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера предусматривает упорядоченное и целенаправленное воздействие как на содержание совокупности мер, способствующих исправительному воздействию осужденных, так и на деятельность субъектов, ее осуществляющих.

Контроль за осужденными условно с испытательным сроком имеет особое значение, поскольку данная категория осужденных наиболее велика, и уровень повторной преступности среди них довольно высок. В 2010 г. 2 856 условно осужденных были сняты с учета в связи с осуждением за совершение повторного преступления в период испытательного срока, что составило 0,75 % от общего числа условно осужденных, в 2011 г. — 4 987 осужденных (1,3 %), в 2012 г. — 9 713 (2,6 %), в 2013 г. — 12 715 (3,9 %), в 2014 г. — 14 520 осужденных (4,3 %).

Как показывает опрос сотрудников УИИ и результаты анализа личных дел условно осужденных, столь значительный рост повторной преступности существует лишь в отчетах. Это связано с искусственным занижением в недалеком прошлом реальных показателей преступности среди условно осужденных в период испытательного срока. Однако следует отметить, что в настоящее время данные факты не установлены.

Своевременное выявление допущенных нарушений и принятие мер реагирования с привлечением к ответственности осужденных в комплексе борьбы с преступностью способно снизить эти показатели. Для этого, как уже ранее отмечалось, УИИ привлекают иные субъекты исполнения условного осуждения. Не реже одного раза в квартал с участием сотрудников органов внутренних дел УИИ контролирует условно осужденных по вопросам соблюдения ими общественного порядка и исполнения возложенных судом обязанностей.

В п. 115 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142, определены формы осуществления контроля за исполнением обязанностей, возложенных судом: инспекции могут использовать средства связи, направлять запросы, посещать организации, о чем делается отметка в учетной карточке. В соответствии с п. 5 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729, в своей работе инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями.

Как показывает практика исполнения рассматриваемых мер уголовно-правового характера, основным субъектом их исполнения, с которым взаимодействуют УИИ, являются органы внутренних дел. Главным подразделением, призванным оказывать помощь УИИ в работе с подучетными, является служба участковых уполномоченных полиции, которая осуществляет свою деятельность по обеспечению режима условного осуждения на основании приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

В соответствии с данным приказом участковый уполномоченный полиции в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений должен контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством, а также в пределах своей компетенции в установленном порядке принимать участие в контроле за поведением лиц, осужденных к мерам уголовного наказания, не связанным с лишением свободы. Также участковый уполномоченный полиции обязан проводить в отношении данных категорий осужденных контроль и профилактическую работу.

Следующим подразделением органов внутренних дел, с которыми УИИ взаимодействует в силу схожести направлений деятельности, является подразделение по делам несовершеннолетних, чья деятельность регламентируется приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

Подразделение по делам несовершеннолетних обязано контролировать осужденных данной категории лиц, а в случае выявления нарушений порядка отбывания меры уголовно-правового характера информировать УИИ по вопросам изменения условий и порядка отбывания назначенной меры уголовно-правового характера или ее отмены. В совместной деятельности по организации режима условного осуждения принимают также и иные структурные подразделения полиции.

Изучение практики взаимодействия УИИ, участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних показало, что основными совместными мероприятиями являются рейды по проверке осужденных (оперативно-профилактические операции «Ночной город», «Несовершеннолетний правонарушитель», «Условник» и т. д.) и совместное участие в судебных заседаниях по вопросам дальнейшего отбывания мер уголовно-правового характера.

Рассматривая правовое регулирование работы субъектов исполнения наказаний без изоляции от общества, следует обратиться к Федеральному закону от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В соответствии с ч. 1 ст. 4 данного Закона в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения УИС (СИЗО, воспитательные колонии и УИИ). Практически все начальники УИИ являются членами районных комиссий по делам несовершеннолетних.

В современной России существует и успешно применяется опыт привлечения общественных объединений и организаций к контролю за осужденными без изоляции от общества. Во всех субъектах РФ имеются значительные навыки совместной работы с общественными объединениями и органами местного самоуправления.

Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в своей деятельности использует передовые формы и зарубежный опыт при работе с осужденными несовершеннолетними, состоящими на учете. В индивидуальных профилактических мероприятиях с подростками применяются различные виды работ: социально-правовая, медицинская, педагогическая, психологическая и социально-бытовая реабилитация. Так, УИИ № 24 (Гатчинский район Ленинградской области) имеет положительный опыт по организации работы с несовершеннолетними совместно со специалистами гатчинского Дворца молодежи.

Сотрудники УИИ совместно с народными дружинниками проверяли осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без лишения свободы по месту жительства, проводили с ними и их родителями беседы профилактического характера. Проводимая совместная работа позволила улучшить качественные показатели служебной деятельности УИИ. В 2014 г. почти на 30 % по сравнению с 2011 г. выросло количество проверок условно осужденных по месту жительства.

Приведенные примеры взаимодействия УИИ с иными субъектами условного осуждения свидетельствуют о богатом опыте совместной работы. При осуществлении контроля за осужденными без изоляции от общества УИИ взаимодействуют и с другими подразделениями органов внутренних дел, с прокуратурой и судами, которые в процессе осуществления своей деятельности сознательно или невольно проводят профилактическую и воспитательную работу с осужденными. Основным же координирующим и контролирующим субъектом исполнения условного осуждения являются УИИ ФСИН России.

В своей деятельности инспекциям следует шире применять комплекс мероприятий по контролю за условно осужденными, чаще использовать возможности подразделений органов внутренних дел. Также следует обратить внимание на уже накопленный опыт привлечения общественных организаций, это позволит улучшить воспитательное воздействие на осужденных при их исправлении, а также с большей эффективностью выполнять задачи предупреждения повторной преступности среди данной категории лиц.

Проблемы повышения эффективности деятельности УИИ в сфере предупреждения повторных преступлений условно осужденных. Одним из критериев эффективности условного осуждения, контроля за условно осужденными со стороны уполномоченных государственных органов считается уровень повторных преступлений среди условно осужденных. Повторное преступление, совершенное условно осужденными, с учетом положений уголовного закона (ч. 1 ст. 14 УК) следует понимать как виновно совершенное условно осужденным в течение испытательного срока общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. В соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» перечень судимостей, не учитываемых при признании рецидива преступлений, был существенно расширен. В настоящее время, согласно п. «в» ч. 18 УК, при признании рецидива преступлений не учитываются также судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым представлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Таким образом, согласно сложившейся судебной практике, решающее значение при признании рецидива преступлений приобретает факт отбывания наказания в виде лишения свободы.

Наиболее эффективным способом борьбы с преступностью является ее предупреждение. В числе задач, стоящих перед уголовным законодательством РФ, указано предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2). Согласно ч. 2 ст. 43 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Предупреждение преступлений представляет особый вид социальной деятельности, которая осуществляется путем нейтрализации или устранения криминогенных факторов, т. е. причин и условий совершения преступлений, или формирования (стимулирования) антикриминогенных факторов.

Деятельность по предупреждению преступлений включает не только непосредственную работу по проведению профилактических мероприятий.

Ее необходимыми компонентами являются планирование, определяющее конкретные цели и сроки различных мероприятий и обеспечение ресурсами; координация, объединяющая деятельность субъектов, не связанных управленческой подчиненностью, с целью не допустить дублирование в работе и распыление сил. Предупреждение повторных преступлений условно осужденных чаще всего реализуется путем применения специальных и индивидуальных мер, так как осуществляется в отношении определенной категории подчетных лиц.

Эффективность деятельности инспекции по предупреждению преступлений условно осужденных во многом связана как с точным исполнением положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, так и с объективным учетом всех обстоятельств, характеризующих преступника. Подробное исследование повторных преступлений, совершенных условно осужденными в течение испытательного срока, а также изучение личности совершивших указанные преступления позволяет выявить рецидивоопасные категории осужденных, от которых с большей долей вероятности можно ожидать совершения повторного преступления. Соответственно сотрудникам инспекции следует уделять внимание в первую очередь именно таким лицам при осуществлении контроля за условно осужденными.

В современных условиях требуется создание системы профилактики преступлений, основанной на закрепленных в Конституции и международных принципах. При этом основываться только на уголовно-правовом рецидиве при анализе преступлений и борьбы с ними значило бы пропустить возможность профилактического воздействия на лиц с криминальным поведением, к которым относятся и условно осужденные, состоящие на учете УИИ, которые могут избрать незаконный путь для решения своих материальных или иных проблем.

Изучение данной проблемы показывает, что при организации предупреждения преступлений условно осужденными, нужно использовать фактор экономической, материальной, служебной заинтересованности субъектов профилактики в результате своей деятельности, доказавший свою полезность и эффективность.

Например, как показала практика, в некоторых регионах понижение или освобождение от налогов предприятия, устроившего на работу определенное количество условно осужденных, является важным стимулирующим фактором для работодателя, организаций и учреждений.

По нашему мнению, возможны два подхода к организации предупреждения преступлений условно осужденными:

1) введение в программу борьбы с преступностью раздела, посвященного борьбе с рецидивной преступностью;

2) подготовка специального плана, программы с определенной целью воздействия на рецидивную преступность лиц, состоящих на учете в УИИ.

Первый подход позволяет решить проблему предупреждения повторных преступлений. Достоинство второго подхода выражается в возможности максимальной детализации и конкретизации разрабатываемых мер, отсутствующих в общих программах из-за их большого объема.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 72 Конституции защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, общественной безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации, в связи с чем в новых условиях деятельности правоохранительных органов с учетом имеющейся нормативной правовой базы на федеральном и областном уровнях следует инициировать принятие программных документов или реализовать комплекс мероприятий в рамках действующих программ по профилактике правонарушений, направленных на нейтрализацию и устранение факторов, способствующих рецидивной преступности.

Вместе с этим в федеральном законодательстве за органами местного самоуправления не закреплено полномочий по профилактике правонарушений, кроме профилактики терроризма и экстремизма.

В целях эффективного осуществления полномочий органами власти всех уровней и органами местного самоуправления в сфере профилактики преступлений и правонарушений необходимо:

- законодательное урегулирование основ государственной системы профилактики правонарушений;
- социальное сопровождение и реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Изучение региональных программ противодействия рецидивной преступности условно осужденных лиц позволяет сделать вывод, что отсутствует единая программа сокращения повторной преступности, есть отдельные мероприятия, не связанные между собой идеей комплексного подхода к решению проблемы.

С учетом появления новых методов и форм профилактической работы с условно осужденными будет разумной реализация направлений, предусматривающих:

- 1) подготовку новых форм и методов индивидуальной профилактики преступлений условно осужденных;
- 2) меры по улучшению взаимодействия УИИ с региональными органами полиции;
- 3) повышение социального контроля за условно осужденными, к которым применен испытательный срок;

4) увеличение эффективности контроля со стороны УИИ за поведением условно осужденных, широкое использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора с привлечением вспомогательных сил из числа студентов юридических факультетов вузов, курсантов образовательных учреждений ФСИН России;

5) оказание социальной помощи нуждающимся в бытовом и трудовом устройстве, формирование системы стимулов для предприятий и организаций, в которых трудятся условно осужденные;

6) совершенствование информационного обеспечения противодействия рецидивной преступности, создание единых информационных баз в различных правоохранительных службах, прежде всего в органах внутренних дел и органах местного самоуправления;

7) создание системы организационно-правовых мер по выявлению и анализу причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений различными категориями условно осужденных, состоящих на учете УИИ.

Для увеличения эффективности учета условно осужденных нужно прежде всего:

- внедрить систему электронного документооборота;
- усилить программное и материально-техническое обеспечение УИИ;
- применять передовой опыт контроля за условно осужденными.

Для повышения результатов деятельности УИИ по организации контроля за условно осужденными, в частности, требуется не допускать необоснованного применения условного осуждения, отдельно учитывать степень и характер общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, личность виновного.

Также с учетом изложенного, в целях совершенствования уголовного законодательства России, необходимо внесение изменений, касающихся минимизации назначения условного осуждения и указания четких критериев, когда возможно применение ст. 73 УК.

Несомненно, в целях решения проблемы ресоциализации необходимо нормативно-правовое закрепление обязанностей органов власти субъекта Федерации, касающихся принятия участия в процессе ресоциализации; оказания содействия федеральным органам, действующим на территории субъекта РФ, по решению задач ресоциализации и оказании им соответствующей помощи.

А. В. Борисова,
курсант 4-го курса
Пермского института
ФСИН России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Девиз: «Все тайное становится явным,
ничто не остается без возмездия»**

Проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа до настоящего времени является актуальным. На законодательном уровне данный вопрос до сих пор не урегулирован, а в научном плане нет единой точки зрения относительно правдивости, достоверности такого исследования, а также возможности использования полиграфа в уголовном процессе. Кроме того, изучение правоохранительной практики показывает, что не все сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры и суда знакомы с возможностями метода психофизиологической диагностики, недоверчиво относятся к результатам полиграфных проверок и, как следствие, недостаточно полно используют его в процессе раскрытия и расследования преступлений. Решение данного вопроса имеет широкое практическое значение, так как в современной правовой реальности психофизиологическая экспертиза — это новая ступень получения доказательств.

Теоретические основы и принципы работы полиграфных устройств

Исторический аспект применения полиграфных устройств в России и зарубежных странах. Общество в процессе развития не раз сталкивалось с проблемой: как знать, говорит человек правду или лжет. Уже в древние времена эмпирическим путем была обнаружена связь эмоций,

а именно страха, с изменением физиологических параметров организма человека, что применялось в судопроизводстве многих государств.

В России лишь в 1920-е гг. начали применяться методы с выявлением скрываемой информации при раскрытии преступлений. Выдающимся отечественным психологом, работающим в этой области, был Александр Романович Лурия. Именно Лурия предлагал экспериментально-психологический метод обнаружения причастности к преступлению. Генеральный принцип психофизиологических методов выявления у человека скрываемой информации вошел в основу определения научной «детекции лжи». Однако в начале 1930-х гг. А. Р. Лурия прекратил работу по тематике «детектора лжи» в связи с политической обстановкой в стране.

В 1937 г. Генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский, выступая с докладом по теме оценки доказательств в советском уголовном процессе, высказался против метода «открывать преступников при помощи сфигмографа, отмечающего изменения в кровообращении обвиняемого», т. е. психофизиологического (инструментального) метода «детекции лжи»¹. После такого заявления изучение психофизиологического исследования отложилось на долгие годы.

В период 1950–1990-х гг. проходили бурные дискуссии на тему применения полиграфа, и только принятие Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» позволило увеличить количество сторонников применения полиграфа. Появление данного закона создало законодательную базу для внедрения полиграфа в практическую деятельность органов внутренних дел.

В 1996 г. началась подготовка специалистов-полиграфологов в Институте криминалистики ФСБ России по Программе подготовки специалистов по опросам с использованием полиграфа (полиграфологов) для федеральных органов исполнительной власти, их подразделений, а также органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации и стран — участниц СНГ. После прохождения данной подготовки выдавалось свидетельство, удостоверяющее право на проведение экспертиз с применением полиграфа.

В 2004 г. в Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России стали проводить экспертизы с использованием полиграфа. В первом полугодии 2005 г. в штате экспертно-криминалистического центра при ГУВД г. Москвы появился специалист-полиграфолог. Позже в состав Московского государственного университета технологий и управления вошел специальный Институт полиграфа, который является экспертным учреждением

¹ См.: Холодный Ю. И., Савельев Ю. И. Проблема использования испытаний на полиграфе // Psychology OnLine.Net : сайт. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1791.html> (дата обращения: 11.11.2014).

по проведению психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в рамках уголовного, гражданского процессов и по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, в нашей стране полиграф прошел путь от полного отрицания, когда слабые попытки отдельных ученых продолжать исследования обрывались грозными окриками с партийных трибун, до возрождения научных дискуссий, общественного интереса и получения правовой регламентации².

В зарубежных странах, например в Бельгии, исследования с использованием полиграфа были проведены в 1997 г., когда в стране появился серийный убийца детей. Дело невозможно было раскрыть, поэтому правительство решило использовать полиграфные устройства, для работы привлекли экспертов-полиграфологов из иностранных государств. На данный момент в Бельгии отсутствует специализированное учреждение для подготовки полиграфологов. Помимо того что полиграф используется в Бельгии сравнительно недавно, это исследование регулируется на законодательном уровне, поэтому тестирование считается элементом расследования, сходным с другими научными исследованиями. Психофизиологические исследования используются как элемент расследования, но не как доказательство.

В США вопрос о доказательственном значении данных, полученных в ходе испытания на полиграфе, впервые возник в практике в 1923 г. В ходе рассмотрения дела об убийстве суд не стал принимать доказательства, которые были получены с использованием полиграфа. Он считал, что в этот период времени данное исследование еще не признавалось достоверным учеными в области психологии, поэтому судом был сформулирован стандарт, получивший название *Frye rule* (по имени обвиняемого в убийстве).

Судебная практика не признавала результаты данного испытания доказательствами в судебном процессе. «Для того чтобы суды США принимали результаты таких испытаний в качестве достоверных доказательств, — говорится в решении Верховного суда штата Пенсильвания, — нужно, чтобы с большей определенностью была установлена научная надежность и непогрешимость полиграфа и других методов психологического выявления обмана»³.

Помимо этого, суд в течение своего развития сформировал принцип, который заключался в том, что такие доказательства могут иметь силу в судебном процессе лишь в том случае, если и сторона обвинения,

² См.: Комиссарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 94.

³ Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1955. № 4. P. 602.

и сторона защиты согласны. На сегодняшний день ни один штат не использует в судах результаты полиграфных проверок для подтверждения невиновности или вины подозреваемого.

Если рассматривать ближнее зарубежье, то, например, согласно законодательству Республики Беларусь, психофизиологические исследования с использованием полиграфа носят неточный характер и поэтому не могут являться доказательствами, однако в суды достаточно часто приглашают специалиста-полиграфолога, и результаты исследования с использованием полиграфа имеют значение при вынесении приговора. Кроме того, в некоторых случаях суд требует заключения полиграфолога в отношении какого-либо дела. С ходатайством о проведении тестирования с использованием полиграфа также могут обращаться адвокаты, обвиняемые и осужденные. На сегодняшний день тестирование с использованием полиграфа проводится в пределах оперативно-розыскных мероприятий без каких-либо строгих запретов.

Таким образом, можно сделать вывод, что полиграф развивался на протяжении примерно ста лет, начиная от простого контроля физиологических процессов и заканчивая применением технических средств их регистрации, но несмотря на это, ни одна страна мира до сих пор не применяет доказательства, полученные с помощью полиграфа, в судебном процессе.

Сущность психофизиологического исследования. Полиграф — это комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику таких реакций исследуемого, как давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, пульсовое кровенаполнение пальцев рук, степень мускульного напряжения, насыщенность крови кислородом и т. д.

Сущность работы полиграфа заключается в комплексной регистрации изменений информативных параметров организма испытуемого, проявляющихся в процессе эмоционального возбуждения, которое является основанием наличия информации о совершенном преступлении, имеющейся у опрашиваемого.

Прибор связан с испытуемым с помощью системы контактных датчиков. Каждый контролируемый физиологический параметр фиксируется на определенном аппаратурном канале полиграфа. Обычно одновременно регистрируется от 4 до 16 физиологических параметров.

На сегодняшний день информативными параметрами, измеряемыми в процессе полиграфных проверок, являются:

1. *Кожно-гальваническая реакция* — показатель электропроводимости кожи, изменяющийся при различных психофизиологических состояниях. Такая реакция становится главным показателем реакции центральной нервной системы человека, его эмоциональной напряженности.

2. *Артериальное давление* — это давление крови в артериях организма. Каждое колебание уровня стресса изменяет объем крови, что довольно легко регистрируется специальным датчиком.

3. *Частота пульса* — это колебания стенок кровеносных сосудов, вызванные динамикой их кровенаполнения после каждого сердечного сокращения.

4. *Фотоплетизмограмма* — это фиксация изменения объемов отдельных частей тела.

5. *Дыхание*. Организм человека не может существовать без непрерывно протекающих окислительных процессов. Эти процессы влекут за собой выделение энергии, за счет которой работает сердце, сокращаются мышцы, осуществляется активная умственная деятельность.

6. *Тремор* — это преднамеренное сокращение отдельных групп мышц, связанное с созданием болевого ощущения или иных помех, влекущих искажение психофизиологических сигналов.

7. *Мимика лица*. Не у всех полиграфов существует датчик, который регистрирует изменение мышц лица⁴.

Таким образом, мы приходим к выводу, что современный «детектор лжи» выступает как функционально законченное устройство, которое позволяет измерить физиологические изменения организма человека и обработать их при помощи специальных компьютерных программ.

Само психофизиологическое исследование состоит из следующих мероприятий:

1. Подготовка к проведению психофизиологического исследования.

2. Предтестовая беседа, задачи которой состоят в ознакомлении проверяемого с его правами в дальнейшей процедуре, а также уведомлении его о том, что проверка производится профессионально и любая ложь является очевидной для специалиста. Опрашиваемый также должен быть уведомлен о том, что применяемые средства не опасны для его здоровья. Важно отметить, что испытуемый имеет право в любой момент отказаться от проверки. Этот отказ не может расцениваться как свидетельство его причастности к совершенному преступлению либо утаивания какого-либо факта и вести к ущемлению его законных прав и свобод⁵.

3. Инструктирование исследуемого по порядку проведения опроса с использованием полиграфа и установки датчиков.

4. Тестирование на полиграфе. Основным инструментом опытного полиграфолога являются вопросы. Задаваемые вопросы и их определенная

⁴ См.: Могутин Р. И., Субботина М. В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2005. С. 18–25.

⁵ См.: Порубов А. Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. Минск, 2002. С. 63–64.

структура составляют сам тест. Если полиграфолог точно подобрал, правильно преподнес и хорошо обсудил с опрашиваемым вопросы, то после проведения теста он получит четкие реакции. Эти реакции представляют собой элементы испытательных тестов. В ходе проведения теста самописец прибора изображает в виде кривых линий динамику ответов испытуемого. Эти линии в совокупности образуют полиграмму. При различных реакциях организма, не связанных с задаваемыми вопросами, участки полиграммы имеют незначительную кривизну. Если же реакция была связана с задаваемым вопросом, то самописец прибора отображает это в виде увеличенных пиков на кривых полиграммах, соответствующих критическим реакциям.

Вопросы, которые используют в тестах, характеризуются рядом признаков:

- должны задаваться просто, т. е. содержать минимальное количество слов, при этом быть понятными опрашиваемому;
- не должны содержать направленных альтернатив. Например, нельзя задавать вопрос: «Вы крали или продавали чужие вещи?»;
- должны задаваться таким образом, что бы ответ был однозначным;
- не должны носить субъективный характер, например «Как вы думаете...»;
- не должны затрагивать такие темы, как желание, намерение, любовь;
- не должны касаться семейного положения, национальности, вероисповедания, политических взглядов, сексуальных наклонностей, если это не связано с предметом расследования.

Помимо вопросов, испытуемому могут зачитывать фразы, числа, цифры, предъявлять предметы, фотоснимки, видеоизображения, географические карты, схемы.

5. Предварительная оценка полученных данных психофизиологического исследования.

6. Послетестовая беседа с обследуемым лицом вариативна. Если в ходе исследования от него была получена искомая информация или достоверно установлено, что он скрытой информацией не обладает, полиграфолог благодарит испытуемого и прекращает обследование. Если полиграф показал, что испытуемый скрывает информацию по одному или нескольким вопросам, послетестовая беседа проводится с целью склонить проверяемого к правдивым ответам.

7. Окончательная обработка и анализ результатов. Полученные данные подвергаются экспертной оценке.

8. Подготовка письменного заключения.

На данный момент существуют и чернильно-пишущие, и компьютерные аппаратные средства, а также такие виды полиграфов, как

контактный и бесконтактный⁶. В чернильно-пишущих полиграфах исследуют полученную информацию с помощью статистического сравнения: при помощи линейки измеряют параметры сигналов (например, амплитуда, частота, период и т. д.), затем их нормируют и с уже полученными результатами проводят операции статистического сравнения. Контактный вид полиграфа непосредственно взаимодействует с испытуемым при помощи датчиков, закрепленных на теле обследуемого. Бесконтактный вид полиграфа исследует изменение некоторых характеристик речи или изменения физических полей испытуемого, к которым относятся стрессометры.

На основании изложенного можно заключить, что полиграфное устройство используется в качестве прибора для выявления наличия либо отсутствия стресса у опрашиваемого, поэтому полиграф является лишь вспомогательным техническим средством для регистрации психофизиологических реакций.

Правовые аспекты использования полиграфных устройств

Роль специалиста-полиграфолога в психофизиологическом исследовании. При проведении психофизиологического исследования наличия одного полиграфного устройства недостаточно, чтобы получить достоверные данные. Такое исследование может проходить только под руководством специалиста-полиграфолога. Профессионализм полиграфолога зависит от теоретической подготовки и практических навыков, приобретенных в процессе обучения.

Специалист-полиграфолог — лицо, обладающее необходимыми знаниями, умениями и навыками для проведения опроса с использованием полиграфа и иных технических средств по проведению психофизиологического исследования с целью оценки достоверности информации, сообщенной опрашиваемым лицом⁷.

Для подготовки специалиста-полиграфолога необходимо изучение различных специальных дисциплин, таких как психология, физиология и др. Успех работы прежде всего зависит не от полиграфного устройства, а от трудолюбия, интеллекта, кругозора, жизненного и профессионального опыта специалиста. Так, например, молодой специалист, мало практикующий

⁶ См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М. : Изд-во Шумиловой И. И., 2004

⁷ См.: Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» // Российское образование : портал. URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/dop_zip/02.htm (дата обращения: 11.11.2014).

в этой области, может положиться на современную технику, что может привести к серьезным ошибкам. Например, при проведении теста, в котором используются имена людей, в том числе имя опрашиваемого, полиграфное устройство покажет, что этот человек говорит неправду, так как в этот момент мозг человека отреагирует на его собственное имя и тем самым выдаст определенный сигнал. Аппаратное устройство воспримет этот сигнал как дачу ложных показаний. Кроме того, на практике часто встречаются такие случаи, когда выводы, произведенные на основе анализа распечатанных полиграмм, расходятся с результатами их компьютерной обработки. Именно поэтому на специалисте-полиграфологе лежит большая ответственность, поскольку только он может определить, является ли реакция, зафиксированная на полиграмме, ответом на заданный вопрос или она отражает какие-то другие процессы, не связанные с озвученным вопросом.

Полиграфолог обязательно должен обладать хорошо отработанным навыком оценки полиграмм. Лучше всего такой навык развивается, если в период обучения будущий специалист пользуется чернильно-пишущим полиграфом⁸. Профессионализм полиграфолога зависит от умения правильно читать полиграммы. Изучая теорию, овладеть этим практически невозможно, поэтому начинающий или молодой специалист должен проводить исследования с использованием полиграфа только в присутствии квалифицированного специалиста-полиграфолога.

Таким образом, работа полиграфолога — это самостоятельный вид деятельности, требующий глубоких знаний по теории и прикладным аспектам опроса с использованием полиграфа⁹.

При проведении психофизиологического исследования специалист-полиграфолог должен руководствоваться следующими основными принципами: быть честным, объективным и беспристрастным в отношении опрашиваемого лица; не проводить исследование против воли человека; результаты проведенного опроса с использованием полиграфа должны быть свободны от финансового, политического, служебного или иного давления со стороны иных лиц; не проводить опрос с использованием полиграфа при болезни или в случае психического расстройства личности; не включать в свое письменное заключение выводы медицинского, юридического, психиатрического или иного характера, касающиеся сферы знаний специалистов иного профиля.

⁸ См.: *Петров А. М., Мягких С. Г., Бессонова С. Ю.* Психологические возможности выявления скрываемой информации. Пермь, 2003. С. 122.

⁹ См.: *Журин С. И.* Практика и теория использования детекторов лжи. М. : Горячая линия-Телеком, 2004. С. 103.

Проанализировав специальную литературу, мы можем сформулировать требования, которым должен соответствовать кандидат на обучение для работы на полиграфных устройствах: возраст — не менее 25 лет; наличие семьи и детей; обязательное наличие одного высшего образования; отсутствие судимости; практический опыт работы с людьми; развитые коммуникативные качества (желательно иметь опыт проведения допросов); высокий интеллектуальный уровень.

Также кандидат должен отвечать следующим нравственно-этическим требованиям:

- 1) быть свободным от предвзятости мнения;
- 2) иметь искреннее стремление к овладению профессией;
- 3) стремиться совершенствовать свое мастерство;
- 4) быть ответственным перед проверяемым человеком;
- 5) не подвергать проверке на полиграфе людей при наличии у них к этому медицинских противопоказаний;
- 6) проводить опрос на высоком профессиональном и этическом уровнях;
- 7) не допускать, чтобы личные чувства, а также убеждения других лиц оказывали влияние на результаты проверки;
- 8) не разглашать информацию конфиденциального характера, сообщенную опрашиваемым лицом, если эта информация не имеет отношения к проверяемому событию и не должна быть сообщена в соответствии с законом;
- 9) не принижать профессиональный уровень своих коллег, не допускать оскорбительных замечаний в их адрес¹⁰.

На сегодняшний день политика государства направлена на получение квалифицированных кадров в области проведения психофизиологического исследования, поэтому были разработаны Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования РФ 04.07.2001 № ГТ ППК 02/39. Помимо этого 5 марта 2005 г. были утверждены Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа». В соответствии с этими требованиями специалист-полиграфолог должен пройти программу, которая включает в себя успешную сдачу итоговой государственной аттестации, после чего он может осуществлять следующие виды профессиональной деятельности: экспертную,

¹⁰ См.: Петров А. М., Мяких С. Г., Бессонова С. Ю. Указ. соч. С. 122.

консультационную, научно-исследовательскую, организационно-управленческую, профилактическую.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что успешность психофизиологического исследования зависит от профессионализма специалиста-полиграфолога, который не только умеет и знает, как работает прибор и как следует размещать датчики, но и обладает практическими навыками и глубокими знаниями в своей области. Таким образом, к кандидатам на должность специалиста-полиграфолога должны предъявляться высокие требования. Такой специалист может быть только высококлассным профессионалом, иначе это может привести к плачевному результату.

Полиграф в суде и на предварительном следствии. Уголовно-процессуальное законодательство содержит возможность использования полиграфа в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, что регламентирует ст. 74 УПК.

В настоящий момент ни в науке, ни в практике нет единого мнения по поводу того, можно ли использовать результаты психофизиологического исследования в качестве доказательств по уголовным делам.

Достаточно большое количество ученых, таких как Г. А. Злобин, С. А. Яни, П. Прукс, О. В. Белюшина, Р. С. Белкин, Я. В. Комисарова и др., являются сторонниками использования «детектора лжи» при раскрытии уголовных преступлений. Они считают, что при проведении психофизиологических исследований не должно возникать каких-либо споров относительно того, что исследование с применением полиграфа может быть проведено в форме экспертизы. Из этого следует, что также не будет задаваться вопрос о законности источника данного доказательства. Вместе с тем другие выдающиеся ученые (В. Е. Коновалова, А. М. Ларин, В. С. Шадрин и др.) говорят о невозможности проведения психофизиологических исследований в расследовании уголовного дела, ссылаясь на то, что сведения, полученные при проведении психофизиологического исследования, являются недопустимым доказательством, так как не предусмотрены действующим УПК, а экспертизой данное исследование не признается.

В связи с этим считаем, что существует необходимость решения вопроса о возможности использования результата исследования на полиграфе в форме доказательств в уголовном судопроизводстве.

Основной проблемой в данном случае является соответствие применения результатов полиграфного исследования действующему уголовному законодательству.

Судебная экспертиза является одним из процессуальных действий, совершаемых при расследовании преступлений¹¹. Использование специальных знаний является главным признаком судебной экспертизы. Специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, ими обладает более или менее узкий круг лиц. Для получения специальных знаний необходима особая подготовка, а также наличие профессиональных навыков.

Из изложенного ранее следует, что при проведении исследования на полиграфе необходимо владеть специальными знаниями. К эксперту предъявляются требования обладания специальными познаниями — специалист-полиграфолог обладает ими, т. е. соответствует предъявленным к эксперту требованиям.

Такое процессуальное действие, как экспертиза, производится в установленной процессуальной форме. Законом определен порядок назначения судебной экспертизы, процессуальное оформление ее результатов. Исследование на полиграфе также проводится в форме и по установленному порядку, который регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве не только как исследование, оформляемое заключением специалиста, но и как судебная экспертиза.

Результаты и порядок судебной экспертизы оформляются специальным процессуальным документом — заключением эксперта. Из этого следует, что данные опроса с использованием полиграфа должны быть также оформлены в виде заключения эксперта-полиграфолога.

Таким образом, можно заключить, что психофизиологическое исследование соответствует тем признакам, которые предъявляются к судебной экспертизе. Однако не следует забывать, что проведение такого исследования требует законодательного закрепления и определенных ограничений. Так, исследование на полиграфе не может быть проведено в принудительном порядке, а также не должно ущемлять права участников уголовного процесса.

Говоря о том, что психофизиологическое исследование соответствует признакам экспертизы, и толкуя УПК буквально, можно прийти к выводу о дозволённости принудительного исследования на полиграфе. По нашему мнению, такое положение неприемлемо, так как принудительное исследование лица с помощью полиграфа грубо нарушало бы принципы российского законодательства, прежде всего ст. 51 Конституции. В связи с этим, по нашему мнению, запрет на принудительное применение полиграфа может и должен быть прямо предусмотрен в законе.

¹¹ См.: *Росинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // Litrus.net : сайт. URL: <http://litrus.net/book/read/164589?p=9> (дата обращения: 12.11.2014).

Поскольку психофизиологическое исследование соответствует признакам экспертизы, то вполне возможно проводить его в рамках данного следственного действия. Для успешного использования полиграфа в уголовном процессе и минимизации острой полемики вокруг данного исследования, возможно сформулировать ряд предложений по производству психофизиологической экспертизы с применением полиграфа:

1. Разработать и утвердить унифицированную методику проведения психофизиологического исследования.

2. Обеспечить должный уровень подготовки соответствующих специалистов.

3. При производстве психофизиологического исследования необходимо применение средств объективного контроля, тем более что данное требование установлено законодателем (Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Данным средством в настоящее время может являться только аудио-, видеозапись, которая фиксирует весь процесс экспертного исследования. Данная мера служит гарантией защиты прав и интересов личности от злоупотреблений со стороны властвующего субъекта.

4. Для повышения объективности, достоверности выводов целесообразно предусмотреть возможность проведения в спорных случаях дополнительной психофизиологической экспертизы комиссией экспертов, что поможет снизить вероятность экспертной ошибки.

5. Необходимо объективно оценивать результаты проведения проверки на полиграфе, не преувеличивая значение самого прибора.

6. Законодательно закрепить дополнительные гарантии прав лиц, обеспечивающих добровольность прохождения исследования на полиграфе в ключе «детектора лжи».

Проанализировав историю развития полиграфа, практику применения полиграфа в России и зарубежных странах, специфику проводимых психофизиологических исследований, мы пришли к следующим выводам:

1. Полиграф представляет собой медико-биологический прибор, предназначенный для регистрации нескольких параллельно протекающих физиологических процессов: дыхания, кровяного давления, биотоков мускулатуры, динамики кровотока.

2. Психофизиологическое исследование имеет примерно столетнюю историю, начиная от простого контроля физиологических процессов заканчивая применением технических средств их регистрации, но несмотря на это, ни одна страна мира до сих пор не применяет доказательства, полученные с помощью полиграфа, в судебном процессе.

3. Полиграфное устройство используется в качестве прибора для выявления наличия либо отсутствия стресса у опрашиваемого, поэтому полиграф является лишь вспомогательным техническим средством для регистрации психофизиологических реакций.

4. Точность психофизиологического исследования напрямую зависит от опытности и профессионализма специалиста-полиграфолога. Снижение субъективности, а в связи с этим и вероятности ошибки при опросе с использованием полиграфа, возможно только в случае, если должностное лицо будет отвечать всем требованиям, предъявляемым к специалистам-полиграфологам.

5. Опрос с использованием полиграфа соответствует признакам, которые предъявляются к судебной экспертизе.

6. Для успешного использования полиграфа в уголовном процессе необходимо разработать и утвердить унифицированную методику проведения психофизиологического исследования, обеспечить должный уровень подготовки соответствующих специалистов, объективно оценивать результаты проведения проверки на полиграфе, не преувеличивая значение самого прибора, а также законодательно закрепить дополнительные гарантии прав лиц, обеспечивающих добровольность прохождения исследования на полиграфе.

В. Ю. Гилёва,
курсант 4-го курса
Воронежского института
ФСИН России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ: ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

**Девиз: «Наказание есть не что иное,
как средство самозащиты общества
против нарушений условий его существования...» (К. Маркс)**

В настоящее время вопросам наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, уделяется особое внимание во всем мире. Одним из таких элементов системы мер, не связанных с лишением свободы, является пробация, широко применяемая в США и во многих европейских государствах. В России существует такой институт, как условное осуждение, который выступает альтернативой институту пробации.

Эффективное применение альтернативных лишению свободы наказаний в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, сокращение численности лиц, содержащихся в ИУ благодаря функционированию службы пробации.

С целью обеспечения действенного контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

Реализация ФСИН России мероприятий по использованию системы позиционирования как средства контроля исполнения осужденными наложенных судом ограничений позволяет прогнозировать возможность оптимизации структуры УИИ¹.

¹ См.: *Николаев С. М.* Повышение эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Рос. юстиция. 2011. № 10. С. 20.

Организация исполнения альтернативных лишению свободы видов наказаний в зарубежных странах

Организация деятельности службы пробации в зарубежных странах по исполнению альтернативных видов наказаний. Чаще всего термин «пробация» употребляется в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, наказаний, которые осужденные отбывают в обществе. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). В зарубежных странах в целях обеспечения общественной безопасности, осуществления работы с лицами, отбывающими уголовное наказание не в местах лишения свободы, оказания помощи заключенным или освобожденным из мест лишения свободы созданы службы пробации.

В большинстве стран Европы службы пробации находятся в подчинении министерства юстиции (за исключением Люксембурга и Шотландии), при этом они могут быть самостоятельными агентствами (например, в Ирландии, Молдове, Португалии, Румынии). В ряде государств они являются структурными подразделениями тюремного ведомства (Болгария, Финляндия, Франция, Эстония и др.) или входят в состав иных ведомств (Бельгия, Сингапур).

Анализируя организацию службы пробации в странах ЕС, можно отметить, что в большинстве стран ЕС существуют отдельные органы для управления тюрьмами и пробацией. Однако в Дании, Италии и Швеции одна и та же структура отвечает за тюрьмы и осуществляет функции пробационной службы. Эту же систему переняла и Великобритания.

Еще одна организационная модель деятельности службы пробации — распределение функций между несколькими ведомствами, например, в Нидерландах определенные функции выполняют Национальная служба пробации, Организация по охране психического здоровья и Армия спасения.

В ряде европейских государств по мере развития системы альтернативных наказаний возникали новые ведомства, их исполняющие, например патронажные комитеты в Бельгии.

Особого внимания заслуживает опыт деятельности служб пробации Англии и Уэльса, которые ранее действовали только на местном уровне, в графствах и крупных городах. В 2001 г. была создана Национальная служба пробации, а через три года образована Национальная служба по контролю за правонарушителями (*National Offender Management Service — NOMS*). Целью ее создания явилось объединение службы пробации и тюремного ведомства, которые ранее были самостоятельными организациями. В мае 2007 г. было создано министерство юстиции, организующее

исполнение всех видов наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы.

Впоследствии британское правительство заявило о том, что некоторые функции службы пробации могут быть переданы на конкурсной основе частным организациям: некоммерческим, неправительственным, а также коммерческим. Отстаивая такую возможность, европейские правоведы ссылаются на п. 46–48 Рекомендации № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам», принятой 19 октября 1992 г., которые советуют привлекать общественность к оказанию помощи правонарушителям на основе соглашения с полномочным исполнительным органом, наделяют представителей общественных организаций правом осуществлять надзорные функции исключительно в пределах полномочий, определенных законом или органами, ответственными за наложение или исполнение общественных санкций и мер.

О статусе служб пробации в Европе говорит тот факт, что в большинстве стран ЕС суды не могут вынести приговор по более тяжелым делам, пока они не рассмотрели отчет работника пробационной службы, содержащий оценку ситуации.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует, что наличие службы пробации позволяет сократить расходы на содержание пенитенциарной системы, значительно снизить уровень рецидивной преступности.

Содержание деятельности служб пробации в зарубежных странах. Еще в 70–80-е гг. прошлого столетия в Европе начался поиск путей решения проблем в сфере применения уголовных наказаний. В большинстве случаев это реализовывалось через внедрение, распространение по континенту и дальнейшее развитие наказаний без изоляции осужденного от общества. Особенности национальных законодательств предопределили разнообразие вариантов применяемых альтернативных санкций.

Характер и особенности форм выражения институтов условного осуждения и пробации находятся в прямой зависимости от природы их возникновения (правовых обычаев или законодательного оформления), правовой системы соответствующего государства. Так, в одних государствах законодатель определяет применение пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США)².

² См.: Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13–14.

По закону Люксембурга «О приостановлении, отсрочке приговора и пробации» 1986 г. с согласия подсудимого может быть применена альтернатива лишению свободы — отсрочка в виде пробации. Согласно этому же акту при удовлетворительном поведении осужденного в тюрьме предусматривается приостановление исполнения наказания в виде лишения свободы. И в том и другом случаях организация дальнейшего отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, на основе специально разработанной программы с целью ресоциализации возлагается на службу пробации.

В Швеции с 1 января 1988 г. была введена форма пробации «лечение по договору». С согласия подсудимого суд при определении причинно-следственной связи между преступлением и определенным у наркозависимого правонарушителя заболеванием, при наличии обстоятельств, обуславливающих необходимость лечения, применяет данную альтернативную лишению свободы санкцию, обязательным условием которой является лечение от наркомании. При этом лечение может проводиться в сроки, не превышающие сроки пробации, место и схема лечения выбираются совместно с осужденным.

Эффективность пробации как одного из видов наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, на Кипре достигается за счет привлечения социального работника к процессу ресоциализации правонарушителя, который совместно с судьей составляет программу исправления преступника.

Пробация предполагает осуществление надзора за осужденным, а также применение мер по коррекции его социального поведения и оказанию ему помощи в социальной адаптации. На осужденного на время пробации могут быть наложены дополнительные ограничения. Суд может установить пробацию с обязательным пребыванием в специальных учреждениях, а также обязать осужденного пройти курс лечения (психиатрическое, лечение от алкоголизма и наркотической зависимости). Например, в США при вынесении судом решения о применении пробации в отношении осужденного устанавливаются различные дискреционные условия. Суд может указать подсудимому, чтобы тот: 1) прошел доступное медицинское, психиатрическое, психологическое лечение, включая лечение от алкоголизма или наркомании, в месте, указанном судом; 2) в течение первого года пробации находился под наблюдением бюро тюрем в ночное время; 3) проживал в общественном ИУ или участвовал в его программе в течение всего срока пробации или его части и др. Перечень дискреционных условий обширен, что позволяет индивидуализировать наказание максимальным образом, но он не является исчерпывающим и потому существенно расширяет судебное усмотрение³.

³ См.: Кубанцев С. П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США // Журнал рос. права. 2006. № 1. С. 121–132.

В США все программы, предназначенные для осужденных, подразделяются на два больших класса: направленные на помощь правонарушителям в преодолении проблем и наклонностей, которые ведут к криминальному поведению (лечение и содержание в полутюремных условиях); направленные на обеспечение эффективного контроля поведения и пристрастий осужденного в целях снижения вероятности совершения им правонарушений (программы усиленного надзора и электронного мониторинга)⁴.

О содержании деятельности службы пробации можно судить прежде всего по функциям. Наибольшее распространение в странах Европы получили такие функции службы пробации, как: 1) организация исполнения общественных работ, исправительных работ; 2) проведение социального исследования личности, подготовка предварительного социального доклада; 3) организация исполнения пробации как наказания (меры уголовно-правового характера); 4) контроль за условно осужденными, осужденными с отсрочкой отбывания наказания; 5) контроль за ходом выполнения программ осужденными, склонными к алкоголизму или наркомании, или иных программ; 6) контроль за выполнением или организация подготовки обучения по специальным программам, иные воспитательные мероприятия; 7) контроль за поведением условно освобожденных; 8) организация процесса медиации, помощь жертвам преступлений; 9) общая и индивидуальная превенция (профилактика).

Эти функции исполняются ведомствами Англии и Уэльса, Венгрии, Германии, Дании, Ирландии, Каталонии (где функционирует самостоятельная от Испании правовая система), Франции, Хорватии, Чехии. Из числа государств, где службы пробации были созданы лишь в XXI в., следует отметить Латвию и Литву. Можно констатировать, что в таких развитых европейских государствах, как Австрия и Италия, круг функций ведомств, исполняющих альтернативные виды наказаний, достаточно узок. В Восточной Европе такая ситуация характерна для Болгарии и Эстонии.

Функции координации деятельности добровольцев, работающих в тюрьмах (участие в судебных слушаниях по делам в отношении несовершеннолетних, подготовка осужденного к длительному отпуску и оказание помощи во время пребывания на дому, оказание помощи, поддержки заключенным в тюрьмах, подготовка их к отпуску, оказание помощи и поддержки в период его проведения, разработка индивидуального плана отбывания наказания в виде лишения свободы), не закреплены в законодательствах большинства зарубежных стран, в том числе и в таких государствах со сложившейся системой альтернативных наказаний и мер,

⁴ См.: Криминология : учеб. пособие / под ред. Д. Ф. Шели. 3-е междунар. изд. М. : Питер, 2003. С. 579.

как Австрия, Дания, Франция. в законодательствах большинства зарубежных стран, в том числе и в таких государствах со сложившейся системой альтернативных наказаний и мер, как Австрия, Дания, Франция.

Примерно такая же картина складывается при рассмотрении функций контроля за осуществлением специальных мероприятий в отношении лиц с наркотической зависимостью: подготовка рекомендаций о возможности освобождения из тюрьмы по амнистии или условно досрочно; оказание помощи в осуществлении контроля за правонарушителями, в отношении которых мера пресечения в виде содержания под стражей была условно приостановлена.

В законодательствах меньше чем половины европейских стран нашли закрепление функции контроля, оказания помощи правонарушителям, чьи уголовные дела были временно приостановлены, а также осуществления электронного мониторинга.

Таким образом, важность внедрения в российское законодательство и практику института пробации по европейской модели, предполагающего возможность расширения системы наказаний без изоляции осужденного от общества, является неоспоримой, поскольку содержит преимущества, заложенные в ней с точки зрения ее воспитательного потенциала.

Представляется необходимым поднять статус российской системы исполнения альтернативных наказаний за счет создания на ее базе службы пробации по западноевропейской модели. Как отмечается в Концепции развития УИС, необходимо принятие мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. На основании этого возможно создание службы пробации в составе ФСИН России.

Создание службы пробации ФСИН России потребует законодательного закрепления — разработки проекта постановления Правительства РФ, определяющего ее статус, структуру, штатную численность, источники и объемы финансирования и др.

В случае создания службы пробации ФСИН России потребуются внесение соответствующих, более существенных изменений в нормативные правовые акты — УК, УПК, УИК и разработка новой инструкции по организации ее деятельности.

Проводя сравнительный анализ между службой пробации зарубежных стран и УИИ ФСИН России, следует отметить, что главным различием между ними выступает круг функций, выполняемых этими ведомствами. Поэтому считаем возможным расширение функций УИИ ФСИН России по исполнению наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, что позволит создать систему непрерывного контроля и оказания

помощи правонарушителям, членам их семей и потерпевшим на всех стадиях уголовного правосудия — от предъявления обвинения до завершения отбывания наказания, а также обеспечить эффективное исполнение наказаний и мер без изоляции от общества.

Возможность осуществления УИИ ФСИН России досудебной функции проведения социального исследования личности, подготовки предварительного социального доклада с рекомендациями суду относительно назначения того или иного вида наказания, связанного или не связанного с лишением свободы, а также разработки возможной программы воспитательного воздействия на правонарушителя обеспечит углубленное изучение личности правонарушителя, которое может лечь в основу последующей работы с ним в процессе осуществления надзора и контроля за ним, организации воспитательной работы в случаях, когда это предусмотрено законом.

Функция, исполняемая персоналом службы пробации в суде, — участие в судебных слушаниях по делам, особенно в отношении несовершеннолетних, — весьма актуальна для УИИ. Именно сотрудники УИИ, среди которых есть и юристы, и педагоги, и психологи, могли бы оказать неоценимую помощь суду в назначении справедливого наказания, соответствующего не только тяжести совершенного преступления, но и особенностям личности несовершеннолетнего.

Организация процесса медиации на этапе исполнения наказания, как возможная функция УИИ, будет способна вызвать у осужденного сочувствие к потерпевшему, желание загладить причиненный тому моральный и иной ущерб и таким образом способствовать его исправлению.

Взаимодействие тюремного персонала и сотрудников службы пробации европейских государств создает систему подготовки заключенных к освобождению, их социальной адаптации, решает проблемы профилактики пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Следовательно, изучение этого направления деятельности зарубежных служб пробации может стать приоритетным для совершенствования отечественной практики исполнения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы.

В процессе реализации одной из досудебных функций — подготовки предварительного социального доклада суду — сотрудник службы пробации делает вывод о перспективах исправления правонарушителя в процессе отбывания того или иного вида наказания, о возможности его досрочного освобождения. Поэтому возможно заимствование этого положительного европейского опыта осуществления УИИ функции по подготовке рекомендаций о возможности освобождения из тюрьмы по амнистии или условно досрочно.

Работа в центрах дневного посещения (в основном с несовершеннолетними, которым судом вменено в обязанность посещение данных центров) — функция абсолютно новая, пока не известная отечественной практике. На Западе накоплен большой опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями в подобных учреждениях службы пробации. Здесь на основе специально разработанных воспитательных и образовательных программ несовершеннолетним помогают избавиться от алкогольной и наркотической зависимости, обучают их социально значимым профессиям, решают другие проблемы подростков, которые обязаны являться в центры по решению суда в установленные дни и определенные часы. Именно при исполнении этой меры особенно широко привлекаются общественные организации и добровольные помощники. Безусловно, этот опыт заслуживает нашего изучения, поскольку может расширить диапазон мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в российской правовой системе.

Использование системы электронного мониторинга за рубежом при исполнении альтернативных видов наказаний

Общая характеристика системы электронного мониторинга, применяемого за рубежом. В переводе с английского мониторинг означает «наблюдение, наставление, совет, контроль, проверка, увещание». В узком смысле слова оно используется как синоним наблюдения. Электронный мониторинг подразумевает систематическое наблюдение за различными объектами, явлениями, процессами с помощью электронных приборов в целях контроля состояния, анализа происходящих процессов, своевременного реагирования на негативные изменения, составления прогноза, накопления информации.

Электронный мониторинг характеризуется следующими признаками:

- 1) предназначен для постоянного систематического наблюдения за объектом;
- 2) осуществляется с целью немедленного реагирования и предотвращения негативных последствий;
- 3) средствами мониторинга являются различные электронные устройства (видеокамеры, средства электронного ограждения, средства охраны объектов, электронные браслеты, телематические модули и т. п.), позволяющие постоянно наблюдать за объектом, контролировать изменение его физических параметров (к примеру, передвижение), немедленно реагировать на негативные изменения и накапливать полученную информацию для последующего анализа.

Существующая практика использования электронных устройств в зарубежных странах позволяет классифицировать электронный мониторинг на несколько групп исходя из различных оснований.

1. По степени взаимодействия он может быть двух видов: активный и пассивный. Первый — это когда специально уполномоченное лицо, сотрудник соответствующей службы полиции или пенитенциарной системы по телефону выясняет соблюдение поднадзорным возложенных на него судом обязательств находиться у себя дома в ночное время, не посещать некоторые места проведения досуга и т. п., а при помощи специальной компьютерной техники определяет, из какого места был сделан поднадзорным звонок, находится ли объект у себя дома.

При условно пассивном наблюдении поднадзорному на лодыжку или на запястье прикрепляют электронный браслет, который определяет местоположение объекта с помощью системы навигации *GPS*.

2. По виду взаимодействия с объектом электронный мониторинг может быть голосовым и сигнальным. В первом случае поднадзорное лицо обязано вербально подтвердить, что находится в определенном месте (используется только в Великобритании и Каталонии). Второй способ подразумевает, что контроль осуществляется без общения с поднадзорным непосредственно на основании поступающего сигнала с помощью системы навигации *GPS* (электронные браслеты и другие средства).

3. По техническим способам контроля электронный мониторинг можно также разделить на несколько видов:

а) размещение передающего устройства в доме преступника. Дальность действия до 50 м. Такая система применяется в Эстонии. При относительной дешевизне система крайне уязвима и имеет ряд недостатков, в частности, может быть применима только к преступникам, получившим наказание в виде домашнего ареста;

б) использование ретрансляторов. Дальность действия до 500 м, что также создает серьезные проблемы в процессе контроля. Как подвид первых двух способов можно рассматривать радиочастотный мониторинг, который в настоящее время используется в 13 административных образованиях Европы;

в) использование спутниковых систем. Использование спутникового слежения постепенно расширяется и используется в течение последних лет в нескольких странах: США, Франции, Голландии, Португалии и Великобритании. Во Франции спутниковое наблюдение является единственной используемой технологией.

Наиболее эффективным техническим способом электронного мониторинга является использование спутниковых систем слежения по навигационным сигналам систем ГЛОНАСС и *GPS*. Такой вид электронного

мониторинга предусматривает постоянное отслеживание передвижений осужденного с точностью до нескольких метров и осуществляет передачу данных контроля на компьютер инспектора службы пробации по каналам мобильной сотовой связи.

Следует отметить, что американская система *GPS* и соответствующие передатчики были признаны Указом Президента РФ от 17.05.2007 № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации» не соответствующими интересам обороноспособности, государственной безопасности и государственным интересам Российской Федерации и основной приоритет в области позиционирования отдан российской системе ГЛОНАСС. При этом точность позиционирования составляет примерно 10 м.

Анализ зарубежной специальной литературы по вопросам использования электронного мониторинга в пенитенциарной сфере показывает, что в настоящее время существуют два основных подхода к проблеме. Одно направление (англосаксонское) обеспечивается службами пробации Великобритании, Канады, Австралии и Индии, в которых электронный мониторинг отнесен к одному из видов уголовных наказаний, с некоторыми отвлечениями идентичному ограничению свободы в Российской Федерации.

Другое направление (европейское) подразумевает под электронным мониторингом лишь способ осуществления надзора за социально опасными субъектами, к числу которых, помимо лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, относят также лиц с психическими отклонениями.

Необходимо отметить, что во многих штатах США имеются существенные различия по объектам электронного мониторинга — по задачам, целям и формам его осуществления. В штате Невада, например, понятие электронного мониторинга чрезвычайно близко к западноевропейскому.

Функционирование системы электронного мониторинга в зарубежных странах. Система дистанционного контроля за осужденными применяется во многих странах. Ежедневно в мире выносятся более 100 тыс. приговоров о применении электронного мониторинга.

В США приговоренные к небольшим срокам вправе обратиться к судье с просьбой о замене им тюремного заключения на домашний арест с ношением специальных *GPS*-браслетов. При попытке снять браслет или при вхождении в запрещенные районы устройство посылает сигнал тревоги на базовую станцию, за которой наблюдают представители силовых структур. Это позволяет контролировать пребывание осужденных по месту жительства в определенные часы суток, давая возможность

отлучаться из дома только на время работы⁵. В некоторых штатах подобные устройства обязаны носить все бывшие заключенные, которые отбывали сроки за преступления сексуального характера. В Европе браслеты активно применяют Британия, Швеция и Нидерланды⁶.

Именно в США по решению суда штата Нью-Мексико с конца 1983 г. впервые стали применяться ножные браслеты для условно осужденных. Первоначально они были не очень сложны технически и представляли собой простые передатчик с приемником, действующие в радиусе нескольких десятков метров друг от друга. После приговора в дом к осужденному ставился радиоконтроллер, подключаемый к обычной телефонной сети. Браслет с радиомаяком надевался человеку на ногу, и если он отдалялся от контроллера на достаточно большое расстояние, в полицию поступал тревожный сигнал.

В Европе первыми электронный домашний арест стали применять страны Северной Европы. В Швеции электронный мониторинг (браслеты) может применяться как замена тюремному заключению, но только по просьбе самого заключенного, который приговорен к лишению свободы на срок до трех месяцев. Преимущественно это касается мелких воров и водителей, ставших виновниками аварии.

В Германии решение о переводе заключенных под электронный домашний арест принимается прокуратурой, опять же преимущественно по просьбе самих осужденных. Причем выбрать браслеты могут не только осужденные на небольшие сроки, но и все, кто может рассчитывать на условно-досрочное освобождение.

Во Франции электронный мониторинг (при помощи электронных браслетов) применяется к условно осужденным несовершеннолетним, если их срок наказания не превышает одного года, либо к условно освобожденным, оставшийся срок которых также не превышает одного года. Кроме того, в соответствии с законом лица, осужденные за сексуальные преступления на срок от пяти и более лет лишения свободы, после выхода на свободу обязаны носить электронные браслеты⁷.

В Испании в целях предупреждения криминального домашнего насилия с июня 2009 г. в случае обращения по поводу насилия в семье власти имеют право принудить агрессора носить электронный браслет, который автоматически сигнализирует о нахождении вблизи от пострадавшей.

⁵ См.: *Ескатова Г. К.* Исправительная система англоязычных стран // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1.

⁶ См.: *Куликов В.* Наручники от Евросоюза // РГ. 2006. 10 окт.

⁷ См.: *Слепцов И. В.* Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 39–42.

Таким образом, женщина может получить сигнал о приближении обидчика к своему дому и заранее вызвать полицию⁸.

В Великобритании приговорили к ношению электронного браслета даже 11-летнего мальчика. Ему запретили покидать дом с 19:00 до 7:00. Такое наказание тинейджер получил за угон с друзьями автомобиля и попытку на скорости около 130 км/час уйти от полиции, которая хотела его остановить.

В графствах Уэст-Мидлендс и Хэмпшир серийные насильники и маньяки, вышедшие на свободу после отбытия своего срока, обязаны носить электронные *GPS*-браслеты.

В Израиле решение о применении электронных браслетов по просьбе адвокатов может быть принято судом даже в отношении находящихся под следствием подозреваемых. Перед тем как человеку дают право быть под домашним арестом, его проверяют психологи и социальные служащие на предмет наличия склонности к побегу.

Таким образом, анализ международной практики показывает, что использование электронного мониторинга способствует повышению эффективности противодействия преступности. Уменьшается риск криминального заражения и рецидива со стороны осужденных.

В России с 2010 г. в качестве альтернативы лишению свободы к осужденным применяется ограничение свободы. В рамках этого наказания судом может быть наложен ряд ограничений, соблюдение которых возможно фиксировать мобильным контрольным устройством и электронным браслетом. Вместе с тем в практике районных судов различных субъектов РФ уже достаточно распространены гражданские дела о возмещении материального ущерба за утрату (повреждение) мобильных контрольных устройств и электронных браслетов. К примеру, Курганский городской суд, удовлетворяя требования Управления ФСИН России по Курганской области о возмещении ущерба ведомству, обязал осужденного выплатить 115 тыс. руб. за утрату электронного браслета⁹.

За рубежом электронное наблюдение может применяться также к подозреваемым и обвиняемым, что создает как правовой, так и организационный эффект. На Западе домашний арест применяется на досудебном этапе в виде меры пресечения, а также является видом основного или дополнительного наказания, которое может назначать суд. На сегодняшний

⁸ См.: Домашних агрессоров во Франции пометят браслетами // ТСН.ua : сайт. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/domashnih-agressorov-vo-frantsii-pometryat-brasletami.html> (дата обращения: 30.01.2015).

⁹ См.: Осужденный пропил электронный браслет // Провинция.ру : сайт. URL: <http://www.province.ru/kurgan/news/item/64> (дата обращения: 30.01.2015).

день в Великобритании свыше 95 % вариантов применения электронного мониторинга предусматривает простую проверку соблюдения правил домашнего ареста.

Проблема переполненности СИЗО в настоящее время является одной из основных для ФСИН России. Существующая на сегодняшний день в российском законодательстве альтернативная содержанию под стражей мера пресечения в виде домашнего ареста выступает эффективным механизмом осуществления надзора и контроля за обвиняемыми и подозреваемыми.

В связи с общей тенденцией к гуманизации уголовного наказания, снижению применения видов наказаний, связанных с лишением свободы, имеет повсеместное распространение применение альтернативных видов наказаний. В зарубежных странах в целях их осуществления созданы службы пробации, благодаря которым сокращаются расходы на содержание пенитенциарной системы, снижается уровень рецидивной преступности. Также во многих странах применяется дистанционный контроль за осужденными с помощью системы электронного мониторинга.

В результате проведенного исследования следует сформулировать следующие выводы:

1. Представляется необходимым поднять статус российской системы исполнения альтернативных наказаний за счет создания на ее базе службы пробации по западноевропейской модели.

2. Создание службы пробации ФСИН России потребует законодательного закрепления — разработки проекта постановления Правительства РФ, определяющего ее статус, структуру, штатную численность, источники и объемы финансирования и др.

3. В случае создания службы пробации ФСИН России потребуются внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты — УК, УПК, УИК и разработка новой инструкции по организации ее деятельности.

4. Целесообразно расширение функций УИИ ФСИН России по исполнению наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, в частности осуществления ими досудебной функции проведения социального исследования личности, подготовки предварительного социального доклада с рекомендациями суду относительно назначения того или иного вида наказания, а также разработки возможной программы воспитательного воздействия на правонарушителя, организации процесса медиации на этапе исполнения наказания, работы с несовершеннолетними правонарушителями в центрах дневного посещения (в основном с несовершеннолетними, которым судом вменено в обязанность посещение данных центров).

5. Использование электронного мониторинга способствует повышению эффективности противодействия преступности. Уменьшается риск криминального заражения и рецидива со стороны осужденных, существенно разгружаются СИЗО и ИУ, что необходимо для более качественной профилактической работы и улучшения бытовых и иных условий содержания осужденных.

Использование положительного международного опыта организации и функционирования службы пробации и продвижения систем электронного мониторинга позволит более эффективно исполнять альтернативные виды наказаний.

О. С. Григорьева,
студентка 6-го курса
Поволжского (г. Саратов)
юридического института (филиала)
РПА Минюста России

ИСПОЛНЕНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

**Девиз: «Все решения суда исполняем без труда.
Строги, суровы и спокойны, восхищения достойны!»**

Принцип исполнения судебных решений и иных актов принадлежит к основополагающим обязательствам нашего государства и заложен в Конституции. Принудительное исполнение представляет собой важный участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования.

К содержащимся в исполнительном документе требованиям неимущественного характера относятся неисполнение исполнительного документа о восстановлении на работе, выселении должника, вселении взыскателя, об административном приостановлении деятельности должника, административном выдворении за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, отбывании обязательных работ, отобрании или передаче ребенка, порядке общения с ребенком.

Основная отличительная особенность данной группы исполнительных производств заключается в том, что если при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения определенных действий. При этом судебный пристав-исполнитель должен по общему правилу обеспечить выполнение исполнительного документа самим должником.

Актуальность данной темы исследования обусловливается трудностями и рядом препятствий практического характера, возникающих в связи с исполнением требований неимущественного характера. Практика в данной сфере на протяжении нескольких лет с момента вступления в силу Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) только нарабатывается, получая в том числе и опыт судебного разрешения споров на стадии исполнения актов юрисдикционных органов, и требует дальнейшего и скорейшего совершенствования законодательства и правоприменения.

Требования неимущественного характера составляют важную часть исполнительного производства как отрасли права. Согласно статистическим данным, объем таких исполнительных документов, поступающих в ФССП России¹, имеет тенденцию к нарастанию. Если, например, в 2013 г. общее количество требований, по которым должник обязался совершить действия (или воздержаться от совершения), не связанные с передачей денежных средств и иного имущества, возбуждено 200 исполнительных производств, то на начало 2015 г. в исполнении находится 309 исполнительных производств. При этом все они находятся на исполнении у одного пристава-исполнителя, который исполняет решения и имущественного характера — примерно около 600 производств в год.

Требования, исполняемые в соответствии с гл. 13 Закона об исполнительном производстве, могут быть самыми разнообразными и заключаться не только в единичном акте должного поведения, но и в комплексе мероприятий и даже длительной масштабной деятельности, что, безусловно, накладывает отпечаток на взаимодействие между приставом-исполнителем и участниками исполнительного производства.

Каким образом могут быть классифицированы требования неимущественного характера? Закон об исполнительном производстве четкой классификации не устанавливает, однако в названии ст. 105 содержится основание для подразделения такого рода исполнительных документов. К сожалению, в тексте нормы заявленный критерий своего развития не получил. Общепринятого деления по различным категориям взысканий неимущественного характера также не имеется.

По вопросу классификации требований неимущественного характера существует несколько точек зрения.

Например, в комментарии к Закону об исполнительном производстве поддерживалось мнение о разделении действий, которые может совершить должник, на две категории: те, которые могут быть совершены

¹ Исследование проводилось на основе опыта работы судебным приставом-исполнителем в отделе службы судебных приставов Кинельского района Самарской области.

только должником, и те, которые могут быть исполнены не только самим должником, но и другими лицами в случае отказа должника добровольно исполнять эти действия².

Требования неимущественного характера можно подразделить на две группы. В первую включаются исполнительные документы, для исполнения которых личное участие должника не обязательно. По этим документам цель исполнения может быть достигнута действиями как непосредственно должника, так и взыскателя, и судебного пристава-исполнителя. Например, снос самовольной постройки может быть произведен как самим обязанным по судебному решению лицом, так и специализированной организацией, привлеченной судебным приставом-исполнителем или взыскателем, с последующим взысканием денежных средств на произведенный снос с должника.

Вторую группу образуют исполнительные документы, действия по которым могут быть исполнены только самим должником непосредственно. Например, выселить из квартиры возможно только лицо, в отношении которого было вынесено судебное решение о выселении. В противном случае смысл исполнения судебного акта просто теряется.

Во вторую группу также включены требования, по которым должник обязан воздерживаться от совершения конкретных действий. Например, собственник земельного участка, обремененного сервитутом, обязан не чинить препятствий лицу, в пользу которого установлен данный сервитут.

Процесс исполнения решений судов по спорам неимущественного характера трудоемок, сопровождается множественными проблемами и зачастую длителен по времени, затягивается на годы.

Рассмотрим проблемы, которые возникают при исполнении требований исполнительных документов, связанных с неимущественными отношениями в зависимости от предмета исполнения.

Трудности исполнения исполнительных документов по трудовым делам. На первой стадии исполнительного производства проблема отсутствия должника делает невозможным немедленное исполнение исполнительного документа о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника и немедленное вручение приставом-исполнителем ему постановления о возбуждении исполнительного производства. Отсутствие организации-должника может быть вызвано ее ликвидацией либо ее фактическим нефункционированием, т. е. юридически организация существует, надлежащим образом зарегистрирована, но фактически у нее нет персонала, ее деятельность не

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» / под ред. В. М. Шерстюка, М. К. Юкова. М. : Городец, 2001. С. 46.

отслеживается, ее нет по адресу, указанному при регистрации, в связи с чем исполнение требований исполнительного документа становится практически невозможным.

Исполнительный лист возвращается взыскателю без исполнения. При повторном предъявлении исполнительного документа в отдел установлено, что должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении данной организации открыто конкурсное производство, в связи с чем исполнительное производство окончено.

Трудности исполнения исполнительных документов по жилищным делам. Одной из основных трудностей при исполнении решений суда по жилищным делам является затруднительный доступ в помещение должника. Данная сложность вызвана отсутствием у службы, специализирующейся на технической стороне обеспечения, беспрепятственного доступа (открывание дверей, вставление замков, перевозка и хранение имущества). В связи с этим все ложится на плечи взыскателя: он ищет грузчиков, слесарей, берет на хранение имущество; жилищные органы, если взыскатель не является органом местного управления, делают это в единичных случаях. Например, на исполнении находится исполнительное производство от января 2014 г. об обязанности должника Р. И. Шикина предоставить доступ собственникам жилья — администрации г. Кинель (квартира — муниципальная собственность) для осмотра жилого помещения, санитарного, технического и иного оборудования. До настоящего времени исполнить решение суда не представляется возможным в связи с тем, что должник препятствует исполнению решения суда, дверь не открывает, извещения и требования судебного пристава-исполнителя, направленные почтовой корреспонденцией, не забирает, а если получается застать должника во дворе дома, то он просто игнорирует все требования, отказывается подписывать и получать какие-либо документы.

Сложности исполнения требований по жилищным делам также связаны с составлением описи имущества, которая требует особого внимания и четкости, полноты до мелочей. Использование технических средств видеозаписи, которая помогла бы в установлении тождества имущества, вещей в случае спора; опечатывание в пакеты, контейнеры не производится. Полагаем, что это позволило бы экономить силы судебного пристава-исполнителя и время, затраченное на исполнение.

К примеру, можно было бы опечатать в контейнер книги по полкам, подлежащие высвобождению из помещения, а не описывать каждую из них, или опечатать одежду из шкафа. При этом имущество бы не портилось, что позволило бы предотвратить возникновение споров о его сохранности и наличии.

Некоторое имущество требует специальных знаний по демонтажу. Так, снятие люстр следует доверить электрику.

Сложности встречаются со встроенными шкафами, бытовой техникой. Учитывая специфику исполнения, некачественный демонтаж может повлечь иск должника в суд о возмещении ущерба, причиненного имуществу.

Еще один пример сложности исполнения требований по жилищным делам — это отсутствие на балансе у должника (например, у администрации) свободных жилых помещений, что делает невозможным исполнение требований исполнительного документа. Например, по решению суда детям-сиротам исполнительный орган местного самоуправления обязан выделить жилье, соответствующее государственным стандартам. В наличии такого жилого помещения у должника нет. Должником-администрацией заключен договор строительного подряда для строительства соответствующего жилья. В данном случае исполнение затянулось на восемь месяцев. Глава администрации муниципального района привлечен к административной и уголовной ответственности. Действия судебного пристава-исполнителя обжалованы должником и, как ни странно, жалобы признаны подлежащими удовлетворению тем же судом, который выносил решения о предоставлении жилья детям-сиротам.

Трудности исполнения исполнительных документов по семейным делам. Споры о детях, связанные с их семейным воспитанием, относятся к числу наиболее сложных. Причин тому много: стороны чаще всего не склонны к мирному урегулированию спора на любом этапе его разрешения, они до конца противятся возврату ребенка другой стороне, изъятию ребенка из семьи, находятся обычно в состоянии ожесточенного конфликта. Предметом разногласий является ребенок со своими переживаниями, склонностями и привычками, которые необходимо учитывать, но определить не всегда просто.

Иногда по делам, связанным с передачей ребенка, его изъятием, обязанная к совершению передачи ребенка сторона исчезает вместе с ним. Это обстоятельство становится непреодолимым препятствием на пути исполнения, которое надо приостанавливать на неопределенный срок.

Исполнение решения суда о лишении родительских прав, ограничении родительских прав тоже не отличается простотой, поскольку связано с изъятием ребенка из семьи, т. е. отобранием у родителей (одного из них), которое наталкивается на сопротивление, противодействие лица, утратившего свои права. Ситуация обычно осложняется и состоянием детей, подлежащих обязательному отобранию. Промедление в таких случаях крайне нежелательно, а разговоры неуместны. При исполнении таких решений иногда имеет смысл взаимодействовать с работниками органов внутренних дел. В пределах предоставленных им прав они оказывают содействие в исполнении судебного решения не только потому, что

иначе сложно его исполнить, но и из-за существования реальной опасности как жизни, здоровью детей, так и тех, кто пытается их спасти.

Сложность исполнения дел данной категории связана с возможным фактическим отсутствием должника к моменту исполнения требований исполнительного документа. В таком случае реальность исполнения будет зависеть от возможности совершения указанных в исполнительном документе действий другими лицами.

Трудности исполнения иных исполнительных документов по делам, обязывающим должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Например, на исполнении находится исполнительное производство, возбужденное в феврале 2014 г., о запрете обществу с ограниченной ответственностью «Бриз» эксплуатации автозаправочной станции до получения разрешения на ввод в эксплуатацию. За это время должник продал физическому лицу вышеуказанный объект. Новый собственник сдал в аренду автозаправочную станцию по договору аренды. Судебные приставы-исполнители каждый раз опечатывают данную автозаправочную станцию и фактически запрещают эксплуатацию, следуя решению суда, но ответчики обжалуют все действия судебного пристава-исполнителя. В настоящее время исполнительное производство дошло до Президиума Верховного Суда РФ, который дал четкое разъяснение по исполнению данного решения, а именно о запрете эксплуатации данной автозаправочной станции любым лицом либо организацией до получения разрешения на ввод в эксплуатацию. Возникает вопрос, кто же должен дать это разрешение? По логике закона — суд, который запретил эксплуатацию данного объекта.

В целом исполнение исполнительных документов неимущественного характера является затруднительным в силу неоднозначности формулировок судебных актов и ограниченного круга прав судебного пристава-исполнителя, предоставленных ему законом. Учитывая, что судебный пристав-исполнитель не имеет права выходить за рамки требований исполнительного документа, результат, полученный в ходе принудительного исполнения при буквальном соблюдении этих требований, не всегда удовлетворяет взыскателя. Кроме того, некоторые судебные акты в силу объективных причин могут быть исполнены лишь частично или не могут быть исполнены вообще.

Отличительная особенность принудительного исполнения требований неимущественного характера заключается в том, что деятельность судебного пристава-исполнителя направлена на стимулирование должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа.

Алгоритм исполнительного производства по исполнительным документам неимущественного характера таков:

1. Судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным законом.

2. При получении исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство в соответствии со ст. 30 Закона об исполнительном производстве.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства должнику предоставляется срок для добровольного исполнения или указывается на немедленное исполнение требований исполнительного документа (к примеру, в силу ст. 211 ГПК решение о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению).

Согласно ч. 12 ст. 30 Закона об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения не может превышать пяти дней со дня получения должником копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, судебный пристав-исполнитель по правилам ч. 14 ст. 30 Закона не устанавливает срок для добровольного исполнения.

Однако ч. 1 ст. 105 Закона об исполнительном производстве предусматривает предоставление должнику суток с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства для исполнения требований исполнительного документа, подлежащих немедленному исполнению.

Копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после дня его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также в суд или другой орган, выдавший исполнительный документ. Судебный исполнитель уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий.

3. В случае неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора в соответствии со ст. 112 Закона об исполнительном производстве и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

4. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП, и устанавливает новый срок для исполнения.

5. В том случае, если для исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, участие должника необязательно, судебный пристав-исполнитель самостоятельно организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему Законом об исполнительном производстве, с взысканием с должника трехкратного размера расходов по совершению исполнительных действий.

При невозможности исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возвращении исполнительного документа в суд или другой орган, его выдавший.

Для лиц, выигравших процесс и защитивших свои права в судебном порядке, важен конечный результат исполнения судебного решения. Каждое неисполненное решение суда способствует зарождению сомнений в торжестве справедливости относительно эффективности работы всей судебной системы.

Исполнительное производство по исполнительным документам, содержащим требования к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), возбуждается в общем порядке, предусмотренном ст. 30 Закона об исполнительном производстве.

Несмотря на принятие еще в 2007 г. Закона об исполнительном производстве, до сих пор неразрешенным остался ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для порядка исполнения неимущественных исполнительных документов.

На сегодняшний день создан и успешно функционирует механизм государственной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, включающий в себя как органы, принимающие решения, подлежащие принудительному исполнению (судебные и иные органы), так и органы принудительного исполнения и обеспечения установленного порядка деятельности судов — ФССП России.

Однако вынесение решения еще не гарантирует восстановления нарушенного права, решение может остаться неисполненным фактически.

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющей своей целью реальную защиту нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов.

Мы полагаем, что следует поддержать предложения об изменении законодательства об исполнительном производстве, пересмотреть содержание ст. 105 Закона об исполнительном производстве, чтобы определить само понятие исполнительного документа неимущественного характера. Также считаем необходимым расширить полномочия судебных приставов-исполнителей в части беспрепятственного доступа к жилому помещению должника, а именно освобождение от обязанности получать его согласие.

Таким образом, органы исполнения находятся в крайне неблагоприятном положении, где, с одной стороны, действует принцип обязательности исполнения требований всех исполнительных документов, указанных в ст. 12 Закона об исполнительном производстве, а с другой стороны, не ясен порядок применения и выбора конкретных мер принудительного исполнения по неимущественным исполнениям.

Ф. Ю. Едзоева,
студентка 4-го курса
юридического факультета
РПА Минюста России

ИЗЪЯТИЕ КОНТРАФАКТНОГО ТОВАРА ИЗ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В АСПЕКТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Девиз: «Fiat iustitia — ga свершится правосудие»

Свободный рынок труда позволил интеллектуальной собственности стать новым фактором производства и, соответственно, одним из центральных элементов современной экономики. В результате она прочно заняла свое место среди товаров, работ и услуг, выступая полноправным объектом различных сделок. При этом необходимо отметить, что в том случае, если такие товары участвуют в гражданском обороте с нарушением прав обладателя, то налицо распространение контрафактной продукции.

Практика показывает, что ввод в имущественный оборот контрафакта является одним из быстро развивающихся видов правонарушений в мире. Если еще совсем недавно оно посягало исключительно на предметы искусства, то сейчас охватывает все секторы хозяйственной деятельности. Такое распространение стало возможным благодаря тому, что на смену печатному станку пришли новые возможности. Например, мгновенное копирование и передача информации на любое расстояние появилось благодаря сети Интернет.

Приходится констатировать, что Российская Федерация находится в числе государств, демонстрирующих неудовлетворительный уровень защиты прав граждан от контрафактной продукции. Ее производство и реализация занимают значительную часть российского теневого рынка и увеличиваются по самой широкой номенклатуре — от одежды до продуктов питания. Так, по разным оценкам организаций по борьбе с контрафактной продукцией, сегодня в России подделывается 40–50 %

всевозможных товаров. В основе проблемы лежит не только нигилизм граждан, но и то, что основная масса потребителей в условиях экономического кризиса располагает низкими финансовыми возможностями и отдает предпочтение ценовым характеристикам изделия. Например, около 60 % покупателей знают о приобретении поддельного товара.

В таком ключе понимания поставленной проблемы важным является выявление в гражданском обороте контрафактного товара. Необходимо отметить, что следствием вышеуказанных действий является наказание, содержащееся в решении суда. При этом правильное и своевременное исполнение судебных актов является важной составляющей реализации прав граждан в целом. Последнее в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) возложено на ФССП России и ее территориальные органы.

Основание изъятия контрафактной продукции из гражданского оборота

Произошедшие экономические перемены начала 1990-х гг. привели к разрушению жесткого контроля государства за всеми сферами жизни граждан и расширению их возможностей. В результате появилась необходимость законодательного оформления новых направлений хозяйственной деятельности участников гражданского оборота. Одним из них стало творчество и его неотъемлемый атрибут — контрафакт.

Законодатель того времени, стремясь к четкой правовой регламентации в сфере оборота интеллектуальной собственности, пошел по пути издания специальных законов. Результатом стало одновременное наличие трех понятий контрафактной продукции, различающихся по своему содержанию, а именно: товары, этикетки, упаковки этих товаров, на которых незаконно используется товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение; экземпляры программы для электронно-вычислительных машин или базы данных, изготовление или использование которых влечет за собой нарушение авторских прав; экземпляры произведений и фонограмм, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение в том числе и смежных прав.

Несмотря на то что такое положение имело негативное отражение на эффективности правоприменения, оно просуществовало более десяти лет. В 2006 г. на парламентских слушаниях в Государственной Думе было предложено выработать универсальную модель контрафактной продукции. Данное предложение было поддержано и нашло свое закрепление в четвертой части ГК.

Так, с 1 января 2008 г. в России в соответствии со ст. 1252 ГК под контрафактными товарами стали признавать материальные носители, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в случае, когда их изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство. В дополнение к вышеуказанной дефиниции ст. 1515 ГК установила, что контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

С учетом указанных положений следует отметить, что контрафакт в России — это всегда введенные в гражданский оборот физически осязаемые вещи, использующие без согласия правообладателя охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности. Соответственно, не имеет значения конкретный способ нанесения результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на материальный носитель или включение его в последний.

Таким образом, продукция является контрафактной в том случае, если вводится в гражданский оборот с нарушением прав. Причем для правосудия абсолютно неважно, какая это продукция — программное обеспечение или вещи первой необходимости. Это связано с тем, что признаками контрафактного товара обладает в том числе и товар, правомерно маркированный товарным знаком и выпущенный за пределами России, но ввезенный на территорию РФ без специального согласия правообладателя, а также товар, выпущенный с превышением тиража.

Эффективность противодействия обороту контрафактных товаров во многом зависит от мер, направленных на выявление и пресечение распространения контрафактной продукции. В настоящее время прямую борьбу с товарами, нарушающими результаты интеллектуальной собственности, осуществляет ряд государственных органов власти. Одним из них является ФТС России. К ее функции в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» относится выявление, проведение неотложных следственных действий, осуществление предварительного расследования в форме административного производства с целью осуществления противодействия незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности, перемещаемых через границу.

Следует отметить, что в целях создания торгово-экономической интеграции и повышения уровня мер защиты от недоброкачественных товаров с 1 января 2010 г. начал работать Таможенный союз. основополагающим документом, регулирующим правоотношения в указанной сфере,

стал Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

Вышеуказанный акт предусмотрел создание реестра, формирующегося на основании заявлений правообладателей результатов интеллектуальной собственности. Это обусловило появление у таможенных органов нового полномочия: таможенники могут приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и не указанных в реестре их правообладателем, при обнаружении признаков контрафактной продукции. С момента приостановления такие товары приобретают статус находящихся на временном хранении на срок не более десяти рабочих дней. Указанный срок может быть продлен в случае обращения оповещенного правообладателя в судебные органы за защитой своих прав. Последние и будут разрешать спор по существу, определять дальнейшую судьбу товара.

В отношении товаров, чьи правообладатели не сочли нужным уведомлять о возможных перемещениях, применяется общий порядок: в случае обнаружения товаров, обладающих признаками контрафактных, таможенные органы вправе возбуждать дела об административном правонарушении. По окончании административного расследования должностное лицо, проводившее расследование, составляет протокол и в течение суток отправляет все материалы дела об административном правонарушении в суд для определения виновности лица и судьбы изъятого товара.

В случае выявления таможенными органами контрафактных товаров в крупном либо в особо крупном размере должностные лица последних задерживают и доставляют в служебные помещения таможенного органа или в органы внутренних дел РФ лиц, подозреваемых в совершении преступления. В соответствии с действующим законодательством органы дознания и следствия возбуждают уголовное дело и передают его в суд для определения правового положения задержанного товара.

Следует отметить, что меры по выявлению и пресечению распространения контрафактной продукции могут быть применены и другими органами государственной власти. В первую очередь речь следует вести о правоохранительных органах.

Вышеуказанные субъекты в случае непосредственного обнаружения факта нарушения исключительных прав в ходе осуществления оперативно-розыскных мер или поступления заявлений и сообщений, а также материалов, содержащих данные, указывающие на факт правонарушения, могут инициировать или возбудить уголовное дело, дело об административном правонарушении, исковое производство с применением мер по обеспечению доказательств: арест, изъятие товаров, имеющих контрафактные признаки, передачу его на ответственное хранение.

Таким образом, одним из необходимых условий для признания товара контрафактным является установление его таковым судебным органом. В случае признания судом факта нарушения прав обладателя результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации выносится судебный акт о конфискации, изъятии и уничтожении контрафактной продукции без какой-либо компенсации. В соответствии с Законом об исполнительном производстве принудительное исполнение юрисдикционных актов возложено на ФССП России. Ее компетенция и полномочия в указанной сфере не имеют субинститутов, так как других упоминаний о государственных и коммерческих структурах, осуществляющих подобного рода деятельность, в законодательстве нет.

Роль судебного пристава-исполнителя при исполнении мер обеспечения иска по делам о нарушении исключительных прав

Специфика объектов интеллектуальной собственности вынудила законодателя уделить внимание мерам обеспечения иска. Прежде всего следует обратить внимание на то, что в ст. 1252 ГК в качестве общего правила закреплено следующее: имущественные интересы правообладателя могут быть обеспечены путем применения судом обеспечительных мер, установленных процессуальным законодательством, к материальным носителям, оборудованию и материалам, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительных имущественных прав, в том числе может быть наложен арест на такие материальные носители, оборудование, материалы.

Кроме вышеуказанного, законодатель счел верным в некоторых случаях конкретизировать допустимые обеспечительные меры. Так, в отношении дел о нарушениях авторских прав законодатель предусмотрел целый ряд норм, касающихся применения обеспечительных мер. Например, в ст. 1302 ГК предусмотрено, что суд вправе запретить ответчику или лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав, совершать определенные действия, а именно: изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное законом использование, а также транспортировку, хранение или владение, в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными. Кроме того, в вышеуказанной норме закреплено право суда наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что

они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения. Также ГК упоминает и возможность применения обеспечительных мер по делам о нарушениях исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, при их размещении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Прямое указание ГК на допустимость конкретных обеспечительных мер по делам о нарушениях авторских и смежных прав, бесспорно, способствует более эффективной их защите. При этом, несмотря на то что в отношении патентных прав, прав на селекционные достижения, прав на средства индивидуализации ГК не предусматривает схожих положений, это никак не ограничивает суд при решении вопроса о применении по таким делам обеспечительных мер¹. Такой вывод следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, при наличии достаточных данных о нарушении исключительных прав по решению суда принимаются меры для розыска и наложения ареста на экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для воспроизведения указанных экземпляров произведения, включая в необходимых случаях меры по их изъятию и передаче на ответственное хранение.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что определение суда о принятии одной или нескольких обеспечительных мер по делам о нарушении прав в области интеллектуальной собственности исполняется ФССП России и ее территориальными органами. Между тем анализ нормативных правовых актов показал, что законодатель наделил судебного пристава-исполнителя при реализации обеспечительных мер исключительно полномочиями технического характера. Последние состоят лишь в аресте и передаче материальных носителей, имеющих признаки контрафакта, на ответственное хранение.

Несмотря на то, что Франция, как и Россия, относится к странам романо-германской правовой семьи, полномочия французского судебного исполнителя при изъятии контрафактной продукции иные. Национальное законодательство Франции предусматривает, что в рамках проведения предварительной меры держатель права интеллектуальной собственности, также как и в России, прибегает к помощи судебного

¹ См.: Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М. : Норма : Инфра-М, 2014.

исполнителя. Однако в задачу последнего входит проведение расследования с целью поиска доказательств материальности, последовательности, происхождения и степени предполагаемого нарушения. Это касается не только нарушающего объекта, но и всех документов, относящихся к контрафакту.

Так, порядок реализации обеспечительной меры во Франции предусмотрен разд. 493 Гражданского процессуального кодекса Франции. В соответствии с ним она проводится с разрешения судебных органов. Для его получения адвокат обладателя подает запрос в суд на разрешение наложения ареста на контрафактную продукцию. По результатам рассмотрения представленных документов суд выносит предписание о разрешении наложения ареста на материальные носители, содержащие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которое исполняется приставом, выбранным заявителем по своему усмотрению.

При этом судебный пристав при исполнении приказа суда может быть сопровожден экспертом, оказывающим содействие в предоставлении специальных знаний, а в случаях возникновения необходимости — полицией. Кроме них судебный исполнитель может привлечь иного специалиста или помощника для оказания помощи в любых технических мероприятиях. Например, это может быть механик, который разберет машину так, чтобы судебный исполнитель мог получить доступ к элементам, которые он должен увидеть, а также фотограф, кинооператор, слесарь или секретарь для печати процедуры ареста.

Важной отличительной особенностью реализации мер обеспечительного характера по французскому законодательству является то, что для обеспечения судебного процесса доказательствами при производстве ареста контрафактной продукции судебный исполнитель может изъять пробные образцы или даже конфисковать несколько экземпляров контрафактных товаров или определенных документов, брошюр, каталогов, свидетельствующих о существенности, происхождении или степени предполагаемой подделки.

Во избежание любого спора о происхождении вышеуказанных объектов, судебный исполнитель не только накладывает печать с указанием даты и времени изъятия, ставит свою собственную подпись и отражает произведенные действия в протоколе, но и оплачивает вышеуказанные образцы контрафактного товара. В последующем один из изъятых экземпляров передается заявителю. Второй экземпляр запечатывается в закрытую форму и хранится судебным исполнителем или доставляется в суд и сдается на хранение в его канцелярию.

Таким образом, в отличие от судебного пристава-исполнителя в Российской Федерации французский судебный исполнитель не только

руководит операцией ареста контрафактного товара и несет за это ответственность, но и своими неопровержимыми действиями и выводами доказывает наличие нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Это делает его главным и неизбежным действующим лицом при изъятии контрафактной продукции из гражданского оборота, подчеркивает его эффективность в практической деятельности. Последнее, в свою очередь, свидетельствует о том, что, в целях обеспечения заявителю основных элементов доказательства в процессе судебного разбирательства и защиты прав граждан в России, необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран в указанной части и расширить полномочия судебного пристава-исполнителя в России.

Исполнение судебного решения об изъятии контрафактного товара из гражданского оборота

Гарантированная каждому Конституцией судебная защита прав не означает автоматического их восстановления. Это связано с тем, что для ее реализации требуется исполнение судебных актов посредством изъятия из гражданского оборота контрафактной продукции и ее уничтожение. В соответствии с действующим законодательством последнее исполняется исключительно судебным приставом-исполнителем. Других лиц, наделенных такого рода полномочиями, в законе не предусмотрено.

Небезынтересным является установленное в ч. 3 ст. 32.4 КоАП положение о том, что если орудия или предметы были изъяты в соответствии со ст. 27.10 «Изъятие вещей и документов» КоАП или арестованы в соответствии со ст. 27.14 «Арест товаров, транспортных средств и иных вещей» КоАП, то их уничтожение или передача производится судьей или по его поручению органом, должностное лицо которого произвело изъятие или арест.

Применение вышеуказанной нормы можно продемонстрировать на следующих примерах. Так, постановлением мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда на индивидуального предпринимателя С. А. В. наложен штраф с конфискацией контрафактных *DVD*-дисков с поручением отделу «К» УВД Калининградской области произвести уничтожение. После чего акт уничтожения был подписан секретарем судебных заседаний 2-го судебного участка Московского района, начальником отдела «К» УВД области и старшим оперуполномоченным отдела «К» УВД области. Аналогично, например, по делу об административном правонарушении в отношении О. И. В. уничтожение *DVD*-дисков с признаками контрафактности поручено отделу

«Х» УВД области. При этом исследование правоприменительной практики показало, что в большинстве подобных случаев уничтожение производится комиссионно, т. е. с участием должностных лиц органов внутренних дел, секретарей-делопроизводителей и секретарей судебных заседаний.

Необходимо заметить, что факт нарушения прав на интеллектуальную собственность путем ввода в гражданский оборот контрафактных товаров устанавливается судом. Последний выносит решение о нарушении исключительных прав, а также о конфискации или изъятии и уничтожении контрафактного товара. В соответствии с действующим законодательством исполнение решений суда возложено исключительно на ФССП России и ее территориальные органы. При этом должностные лица органов внутренних дел, секретари судебных участков и секретари судебных заседаний, а также сами судьи не относятся к категории лиц, самостоятельно осуществляющих исполнение судебных постановлений о конфискации или уничтожении контрафактной продукции. Следовательно, указанные обстоятельства свидетельствуют о противоречии в действующем законодательстве.

Ставя точку в логической цепи юридической ответственности, следует подчеркнуть, что судебные органы выдают исполнительный лист. Не позднее следующего рабочего дня, а по уголовным делам не позднее трех дней, исполнительный лист направляется в подразделение службы судебных приставов по месту нахождения контрафактного товара.

В соответствии со ст. 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства и приступает непосредственно к исполнению юрисдикционного акта. В частности, судебный пристав-исполнитель полученный контрафактный товар в месте его хранения по акту приема-передачи передает для уничтожения специальному органу, предусмотренному законодательством. Им в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.05.2003 № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства» является Росимущество.

Росимущество для непосредственного уничтожения привлекает специализированные организации. Например, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.09.2010 № 674 «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных лекарственных средств, фальсифицированных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств» контрафактные лекарственные средства уничтожаются организацией, имеющей лицензию на деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке и размещению отходов I–IV класса опасности.

Уничтожение контрафактной продукции осуществляется в соответствии с законодательством РФ о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, об охране окружающей природной среды и о техническом регулировании на основании решения комиссии. В ее состав входят представители Росимущества и организации, осуществляющей уничтожение контрафактного товара.

Также необходимо отметить, что в том случае, когда введение в гражданский оборот контрафактных товаров необходимо в общественных интересах, Росимущество организует проведение санитарно-гигиенической, экологической, товароведческой и иных экспертиз в целях подтверждения соответствия имущества, обращенного в собственность государства, установленным требованиям. При заключении экспертизы о безопасности имущества, обращенного в собственность государства, для жизни и здоровья человека и возможности использования его по обычному назначению Росимущество обеспечивает его реализацию, а в отношении спиртосодержащей продукции в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22.05.2013 № 430 «Об утверждении Положения о переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» — переработку в этиловый спирт для технических нужд либо в спиртосодержащую непивную продукцию.

Между тем необходимо отметить, что вышеуказанный порядок уничтожения контрафактного товара имеет ряд теоретических и практических проблем. В частности, ввиду неоднозначного толкования норм Росимущество нередко отказывает в принятии контрафактного товара.

В свою очередь, необходимо отметить, что нередко необоснованным является отказ в силу того, что имущество, обращенное в собственность государства, подлежит в установленном порядке передаче Росимуществу для учета, оценки и реализации, переработки (утилизации), уничтожения, за исключением имущества, изъятого из оборота, которое передается уполномоченным федеральным органам исполнительной власти или организациям в порядке, установленном законодательством РФ. Это обусловлено тем, что п. 5.5 постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» предусматривает, что Росимущество организует в установленном порядке утилизацию (уничтожение) изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством РФ. Из чего следует, что Росимущество организует процесс уничтожения, а не утилизирует изъятое имущество самостоятельно. Именно такой вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2010 № 09АП-6751/2010-АК по делу № А40-154958/09-149-1069.

Кроме этого, обращает на себя внимание и тот факт, что в вышеупомянутом Постановлении упоминается о судебном приставе-исполнителе лишь на стадии передачи конфискованного имущества Росимуществу. Последнее свидетельствует о том, что непосредственно уничтожение контрафактного товара происходит в его отсутствие.

Вышеуказанное положение обусловлено тем, что ст. 104 Закона об исполнительном производстве включает в конфискацию только принудительное безвозмездное изъятие у должника или иных лиц имущества, указанного в исполнительном документе, и передачу его государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, установленной Правительством РФ.

В связи с таким законодательным установлением приказы территориальных органов ФССП России об утверждении порядка исполнения исполнительных документов об обращении имущества в доход государства (конфискации) (например, приказ УФССП России по Московской области от 07.02.2012 № 62 «Об утверждении порядка исполнения исполнительных документов об обращении имущества в доход государства (конфискации) в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Московской области») содержат следующее положение: требования исполнительного документа считаются исполненными с момента передачи конфискованного имущества в Росимуществу. Поэтому абсолютно законным считается правило, что судебный пристав-исполнитель в течение одного дня с момента составления акта приема-передачи имущества, подлежащего обращению в доход государства, выносит постановление об окончании исполнительного производства, копии которого не позднее дня, следующего за днем вынесения, направляются сторонам исполнительного производства, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Однако в таком случае приходится констатировать, что контрафактный продукт еще не уничтожен, а решение суда уже считается исполненным. Более того, такой механизм не только не регламентирует участие судебного пристава-исполнителя непосредственно в уничтожении контрафактной продукции, но и не учитывает современные потребности общества. Например, присутствие правообладателя, права которого были нарушены, при непосредственном уничтожении контрафакта.

Таким образом, анализ действующего законодательства показал, что в настоящее время отсутствует единый механизм уничтожения контрафактного товара. Усугубляет положение дел и то, что положения о порядке уничтожения контрафакта содержатся в различных правовых актах. Последние не только не предусматривают возможность правообладателю хранить контрафактный товар до вынесения решения суда, участвовать

в уничтожении такого рода товара, но и отстраняют судебного пристава-исполнителя от участия в уничтожении контрафактной продукции.

Современный период времени характеризуется инновационным развитием. Его ключевым компонентом является надежная охрана интеллектуальной собственности. При этом в современных условиях развития гражданского оборота следует говорить не только о защите прав при создании продуктов интеллектуальной собственности, но и о механизме исполнения решения суда как завершающего этапа защиты прав в случае нарушения прав обладателя путем ввода в гражданский оборот контрафакта.

Между тем исследование в указанной области показало ряд теоретических и практических проблем. Дело не только в том, что ГК упоминает о необходимости проведения изъятия контрафактной продукции, в то время как в нормах УК и КоАП предусмотрена исключительно конфискация, и даже не в том, что решение о конфискации контрафактного товара принимается независимо от того, обращался ли с данным требованием истец, в то время как ст. 1252 ГК устанавливает, что выбор способов защиты зависит от правообладателя. Дело в том, что на сегодняшний день государство наделило ФССП России исключительной компетенцией — исполнение решений суда, в том числе об изъятии из гражданского оборота контрафактной продукции, и одновременно с этим сузило ее до обычных действий технического характера.

Анализ действующего законодательства показал, что в настоящее время отсутствует единый механизм уничтожения контрафактного товара. Усугубляет положение дел и то, что положения о порядке уничтожения контрафакта содержатся в различных правовых актах. Последние не только не предусматривают право владельца результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации ходатайствовать перед судом об издании постановления о доставке к нему или другому указанному им лицу контрафактных товаров, возможность правообладателю хранить контрафактный товар до вынесения решения суда, участвовать в уничтожении такого товара, но и отстраняют судебного пристава-исполнителя от участия в уничтожении контрафактной продукции, что делает его недостаточно эффективным в части правоприменения процедур исполнения решения суда об изъятии и уничтожении контрафактной продукции.

С. А. Исаев,
курсант 2-го курса
Самарского юридического института
ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОНИКНОВЕНИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Девиз: «Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости» (Аристотель)

В большинстве пенитенциарных систем стран мира передача запрещенных предметов является важнейшей проблемой в процессе осуществления исполнения наказаний в виде лишения свободы и содержания под стражей подозреваемых. Как показывает практика, зачастую устойчивая и осуществляемая без сбоев работа ИУ УИС становится неэффективной в результате совершения различных правонарушений, самыми распространенными из которых являются доставка и передача запрещенных предметов лицам, в них содержащимся. Общественная опасность последних состоит не только в нарушении нормальной деятельности учреждений, но и в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания и пребывания в местах содержания под стражей, а в отдельных случаях и совершения ими новых преступлений.

Анализ предпринимаемых территориальными органами ФСИН России мер по предупреждению поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения показал, что количество изъятых наркотических средств, психотропных веществ возросло с 30 893 г до 44 673 г, а средств сотовой связи — с 20 051 до 23 658 единиц. Анализ работы по отдельным направлениям деятельности в организации режима и надзора в исправительных учреждениях УИС свидетельствует о том, что принимаемые меры по обеспечению правопорядка являются недостаточными.

Характеристика административных правонарушений, связанных с передачей запрещенных предметов в уголовно-исполнительной системе

Исторические аспекты передачи запрещенных предметов в места лишения свободы. В процессе реализации исполнения наказаний ФСИН России сталкивается с рядом проблем, к одной из них относится передача запрещенных предметов гражданами осужденным лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Под передачей либо попыткой передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС или в местах содержания под стражей, понимается общественно опасное, т. е. посягающее на установленный в указанных организациях и местах правопорядок, противоправное, виновное действие физического лица, за которое КоАП ст. 19.12 установлена административная ответственность¹.

Проникновение к осужденным запрещенных предметов непосредственным образом влияет на состояние оперативной обстановки в ИУ, причиняет значительный вред правоотношениям, образующимся в процессе исполнения уголовного наказания в местах лишения свободы, в определенной мере дезорганизует работу ИК.

Исследование нормативного основания административной ответственности за нарушение требований ст. 19.12 КоАП невозможно без экскурса в историю. Так, еще с XVIII в. в Секретных домах у лиц, заключенных под стражу, имелись запрещенные предметы (например, бумага и перья).

Проблема передачи недозволенных предметов в Российской империи освещалась и в начале XX в. в ежемесячном журнале «Тюремный вестник». В одном из номеров была опубликована информация о том, как бывший начальник одного из крупнейших мест заключения столицы рассказывает о проведении свиданий в местах лишения свободы: «Родственники и знакомые арестантов пытаются тайно передать различные запрещенные предметы, главным образом деньги, табак и водку, прибегая для этого во время свиданий к различным приемам: кредитные билеты и записки передаются через двойную сетку при помощи прутика или свернутой бумаги; перебрасываются запрещенные предметы через переборку, отделяющую арестованных от посетителей; был случай, что посетитель, держа в боковом кармане бутылку с водкой, при помощи резиновой

¹ См.: *Зеряева Е. А.* Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в местах содержания под стражей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 15.

трубки дал осужденному высосать водку»². Также описано, как в домашних булках и пирогах запекали золотые и серебряные монеты, а также записки; вырезали нижнюю часть корки, вынимали мякоть и набивали хлеб табаком, после чего корка вставлялась на место и затиралась мукой; молоко значительно разбавляли коньяком или водкой. В тюрьмах Российской империи дело не заканчивалось передачей денег, табака и водки. Вместо них заключенным переправляли шашки, нитроглицерин, динамит и многое другое. Потайные местечки в камерах вследствие тайной передачи данных предметов превращались уже в небольшие военные склады и фабрики для изготовления взрывчатых веществ страшной силы.

Данная проблема в пенитенциарной системе страны осталась актуальной и в послевоенный период.

Особо остро данная проблема проявилась в 1950-х гг., когда передача запрещенных предметов стала иметь угрожающие масштабы, причиной этому явилось ослабление режима в учреждениях, что было вызвано стремлением администрации выполнить экономические плановые задания при помощи труда больших масс заключенных любой ценой. Так, в виде поощрения за перевыполнение плана заключенным в больших дозах выдавались спиртные напитки³. Ослабление режима привело к тому, что в некоторых лагерных подразделениях администрация от руководства фактически была отстранена. Регулярные обыски в жилых зонах и тщательные обыски на вахтах не производились, при таком положении в учреждения проносились запрещенные предметы — взрывчатка, спирт, ножи, кинжалы, пики, топоры и т. д., которыми вооружались бандитствующие элементы. В жилой зоне изготавливали гранаты, самогонные аппараты, делали брагу, хранили обрезки и другие возбраненные предметы.

Передача осужденным оружия и взрывчатых веществ и их хранение в учреждении является особо опасным явлением, так как это может нанести вред здоровью и лишить жизни осужденных и сотрудников учреждения. Но в ИТУ СССР хранение оружия носило в большей степени ритуальный характер. В детской колонии «мальчик из блатных», который через две недели должен был освободиться, хранил под матрасом заточку и другие запрещенные предметы. На вопрос, зачем они ему нужны, он не мог ответить. Это было исключительно знаком вызова администрации, несогласия с законами ИТУ и демонстрацией внутренней свободы⁴.

По статистике лагерного отделения № 5 за пять месяцев 1954 г. в жилой зоне было произведено только два обыска (1 марта и 17 мая 1954 г.).

² Сношения заключенных с внешним миром // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 310.

³ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А. И. Зубкова. М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. С. 53.

⁴ См.: *Ефимова Е. С.* Субкультура тюрьмы и криминальных кланов // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : сайт. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/efimova5.htm> (дата обращения: 30.11.2014).

В жилых бараках было обнаружено 12 ножей и кинжалов, два лома, три пилы. После ликвидации массового неповиновения 1 марта 1954 г. только в трех бараках у заключенных было изъято четыре лома, 33 ножа и кинжала, 28 пик, две самодельные гранаты, один ружейный обрез (докладная записка комиссии Прокуратуры СССР от 04.07.1954 № 172 «О состоянии Чаун-Чукотского ИТЛ и массовых неповиновениях заключенных лагеря»).

Организационные меры по поступлению запрещенных предметов в места лишения свободы не приносили желаемых результатов в плане сокращения их количества. Тем самым были все предпосылки для того, чтобы бороться с этим противоправным явлением с помощью закона.

В связи с этим в УК 1960 г. была включена ст. 188.4 «Незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях», которая предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительные работы на тот же срок, или штраф до трех МРОТ.

Гуманизация действующего на тот момент УК РСФСР привела к декриминализации таких предусмотренных в УК 1960 г. деяний, как незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы и следственных изоляторах. За совершение указанных действий уголовно-правовая ответственность заменена дисциплинарной и административной.

Юридическая норма, предусматривающая ответственность за передачу запрещенных предметов, претерпев лишь незначительные изменения в период с 1960 по 1997 гг., практически в неизменном виде содержится в ст. 19.12 КоАП: «Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, — влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания».

Проблема передачи запрещенных предметов осужденным и лицам, находящимся под стражей, актуальна не только для российской УИС, но и для зарубежных пенитенциарных систем.

Ответственность за данное деяние содержится в законодательстве разных стран (США, стран ЕС, Бразилии, стран СНГ и др.). Способы передачи запрещенных предметов, так же как и в Российской Федерации, отличаются особой ухищренностью.

Так, осужденные одной из тюрем Бразилии пытались заполучить запрещенные предметы при помощи кота, к которому были обмотаны скотчем сверла, напильники, мобильный телефон с гарнитурой и зарядным устройством.

На островной тюрьме Пхукета (Тайланд) сотрудниками полиции были обнаружены запрещенные предметы, включая металлические ложки (которые могут быть использованы в качестве холодного оружия) и порнографические материалы.

На Украине наркотические вещества, средства сотовой связи и алкоголь заключенным перебрасывают через забор, передают через адвокатов во время свиданий, но чаще всего обнаруживают в посылках родственников осужденным лицам.

В тюрьме *“Baltimore City Detention Center”* США были задержаны сотрудницы, которые передавали осужденным наркотики и другие запрещенные предметы, а также содействовали отмыванию денег. За эти услуги они получали различные подарки, в том числе дорогие автомобили марок *“Mercedes”* и *“BMW”*.

Данные примеры показывают, что проблема проникновения запрещенных предметов в места лишения свободы является актуальной для всех пенитенциарных систем стран мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема передачи запрещенных предметов в места лишения свободы актуальна не только для Российской Федерации, но и для других зарубежных стран. В период XX в. в нашем государстве с помощью правовых норм, закрепленных в законодательстве, были предприняты попытки устранить все недостатки системы в данной сфере.

Ответственность за передачу запрещенных предметов в места лишения свободы: административно-правовой аспект. Любое административное правонарушение, посягая на установленный порядок, причиняет вред, нарушает упорядоченность, согласованность, гармоничность управленческих отношений. При этом нежелательный результат может проявляться как в реальном вреде (мелкое хищение, безбилетный проезд), так и в создании условий для его наступления (нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил).

Статья 19.12 КоАП предусматривает ответственность за противоправное деяние, вред от которого влияет на общественные отношения в сфере деятельности УИС, что является объектом данного состава правонарушения.

Кодекс об административных правонарушениях охраняет данные общественные отношения, что необходимо и важно для нормального функционирования государства и его органов, в частности УИС.

Объективная сторона анализируемого правонарушения состоит в том, что виновный передает либо пытается передать лицам, которые содержатся в учреждениях УИС, СИЗО и иных местах содержания граждан под стражей (например, на гауптвахте), различные предметы, вещи, продукты, приобретение, хранение и использование которых лицами, содержащимися под стражей, запрещено законом.

Предметом данного правонарушения являются запрещенные предметы, которые ограничены в обороте у осужденных лиц. Этот перечень содержится в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205. К запрещенным вещам относятся средства сотовой связи, наркотические средства, колюще-режущие предметы, деньги и ценные вещи, все виды алкогольных напитков, игральные карты и т. д.

Основными способами доставки запрещенных предметов на территорию ИУ являются:

- пронос через КПП по пропуску третьих лиц;
- ввоз через КПП для въезда транспорта;
- посылки, письма, передачи, бандероли;
- перебросы;
- сговор или подкуп лиц, работающих на охраняемом объекте.

Проникновение запрещенных предметов на территорию охраняемых объектов УИС может происходить в уязвимых для этого местах.

Приведем следующие примеры ухищрений, применяемых для проноса на территорию ИУ предметов, веществ и продуктов, запрещенных к проносу или хранению: сокрытие под одеждой, во внутренних карманах, за широкими поясами, в потайных карманах сумок, портфелях, под сидениями автотранспорта, в отсеках для инструментов.

Ухищрения, применяемые для проникновения на территорию ИУ предметов, веществ и продуктов, запрещенных к проносу, провозу или хранению:

- передача часовому КПП одного телефона, второй при этом прячется в карманах или сумках;
- предварительное переливание спиртосодержащей продукции в тару из-под других жидкостей, в том числе из-под молочной продукции;
- сокрытие денежных средств под этикетками банок сгущенки, консервов; в хлебобулочных изделиях, обертках, конвертах, книгах, пачках из-под сигарет, бандеролях и посылках.

Для ввоза запрещенных предметов в автотранспорте их пытаются утаить в рамах автомобиля (крепление на оси), ввозимых грузах, запасном колесе, тайниках, дверях кабин, бензобаках, грязной ветоши, кузовных элементах, под обшивкой салона. Поэтому при осмотре автотранспортных

средств следует особое внимание обращать на сиденье и место под ним, заглядывать под обивку дверей и потолка, под коврик пола. При осмотре следует проверить содержимое радиатора и бензобака, осмотреть раму. При обследовании кузова удостовериться в отсутствии двойных стенок, пола и потолка.

Одним из главных способов проникновения запрещенных предметов является доставка их через комнаты свидания, посылки, бандероли. Переброс выступает одним из основных методов доставки средств сотовой связи, несмотря на то что они могут получить механические повреждения. Для перебросов запрещенных предметов на территорию правонарушители могут использовать различные приспособления, в том числе рогатки, арбалеты, пращи (метательное оружие).

При проносах в комнаты свиданий правонарушители маскируют эти предметы в одежде, головных уборах, личных вещах с оборудованными тайниками, в волосах, естественных полостях тела, заглатывают мелкие предметы в целях их последующего извлечения. Используются следующие ухищрения: двойные карманы в одежде, сумках, фиксация на теле, в обуви.

Признаками вложения запрещенных предметов (мобильных телефонов и зарядных устройств) в продукты питания могут быть: несоответствие веса банок с указанным весом на этикетке (в большую или меньшую сторону); бумажная этикетка приклеена намертво большим количеством клея, состав клея и способ нанесения не соответствует заводскому (используется, как правило, бытовой клей («Момент», силикатный, водоэмульсионный); при встряхивании банки отсутствует звук жидкости (топленого масла или желе), слышен глухой, сухой звук.

Субъективная сторона данного правонарушения выражается в форме прямого умысла. Субъект при совершении данного правонарушения преследует разные цели. Одни действуют противозаконно из корыстных побуждений, поскольку такие услуги могут оплачиваться. Другие мотивированы родственными отношениями.

Одним из наиболее распространенных способов ухода от ответственности правонарушителей является объяснение либо заявление в суде о якобы случайно забытых в личных вещах и не сданных на хранение перед проведением досмотра средствах мобильной связи.

Мировые судьи, как правило, трактуют данные обстоятельства в силу ст. 1.5 КоАП, из которой следует, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, подлежит ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, и оно не обязано доказывать свою невиновность. Все неустранимые сомнения трактуются в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности.

При рассмотрении судами административных материалов за попытку передачи осужденным запрещенных предметов в отношении граждан в ряде случаев судьи выносили постановления о прекращении производства по административным протоколам по ст. 19.32 «Нарушение законодательства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» КоАП на основании п. 2 ст. 24.5 КоАП ввиду отсутствия состава административного правонарушения. В связи с этим подготовка надежной доказательной базы со стороны администрации ИУ для вынесения судом положительного решения о реальном наказании правонарушителя в соответствии с действующим законодательством является фактором предупреждения и профилактики поступления в ИУ запрещенных предметов.

Субъектом данного административного правонарушения являются только физические лица:

- совершеннолетние граждане как общие субъекты;
- родственники;
- адвокаты;
- несовершеннолетние лица.

Основная масса запрещенных предметов передается родственниками (около 54 %), друзьями, знакомыми осужденных (3,8 %), подозреваемых, обвиняемых, а также вольнонаемным составом (14,4 %) и водителями транспортных организаций (2,8 %), т. е. общими субъектами. На долю особых субъектов приходится 24,9 % от всех передач.

По данной статье сотрудники УИС являются особыми субъектами. В УИС существует проблема проноса запрещенных предметов сотрудниками ИУ. Но данная категория лиц несет дисциплинарную ответственность в соответствии со ст. 2.5 КоАП или уголовную ответственность, если будет доказан факт коррупционного преступления или преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических веществ. То, что сотрудники по факту проноса запрещенных предметов не несут административной ответственности, некоторыми юристами-правоведами рассматривается как нарушение принципа паритетности, поскольку за данное правонарушение некоторые сотрудники несут дисциплинарную ответственность не в равной мере.

Нередко данные проступки совершают адвокаты заключенных под стражу лиц, которые по предварительному согласованию проносят запрещенные предметы, в основном мобильные телефоны и сим-карты. Данный субъект привлекается к административной ответственности, копии материалов об административном правонарушении направляются в палату адвокатов.

Среди правонарушителей необходимо упомянуть несовершеннолетних лиц, которые, как правило, являются воспитанниками детских

домов или проживают в неблагополучных семьях и не несут административную ответственность по данному правонарушению в связи возрастом; выступают своеобразным инструментом для передачи запрещенных предметов лиц, которые организуют данное противоправное деяние. Обычно производится переброс указанных вещей через основное ограждение ИК. Это является важной проблемой на уровне государства в рамках реализации института защиты семьи и детей.

Ответственность наступает и в отношении вольнонаемного персонала, работающего в ИУ, идущего на сделки с осужденными. Вопрос об ответственности работников ИУ содержит в себе проблемный аспект в рамках определения ее вида. По сути, передавая запрещенный предмет осужденным лицам, они совершают правонарушение, которое по всем критериям подпадает под административное законодательство. Но в рамках своих должностных обязанностей данные лица выполняют функции по реализации деятельности УИС, так же как и аттестованные сотрудники, которые несут дисциплинарную ответственность в соответствии со ст. 2.5 КоАП. Если рассматривать ситуацию с точки зрения реального положения дел, то на практике работников за «неслужебную связь» привлекают к дисциплинарной ответственности в виде увольнения (часто «по собственному желанию»), поскольку недопущение данной связи прописывается только в их должностных инструкциях. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразнее к работникам ИУ применять дисциплинарную ответственность по ст. 19.12 КоАП, так же как и к сотрудникам, на основании ст. 2.5 КоАП.

Таким образом, можно сказать, что в процессе реализации исполнения уголовных наказаний ФСИН России сталкивается с серьезной проблемой, связанной с передачей запрещенных предметов осужденным и лицам, находящимся под стражей, возникающей с точки зрения объективной стороны, т. е. того, как происходит данное противоправное деяние, и с точки зрения субъекта, т. е. тех, кто совершает передачу запрещенных предметов.

Меры борьбы с незаконной передачей запрещенных предметов в места лишения свободы

На данный момент в пенитенциарной системе РФ работа по выявлению и пресечению каналов проникновения к осужденным запрещенных предметов играет большую роль в успешном решении служебных задач по своевременной стабилизации оперативной обстановки в каждом из ИУ. Выявление случаев передачи или попытки передачи осужденным запрещенных предметов и эффективное применение мер административного

воздействия к виновным лицам в соответствии с действующим законодательством позволяет сократить количество каналов проникновения, обеспечивает сокращение количества злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний.

По итогам оперативно-служебной деятельности отделов безопасности учреждений УИС за первое полугодие 2014 г. за попытку передачи на территории ИУ запрещенных предметов задержано 4 065 граждан, из них в пределах режимных территорий — 3 245 человек. К административной ответственности от общего количества задержанных граждан привлечено 2 599 человек, к уголовной ответственности — 319.

Территориальный орган УИС по согласованию с органом местного самоуправления муниципального района либо органом местного самоуправления городского округа определяет границу территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу, где устанавливаются режимные требования. Граница режимной территории ограждается и обозначается предупредительными знаками. Информация о действующих режимных требованиях помещается в доступных для граждан местах.

Граждане, находящиеся на прилегающих к ИУ территориях, на которых установлены режимные требования, в случае выявления фактов передачи либо попытки передачи ими любым способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение и использование которых запрещено законом, задерживаются и доставляются в служебное помещение ИУ. Данная мера применяется в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя и оформления материалов в порядке, предусмотренном законодательством.

Наряду с привлечением к обыскным мероприятиям наиболее опытных и подготовленных сотрудников стоит отметить и параллельно происходящее получение знаний относительно применяемых осужденными ухищрений.

Так, издавна среди осужденных актуально использование естественных полостей тела для сокрытия запрещенных предметов. Сегодня особой популярностью пользуются средства мобильной связи. В связи с этим необходимо особо тщательно использовать металлоискатели при досмотре в области тазобедренного сустава. Такое повышенное внимание дает свои результаты, показатель уровня изъятий средств мобильной связи повышается.

Довольно интересное применение нашли правонарушители для небольших магнитов, используемых в дорожных шахматах, нардах: вынутые из шахматных фигур, они кустарно вплавлялись в несколько слоев пленки из целлофана, притом были равномерно распределены по пло-

щади этой пленки. При изучении такой находки был применен металлоискатель, оказалось, что такая уловка существенно снижает сигнал от металла, проходящий через пленку.

Осужденные при сокрытии запрещенных предметов часто проявляют большую изобретательность. Их смекалку можно сравнивать с тактикой воинского подразделения, имеющего собственную службу контрразведки. Различные способы предупреждения обнаружения запрещенных предметов также накапливаются и анализируются в среде отбывающих наказание в ИУ. Один из них заключается в закладке муляжей сотовых телефонов, хотя возможна имитация и других запрещенных предметов. В оборудованном тайнике (в полу или стене) закладывается муляж сотового телефона — это несколько слоев пленки, сверху имеющих черный цвет. При обнаружении муляжа сотрудниками учреждения осужденные делают вывод, что лучше таким тайником не пользоваться. Как правило, таким образом тестируются новые тайники. Для контрольных мер рекомендуется лицам, проводящим обыск, при обнаружении муляжа не подавать вида и при возможности сохранить внешний вид тайника в первоначальном состоянии, оставить муляж на месте. Как показывает практика, в большинстве случаев тайником начинают пользоваться для сокрытия настоящих запрещенных предметов и через короткое время обыск в том же месте позволяет спокойно изъять запрещенные предметы.

К мерам борьбы рассматриваемым видам правонарушений можно добавить дезинформирование осужденных о возможностях сил и средств при проведении обысково-досмотровой деятельности. В среде осужденных получило распространение мнение о том, что обычная копировальная бумага имеет свойство глушить сигнал от металла, который появляется при использовании металлодетектора. Оно ни на чем не основано, но всецело поддерживается сотрудниками администрации ИУ. Вслух при осужденных, как бы вскользь, комментируются их якобы неправильные действия: мало слоев копировальной бумаги, не той стороной, бумага старая, потрепанная. Это способствует устоявшемуся мнению среди осужденных об эффективности такого ухищрения, позволяет добиться того, что запрещенные предметы упаковываются во все большие слои копировальной бумаги, тем самым увеличивая габариты свертка, концентрация или же интерес к копировальной бумаге со стороны осужденных помогает получить предупреждающую информацию.

С недавнего времени осужденными применяется следующее ухищрение для проноса в учреждения запрещенных средств мобильной связи. Из телефона удаляются все возможные металлические детали, остается пластиковый корпус и неметаллическая начинка, которые прячут в подошву обуви. Также по всей подошве вставляют различные небольшие

металлические элементы типа металлической стружки и подобное. Металлоискатели, реагируя на подобную мелочь, вводят сотрудников в заблуждение. Металлические детали, необходимые для работы телефона, прячутся по разным местам или вещам осужденных. Впоследствии такой конструктор вновь собирается, и телефон нормально функционирует.

Обработка и обобщение информации об ухищренных способах позволяет предугадать направление мысли осужденных, стремящихся наладить новые каналы поступления запрещенных предметов, создать долговременные тайники и прочее, что, возможно, оказывает негативное влияние на работу учреждений УИС.

В большинстве территориальных органов ФСИН России в этих целях создаются базы ухищрений, применяемых для передачи осужденным или сокрытия осужденными запрещенных предметов.

Режимными мероприятиями, способствующими обнаружению и изъятию запрещенных предметов в УИС, являются обыск и досмотр. Активно применяются устройства для обнаружения запрещенных предметов.

Одним из способов противодействия проникновению запрещенных предметов в места лишения свободы является введение специализированных интернет-магазинов, предоставляющих услуги заказа набора продуктов питания, вещей для осужденных лиц, что является перспективным аналогом варианту передачи посылок, бандеролей, писем родственниками осужденных, в которых могут находиться запрещенные предметы. Не секрет, что треть их попадает в места лишения свободы через посылки и бандероли. Из интернет-магазина в СИЗО продукты поступают в течение трех дней после заказа. За это время магазин собирает посылку, оформляет на нее все документы и уточняет информацию по поводу того, не перевели ли получателя в другое место, не выпустили ли на свободу. Сотрудники СИЗО при получении посылки проверяют сохранность пломбы, соответствующие должностные лица передают содержимое посылок, ответственность за которое полностью несет интернет-магазин и ответственный курьер, осужденным лицам.

Для предотвращения проникновения запрещенных предметов используются различные способы, меры, оперативные мероприятия, обыски и досмотры. Но важным остается вопрос ответственности за передачу запрещенных предметов, поскольку лица, которые совершают данные деяния, должны осознавать ответственность за свои противоправные поступки. Увеличение количества правонарушений в этой сфере растет, это говорит о том, что административная ответственность не несет необходимой сдерживающей функции. Поэтому, на наш взгляд, необходимо ужесточить ответственность за данные правонарушения, которая предусматривала бы наказание в зависимости от вида передаваемого предмета. По статистике чаще всего в места лишения свободы проникновению подлежат:

- средства сотовой связи;
- деньги и ценные вещи;
- наркотические вещества;
- колюще-режущие предметы.

Приведем статистику Главного управления ФСИН России по Самарской области, которая показывает, что количество изъятых запрещенных предметов по некоторым позициям увеличивается (см. *табл.*).

Таблица

Предметы	2013 г.	2014 г.
Деньги (тыс. руб.)	15,9	45,4
Наркотики (г)	8 876,552	6 228,651
Спирт (л)	668,1	292,4
Мобильные телефоны (шт.)	830	1 339

За передачу наркотических средств уже предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы, но в отношении часто передаваемых предметов, составляющих общественную опасность и являющихся орудием преступления, уголовная ответственность не предусмотрена.

На наш взгляд, общественная опасность за передачу средств сотовой связи в местах лишения свободы является высокой, поскольку с помощью них поддерживается связь с преступным миром. С помощью мобильных телефонов могут совершаться другие преступления (например, мошенничество), реализовываться подготовка к побегу, осуществляться руководство по организации массовых беспорядков и др.

Колюще-режущие предметы также представляют серьезную опасность, так как они могут поставить под угрозу жизнь и здоровье осужденных и сотрудников учреждений.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем дополнить УК ст. 321.1 «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания», которая предусматривала бы ответственность за передачу отдельных запрещенных предметов в места лишения свободы:

«Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием, ножей, опасных бритв, лезвия для безопасных бритв, инструментов, средств связи, денег и алкогольных напитков наказывается лишением свободы на срок до трех лет».

Таким образом, криминализация данного противоправного деяния позволит, на наш взгляд, снизить количество попыток передач запрещенных предметов в места лишения свободы и усилить субъективную ответственность лица по отношению к деянию, которое предусматривает уголовное наказание и, как следствие, судимость.

Проникновение запрещенных к использованию предметов на территорию ИУ влечет за собой рост числа нарушений установленного порядка отбывания наказания, связанных с их оборотом.

Анализ показателей, характеризующих вопросы изоляции осужденных, свидетельствует о наличии положительной динамики в пресечении проникновения к ним запрещенных предметов. Такие результаты стали возможны благодаря активизации работы аппаратов управления территориальных органов и учреждений УИС по выполнению ранее отданных указаний и распоряжений ФСИН России в данном направлении деятельности. Улучшился уровень подготовки персонала УИС, задействованного в обыскных мероприятиях.

Проделана большая работа по профилактике вступления в запрещенные связи как со стороны сотрудников, так и со стороны граждан, прибывающих на свидания с осужденными, передающих передачи, отправляющих посылки и бандероли. Руководители подведомственных подразделений УИС прониклись необходимостью более углубленной и доскональной проработки мероприятий в данном направлении оперативно-служебной деятельности.

Кроме оперативных мероприятий по сокращению проникновения запрещенных предметов в места лишения свободы были предприняты и правовые меры, которые выразились в том, что в 2013 г. по инициативе ФСИН России было усилено наказание по ст. 19.12 КоАП и изменена санкция в виде штрафа от 3 до 5 тыс. руб., что является одной из мер противодействия и борьбы с проникновением запрещенных предметов.

Но статистика показывает, что количество данных правонарушений не снижается. Следовательно, на наш взгляд, было бы целесообразнее усилить ответственность за данное деяние путем введения уголовной ответственности в российское законодательство. Кроме того, предлагаем упорядочить вопрос об ответственности неаттестованных работников

ИУ за передачу запрещенных предметов осужденным лицам и приравнять их ответственность к ответственности аттестованных сотрудников УИС в связи с их должностными полномочиями и обязанностями, направленными на функционирование деятельности органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Ответственность работников должна быть прописана в законодательстве, где на данный момент существует пробел.

Представляется, что выдвинутые предложения по совершенствованию законодательства за передачу запрещенных предметов в места лишения свободы будут способствовать сокращению числа противоправных деяний в данной сфере, а следовательно, укреплению правопорядка в учреждениях УИС, в местах содержания под стражей и повышению стабильности и эффективности функционирования УИС.

А. Ю. Калоба,
курсант 5-го курса
Самарского юридического института
ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И ИЗЪЯТИЯ СРЕДСТВ ПОДВИЖНОЙ СОТОВОЙ СВЯЗИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

**Девиз: «Обманщик в конечном счете обманывает сам себя»
(Махатма Ганди)**

На сегодняшний день вопрос, связанный с наличием запрещенных предметов у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц, занимает одно из первых мест в ряде проблем пенитенциарной системы. Совершение преступлений с использованием средств сотовой связи осужденными, отбывающими наказание в ИУ, в последнее время очень распространено. По словам министра внутренних дел В. А. Колокольцева, за первое полугодие 2013 г. было выявлено 359 лиц, совершивших мошенничество с использованием средств сотовой связи, из них 139 отбывали уголовное наказание¹.

Большое значение имеет проведение обысков и досмотров в местах изоляции, так как наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц запрещенных предметов влечет за собой совершение правонарушений и преступлений, что отрицательным образом сказывается на безопасности не только лиц, находящихся в учреждениях УИС, но и лиц, находящихся вне пределов учреждений. Особое внимание заслуживает вопрос наличия средств связи.

Осужденный, находясь в месте отбывания наказания, осуществляет свой преступный бизнес с использованием средств сотовой связи, путем совершения мошеннических действий в отношении иных лиц.

¹ См.: Отчет о проделанной работе Министерством внутренних дел за первое полугодие 2013 года // МВД России : сайт. URL: <http://mvd.ru/search> (дата обращения: 25.12.2013).

Другим негативным моментом наличия средств сотовой связи является то, что, используя их, осужденный может быть организатором, исполнителем, пособником и подстрекателем различного рода преступлений, в том числе террористической направленности, и вести координацию, находясь в местах изоляции.

Понятие поиска и изъятия запрещенных к использованию предметов и вещей у осужденных лиц в исправительных учреждениях

Поиск запрещенных предметов как мера безопасности в УИС. Поиск вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, является неотъемлемым элементом обеспечения безопасности в УИС. Проанализировав приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», мы приходим к выводу, что понятие поиска разделено на три режимных мероприятия — осмотр, досмотр и обыск, которые и в УИС являются таковыми, так как именно они способствуют обнаружению подкопов и проломов, поиску скрывшихся осужденных, а также изъятию предметов, которые запрещены правилами внутреннего распорядка, поскольку могут служить орудиями преступления.

Для того чтобы наиболее полно изучить вопрос, связанный с осмотром, досмотром и обыском, необходимо рассмотреть понятийный аппарат.

С. И. Ожегов под понятием «осмотр» понимает следующее: «оглядеть поверхностно, т. е. не проникая и не вдаваясь в суть осматриваемого»².

Согласно наставлению по организации и порядку производства обысков и досмотров в ИУ УИС, на режимных территориях, транспортных средствах под обыском понимается комплекс поисковых мероприятий, осуществляемых сотрудниками УИС по обнаружению и изъятию у осужденных запрещенных предметов и вещей для профилактики побегов и иных противоправных действий. Досмотром является обследование вещей, находящихся при физическом лице, а также транспортных средств и помещений, куда не имеют доступа осужденные, в целях обнаружения запрещенных вещей, предотвращения их поступления к осужденным, в целях обнаружения запрещенных вещей предотвращения их поступления

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковик, 1999. С. 463.

к осужденным, выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений и иных правонарушений (приказ Минюста России от 25.08.2006 № 268 «Об утверждении Наставления по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах»).

При анализе данных понятий возникает вопрос: чем являются по своей юридической сути действия сотрудников УИС по обнаружению запрещенных предметов — обыском, осмотром или досмотром?

Так, сотрудник, производящий технический осмотр камеры ШИЗО, проверяет окна, кровати, стены и т. д., где могут находиться запрещенные предметы, что, в свою очередь, уже подпадает под понятие обыска.

Представляется, что при определении сущности какого-либо явления, в том числе и правового, необходимо учитывать в первую очередь этимологический смысл слова, его определяющего; во-вторых, единство всех его внутренних частей, отражающих содержание. На наш взгляд, в юридическом смысле ближе всего подходит понятие «обыск». Поэтому необходимо законодательно закрепить это положение для того, чтобы избежать правового нигилизма. Это позволит наиболее эффективно обеспечивать безопасность осужденных, персонала ИУ, а также иных лиц, так как основным проблемным вопросом в обеспечении безопасности является несовершенство законодательства, регламентирующего права и обязанности сотрудников УИС.

Правовое обеспечение обысков и досмотров в ИУ. В условиях ИУ личность подвергается различным принудительным мерам воздействия, направленным на обеспечение безопасности в местах изоляции УИС. Уголовно-исполнительное законодательство в той или иной мере ограничивает права и свободы человека, в частности п. 5 ст. 82 УИК гласит, что осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру, данная норма является государственным принуждением, поэтому целесообразно рассмотреть обыски и досмотры в системе государственного принуждения.

Представляется интересным позиция К. М. Сарсенова, который предлагает классифицировать принуждение следующим образом: предупредительные, пресекательные, восстановительные формы; меры юридической ответственности³.

Такое группирование позволяет не только проанализировать меры государственного принуждения, но и увидеть результат, который должен наступать в результате указанных мер при проведении обысков и досмотров.

³ См.: Сарсенов К. М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 16.

Так, предупредительные меры применяются в целях охраны общественного порядка, общественной безопасности, прав и свобод личности, в них проявляется стремление предупредить опасные ситуации при вероятности их наступления.

Также проведение обысков и досмотров закреплено в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» как право и обязанность. Так, в п. 6 ст. 14 говорится о праве производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, ФГУП УИС и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

Вместе с тем проведение обысковых мероприятий закрепляется в приказе Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

В п. 5 разд. II говорится о том, что прибывшие в ИУ осужденные подвергаются полному обыску, а принадлежащие им вещи — досмотру. Вещи и предметы, продукты питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, изымаются в установленном порядке, передаются на хранение либо уничтожаются по решению начальника ИУ, о чем составляется соответствующий акт.

В п. 23 разд. VI сказано, что в установленном распорядком дня время осужденные поотрядно, побригадно выстраиваются в отведенных местах для вывода на работу и съема с работы. При этом проверяется их внешний вид и производится обыск.

Пункт 73 разд. XIV содержит требование о том, что осужденные до и после свиданий должны подвергаться полному обыску.

Пункт 153 разд. XXIII говорит о том, что при приеме осужденных в ШИЗО, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры они подвергаются полному обыску, после чего переодеваются в одежду, закрепленную за этими помещениями.

Наставление по организации и порядку производства обысков и досмотров в ИУ УИС, на режимных территориях, транспортных средствах имеет определенный круг пользования и предназначено только для сотрудников УИС. Оно определяет назначение, виды, организационные основы, порядок проведения обысков и досмотров, меры безопасности при их проведении в ИК, ВК, тюрьмах, лечебных ИУ, лечебно-профилактических учреждениях и на прилегающих к ним территориях, где установлены режимные требования, производственных объектах, на которых работают осужденные, транспортных средствах на территории учреждения.

Обыски, досмотры осуществляются:

1) для выявления фактов и признаков приготовления к совершению побегов и иных преступлений и правонарушений на территории учреждения, режимной территории и в транспортных средствах;

2) для определения мест возможного совершения преступлений и иных правонарушений;

3) для обнаружения осужденных, скрывающихся на территории учреждений УИС и иных объектах их трудоустройства;

4) для выявления источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории учреждения и режимной территории;

5) для обнаружения и изъятия у иных лиц на объектах учреждения и режимных территориях предметов, веществ и продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений, при наличии оснований полагать, что эти предметы, вещества и продукты питания предназначены для передачи осужденным;

6) для вскрытия каналов и пресечения поступления к осужденным запрещенных предметов и вещей;

7) для выявления и искоренения случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, электроэнергии, сырья и материалов, а также предотвращения самовольного возведения ими различных строений, оборудования шкафов, хранилищ;

8) для обнаружения и пресечения хищений материальных ценностей с объектов ИУ;

9) для выявления и пресечения запрещенных связей осужденных с иными лицами;

10) для обеспечения личной безопасности осужденных, персонала УИС и иных лиц;

11) для выявления и изъятия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в учреждениях УИС.

Таким образом, при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы государство, руководствуясь соответствующими положениями международного права и внутреннего законодательства, предусматривает право осужденного на безопасность и меры ее обеспечения в пенитенциарных учреждениях, что подразумевает довольно широкий спектр мер, выражающихся в устранении негативных условий в ИУ и формировании предупредительно-защитных форм деятельности в сфере обеспечения безопасности.

**Проблемы организации обысков и досмотров
в местах отбывания наказания
в виде лишения свободы для пресечения незаконного
использования осужденными лицами
средств подвижной сотовой связи**

Общественная опасность незаконного использования осужденными лицами средств подвижной сотовой связи в ИУ и меры противодействия. Среди всех преступлений, допускаемых осужденными лицами в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, на сегодняшний день особую позицию заняли телефонные мошенничества, осуществляемые с помощью средств подвижной радиотелефонной сотовой связи и при активном использовании информационно-телекоммуникационных технологий (Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»). Данный вид преступлений становится возможным благодаря работе информационных телекоммуникационных систем. В силу своих технических особенностей они «помогают» злоумышленникам беспрепятственно, без особого риска, удаленно реализовывать свои преступные замыслы. Цель правонарушителей сводится к завладению средствами обманутых лиц, которые они обналичивают опять же через систему электронных платежей. Но особенностью реализации данного вида преступления в учреждениях УИС является все же содействие иных лиц, которые организуют, осуществляют покупку и доставку средств сотовой связи, *sim*-карт, вовлекают новых лиц в преступные сообщества. И данный факт очевиден по той причине, что сотовый телефон является запрещенным в учреждениях УИС, а осужденное лицо несет серьезное дисциплинарное взыскание за его использование. За время отбывания наказания осужденным лицом могут быть совершены десятки таких правонарушений.

Другим негативным моментом наличия средств сотовой связи является то, что, используя их, осужденный выступает организатором различного рода преступлений, в том числе террористической направленности, и ведет координацию, находясь в местах изоляции.

Так, 1 ноября 2013 г. в дежурную часть Управления МВД России по Белгородской области позвонил мужчина и сообщил о взрывных устройствах, заложенных в зданиях железнодорожного и автовокзала, а также в аэропорту Белгорода. В ходе проведенных совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Управления ФСИН России, Управления ФСБ России и Управления МВД России по Белгородской области личность телефонного террориста была установлена. Им оказался осужденный, отбывающий наказание в ИК-5 Управления ФСИН России по Белгородской области.

Использование средств сотовой связи осужденными также может быть направлено и на поставку запрещенных предметов на территорию ИУ, например наркотиков, алкоголя и новых средств сотовой связи.

Не менее значимым является и тот факт, что лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, содержащиеся в СИЗО, могут активно препятствовать следствию путем запугивания свидетелей и потерпевших с целью изменения показаний либо давать указания подельникам, находящимся на свободе, руководить шантажом, расправой подкупом и т. д.

Таким образом, можно выделить систему преступлений, которые осужденные совершают, используя средства связи:

- 1) ст. 105 УК — убийство;
- 2) ст. 110 УК — доведение до самоубийства;
- 3) ст. 150 УК — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
- 4) ст. 159 УК — мошенничество;
- 5) ст. 163 УК — вымогательство;
- 6) ст. 205.1 УК — содействие террористической деятельности;
- 7) ст. 207 УК — заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- 8) ст. 228 УК — незаконное приобретение наркотических средств;
- 9) ст. 294 УК — воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Раскрываемость преступлений, совершаемых осужденными с использованием средств связи, оставляет желать лучшего. Они обладают довольно высокой латентностью по ряду признаков.

Во-первых, для определения личности преступника и его причастия к преступлению необходимы неоспоримые доказательства, это может быть запись телефонного разговора, упоминание в нем имен и фамилий и т. д., что сделать не всегда представляется возможным, а определить личность звонившего путем подачи запроса сотовому оператору ни к чему не приведет в силу того, что все *sim*-карты могут быть оформлены на посторонних лиц.

Во-вторых, определить место, откуда был произведен звонок, не всегда представляется возможным, так как данная процедура состоит в том, что оператором улавливается сигнал выхода в эфир абонента сотовой связи мобильного устройства в перекрытии зоны вещания нескольких вышек разных операторов, обеспечивающих работу станций, что, в свою очередь, будет давать довольно небольшую достоверность. В связи с тем что большинство учреждений УИС находятся в пределах населенного пункта, конкретные оперативные выводы сделать не получится.

Для подавления сигнала сотовой связи внутри субъекта в мировой практике давно применяют средства его блокировки. Чтобы заглушить

мобильную связь на территории ИУ, необходимо применение устройств, издающих помехи. Но многие из тех, кто производит данные устройства, и администрация учреждений сталкивались с тем, что связь также будет блокироваться и за территорией учреждения, что доставляет неудобства гражданам, проживающим в непосредственной близости с данным объектом.

На сегодняшний день выход из сложившейся ситуации заключается в применении устройств с регулируемым радиусом действия. В зависимости от размещения базовой станции оператора и мощности генератора радиочастотных помех дальность подавления мобильного (сотового) сигнала может быть от 3–5 м до 40–50 м⁴. Такой способ позволит блокировать использование сотовой связи осужденными путем установки устройств малого радиуса, например по периметру режимного объекта либо всего учреждения, а для создания помех на внутренней территории необходима установка генераторов помех с более широким радиусом действия.

Безусловно, это не позволит исключить полностью использование сотовой связи осужденными, но сведет ее применение к минимуму, в связи с чем появится возможность установить более качественный надзор и контроль в данных местах.

Принимая во внимание тот факт, что в учреждениях УИС возможны коррупционные моменты, а также некомпетентность некоторых сотрудников, мы приходим к выводу, что использовать только средства, блокирующие сотовую связь, недостаточно.

Для того чтобы полностью исключить их применение, необходимо пресечь каналы их доставки в местах лишения свободы. Для исключения перебросов нужно реконструировать ограждения ИК и СИЗО и усилить охрану внешнего периметра учреждений.

Таким образом, противодействие преступности в местах лишения свободы использованию средств сотовой связи осужденными предполагает:

15) выделение лиц, единожды нарушивших режим в ИУ с использованием средств сотовой связи, аудио- и видеоустройств, включая *sim*-карты, *flash*-накопители, *USB*-модемы и другие технические устройства, с помощью которых осуществляется связь через интерфейсы провайдеров в сфере услуг связи, и внесение их в категорию профилактического учета.

Кроме того, за данной категорией лиц необходимо осуществлять надзор режимными службами учреждения и контроль за их перемещением по территории ИУ с принуждением данных лиц присутствовать на повременной идентификационной отметке осужденного;

⁴ См.: Как глушить мобильную связь // Инжиниринг.ua : сайт. URL: <http://engineering.ua/views/kak-glushit-mobilnuyu-svyaz> (дата обращения: 07.12.2014).

2) постановку на профилактический учет данной категории лиц (прил. 8 к Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденной приказом Минюста России от 07.03.2000 № 8 (утратил силу));

3) оборудование КПП и участков прохода людей устройствами обнаружения средств сотовой связи и видеонаблюдением, что позволит исключить пронос средств сотовой связи как сотрудниками, так и иными лицами, посещающими ИУ;

4) проведение обысковых мероприятий с использованием оборудования, позволяющего наиболее эффективно исследовать места возможного сокрытия средств связи;

5) совершенствование ограждения периметра ИУ путем увеличения высоты оградительных сооружений, которые бы составляли не менее 6 м, а также улучшения инженерно-технических средств охраны и надзора с целью исключения канала поставки средств связи путем переброса.

Организация обысков и досмотров как средство обеспечения безопасности в местах отбывания наказания в виде лишения свободы. Проведение обысков и досмотров в ИУ имеет большое значение, так как наличие у осужденных лиц запрещенных предметов и вещей влечет за собой совершение правонарушений и преступлений, что отрицательным образом сказывается на функционировании самого учреждения и безопасности не только лиц, находящихся в учреждениях УИС, но и лиц, находящихся вне их пределов.

Сотрудники ФСИН России наделены правом производить обыски всех объектов учреждений УИС, куда имеют доступ осужденные лица. Но на сегодняшний день они испытывают некоторые трудности в работе по поддержанию режима в учреждениях. В основном это связано с активным использованием результатов научного прогресса, а именно информационных и телекоммуникационных технологий лицами, отбывающими наказания в ИУ. Работа по выявлению и изъятию у осужденных лиц запрещенных предметов и веществ, в числе которых средства подвижной сотовой связи, зарядные устройства, *sim*-карты, флэш-адаптеры и т. д., для администрации учреждений всегда остается актуальной. Для результативной работы в данном направлении необходимо не только хорошее техническое обеспечение, но и специальные знания в области обнаружения электронных устройств, определенная тактика действий сотрудников при осуществлении обысков и досмотров.

Наработка необходимых знаний и формирование стратегии в проведении обысков и досмотров для сотрудников УИС представляют особую ценность. Так, для курсантов Самарского юридического института данное направление обрело значимость и стало реализуемо в процессе обучения.

На базе вуза кафедрой режима и охраны в УИС в январе 2013 г. была создана обыскowo-маневренная группа из числа курсантов. В ее состав вошло восемь человек. Под руководством преподавателя кафедры вместе с практическими работниками учреждений обучаемые осуществляют поиск запрещенных предметов и веществ на территории ИУ. На кафедре режима и охраны в УИС имеются приборы для обнаружения средств сотовой связи (детектор нелинейных полей) «NRm ГУИН», металлообнаружители АКА-7202, набор зеркал для досмотра «Шмель-3», телевизионный эндоскоп “Inspector” и тепловизор “Flir-i3”, которые широко используются при проведении обысков и досмотров в других регионах России⁵.

Целями обысковых мероприятий на территории ИУ и охраняемых объектах являются:

- 1) выявление фактов и признаков приготовления к совершению побегов и иных преступлений и правонарушений на территории учреждения, режимной территории и в транспортных средствах;
- 2) определение мест возможного совершения преступлений и иных правонарушений;
- 3) обнаружение осужденных, скрывающихся на территории учреждений УИС и иных объектах их трудоустройства;
- 4) обнаружение источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории учреждения и режимной территории, в том числе предметов и приборов — возможных источников пожара;
- 5) обнаружение и изъятие у иных лиц на объектах учреждения и режимных территориях предметов, веществ и продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений;
- 6) выявление и пресечение каналов поступления к осужденным запрещенных предметов и вещей;
- 7) выявление и пресечение случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, электроэнергии, сырья и материалов, а также предотвращения самовольного возведения ими различных строений, оборудования шкафов, хранилищ;
- 8) выявление и пресечение хищений материальных ценностей с объектов исправительных учреждений;

⁵ См.: Передовой опыт в учебном процессе кафедры режима и охраны в УИС Самарского юридического института // СЮИ ФСИН России : сайт. URL: <http://sui.fsin.su/structure/peredovoy-opyt-v-uchebnom-protssesse.php> (дата обращения: 07.12.2014).

9) выявление запрещенных связей осужденных с иными лицами и их пресечение;

10) обеспечение личной безопасности осужденных, персонала УИС и иных лиц;

11) выявление и изъятие в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в учреждениях⁶.

Все вышеуказанные цели сводятся к недопущению наличия у осужденных запрещенных предметов. Для того чтобы максимально ограничить их поступление в места изоляции, необходимо исключить возможность использования подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными лицами средств связи. В последнее время наличие средств связи в местах изоляции приобретает все более негативный характер и отрицательным образом сказывается на режиме содержания и обеспечении безопасности в пенитенциарных учреждениях.

Таким образом, проведение обысков и досмотров в местах изоляции имеет большое значение, так как наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц запрещенных предметов влечет за собой совершение правонарушений и преступлений, что отрицательным образом сказывается на безопасности не только лиц, находящихся в учреждениях УИС, но и лиц, находящихся вне пределов учреждений. На сегодняшний день наиболее вредоносными из всех запрещенных предметов являются средства сотовой связи.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы государство, руководствуясь соответствующими положениями международного права и внутреннего законодательства, предусматривает его право на безопасность и меры ее обеспечения в пенитенциарных учреждениях, что подразумевает довольно широкий спектр мер, выражающихся в устранении негативных условий в ИУ и формировании предупредительно-защитных форм деятельности в сфере обеспечения безопасности.

Основной задачей УИС в целом является поддержание правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории ИУ. Эта норма нашла отражение в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В обязанность учреждений, исполняющих уголовное наказание, входит создание условий для обеспечения правопорядка и законности,

⁶ См.: Сарсенов К. М. Указ. соч. С. 9.

безопасности осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории, а также охраны здоровья осужденных.

Проведение обысков и досмотров в местах изоляции имеет большое значение в вопросе безопасности, так как наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц запрещенных предметов влечет за собой совершение правонарушений и преступлений, что отрицательным образом сказывается на безопасности не только лиц, находящихся в учреждениях УИС, но и находящихся вне пределов учреждений. Использование средств связи осужденными может быть направлено на поставку других запрещенных предметов на территорию учреждения, например наркотиков, алкоголя и средств сотовой связи.

Чтобы исключить применение средств сотовой связи осужденными, в местах лишения свободы необходимо уничтожить каналы их доставки. Для блокировки перебросов необходимо реконструировать ограждения ИК и СИЗО, а также усилить охрану внешнего периметра учреждений.

Е. С. Кирьянова,
курсант 3Б курса
Владимирского юридического института
ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

**Девиз: «Коррупция должна восприниматься не иначе,
как нечто неприличное, постыдное,
недостойное порядочного человека...» (С. В. Максимов)**

Коррупция в России представляет одну из серьезных угроз национальной безопасности. В сфере экологии, природопользования и охраны окружающей среды достаточно сильны коррупционные проявления.

Коррупция в настоящее время является одной из наиболее серьезных угроз для России, ее безопасности и эффективности государственной власти, на что неоднократно указывало высшее руководство страны. Особую опасность коррупция представляет для правоохранительных органов, в том числе и для ФСИН России. Она оказывает отрицательное влияние на качество деятельности УИС, способствуя росту пенитенциарной преступности, подвергая опасности жизнь и здоровье сотрудников и осужденных, подрывая репутацию УИС и снижая эффективность ее деятельности.

Все чаще по вопросам противодействия коррупции проводятся фундаментальные и специальные научные и научно-практические исследования. В разработку противодействия этому явлению внесли свой вклад такие великие ученые, аналитики и практики, как Г. Данн, Х. Ленк, Э. Уоринг, Д. Финкенауэр, Е. М. Примаков, А. А. Кокошин, С. Ю. Глазьев, А. А. Гусейнов, И. М. Макаров, Г. К. Толстой, А. М. Васильев, Р. С. Гринберг, А. А. Громько, В. Н. Кузнецов, Г. В. Мальцев, В. В. Михеев, Ф. И. Шамхалов, В. Л. Шульц, В. Ф. Яковлев, Д. И. Фельдштейн, Г. А. Бордовский, А. С. Запесоцкий, Ю. М. Портнов, В. В. Рубцов, А. Н. Тихонов, В. А. Дадалко, А. И. Долгова, Б. Б. Казак, В. П. Тарлев, Ю. С. Шемшученко и др.

Коррупция наносит огромный вред окружающей среде. Успешность управления, в том числе в области экологии, во многом определяется его открытостью. Поэтому необходимы общественный контроль, гласность и открытость, которые могут сдерживать и предотвратить коррупцию. Законодательное регулирование отношений по распоряжению природными ресурсами осуществляется таким образом, что право пользования ими устанавливается главным образом на основе лицензии (разрешения) и договора природопользования.

Коррупционные связи между органами и учреждениями УИС и специально уполномоченными органами, как правило, устанавливаются в виде предоставления льготы на использование государственной и муниципальной собственности, налоговых льгот, отсрочки и занижения экологических платежей, лицензирования и т. д.

Теоритические аспекты экологической коррупции. Коррупция сегодня, сохраняя в трансформированном виде все отличительные черты прошлого, приобрела ряд новых качеств и заметно возросла в масштабах, став сложным явлением, обладающим многими аспектами, каждый из которых требует самого тщательного анализа. К их числу относятся: политический; социально-психологический; экономический, в том числе финансовый; правовой; культурно-исторический; духовно-нравственный; информационный.

Сегодня малейшее коррупционное преступление в экологической сфере может повлечь за собой возникновение масштабных экологических катастроф. Нужно заметить, что экологическая коррупция стала выходить за рамки национальных границ и требовать глобального подхода, потому что доходы от нее после отмывания включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Она стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Только в последнее время общество начало осознавать, какой вред и ущерб наносит экологическая коррупция развитию нашей цивилизации. Став одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция в целом породила чудовищные диспропорции не только в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все больше и больше утрачивают доверие к власти и веру в справедливость. Коррупция

затронула многие структуры и ведомства страны, в том числе и правоохранительные органы. Самое страшное, что на сегодняшний день любой ее вид (в том числе и экологическая) становится в нашем обществе нормой. Правоохранительные органы, сами отчасти пораженные коррупцией, не имеют достаточных возможностей и необходимой реальной независимости для борьбы с ней.

Наиболее уязвимы для экокоррупции следующие области государственной деятельности: общественные поставки; распределение земли; незаконное природопользование, незаконное загрязнение окружающей природной среды.

Сегодня коррупция, том числе и экологическая, имеет огромную приспособительную способность, так как непрерывно видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и пробелы социально-правового контроля и юридической ответственности. Без постоянного противодействия и пресечения она имеет свойство расширяться и укореняться. Полагаем, что сегодня назрела необходимость в выделении антикоррупционной функции государства как одной из его базовых задач.

Для успешного противодействия экологической коррупции мы должны не только построить сильное и способное защитить себя гражданское общество, но и воспитать в нашем подрастающем поколении стойкое чувство неприятия любых злоупотреблений со стороны власти. В противодействии коррупции необходимо самим являть пример гражданской добродетели — качества, похоже, утраченного за последние годы. Экологическая коррупция, имея экономическое основание, при отсутствии эффективного социально-правового контроля быстро вторгается во все сферы жизни, деформируя экономику, право, нравственность, неся экономическую и политическую угрозы.

Коррупция — это сложное антисоциальное явление, представляющее серьезную проблему не только для обновляемой российской государственности и российского общества. Она не имеет государственных и национальных границ и уже многие десятилетия сопровождает экономическое и культурное развитие большинства стран мира. Сращивание экологической коррупции и теневой экономики ведет к потере государством своей регулирующей роли, ослаблению правоохранительной и судебной функций. Прямые экономические потери только от коррупции по разным оценкам составляют от 20 до 40 млрд долл. в год. Косвенные экономические потери не поддаются точным оценкам, но масштаб их огромен. Экокоррупция угнетает бизнес, препятствуя его развитию; ухудшает социальное неравенство, затрудняет неимущим слоям населения доступ к формально бесплатным государственным богатствам; разлагает политическую систему, смещая цели общественного развития, и способствует политической нестабильности. Она настолько глубоко захватила все слои

общества и виды власти, что практически стала нормой жизни. Понятие экологической коррупции четко не сформулировано ни в нормативных правовых актах, ни в научной литературе. Чтобы определиться с понятием и сущностью экологической коррупции, на наш взгляд, нужно выявить причины возникновения данного явления:

- 1) запутанность, нечеткость природоохранного законодательства;
- 2) отсутствие нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды, учитывающей региональные особенности и состояние природно-территориального комплекса и обеспечивающей прозрачность природоохранной деятельности;
- 3) отсутствие открытости и прозрачности системы подготовки и принятия решений, обеспечение участия в ней всех субъектов экологической оценки и более четкое определение роли заинтересованных сторон;
- 4) низкая оплата труда федеральных и муниципальных служащих природоохранных органов;
- 5) перекрестность в полномочиях по экологическому контролю предприятий между федеральными и муниципальными структурами;
- 6) низкий уровень экологической культуры и образования сотрудников (в том числе и руководителей) промышленных и муниципальных организаций в области охраны окружающей среды;
- 7) низкий уровень экологической и экоправовой культуры жителей России, отсутствие широкого информирования общественности об экологических последствиях намечаемой деятельности и деятельности действующих предприятий на территориях субъектов РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экологическая коррупция представляет собой сложное явление, которое выражается в злоупотреблении служебным положением, полномочиями; даче взятки, получении взятки, коммерческом подкупе; вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконном предоставлении такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами в экологических правоотношениях.

Угрозы экологической коррупции в УИС. Уголовно-исполнительная система задействована в сложном процессе экологических отношений. Она является одним из крупных природопользователей (используя земельные, лесные, водные ресурсы, недра). Необходимо заметить, что ФСИН России является крупным экологопользователем, т. е. существует производственный сектор, который производит продукцию как для внутрисистемных нужд, так и для различных потребителей в различных отраслях хозяйства страны.

Учреждения ФСИН России оказывают воздействие на экологическую ситуацию в стране посредством производственного комплекса, который

включает государственные унитарные предприятия, центры трудовой адаптации осужденных, лечебно-производственные и учебно-производственные мастерские. хозяйственная и иная деятельность учреждений и органов УИС характеризуется потреблением разнообразных природных ресурсов и образованием огромного количества веществ, приводящих к загрязнению атмосферы, почв, природных водных объектов, изменению естественных ландшафтов.

Согласно последним данным статистики в УИС создан мощный промышленный потенциал, который включает в себя более 750 предприятий (промышленных, ремонтных, торговых, а также баз снабжения, автохозяйств, ведомственных железных дорог и т. п.), в том числе около 50 совместных предприятий, созданных с долевым участием подразделений УИС, свыше 100 лесозаготовительных предприятий и более 40 сельскохозяйственных. Предприятия расположены практически во всех регионах Российской Федерации, оснащены многопрофильным оборудованием по переработке лесопроизводства, изделий из пластмассы и т. п.; металлообработке, камнеобработке, швейному производству, т. е. там, где используют значительные сырьевые ресурсы.

Промышленный сектор УИС входит в число ведущих товаропроизводителей по объему и ассортименту выпускаемой продукции. Более 800 подразделений ФСИН России, расположенных во всех субъектах РФ, производят свыше 100 тыс. наименований продукции машиностроения, металлообработки, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, черной, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства (см. рис.).

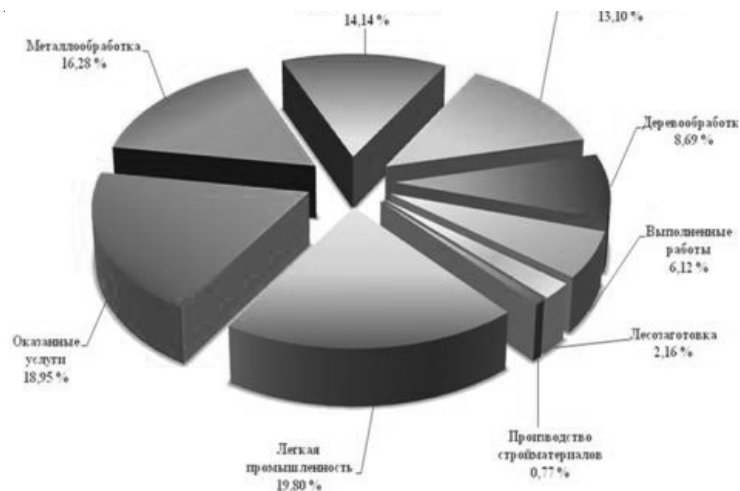

Рис. Структура производства продукции ИУ

Несмотря на реформирование предприятий ИУ УИС, их производственный потенциал сохранен и продолжает динамично развиваться. Ежегодно ИУ производится продукции, выполняется работ и оказывается услуг в объеме более 30 млрд руб. Огромная часть (почти 50 %) выпускаемой продукции поставляется ИУ для собственных нужд, а также по заказам силовых министерств и ведомств¹.

Ряд подразделений ФСИН России являются единственными в стране изготовителями отдельных наименований сертифицированных изделий машиностроения и электротехнической продукции либо занимают доминирующее положение в соответствующих отраслях промышленности (трубопроводная арматура, тягодутьевые машины, высоковольтные предохранители и разъединители, понижающие и измерительные трансформаторы, экранирующая плетенка). Как любой природопользователь и экологопользователь, производственный комплекс УИС подвержен внешним и внутренним угрозам, в нем также присутствуют и теневые экономические процессы, которые непосредственно связаны с коррупционными проявлениями и экологическими преступлениями.

Сегодня угрозы экологической коррупции в УИС могут быть выражены в виде взяточничества, нарушения законодательства в области государственных закупок и оказания услуг для нужд УИС в сфере природопользования, образования отходов производства и потребления и в целом загрязнения окружающей среды, сложной оперативной обстановке в органах и учреждениях УИС, кризисных явлений в экономике, непредсказуемых изменений конъюнктуры рынка, стихийных бедствий, чрезвычайных происшествий, управленческой некомпетентности, социальной напряженности и неблагоприятной экономической политики государства и др.

Необходимо рассмотреть подробнее источники угроз экологической коррупции в УИС. Криминологический анализ состояния взаимосвязи коррупционных проявлений и отдельных экологических преступлений позволит нам выявить основные источники отмечаемых негативных тенденций, определить линии совместной детерминации.

За последние десять лет число зарегистрированных экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК, возросло почти в два раза. Удельный вес данной категории преступников в общем числе лиц, выявленных за совершение экологических преступлений, составляет в разные годы (2001–2013 гг.) от 50 до 65 %. Такие статистические данные дают понять, что существует некая скрытая часть преступлений, которые совершаются, но не выявляются. В связи с этим возникают предположения, что субъекты указанных преступлений имеют иной социальный статус².

¹ См.: Характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России : сайт. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 07.03.2015).

² См.: Статистические данные // Росстат : сайт. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038> (дата обращения: 05.03.2015).

Исходя из данных криминологических исследований, определенное число лиц на постоянной основе получают доходы от криминальной деятельности в сфере экологии. На этом фоне показательны оценки экспертов о том, что более трети совершаемых экологических преступлений связаны с коррупционными проявлениями. При опросе выяснилось, что поведение экономических и должностных преступников, совершивших экологические преступления, находится в плоскости проявлений коррупции (либо подкупа в отношении их, либо их инициативных злоупотреблений). Связь коррупции с экологическими преступлениями отмечается респондентами повсеместно во всех сферах природопользования.

В качестве примера проявления экокоррупции в УИС, которая является крупнейшим лесопользователем, считаем необходимым обратить внимание на определенные механизмы коррупционной деятельности в сфере лесного хозяйства, которые не могут быть реализованы без участия уполномоченных должностных лиц: нанесение умышленного вреда лесу с целью проведения последующих легальных санитарных уборок; включение высоких объемов лесозаготовок на выделенных участках для лесопользователя с целью сокрытия факта нелегальных рубок; искажение стоимости, умышленное нарушение классификации пород дерева, предназначенных для продажи; получение права на использование леса с помощью взяток (тривиальный механизм); превышение установленного объема лесозаготовок с последующим декларированием меньших объемов и занижением стоимости; декларирование цен, превышающих среднерыночные, на оборудование или услуги, предоставляемые аффилированными с чиновниками компаниями в сфере лесного хозяйства.

Проведенный нами анализ экологической криминогенной ситуации в УИС дает возможность утверждать, что большинство преступлений связано с коррупцией должностных лиц в природоохранных и правоохранительных органах; незаконной рубкой лесных насаждений; уклонением от уплаты эконалогов; контрабандой древесины и лесопродукции; незаконным (нерациональным) недропользованием, незаконным (сверхлимитным) водопользованием; незаконным загрязнением окружающей среды; несанкционированным складированием отходов и др. Степень криминализации в сфере природопользования достигла того уровня, когда дельцы теневого экобизнеса могут позволить лоббировать свои интересы на любом уровне, а также нейтрализовать попытки общественности или государственных органов ослабить их влияние.

Считаем, что основными факторами, порождающими экокоррупцию ИУ УИС, является:

а) отсутствие ведомственных актов, направленных на реализацию положений федерального экологического законодательства;

б) отсутствие реально действующей во всех учреждениях структуры ведомственных природоохранных органов;

в) некомпетентность руководителей ИУ в вопросах, связанных с охраной окружающей среды;

г) отсутствие продуманной и действенной системы экологического воспитания и образования сотрудников ФСИН России.

Меры противодействия угрозам экологической коррупции в УИС. Борьба с коррупцией должна представлять из себя комплексную программу, использующую всевозможные методы воздействия. Иначе говоря, для уменьшения уровня коррупции необходимо, чтобы дача или получение взяток были экономически невыгодными, карались законом, действия должностных лиц были бы подконтрольны, оказывалось моральное давление и порицание коррупции.

Рассмотрим основные меры противодействия экокоруции в УИС.

1. Экономические: штрафы в размере суммы взятки и ущерба, понесенного государством, взимаемые с обеих сторон. Например, возможны конфискация имущества и средств, которые ранее могли быть получены подобным путем, предотвращение вероятности последующего развития коррупции (увольнение, лишение права на работу в госорганах, признание недействительными оформленных документов (тендеров, разрешений и т. д.) и запрет на повторное оформление).

2. Юридические: ужесточение наказания за экономические преступления, повышение мер уголовной ответственности в соответствии с должностным положением. Необходимы строгие и четкие должностные инструкции, знание и следование своим правам и обязанностям.

3. Социальные: на местном уровне выборность должностей может сильно повлиять на коррупцию. Открытая отчетность органов УИС, в том числе в сфере экологии и природопользования. Несмотря на то что в соответствии со ст. 42 Конституции гарантировано право на доступ к полной, достоверной и своевременной информации, отчетная экологическая информация УИС является труднодоступным объектом.

4. Моральные: создание кодексов чести для всех государственных структур, порицание коррупции в обществе. Известно, что самой опасной является коррупция высших должностных лиц. Она оказывает влияние на принятие государственно важных решений. В России коррупция возникает по причинам безнаказанности, готовности жертвовать общественными интересами в угоду личным, а также по личному примеру коллег, начальников и подчиненных, что, к сожалению, имеет место в УИС.

Выработаны некоторые специальные меры противодействия экокоруции в УИС.

1. При принятии любых нормативных правовых документов необходимо проводить анализ их влияния на экокоруцию. Оценивать не

только социальную, экономическую и экокоруptionную стороны документов, но и их эффективность.

2. Уполномочить некую службу (к примеру, природоохранную прокуратуру РФ) совместно со Счетной палатой РФ проводить ревизию собственности чиновников и ближайших родственников на предмет соответствия ее ценности жалованию чиновника и его родственников.

3. Сокращение количества бюрократических процедур в сфере природопользования и охраны окружающей среды и, следовательно, уменьшение потенциальных случаев взяток.

4. Широкая пропаганда вреда экокоруptionции, нетерпимость ее в обществе и повышение правового, в том числе экологического, образования как граждан, сотрудников правоохранительных органов, так и чиновников.

5. Обеспечение как можно большей прозрачности работы государственных органов, публикация внутриведомственной экологической документации.

6. Обязанность граждан, сотрудников правоохранительных органов и чиновников сообщать о предложениях взяток, вымогательствах, конфликтах интересов и т. п. может способствовать профилактике экокоруptionции.

Рассмотрим следующий план по противодействию экологической корруptionции в УИС. Это прежде всего общие антикорруptionционные рекомендации, они не зависят от конкретной задачи или ведомства, а направлены на абстрактные угрозы и риски, которым подвергается вся организация или персонал в целом.

I. Формулирование кодекса поведения.

Назначение кодекса поведения сотрудников УИС можно рассматривать в трех плоскостях: описание этического климата, преобладающего в государственных учреждениях; разъяснение стандартов этического поведения, ожидаемого от сотрудников УИС; объяснение обществу, какого поведения и отношения можно ожидать при взаимодействии с сотрудниками УИС.

Более того, поскольку хорошо проработанный кодекс поведения описывает в логической взаимосвязи главные элементы стратегии предотвращения корруptionции, его можно использовать в качестве устава или точки опоры для разработки стратегии или плана.

Кодекс поведения, или этический кодекс, государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, рекомендованный ООН, содержит стандарты, которые работники также должны принять, например: «работники... должны осознавать без всяких оговорок, что занимаемая ими должность — это ответственный пост, который обязывает их действовать в интересах населения... должны честно исполнять свои обязанности, а также быть лояльными по отношению к работодателю».

и выполнять получаемые задания добросовестно и в соответствии с законом... должны честно и беспристрастно выполнять свою работу. Они не должны незаконно оказывать кому-либо поддержку или наносить ущерб, а также злоупотреблять данной им властью в той или иной форме».

II. Создание службы внутреннего экологического аудита.

Анализ рисков — это не одноразовая процедура, а постоянный процесс. Порядок осуществления и эффективность мер, вытекающих из анализа рисков, должны отслеживаться на постоянной основе, поэтому у руководства учреждения или у администрации может возникнуть необходимость в создании внутреннего механизма контроля, например в форме службы внутреннего аудита.

Внутренний аудит — это инструмент управления. Он обеспечивает осуществление управленческого надзора и контроля над организационной структурой и исполнением операций при помощи проведения аудиторских процедур. Еще одной его важнейшей задачей является принятие мер по предотвращению коррупции изнутри. Служба внутреннего аудита проводит анализ рисков, инициирует меры по борьбе с коррупцией внутри органа власти и обеспечивает их осуществление.

В качестве основного инструмента поиска, анализа и ранжирования путей предупреждения и сокращения воздействия на окружающую среду при осуществлении производственной деятельности предприятиями пенитенциарной системы может использоваться система экологического аудита, благодаря результатам которого предприятие имеет возможность выстроить наиболее эффективную экологическую политику, минимизировать свои издержки.

На наш взгляд, под экологическим аудитом в УИС следует понимать комплекс мероприятий по осуществлению проверок соответствия деятельности учреждений и органов ФСИН России природоохранным нормам, международным стандартам (иным критериям аудита), проводимых на принципах системности, независимости, документированности, комплексности, также включающих выработку соответствующих рекомендаций по снижению негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

Другими словами, экологический аудит нацелен на определение любых существующих или потенциальных экологических проблем, с которыми может столкнуться руководитель (ответственное лицо) предприятия, учреждения или органа УИС.

В целях совершенствования правового базиса обеспечения противодействия угрозам экологической коррупции в пенитенциарных учреждениях следует разработать и принять приказ «О противодействии экологической коррупции в УИС», где необходимо:

- закрепить следующие основные понятия: «классификация и признаки экологической коррупции», «экологическая коррупция в УИС», «угрозы экологической коррупции в УИС», «предупреждение экологических коррупционных рисков в УИС» и др.;

- закрепить правовое регулирование обеспечения предупреждения экокоруptionных рисков в УИС, а также сферу применения ведомственного приказа;

- закрепить основные задачи противодействия угрозам экологической коррупции пенитенциарных учреждений, а также основные ее критерии;

- определить основные профилактические меры по предупреждению возникновения экокоруptionции в УИС;

- установить методы обеспечения экологической безопасности;

- определить основные требования к социальной политике в сфере обеспечения экологической безопасности в УИС (в том числе мероприятия в сфере экологического образования, воспитания и пропаганды);

- установить соотношения полномочий органов государственной власти (в лице ФСИН России), органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере отношений, связанных с природоохранной деятельностью;

- закрепить основные формы и источники финансирования мероприятий по обеспечению экологической безопасности в местах принудительного содержания;

- определить порядок создания и функционирования кустовых лабораторий по охране окружающей среды при территориальных органах ФСИН России;

- установить перечень основных органов, осуществляющих контроль и надзор за исполнением требований по противодействию угрозам экологической коррупции и обеспечению экологической безопасности в УИС;

- создать штатные органы по охране окружающей среды не только в центральном аппарате и региональных управлениях ФСИН России, но и в учреждениях, исполняющих наказание; с целью обеспечения подготовки специалистов соответствующего профиля организовать их обучение, переподготовку в учебных заведениях других министерств и ведомств, имеющих соответствующие факультеты и специальности.

Важным направлением деятельности в области стабилизации экологической обстановки в пенитенциарных учреждениях являются: обеспечение повышения уровня экологического правосознания сотрудников УИС, а также расширение просветительской и воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Также значительный вклад в процесс воспитания работников УИС, расширения их кругозора и повышения уровня культуры вносят нештатные

информационно-пропагандистские группы, которые организуют и проводят занятия по общественно-государственной подготовке и общественно-политическому и государственно-правовому информированию личного состава.

Таким образом, предотвращение экологической коррупции требует продолжительных, долговременных усилий. Временные непоследовательные действия не приведут к желаемому результату. Необходимо разработать системный подход, стратегию или план.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что предупреждение экологической коррупции в УИС является составляющей конституционно-правовой основы национальной безопасности России. Сложившаяся общая экологическая ситуация неоспоримо свидетельствует о том, что в ряду наиболее важных конституционных основ общественных отношений современной России существенное место занимает обеспечение экологического благополучия. В этом смысле экологическая безопасность должна быть реально осознана как часть и важнейший элемент национальной безопасности РФ.

Проблемы противодействия коррупции многоуровневые и многогранные. Следовательно, меры противодействия должны носить системный, комплексный характер. При этом целесообразно выделить два их основных направления:

- первое связано с прогрессивным преобразованием совокупности социально-психологических и социально-экономических отношений современного общества в направлении его оздоровления;

- второе — комплекс мер, направленных на преодоление, предупреждение, пресечение коррупции. На этом этапе необходимо воздействие не на общество в целом, а на лиц, как впервые нарушающих закон, так и уже закоренелых преступников.

Экологическая ситуация, которая сложилась в России, в том числе в УИС, несомненно, говорит о том, что обеспечение экологического благополучия занимает одно из приоритетных мест в ряду наиболее важных конституционных основ общественных отношений.

В настоящее время осуществляется активный переход от теоретического осмысления и статистического наблюдения экокorrупции к внедрению реальных мероприятий по противодействию ей, т. е. от стратегии сознательной пассивности и борьбы с последствиями — к стратегии системного устранения причин, порождающих экокorrупцию. В этой связи необходимо использовать имеющиеся сильные стороны, такие как: наличие политической воли руководства УИС в области экологии, нормативно-правового регулирования в сфере противодействия экологической коррупции в УИС; формирование критериев и показателей эффективности

реализации антикоррупционных мер в сфере экологии; повышение эффективности антикоррупционного экологического мониторинга и в отношении должностных лиц; улучшение эколого-правовой культуры сотрудника УИС.

Таким образом, складывающаяся в России ситуация в сфере противодействия экокоруции, с одной стороны, постоянно повышает роль правоохранительных органов в противодействии ей, с другой — требует безотлагательного создания общегосударственной гибкой, эффективной и всеохватывающей системы мер по противодействию нарастающей угрозе. Настал час реализовать наш потенциал и поставить заслон для всех искушений, связанных с экокоруцией. Мы должны сконцентрировать внимание на противодействии ей и на роли общественности в решении этой задачи, вместе выработать комплекс мер по предупреждению экологических преступлений, преодолевая равнодушие, слабость и безволие в гражданском обществе.

М. В. Киселёва,
курсант 2Б курса
Владимирского юридического института
ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

**Девиз: «Проблема в преемственности кадров; низкая заработная плата, необеспеченность социальными льготами, прежде всего доступным жильем... не способствуют престижу профессии. В этой сфере необходимо принять срочные меры для исправления ситуации. В серьезной модернизации нуждается система материального и социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы»
(В. Е. Позгалев)**

Важнейшим условием успешного и эффективного функционирования учреждений и органов ФСИН России является высокопрофессиональная деятельность ее сотрудников, обладающих необходимыми деловыми и моральными качествами, позволяющими добросовестно, с полной отдачей и осознанием государственного долга реализовывать ее цели и задачи. Успешное формирование кадрового аппарата УИС возможно только на основе продуманной политики, немаловажной составляющей которой является социальная защита сотрудников. Ее достойный уровень выступает важным фактором в антикоррупционной политике, направленной на укрепление доверия гражданского общества в отношении УИС. Таким образом, совершенствование системы и содержания социальной защиты сотрудников учреждений и органов ФСИН России является одним из важнейших направлений деятельности. Обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников УИС выступает одной из основных задач Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.

Теоретические аспекты социального обеспечения сотрудников УИС. В качестве одной из основных мер по совершенствованию кадрового обеспечения и повышению социального статуса сотрудников УИС в п. 7 указанной Концепции обозначено законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам УИС

и членам их семей. Данное обстоятельство подчеркивает значимость социального аспекта проводимых в настоящий момент преобразований.

Рассмотрим подробнее, что представляет собой социальное обеспечение сотрудников УИС на современном этапе, какими элементами оно представлено, какие гарантии включает и какими правовыми актами регламентировано.

В научной среде понятие социального обеспечения лишено единого подхода. Основные понятия формировались в рамках экономического и правового понимания явления. Так, представители экономического подхода, например Р. Хабиби, Т. В. Иванкина, под социальным обеспечением понимают все формы поддержки за счет общественных фондов потребления, в том числе бесплатное среднее, среднее специальное и высшее образование, бесплатное предоставление жилья (либо жилищных субсидий), бесплатные физкультура и спорт, обслуживание учреждениями культуры, все виды пенсий, пособий, социальное обслуживание, медицинская помощь и лечение, а также различного рода льготы для отдельных категорий граждан¹. Социальное обеспечение с точки зрения правового подхода, сформировавшегося в первые годы советской власти, представителями которого выступили такие авторы, как В. М. Доганов, Н. А. Вигдорчик, Н. А. Семашко, — это предоставление благ при перераспределении коллективного продукта членам общества, находящимся в трудной жизненной ситуации, признаваемой обществом уважительной². При этом качественный состав данной привилегированной части социума меняется в зависимости от конкретного этапа исторического развития. Так, если в дореволюционный период государственная социальная политика была ориентирована на интересы чиновников и военнослужащих, то в советский период приоритетные позиции занял рабочий класс³.

Обращаясь к точкам зрения иных авторов, отметим следующие понятия социального обеспечения. По мнению В. С. Андреева, социальное обеспечение представляет собой «совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о матери и детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики, восстановления трудоспособности»⁴.

¹ См.: Хабиби Р. Об экономических функциях общественных фондов потребления // Экономические науки. 1975. № 5. С. 27–34; Иванкина Т. В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. С. 102.

² См.: Доганов В. М. Социальное страхование. М., 1926; Вигдорчик Н. А. Теория и практика социального страхования. М., 1923; Семашко Н. А. Право на социальное обеспечение. М., 1938.

³ См.: Гусов К. Н. Право социального обеспечения : учебник / под ред. К. Н. Гусова. М. : ПБОЮЛ Грачева С. М., 2001. С. 10–11.

⁴ Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР : учебник. М., 1974. С. 10.

М. Л. Захарова и Э. Г. Тучкова отмечают, что социальное обеспечение есть не что иное, как перераспределение определенной части ВВП, путем предоставления материальных благ конкретной части населения государства. Целью в данном случае является выравнивание доходов и поддержание социального статуса⁵.

К. Н. Гусов понимает под социальным обеспечением «форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения этих граждан по сравнению с остальными членами общества»⁶.

Проанализировав основные подходы к понятию социального обеспечения, выделим основные признаки данного института применительно к УИС:

- 1) является одним из направлений деятельности механизма государства;
- 2) выступает основной формой социальной политики органов государственной власти;
- 3) имеет конкретные цели и задачи, обусловленные потребностями конкретного периода времени, в основном определяемые необходимостью выравнивания социального положения граждан в государстве;
- 4) осуществляется путем аккумулирования средств государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов в определенные сферы общественной жизнедеятельности, а также для решения конкретных задач, стоящих перед государственной структурой, областью деятельности, категорией граждан (в данном случае — стимулирование деятельности сотрудников УИС, повышение престижа службы в органах и учреждениях ведомства, повышение социального статуса сотрудников и др.).

Таким образом, социальное обеспечение сотрудников УИС представляет собой систему социальных мер, проводимых соответствующими органами государственной власти в рамках реализации социальной политики государства, направленных на достижение целей и задач, стоящих перед сотрудниками УИС на современном этапе, путем стимулирования их служебной деятельности и повышения престижа службы в учреждениях и органах УИС.

Правовое регулирование социального обеспечения сотрудников УИС представлено различными правовыми актами. К числу источников,

⁵ См.: Захарова М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России : учебник. 2-е изд., испр. и перераб. М. : БЕК, 2002.

⁶ Гусов К. Н. Указ соч. С. 10–11.

как опосредованно, так и непосредственно регламентирующих социальные гарантии лиц, проходящих службу в УИС, можно отнести нормативные и иные правовые акты всех уровней правового регулирования. Рассмотрим некоторые из них.

1. Источники международного уровня регламентируют общую направленность социальной политики государства в соответствии с требованиями мирового сообщества. К числу таких документов можно отнести Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16 декабря 1966 г.), ряд конвенций МОТ и др.

2. Конституция. В ст. 7 указано, что Россия представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. Кроме того, в гл. 2 в рамках регламентации основных прав и свобод человека и гражданина обозначены основные социальные права и законные интересы граждан (право на социальное обеспечение по возрасту, поощрение добровольного социального страхования, право на жилище, медицинское обслуживание).

3. Федеральное законодательство. Среди актов федерального уровня можно отметить Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

4. Подзаконные правовые акты. К документам данного уровня можно отнести Положение о службе в органах внутренних дел, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992 № 4202-1, постановление Правительства РФ от 24.04.2013 № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации» и др.

5. Ведомственный уровень правового регулирования представлен следующими актами органов исполнительной власти: приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке при-

менения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», приказ ФСИН России от 29.08.2013 № 496 «Об утверждении Порядка формирования и работы комиссий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения» и др.

Анализируя современное российское законодательство в сфере социального обеспечения сотрудников УИС, представляется возможным выделить следующие группы социальных гарантий:

1) гарантии в области денежного довольствия сотрудников УИС. Законодательством установлено, что оно является основным средством материального обеспечения сотрудников. Кроме того, гарантированность основных элементов денежного довольствия сотрудников выступает базовым элементом стимулирования деятельности и качества выполнения должностных обязанностей;

2) гарантии в сфере обеспечения сотрудников жильем. Современная правовая база в сфере социального обеспечения граждан, проходящих службу в УИС, включает различные формы обеспечения данной категории лиц жильем. В частности, к ним можно отнести предоставление жилого помещения в собственность, по договору социального найма, предоставление единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения;

3) денежные компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Объем данных компенсаций определяется Правительством РФ;

4) денежные компенсации за оплату коммунальных услуг;

5) гарантии в сфере медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения;

6) меры социальной поддержки членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей;

7) страховые гарантии;

8) иные группы гарантий.

Каждая из вышеперечисленных групп гарантий имеет особое значение в достижении баланса интересов органов государственной власти и сотрудников органов и учреждений УИС.

Подводя итог данной части исследования, отметим, что социальное обеспечение является важным элементом в организации деятельности учреждений и органов УИС. Именно его уровень определяет качество

деятельности сотрудников, выступает стимулирующим и обеспечивающим механизмом.

Отдельные направления совершенствования социального обеспечения сотрудников УИС. Реализация гарантий требует разработки комплекса мер организационного, экономического, правового и иного характера. В настоящий момент для обеспечения социальной защищенности сотрудников органов и учреждений ведомства осуществляется ряд преобразований. В частности, в 2013 г. в рамках задачи по повышению социального статуса, а также закрепления социальных гарантий сотрудников был принят ряд таких разнородных мер, к которым можно отнести увеличение окладов денежного содержания, издание ведомственного правового акта, устанавливающего порядок обеспечения сотрудников денежным довольствием, выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей и материальной помощи (приказ ФСИН России от 27.05.2013 № 269 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников УИС, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей, и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы»), ведомственного правового акта, определяющего порядок выплат ежемесячных надбавок к должностному окладу за особые условия службы (приказ ФСИН России от 28.03.2013 № 142 «Об утверждении перечня должностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям») и т. д.

Данные гарантии, безусловно, имеют существенное значение и оказывают влияние на развитие ведомства как органа исполнительной власти и правоохранительной структуры. Тем не менее правовая регламентация данных гарантий не всегда способна на практике обеспечить должный уровень реализации. Вместе с тем в ряде случаев наблюдается несоответствие закрепленных в правовых актах гарантий современным экономическим реалиям, т. е. существенное занижение ряда показателей по сравнению с минимальными действительными потребностями.

Одной из наиболее актуальных проблем в сфере предоставления социальных гарантий сотрудникам УИС является обеспечение данной категории лиц жильем, а также иные вопросы жилищного характера. Как отмечают А. А. Кольев и М. Н. Рассадина: «Обеспечение жильем сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, пенсионеров УИС и членов их семей является на протяжении длительного периода времени острейшей социальной проблемой в Российской Федерации. Успехи и недостатки в вопросах обустройства достойной жиз-

ни десятков тысяч сотрудников прямо влияют на состояние дел в системе, качество выполнения личным составом стоящих перед ним задач»⁷. Так, согласно данным анкетирования оперативных работников, проходящих службу в шести различных регионах (республиках Чувашии, Татарстан и Марий Эл, Кировской, Ульяновской и Курганской областях), жилье в настоящий момент — наиболее острая потребность сотрудников. В частности, обеспечение выплаты для приобретения или строительства жилища — самая действенная мера улучшения результативности труда, по мнению 60 % опрошенных респондентов⁸. Следует отметить, что в правовом смысле жилищное обеспечение данной категории сотрудников правоохранительных органов пребывает на достаточно высоком уровне. Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено несколько форм и видов такого обеспечения, в том числе и альтернатив предоставлению жилых помещений в собственность. Однако в настоящий момент некоторые из них нуждаются в определенной корректировке.

Как уже отмечалось, единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения является одной из наиболее популярных в среде сотрудников системы мер стимулирования к труду и повышения социального статуса. Правовая регламентация данной меры нашла отражение в ст. 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Рассмотрим основные условия предоставления сотруднику УИС данной социальной гарантии:

- общая продолжительность службы в органах и учреждениях УИС не менее десяти лет в календарном исчислении;
- сотрудник не должен являться нанимателем жилого помещения по договору социального найма или собственником жилого помещения;
- сотрудник не должен являться членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственника жилого помещения;
- сотрудник проживает в жилом помещении, не отвечающем установленным требованиям;
- сотрудник проживает в коммунальной квартире, общежитии, смежной комнате либо однокомнатной квартире в составе двух семей.

⁷ Кольев А. А., Рассадина М. Н. Проблема обеспечения жильем сотрудников УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 3.

⁸ См.: Соколов А. В. Актуальные проблемы правового положения сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и пути их решения // Там же. 2013. № 3. С. 22–24.

Анализ данных условий и требований позволяет сделать вывод о том, что данная мера ориентирована на поддержку сотрудников, имеющих продолжительный стаж службы и действительно нуждающихся в приобретении жилого помещения. Тем не менее наибольшую значимость приобретает стимулирование к служебной деятельности именно молодых сотрудников, имеющих незначительную выслугу лет, но долгосрочные перспективы на службу.

Для данной категории сотрудников представляется целесообразным разработать специальные программы обеспечения жильем. Если взять за основу единовременную социальную выплату для приобретения жилья, то можно рассмотреть возможность внедрения в практику механизма, в основе которого будет лежать порядок предоставления данной гарантии. Речь идет о предоставлении сотруднику, имеющему стаж службы менее десяти лет, права постановки на соответствующий учет и самостоятельного приобретения жилого помещения с использованием возможностей кредитных организаций. Возможно, следует ввести механизм наподобие ипотеки, которая будет предоставляться молодым специалистам. Она будет рассчитана на отработку определенного промежутка времени для погашения предоставленной суммы. Например, лицо, получившее государственную ипотеку на приобретение жилого помещения, должно будет отработать в течение десяти лет в УИС, тем самым вернуть полученные им денежные средства. При увольнении или уходе из УИС лицо должно будет самостоятельно выплачивать оставшуюся непогашенную сумму ипотеки. Факт приобретения жилого помещения нуждающимся в жилье сотрудником в конкретный период времени должен стать основанием для возмещения затраченных сумм при достижении указанного в законе стажа службы. Иными словами, предложенный механизм имеет сущность компенсационных мер.

Внедрение данной схемы позволит разрешить проблему обеспечения жильем именно молодых специалистов, на которых государство возлагает особые надежды в свете реализации основных положений современной реформы УИС. Для результативности этой программы целесообразно четко утвердить не только порядок реализации данной меры социального обеспечения, условия и требования предоставления гарантии, сроки реализации программы, но и регламентировать источник финансирования программы.

Необходимо отметить, что предложенный выше механизм представляется более эффективным, чем, например, накопительная система жилья, которая, в свою очередь, также предполагает неразрешенность вопроса для конкретного сотрудника на протяжении многих лет службы в УИС⁹.

⁹ См.: Кольев А. А., Рассадина М. Н. Указ. соч.

Обратимся к другой мере социального обеспечения, обозначенной в ст. 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», т. е. к одной части данной гарантии. Компенсация за наем (поднаем) жилого помещения также имеет особое значение для обеспечения сотрудников УИС в соответствии с их социальными потребностями. Она предоставляется сотруднику, не имеющему жилья. В законе прямо обозначены критерии, согласно которым сотрудник признается таковым:

- он не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или собственником жилого помещения (членом семьи собственника или нанимателя);

- он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, но не имеет возможности ежедневно возвращаться в указанное жилое помещение в связи с удаленностью места его нахождения от места службы.

Подзаконными актами установлен специальный порядок получения такой выплаты. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 12.03.2013 № 204 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах» сотрудник, претендующий на выплату данной компенсации, подает рапорт на имя начальника учреждения с приложением всех необходимых документов (копии договора найма, документы, подтверждающие отсутствие у сотрудника жилья, и др.). Указанные документы рассматриваются специальной жилищной комиссией. На основании решения жилищно-бытовой комиссии издается приказ руководителя, в котором обозначается и размер компенсационных выплат применительно к конкретному случаю.

Несмотря на то что условия и порядок получения данных компенсационных выплат представляется достаточно простым, не обставленным какими-либо бюрократическими сложностями, в настоящий момент их предоставление продолжает обсуждаться в среде сотрудников.

Главным недостатком данной социальной гарантии является заниженность сумм выплат по сравнению с реальными ценами, представленными на рынке аренды жилья. Их размер в настоящий момент закреплён указанным постановлением. В соответствии с данным подзаконным актом в качестве компенсации за наём (поднаём жилого помещения) выплачиваются следующие суммы: для городов федерального значения — 15 тыс. руб.; для других городов и районных центров — 3,6 тыс. руб.; для иных населённых пунктов — 2,7 тыс. руб.

Анализ рынка жилья, предоставляемого во владение и пользование по договору коммерческого найма в разных городах, позволяет сделать вывод о том, что не просто данные суммы являются неоправданно низкими, но и классификация, обозначенная Правительством РФ в данном акте, представляется не совсем понятной и справедливой. В частности, в одних городах и районных центрах сумма в 3 600 руб. может выступить в большей мере компенсирующей затраты на аренду жилого помещения, а в других не покрывает и 1/3 расходов на наём жилья.

Исходя из вышеуказанного, целесообразно принять следующие меры: во-первых, повысить верхние значения сумм компенсации за наём (поднаём) жилого помещения сотрудником УИС; во-вторых, обозначить необходимость дифференциации данных сумм в зависимости от населённого пункта, в котором заключается договор коммерческого найма жилого помещения. Классифицировать населённые пункты возможно по различным основаниям (численность населения, промышленное и культурное значение, удалённость от центра и т. д.).

Важно подчеркнуть, что внесение ряда изменений в правовые акты, регламентирующие жилищное социальное обеспечение, должно осуществляться по направлениям, приемлемым на данном этапе с учётом экономических возможностей и приоритетов государства, а также потребностей иных органов и служб.

Рассмотрим ещё одно направление в социальном обеспечении сотрудников УИС, согласно ст. 10 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотруднику УИС предоставляется медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение. Лица, находящиеся на службе, имеют право на бесплатную медицину в ведомственных больницах или отделениях. Но на современном этапе возникает проблема с кадрами в данных больницах, из-за низких зарплат или других жизненных условий открыто много вакансий на должности в ведомственные медицинские учреждения. Люди просто не идут на такую работу, поэтому в большинстве случаев возникает нехватка кадров и неспособность

оказания необходимых медицинских услуг сотрудникам УИС и членам их семей. Для решения данной проблемы предлагаем вернуть сотрудникам УИС полисы обязательного страхования, тем самым предоставить им возможность самостоятельно, на общих основаниях пользоваться медицинскими услугами в любых медицинских организациях как платно, так и на бесплатной основе.

Таким образом, обеспечение сотрудников УИС жильем и решение проблемы с медицинским обеспечением выступают одними из направлений социальной поддержки данной категории лиц. Значимость данной группы социальных гарантий продиктована первичными потребностями человека, а также необходимостью повышения престижа службы в УИС, социального статуса сотрудников, а также их заинтересованностью в качестве выполнения должностных обязанностей. Социальное обеспечение жильем сотрудников представлено рядом правовых мер. Вопрос о медицинском обеспечении сотрудников УИС рассматривается в ряде правовых актов. Однако в настоящий момент существует необходимость их совершенствования в данных сферах с учетом складывающейся в государстве экономической и политической обстановки.

Таким образом, в сфере кадровой политики и политики по повышению престижа службы в учреждениях и органах УИС социальное обеспечение их сотрудников приобретает особую актуальность в свете осуществления реформы.

Социальное обеспечение, с каких бы подходов оно не рассматривалось, является неотъемлемой частью государственной политики, направленной на стимулирование деятельности и определение варианта поведения конкретной категории лиц.

Социальное обеспечение как самостоятельное направление политики государства имеет свои признаки, цели, задачи и функции. Соответственно, применительно к УИС происходит их преломление на текущие и перспективные задачи, стоящие перед системой.

Правовое регулирование, учитывая сложность и многоаспектность явления, представлено различными группами правовых актов (от международного до ведомственного уровня правового регулирования). Особая роль отводится большому количеству ведомственных и подзаконных актов, что, в свою очередь, является спецификой исследуемого явления.

Указанные в законодательстве социальные гарантии сотрудников ведомства требуют применения различных мер по их реализации. Такие меры должны носить периодический, своевременный и комплексный характер. Несмотря на то что в настоящее время осуществляется большое количество мероприятий, определенные проблемы социальной политики в отношении сотрудников УИС имеют место.

Одной из наиболее важных гарантий как с точки зрения значения в социальной среде, так и непосредственно обозначенных сотрудниками, является обеспечение жильем. Комплекс мер в данном направлении в отношении лиц, осуществляющих трудовую деятельность в учреждениях и органах УИС, представляется недостаточным. В частности, существует необходимость внедрения специальных программ по поддержке молодых специалистов УИС, не имеющих длительного стажа работы, но располагающих позитивными перспективами и служебными ориентирами. Кроме того, на данном этапе целесообразно пересмотреть определенные качественные и количественные показатели в сфере предоставления компенсации за наем жилого помещения.

Необходимо решить вопрос с медицинским обеспечением сотрудников УИС. На наш взгляд, менее затратным способом решения данной проблемы будет выдача страховых полисов, с которыми сотрудники смогут обращаться в любую медицинскую организацию.

Указанный комплекс мер позволит повысить качество жизни определенной категории сотрудников, а также приблизить возможность реализации более масштабных целей.

Н. А. Князева,
курсант 2-го курса
Кузбасского института
ФСИН России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Девиз: «По состоянию тюрем можно судить о состоянии общества»
(Ф. М. Достоевский)**

Динамика женской преступности с 90-х гг. XX в. по настоящее время характеризуется увеличением числа женщин-преступниц почти в два раза¹. Как отмечает Е. Н. Казакова, в последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления, преступления, не связанные с семейно-бытовыми конфликтами, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия; отмечается рациональность и осознанность их преступного поведения².

Наличие высокого уровня рецидивной преступности среди женщин, освобожденных из мест лишения свободы, большого количества правонарушителей, находящихся в местах лишения свободы³, указывают на низкую результативность социальной адаптации осужденных женщин, а также в целом на то, что существующая система организации процесса исполнения наказаний в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, работает недостаточно эффективно.

¹ См.: *Абрахманова Е. Р., Савельев И. С.* Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания // *Рос. следователь.* 2014. № 13. С. 33.

² См.: *Казакова Е. Н.* Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // *Современное право.* 2008. № 9. С. 99.

³ См.: *Иванова Н. А.* Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 3.

Выходом из сложившейся ситуации может стать реформирование пенитенциарного отечественного законодательства на основе положений международно-правовых стандартов, направленных на улучшение положения осужденных женщин, расширение их прав и защиту интересов.

Данное предложение соответствует магистральным направлениям развития УИС, закрепленным в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, и направленным на внедрение международных стандартов обращения с осужденными в российское законодательство и практику исполнения наказаний.

Международные пенитенциарные стандарты: понятие, классификация, общее содержание международно-правовых норм, регулирующих вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы. Международные стандарты обращения с осужденными можно определить как «нормы, принципы и предложения, касающиеся назначения уголовно-правовых мер, обращения с осужденными и деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, направленные на защиту прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности, распространение прогрессивного мирового опыта, гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики»⁴.

Существуют различные классификации международных стандартов обращения с осужденными.

О. В. Филимонов предлагает следующее деление международных стандартов обращения с осужденными:

- принятые ООН и ее рабочими органами;
- принятые региональными межправительственными организациями (например, Европейским советом, Организацией африканского единства и др.);
- принятые международными неправительственными организациями (например, такими как «Международная амнистия», «Международная тюремная реформа»)⁵.

И. В. Никитенко подразделяет международные стандарты на три группы: для внедрения которых не требуется материальных затрат и реализация которых исключительно зависит от активности соответствующих государственных органов; для реализации которых в настоящее время нет необходимых социально-экономических возможностей, но они

⁴ Иванова Н. А. Вопросы реализации международных стандартов обращения с осужденными в женских исправительных учреждениях России. Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.

⁵ См.: Филимонов О. В. Предисловие к сборнику «Документы ООН, касающиеся заключенных» // Тюремная библиотека. 2000. Вып. 7. С. 8–9.

могут быть созданы в ближайшие пять лет; для внедрения которых нет реальных социально-экономических возможностей и они не могут быть созданы в ближайшие пять лет⁶.

В. А. Уткин считает целесообразным деление международных стандартов обращения с осужденными на универсальные и специальные. Данная классификация представляется наиболее наглядной.

Универсальные — это стандарты, относящиеся к правам человека в целом и лишь в отдельных статьях определяющие специфическое положение личности в системе исполнения уголовного наказания.

Специальные — стандарты, принимаемые специально для отношений, связанных с вопросами исполнения наказаний⁷.

К универсальным стандартам относятся положения, определяющие основы правового статуса осужденного как человека и гражданина (в равной степени они относятся ко всем категориям осужденных). Таковыми являются:

- право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.));

- все люди рождены свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1 Всеобщей декларации прав человека);

- недопустимость дискриминации;

- запрет пыток и опытов над заключенными (ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.);

- свобода религиозного убеждения и запрет религиозного принуждения (ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Особое значение в рамках рассматриваемой темы представляет принцип недопустимости дискриминации, в том числе по половому признаку.

Статья 2 Всеобщей декларации прав человека объявляет, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Аналогичное положение содержит Международный пакт о гражданских и политических правах: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории под его юрисдикцией лицам права, признаваемые

⁶ См.: *Никитенко И. В.* Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 92–94.

⁷ См.: *Уткин В. А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации : учеб. пособие. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. С. 5–6.

в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.) обязует все государства, участвующие в Конвенции, проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, охватывающую следующие действия:

- включение принципа равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, обеспечение практического осуществления этого принципа;
- принятие соответствующих мер, включая санкции, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- установление юридической защиты прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечение эффективной защиты женщин против любого акта дискриминации;
- воздержание от совершения каких-либо дискриминационных действий в отношении женщин и гарантии того, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- принятие всех соответствующих мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- отмену всех положений уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята 20 декабря 1993 г. на 85-м пленарном заседании 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) отмечает, что оно охватывает физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

Статья 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин в качестве одной из задач государства называет принятие мер «для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов и государственные должностные лица, отвечающие за осуществление политики в области предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них, получали подготовку с учетом необходимости понимания особых потребностей женщин».

При этом важно отметить, что меры, направленные на защиту прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, не должны рассматриваться как дискриминационные (Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению

в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г.).

Основными международно-правовыми актами, содержащими специальные стандарты обращения с совершеннолетними, осужденными к лишению свободы, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г.) и Европейские пенитенциарные правила (Рекомендация Res (2006) 2).

Данные документы содержат нормы, касающиеся следующих моментов:

1) недопущения дискриминации по отношению ко всем заключенным независимо от их расы, пола, языка, цвета кожи, религиозных и политических убеждений и др.;

2) условий содержания заключенных (обеспечение пищей, водой, одеждой, спальными принадлежностями; соответствие условий санитарно-гигиеническим требованиям);

3) медицинского обслуживания (в том числе наличие как минимум одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии);

4) надлежащего уровня безопасности;

5) организации труда и профессиональной подготовки (осужденные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом);

6) организации воспитательного воздействия на лиц, лишенных свободы (каждое учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий осужденных; каждый осужденный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности);

7) реабилитации осужденных (каждый заключенный имеет право на контакты с внешним миром; следует способствовать реинтеграции заключенных в жизнь общества, включая обеспечение всеми доступными средствами для поддержания жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением);

8) доступа к правосудию (каждый заключенный имеет право подать жалобу на обращение) и др.

Наконец, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Европейские пенитенциарные правила содержат положения, регулирующие обращение с отдельными категориями осужденных к лишению свободы, среди которых осужденные женщины.

Во-первых, это правила, касающиеся раздельного содержания лиц мужского и женского пола (правило 8 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными):

- мужчин и женщин следует по возможности содержать в раздельных заведениях;

- если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же заведении, то женщин следует размещать в совершенно отдельных помещениях.

Во-вторых, правила в отношении персонала женских ИУ (правила 53.1–53.3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, правило 81.3 Европейских пенитенциарных правил):

- в заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, имеющего ключи, открывающие доступ к данному отделению;

- сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола;

- заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских заведениях или отведенных для женщин отделениях других заведений;

- персонал, работающий с особыми группами заключенных (в том числе женщинами), должен проходить специализированную подготовку, соответствующую особому характеру работы.

В-третьих, правила, определяющие положение женщин-матерей и беременных женщин (правила 23.1–23.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными):

- женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве;

- там, где заключенным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, нужно предусматривать создание яслей, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в период, когда они не пользуются заботой матери.

В-четвертых, правила, касающиеся гигиены в женских заведениях (правило 19.7 Европейских пенитенциарных правил): следует предусмотреть необходимые меры для удовлетворения санитарных потребностей женщин.

В-пятых, правило, качественно отличное от предыдущих, обращающее внимание на специфику женской природы, ее физиологические и психоэмоциональные особенности (правило 34.1 Европейских пенитенциарных правил): при принятии любых решений, связанных с различными аспектами заключения, администрация учреждения должна уделять особое внимание физическим, профессиональным, социальным и психологическим потребностям женщины.

Таким образом, международно-правовые акты универсального и специального характера содержат следующие основополагающие принципы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы:

- женщины пользуются всеми правами человека в политической, экономической, социальной, культурной и иных областях и имеют равное право на их защиту;
- женщины, содержащиеся в местах лишения свободы, не должны подвергаться дискриминации, должны защищаться от всех форм насилия или эксплуатации;
- меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, не рассматриваются как дискриминационные;
- в местах лишения свободы женщины должны содержаться отдельно от мужчин;
- надзор за осужденными женщинами и их обыски должен проводить персонал женского пола;
- для беременных женщин и кормящих матерей, находящихся в местах лишения свободы, должны создаваться особые условия содержания. Особенно важно обеспечить осужденным женщинам, имеющим детей, возможность поддерживать контакты с детьми, оставленными на свободе;
- по возможности на период родов осужденные женщины должны помещаться в обычные больницы;
- при принятии любых решений, связанных с вопросами заключения, администрация учреждений должна уделять особое внимание физическим, профессиональным, социальным и психологическим потребностям женщины.

Проблемы реализации международных стандартов, регулирующих вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, в законодательстве РФ. Рассмотренные международные стандарты, регулирующие вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, нашли свое отражение в нормах российского законодательства.

Конституция провозглашает, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

В ст. 8 УИК сказано: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием».

Статья 80 УИК устанавливает раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин.

Как проявление гуманного отношения к женщине, обращения внимания на ее психоэмоциональные потребности (например, необходимость межличностного общения) можно рассматривать следующие статьи российского законодательства:

- женщина не может быть приговорена к смертной казни и пожизненному лишению свободы (ст. 57, 59 УК);

- для осужденных к лишению свободы женщин предусмотрено только два вида ИУ — колонии-поселения и ИК общего режима.

Целая серия норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства посвящена регулированию вопросов, связанных с применением наказания в виде лишения свободы к беременным женщинам и женщинам-матерям:

- осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, кроме осужденных к ограничению свободы, лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста (ч. 1 ст. 82 УК);

- по достижении ребенком 14-летнего возраста суд освобождает осужденную женщину, указанную в ч. 1 ст. 82 УК, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК);

- подозреваемая или обвиняемая женщина может содержаться в местах заключения вместе со своими детьми младше трех лет, причем для них организуются улучшенные материально-бытовые условия, специализированное медицинское обслуживание и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения, снимаются ограничения по времени на ежедневные прогулки и запрещается водворение в карцер (ст. 30 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»);

- при ИУ могут создаваться дома ребенка, в которых дети женщин-заключенных могут содержаться до достижения ими трехлетнего возраста. Также могут быть оставлены в доме ребенка на более длительный период в том случае, если матери осталось менее года до конца срока заключения (п. 3 ст. 100 УИК);

- осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь (ч. 4 ст. 100 УИК);

- в ИУ на лицевой счет осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка ИУ, поступает не менее 50 % начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов независимо от всех удержаний (ч. 3 ст. 107 УИК);

- осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка ИУ, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, в ШИЗО, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа не переводятся (ч. 7 ст. 117 УИК);

- осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИК, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы ИУ для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне ИК, — один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок (ч. 2 ст. 97 УИК).

Таким образом, российское законодательство включило в себя основные международные стандарты, регулирующие обращение с осужденными к лишению свободы женщинами. Однако на практике реализация многих из них вызывает существенные трудности. Рассмотрим несколько подобных примеров, выбор которых обусловлен значимостью нормативных положений для целей реабилитации осужденных-женщин.

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 73 УИК осужденные женщины направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих ИУ, что нарушает правила 79–80 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и правило 17 Европейских пенитенциарных правил в отношении распределения осужденных, которое не должно создавать необоснованных трудностей для заключенных и их семей, включая их детей, которые нуждаются в доступе к ним.

Это связано с небольшой, по сравнению с мужчинами, численностью женских ИУ, в особенности колоний, имеющих родильные отделения и дома ребенка.

По данным последней специальной переписи осужденных, проводившейся в ноябре 2009 г., доля женщин, отбывающих наказание в месте проживания (в пределах своего субъекта), в 2009 г. составила 65,7 %⁸. Отдаленность места отбывания наказания от постоянного места жительства и нахождения родственников осложняет реализацию права осужденной на длительные и краткосрочные свидания. Так, 63,7 % женщин ни разу не пользовались правом на краткосрочное свидание, 73,4 % — правом на длительные свидания⁹. Лишь 0,3 % женщин воспользовались правом только 0,9 % женщин¹⁰. По данным В. А. Казаковой, основной

⁸ См.: Казакова В. А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика) // Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М., 2012. С. 417–418.

⁹ См.: Там же. С. 427–428.

¹⁰ См.: Там же. С. 422, 424.

причиной столь незначительного количества выездов являются соответствующие запреты со стороны администрации¹¹.

Затрудненность в реализации права на свидания приводит к тому, что увеличение или уменьшение количества свиданий при переводе на иные условия содержания, а также в качестве поощрений не является для большинства осужденных женщин действенным стимулом положительного поведения.

По свидетельствам членов общественных наблюдательных комиссий на практике имеют место случаи, когда у осужденных к лишению свободы женщин уже в период исполнения наказания появляется объективная возможность отбывать наказание в родном регионе. В таких ситуациях администрация неизменно реагирует отказом на просьбу о переводе, ссылаясь на ст. 81 «Отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении» УИК¹².

Таким образом, несмотря на положительную, по сравнению с предыдущими переписями, тенденцию приближения отбывания наказания к месту жительства осужденных¹³, потеря социальных связей остается первостепенной проблемой для осужденных женщин в России. Что также нарушает международный принцип о возможности сношения осужденных с внешним миром, особенно с членами своих семей, закрепленный в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 19) и Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (правило 37).

Во-вторых, в недостаточной степени в исправительных учреждениях удовлетворено желание женщин общаться с психологом¹⁴, что нарушает международный пенитенциарный стандарт о необходимости реализации психологических потребностей женщины (правило 82 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Именно работа психолога в течение всего срока отбывания наказания имеет большое значение для осужденных женщин, реабилитация которых происходит сложнее, чем мужчин, прежде всего в силу их психоэмоциональных особенностей¹⁵.

¹¹ См.: Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.). Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2009.

¹² См.: Буланов А. С. Проблемы межведомственного взаимодействия в деле ресоциализации и адаптации осужденных женщин, склонных к наркомании и алкоголизму // Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий»: сайт. URL: <http://www.sovetonk.ru/the-educational-methodical-materials/> (дата обращения: 24.12.2014).

¹³ См.: Казакова В. А. Женщины, отбывающие лишение свободы ... С. 418.

¹⁴ См.: Там же. С. 431.

¹⁵ См.: Гармаш А., Королева С. Женщина в системе уголовного правосудия // эж-Юрист. 2012. № 14. С. 14.

Следует отметить, что право осужденных на оказание психологической помощи закреплено в ст. 12 УИК и п. 11 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205.

В-третьих, одной из основных проблем в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, остается необеспеченность осужденных работой. Например, по данным специальной переписи в 2009 г., более четверти женщин не трудились из-за отсутствия работы¹⁶, что является прямым нарушением международно-правовых стандартов.

Отсутствие возможности трудиться отрицательным образом сказывается на процессе исправления осужденных, а также лишает их шанса приобрести дополнительные средства для улучшения своего содержания. При этом противоречия в действующем законодательстве не позволяют выплачивать пособие по беременности и родам осужденным к лишению свободы женщинам, не привлеченным к оплачиваемому труду¹⁷.

Кроме того, до настоящего времени на практике со стороны администрации ИУ имеют место случаи нарушения условий труда осужденных женщин (введение сверхурочных работ, отсутствие перерывов на отдых и питание, несоответствие условий труда физическим особенностям женщин, несвоевременные выплаты заработной платы, заниженный размер заработной платы и др.). В качестве красноречивого примера можно привести многочисленные жалобы осужденных женщин на подобные нарушения в ИУ Нижегородской области и Республики Мордовии, материалы соответствующих региональных общественных наблюдательных комиссий и решения прокуратуры по данным вопросам в 2013–2014 гг.¹⁸

В-четвертых, недостаточной и малоэффективной остается ресоциализация осужденных после освобождения. Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 13.01.2006 № 2, уделяет особое внимание вопросам

¹⁶ См.: Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы ...

¹⁷ См.: Митин Н. В. Обеспечение пособиями по беременности и родам женщин, осужденных к лишению свободы // Законность. 2012. № 5. С. 42.

¹⁸ См.: Нижегородская прокуратура признала нарушения прав заключенных в ИК-2 // ОНК.РФ : сайт. URL: <http://nizhegorodskajaoblast.onk.su/2995.html> (дата обращения: 25.12.2014); Сведения Толоконниковой о нарушениях в колонии частично подтвердились — доклад члена СПЧ // Там же. URL: <http://mordovija.onk.su/2475.html> (дата обращения: 25.12.2014); Отчет членов СПЧ о посещении 25 сентября 2013 года ФКУ ИК-14 по Республике Мордовия // Там же. URL: <http://mordovija.onk.su/2474.html> (дата обращения: 25.12.2014); Вы теперь всегда будете наказаны // Там же. URL: <http://mordovija.onk.su/2456.html> (дата обращения: 25.12.2014) и др.

подготовки к освобождению из мест лишения свободы беременных женщин и женщин с детьми. Однако в реальности помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения получают далеко не все женщины¹⁹, что является нарушением международно-правовых принципов, относящихся к реабилитации осужденных.

Таким образом, несмотря на то что международные пенитенциарные стандарты, регулирующие вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, нашли отражение в современном российском законодательстве, на практике происходит их неоднократное нарушение.

Представляется, что первостепенным шагом в обеспечении реализации международных стандартов, регулирующих вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, должно стать закрепление в программном документе развития и совершенствования УИС (на сегодняшний день — Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р) отдельного направления, посвященного регламентации исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами (с учетом особенностей режима отбывания наказания в виде лишения свободы, организации трудовой деятельности, медицинского обеспечения, социальной, психологической и воспитательной помощи, наличия малолетних детей и др.).

Однако это не исключает необходимость и эффективность отдельных мер, направленных на реализацию осужденными женщинами их прав и интересов, закрепленных в международно-правовых актах (например, изменение нормативных актов федерального и регионального уровней о квотировании рабочих мест; законодательное закрепление отдельной квоты для беременных женщин и женщин-матерей, освобожденных из мест лишения свободы; разработка порядка перевода осужденных женщин из одного ИУ в другое того же вида, если появилась объективная возможность отбывать наказание по месту жительства).

Международно-правовые акты содержат следующие положения, регулирующие вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы:

- женщины пользуются всеми правами человека в политической, экономической, социальной, культурной и иных областях и имеют равное право на их защиту;
- женщины, содержащиеся в местах лишения свободы, не должны подвергаться дискриминации, обязаны защищаться от всех форм насилия или эксплуатации;

¹⁹ См.: Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы ...

- меры, применяемые в рамках закона и предназначенные специально для защиты прав и особого статуса женщин, не рассматриваются как дискриминационные;
- в местах лишения свободы женщины должны содержаться отдельно от мужчин;
- надзор за осужденными женщинами и их обыск должен проводить персонал женского пола;
- для беременных женщин и кормящих матерей, находящихся в местах лишения свободы, должны создаваться особые условия содержания. Особенно важно обеспечить осужденным женщинам, имеющим детей, возможность поддерживать контакты с детьми, оставленными на свободе;
- по возможности на период родов осужденные женщины должны помещаться в обычные больницы;
- при принятии любых решений, связанных с вопросами заключения, администрация учреждения должна уделять особое внимание физическим, профессиональным, социальным и психологическим потребностям женщины.

Таким образом, пенитенциарные стандарты, касающиеся обращения с осужденными к лишению свободы женщинами, главным образом направлены на недопущение дискриминации и насилия в отношении лиц женского пола, а также на защиту детства и материнства (в том числе потенциального). Отдельно следует выделить положение, обращающее внимание на специфику женской природы, ее физиологические и психоэмоциональные потребности, как первоочередной момент в решении всех вопросов, связанных с применением наказания в отношении женщин.

Рассмотренные международные стандарты нашли свое отражение в нормах российского законодательства. Однако анализ, проведенный на примере нескольких международно-правовых стандартов, показал, что при наличии успешной имплементации международно-правовых норм в отечественную УИС и законодательство существует несоответствие многих положений и фактического состояния условий исполнения уголовных наказаний международным пенитенциарным стандартам.

В связи с этим на законодательном уровне в Российской Федерации должен быть создан механизм и разработаны дополнительные гарантии реализации осужденными женщинами их прав и интересов, закрепленных в международно-правовых актах.

Безусловно, в качестве подобных гарантий выступают и отдельные меры (например, изменение нормативных актов федерального и регионального уровней о квотировании рабочих мест, в частности законодательное закрепление отдельной квоты для беременных женщин и женщин-матерей, освобожденных из мест лишения свободы; разработка порядка перевода осужденных женщин из одного ИУ в другое того же

вида, если появилась объективная возможность отбывать наказание по месту жительства).

Однако представляется, что первостепенным шагом в гуманизации уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных женщин и реализации международных стандартов, регулирующих вопросы обращения с женщинами, осужденными к лишению свободы, должно стать закрепление в программном документе развития и совершенствования УИС отдельного направления, посвященного регламентации исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами (с учетом особенностей режима отбывания наказания в виде лишения свободы, организации трудовой деятельности, медицинского обеспечения, социальной, психологической и воспитательной помощи, наличия малолетних детей и др.).

В. О. Кошелева,
курсант 4Б курса
Владимирского юридического института
ФСИН России

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ К ПОЛУЧЕНИЮ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Девиз: Образование в пенитенциарном учреждении должно иметь место, поскольку оно необходимо, чтобы уничтожить тот умственный мрак, в котором порок и преступление скрывают свои глубокие корни (С. В. Познышев)

Образование лиц, лишенных свободы, — это «совокупность мер тюремной деятельности, просвещающих ум арестанта, сообщающих упругость его мысли, расширяющих его умственный кругозор, знакомящих его с нравственными идеалами, восполняющих сумму его практических сведений»¹. Еще в XIX в. ученые отметили значимость образовательного процесса. Ведь именно он способен не только повышать интеллектуальный и культурный уровень осужденных, но и при взаимодействии с другими средствами исправления содействовать достижению целей уголовного наказания.

Правовые основы организации получения общего образования осужденными к лишению свободы. Образовательный процесс специально и непосредственно нацелен на нейтрализацию отрицательных последствий деформации лиц, лишенных свободы, на осуществление реального, а не формального процесса исправления осужденных. По своей сущности и содержанию он является прежде всего деятельностью психолого-педагогической, а не юридической. Но поскольку учебная деятельность проводится в особых условиях и с особой категорией граждан, то основные задачи, формы, а также некоторые вопросы ее организации урегулированы уголовно-исполнительным законодательством и принимаемыми на его основе подзаконными актами.

¹ *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения, 1889. С. 373.

Сотрудничество мирового сообщества в борьбе с преступностью привело к выработке международно-правовых стандартов в области исполнения наказания. Одним из них являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.

Пункт 77 гласит, что «заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем, чтобы освобожденные заключенные могли учиться и далее без затруднений». Учитывая факт принятия данных норм на международном уровне, можно отметить значимость образования в исправлении осужденных, однако обратимся к отечественному законодательству.

В первую очередь необходимо отметить УИК. Получение осужденными общего образования определено законодателем как одно из средств их исправления (ч. 2 ст. 9 УИК). Значимость образовательного процесса заключается не только в получении осужденными образования того или иного уровня либо в его усовершенствовании, а также в учебно-педагогической деятельности, которая имеет высокую воспитательную направленность. Статья 112 УИК регламентирует порядок получения осужденными общего образования. В частности, в ИУ организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. Хотелось бы отметить, что в настоящее время изменяется положение с организацией общеобразовательного процесса, о чем свидетельствует увеличение числа обучающихся в начальных классах (имеется значительное количество неграмотных осужденных). Это связано прежде всего с падением образовательного уровня людей на свободе. Согласно исследованию, проведенному ООН в рамках специальной серии докладов о развитии человека, Россия находится на 36 месте по уровню образования в мире².

Особое место в уголовно-исполнительном законодательстве отводится Закону РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Согласно ст. 13 в обязанности учреждений, исполняющих наказание, входит «обеспечивать условия для получения осужденными общего образования». Спорить о роли и значимости образования не приходится. Ведь

² См.: Рейтинговая таблица: Индекс уровня образования стран мира // Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий»: сайт. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info#russia> (дата обращения: 15.12.2014).

именно в процессе усвоения определенной системы знаний происходит формирование мировоззрения человека, его нравственных качеств, поведения и т. д. Особую значимость получение знаний приобретает для лиц, лишенных свободы. Также повышение общеобразовательного уровня находится в тесной взаимосвязи с поведением осужденных в период отбывания наказания. При этом установлена четкая тенденция улучшения поведения осужденных в зависимости от общеобразовательного уровня. Кроме того, наличие достаточно высокого уровня образования в большей мере обуславливает возможность успешной социальной адаптации осужденных после освобождения из мест лишения свободы³.

Часть 1 ст. 19 Конституции гласит, что «все равны перед законом и судом». Отсюда следует, что каждый осужденный, несмотря на специфический правовой статус, реализует права, предусмотренные российским законодательством, в той мере, в которой он не ограничен приговором суда. Так, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регламентирует порядок организации предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы. Для лиц, содержащихся в ИУ УИС, обеспечиваются условия для получения общего образования путем создания органами исполнительной власти субъектов РФ по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, общеобразовательных организаций при ИУ УИС (ст. 80).

Приказ Минюста России № 61 и Минобрнауки России № 70 от 27.03.2006 «Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» устанавливает и детализирует порядок организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования осужденными к лишению свободы. Проанализировав вышеуказанный нормативный правовой акт, хотелось бы отметить, что он не предусматривает перечня документов, необходимых для принятия осужденных в школу (например, наличие аттестата об основном общем образовании (свидетельства о неполном среднем образовании) или сведений о промежуточной аттестации из общеобразовательных учреждений, справки из образовательных учреждений начального или среднего профессионального образования с указанием количества часов, прослушанных по общеобразовательным предметам). Данные

³ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. С. 487.

факт способствует тому, что, с одной стороны, педагогический коллектив совместно с представителями администрации не могут определить уровень образования осужденных, что вызывает трудности в процессе распределения их по классам; с другой стороны, процесс запроса вышеуказанных документов в определенные образовательные учреждения представляется достаточно длительным. Поэтому мы считаем целесообразным разработать специальные проверочные материалы, основная задача которых будет заключаться в определении уровня знаний по основным общеобразовательным предметам. И уже по результатам выполненных заданий распределять осужденных, не имеющих общего образования, по классам.

В 2004 г. Президент РФ издал Указ от 30.10.2014 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», который утверждал Положение о Федеральной службе исполнения наказаний. Согласно данному Положению одной из основных задач ФСИН России является организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации. Включение лиц, отбывших наказание, в обычные условия жизни общества является единственным вариантом определения результативности работы учреждений, исполняющих наказания, позволяющим точно определить значимую общественную направленность их деятельности. Поэтому ФСИН России, осуществляя свои полномочия, организует получение общего образования осужденными, так как оно способствует их социализации.

Отрядная система является основным организационным звеном исправительного процесса в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» представляется особо важным, так как отряд осужденных учрежден в структуре ИУ с целью создания необходимых условий для повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению.

Таким образом, о важности и значимости вовлечения осужденных к лишению свободы в образовательный процесс свидетельствует тот факт, что данная деятельность регламентируется на международном уровне. Однако законодатель не преследовал цель урегулировать все вопросы получения общего образования осужденными, предоставляя субъектам педагогической работы возможность для творческой инициативы в применении средств, форм, методов, приемов исправительного воздействия.

Специфические особенности получения общего образования в местах лишения свободы. Европейскими пенитенциарными правилами, принятыми Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 г., пре-

дусмотрено, что в каждом ИУ осуществляется разносторонняя программа обучения, позволяющая людям удовлетворять некоторые из своих интересов и потребностей. Целью обучения является всестороннее развитие личности.

В настоящее время в УИС России наблюдается тенденция к расширению сети общеобразовательных учреждений. Это обусловлено прежде всего тем, что образование способствует формированию комплекса социально значимых, ценностных жизненных ориентаций; формирует уважительное отношение к человеку, обществу и государству; повышает культурный уровень развития; воспитывает в осужденных чувства ответственности, дисциплинированности и самостоятельности; способствует снижению порога конфликтности с обществом; укрепляет положение в коллективе; способствуют легитимному самоутверждению.

Обучение в условиях пенитенциарного учреждения характеризуется рядом существенных особенностей:

- протекает в условиях изоляции личности, что приводит к социальному исключению осужденных;
- характеризуется наличием жесткой регламентации условий отбывания наказания осужденных, что способствует формированию низкого уровня самоорганизации и саморегуляции их поведения;
- зависит от комплекса ценностей конкретного социума, в данном случае — тюремной субкультуры и др.⁴

Для того чтобы добиться положительных результатов, необходимо заранее проектировать ожидаемую реакцию осужденных на учебно-воспитательные требования, уметь мобилизовать их на достижение цели, мотивировать предстоящую учебную деятельность, знать особенности осужденных из различных групп⁵.

Право на получение образования есть конституционное социально-экономическое право каждого гражданина России, однако в процессе его реализации в отношении осужденных возникает ряд проблем:

- 1) реализация осужденными к лишению свободы своих прав на общее и среднее профессиональное образование возможна не во всех ИУ;
- 2) существующие учебные программы оторваны от реальных потребностей осужденных, отсутствует практическая направленность образовательного процесса, учебные программы внеличностны и негибки, страдают перенасыщенностью теоретическими знаниями;
- 3) несоответствие уровня образования возрасту осужденных, поступающих в ИУ, что вызывает затруднения при организации учебного процесса;

⁴ См.: *Скок Н. И., Мехришвили Л. Л., Екимова Е. Ю.* Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства : монография. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. С. 236.

⁵ См.: *Шамис А. В.* Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации : монография. Домодедово : Изд-во РИПК МВД России, 1996. С. 106.

- 4) продолжение образования после освобождения из ИУ;
- низкий стартовый уровень знаний осужденных.

Нами было проведено анкетирование 33 осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК-18 Главного управления ФСИН России по Нижегородской области и получающих общее образование, на тему «Общее образование в местах лишения свободы». Была разработана авторская анкета, содержащая 16 вопросов, сгруппированных в следующие блоки:

- I. Важность получения общего образования.
- II. Мотивация получения общего образования.
- III. Характеристика процесса обучения.
- IV. Отношение с преподавателем.

По блоку «Важность получения образования» были получены следующие результаты: необходимость получения общего образования отмечают 28 человек (85 %), четыре человека (12 %) не считают образование необходимым, остальные же (3 %) затрудняются с ответом. Важность получения общего образования демонстрируют следующие ответы осужденных:

- важно, так как процесс получения образования — это познавательная деятельность по получению знаний и умений либо по их совершенствованию (19 человек (58 %));
- возможность отвлечься от повседневной суеты (шесть человек (18 %));
- общее образование необходимо для условно-досрочного освобождения (четыре человека (15 %));
- возможность проявить себя с хорошей стороны в глазах администрации (четыре человека (12 %));
- возможность пообщаться с учителями, узнать от них что-то новое (шесть человек (18 %));
- пустая трата времени (два человека (6 %));
- иные варианты (четыре человека (12 %)).

С выражением «учиться никогда не поздно» согласилось 29 человек, что составляет 88 %, противоположной позиции придерживаются два человека (6 %), остальные затрудняются с ответом (9 %).

На вопрос, какое влияние оказывает на Вас общее образование, большинство осужденных (более 80 %) ответило о положительном влиянии образования на их жизнь.

Второй блок «Мотивация получения общего образования». 29 осужденных (88 %) считают себя целеустремленными людьми, а получение общего образования является одной из их жизненных целей; двое осужденных (6 %) целеустремленны, однако не видят смысла в получении общего образования; такое же количество опрошенных проявляет полное безразличие к образовательному процессу. По мнению большинства (94 %), учеба служит мотивом к саморазвитию. Также достаточно

высокий процент (85 %) обучающихся женщин считает, что образование способствует общению между людьми, но в то же время некоторые из них (3 %) полагают, что умение налаживать контакты с окружающими людьми зависит от личностных особенностей человека. На вопрос, пугают ли осужденных трудности, которые могут возникнуть в процессе получения образования, анкетированные ответили следующим образом: да (три человека (9 %)); нет (25 человек (76 %)); затруднились с ответом (пять человек (15 %)).

И наконец, 28 осужденных женщин (85 %) согласны с утверждением, что «отношения между образованным человеком и обществом представляются более цивилизованными, чем между необразованным человеком и обществом», однако один респондент (3 %) с этим не согласен, а четверо (12 %) затрудняются ответить.

Третий блок «Характеристика процесса обучения». Говоря об отвлеченности на уроках, осужденные отмечают, что повседневные проблемы:

- нет, не отвлекают (19 человек (58 %));
- отвлекают, поэтому осужденные стараются завязать разговор с учителем и попросить совета у него (девять человек (27 %));
- отвлекают, они ждут окончания урока, не мешая остальным заниматься, чтобы поговорить с психологом или начальником отряда (два человека (6 %));
- отвлекают до такой степени, что осужденные перестают выполнять требования учителя на уроке (два человека (6 %)).

О степени удовлетворенности образовательным процессом свидетельствуют следующие показатели: 85 % (29 человек) удовлетворены, 3 % (один человек) выражают свое недовольство и 6 % (два человека) затрудняются ответить. На вопрос, нравится ли Вам сам процесс обучения, 82 % (27 человек) дали положительный ответ, 12 % (4 человека) ответили отрицательно, и 6 % (2 человека) затрудняются ответить.

Четвертый блок «Отношения с преподавателем». По результатам анкетирования осужденные женщины демонстрируют в большей мере уважительное отношение к учителям (29 человек (88 %)), но есть и такие, которые относятся к педагогическому коллективу безразлично (четыре человека (12 %)). Тем не менее мнение по поводу того, кем является для Вас учитель, разделилось:

- учитель, не более (14 человек (42 %));
- человек, с которым можно поговорить по душам, рассказать о najbolьшем (семь человек (21 %));
- человек, с которым можно поговорить на жизненные темы (12 человек (36 %));
- человек, на которого мне хотелось бы быть похожей (два человека (6 %)).

85 % респондентов (28 человек) не имеют конфликтных ситуаций с учителями, у 9 % (три человека) конфликты все-таки возникают и 3 % (один человек) конфликтуют, но очень редко. На вопрос, изменится ли Ваше отношение к учителям, если они будут аттестованными сотрудниками, осужденные женщины ответили так:

- да (пять человек (15 %));
- нет (21 человек (64 %));
- затрудняюсь ответить (четыре человека (12 %));
- безразлично (два человека (6 %)).

Таким образом, исходя из полученных результатов анкетирования, мы можем сказать, что осознание осужденными женщинами важности и необходимости общего образования, реализация образовательного процесса на должном уровне как со стороны педагогического коллектива, так и со стороны администрации ИУ, а также позитивные взаимоотношения между осужденными и учителями, строящиеся на взаимоуважении, мотивируют осужденных к получению общего образования.

Организационно-правовые и психолого-педагогические мероприятия по повышению мотивации к получению общего образования осужденными в ИУ. Как отмечалось ранее, проблема мотивации к получению осужденными общего образования в настоящее время представляется достаточно острой. И связано это в первую очередь с тем, что нередко та часть осужденных, которая по закону должна обучаться, стремится уклониться от посещения школы или учебно-консультационного пункта, воспринимая образовательный процесс как дополнительное наказание, так как учение не входит в систему ценностей данной категории людей. В этой связи, а также на основании проведенного нами исследования, нам бы хотелось внести следующие предложения по совершенствованию процесса обучения в пенитенциарных учреждениях.

I. Методические.

1. Разработка и создание специальных образовательных программ для осужденных, которые будут преследовать цель интеллектуально-этического развития личности осужденного в сочетании с внутренним механизмом повышения уровня его функциональной грамотности. Ранее Н. А. Тюгаевой было отмечено, что образовательный стандарт применительно к осужденным должен включать три компонента: минимальное количество учебных предметов, которые должен освоить обучающийся; обязательные знания и умения по каждому из них (стандарт обученности); уровень нравственности (степень исправления). Акцент в таких программах необходимо делать на формировании личности, развитии ее сознания, повышении культурного уровня с учетом национальных

традиций и обычаев, на воспитании культуры общения, что в конечном итоге стимулирует исправление осужденных⁶.

В образовательных программах для осужденных должны быть учтены все специфические особенности личности, находящейся в конфликте с законом: психологические (факт нахождения в условиях изоляции влечет за собой изменение волевых, эмоциональных свойств человека); нравственные (ценностные ориентации, мировоззренческие позиции складываются из совокупности особенностей поведения, привычек и наклонностей); социальные (образовательный и интеллектуальный уровень определяют круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения); уголовно-правовые (раскрывают показатели степени социальной деформации личности, ее особых свойств) и др.

Исследование на базе ИК-18 показало, что из 408 осужденных женщин 25 не имеет образования вообще. Также факт того, что осужденные освобождаются, не получив даже начального общего образования, свидетельствует о необходимости выработки в рамках вышеуказанных программ специальных образовательных программ для лиц, не имеющих начального общего образования. Нами предлагается разделить данные программы на три вида в зависимости от срока назначенного наказания: краткосрочные (срок наказания до одного года), среднесрочные (от одного года до двух лет) и долгосрочные (от трех до четырех лет). Их основная цель будет заключаться в формировании общеучебных навыков и умений, но с учетом специфики, характерной для мест лишения свободы.

Что касается специальных образовательных программ для осужденных, то хотелось бы отметить, что они должны быть выстроены на основе принципа воспитывающего обучения, заключающегося в следующем: направленность деятельности учителей на осознание осужденными смысла и важности получения образования; проведение с осужденными мероприятий по коррекции их поведения, повышению уровня их самоконтроля, а также по профилактике совершения правонарушений и преступлений как во время отбывания наказания, так и по освобождению из ИУ.

Внедрение в жизнь данных программ влечет за собой внесение изменений в ряд нормативных правовых актов, в частности в Федеральный закон «Об образовании», в приказ Минюста России и Минобрнауки России «Об утверждении Положения об организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах уголовно-исполнительной системы» и др.

2. Расширение сферы взаимодействия общественных организаций и образовательных учреждений в ИУ в рамках просветительской деятельности.

⁶ См.: Батычко В. Т. Конспект лекций по курсу «Уголовно-исполнительное право». Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2007.

Мы придерживаемся мнения, что к данной работе необходимо привлекать осужденных, ранее отбывавших наказание и получивших образование в местах лишения свободы, которые способны заинтересовать необразованных лиц и стимулировать их к учебной деятельности. Формы работы общественности с осужденными могут быть разнообразными (например, проведение бесед как в индивидуальном, так и групповом порядке; показ видеороликов, видеофильмов об успешной судьбе людей после освобождения; различные игры на определение образовательного и интеллектуального уровня с последующим награждением грамотами и подарками победителей и участников и т. п.).

3. Стимулирование общения осужденных, не имеющих общего образования, с теми, кто мотивирован к его получению и демонстрирует успешность усвоения образовательных программ. В процессе общения каждый индивид оказывает воздействие на своего партнера, будь то его поведение, поступки, состояние, мысли, чувства и др. Однако в условиях ИУ особое значение приобретает строгая иерархия, а значит, и статусное положение каждого осужденного. Поэтому при осуществлении данной мотивационной меры необходимо учитывать факт отнесения того или иного лица к определенной неформальной группе. Более того, не каждый осужденный способен в силу своих личностных качеств сформировать и развить межличностные отношения, а в дальнейшем, основываясь на своем авторитете, стимулировать «нерадивого ученика» к учебной деятельности.

4. Проведение мотивационных тренингов, цель которых овладение методами активации аргументов и использования энергии актуально действующих доводов. Задача тренера (в нашем случае психолога психологической лаборатории в ИУ) — создать такие условия, чтобы участники (осужденные) смогли испытать на себе действие мотивационных сил, затем научиться управлять ими, а после этого научиться специально вызывать их, позволять этим силам свободно проявляться, когда это помогает добиться максимального результата⁷. А теперь остановимся непосредственно на технике проведения некоторых видов тренинга.

Ролевая игра «Автономизация мотива». Цель — спроектировать и реализовать ситуацию, в которой у других людей происходила бы автономизация мотива, т. е. превращение средства реализации первоначального мотива в самостоятельный мотив⁸. Например, группу осужденных численностью 30 человек необходимо разделить на четыре подгруппы. Команда 1 должна будет вызвать автономизацию мотива у команды 2, команда 2 — у команды 3 и т. д. Основная задача тренера — добиться

⁷ См.: Сидоренко Е. В. Мотивационный тренинг. СПб. : Речь, 2001. С. 27.

⁸ См.: Там же. С. 124.

того, чтобы команда-адресат настолько увлеклась работой, что забыла бы о первоначальных ее целях, которые могут быть различными: нарисовать животное, но для этого необходимо изучить его внешние особенности по предоставленным учебным пособиям; отгадать загадку с предварительным просмотром научно-познавательного фильма и др.

Инсценировки, т. е. разыгрывание таких миниатюр, которые демонстрировали бы действия различных мотивационных механизмов⁹. Например, в данном мотивационном тренинге участвуют от 15 до 20 осужденных, по очереди либо по желанию один из них должен сыграть роль учителя. Его задача заключается в том, чтобы построить занятие таким образом, что, будь он на месте ученика, такая подача учебного материала заинтересовала бы его и способствовала повышению мотивации к учебному процессу.

Алгоритм картины будущего, цель которого — создание стратегического плана жизни на ближайшие пять лет и мотивирующего девиза на три ближайших месяца¹⁰. Осужденным предлагается регулировать собственную мотивацию путем построения картины будущего. Во время тренинга каждый определяет свою цель на пять лет вперед и записывает ее в тетрадь или блокнот. После этого решает, что должен сделать в течение каждого года из этих пяти лет, чтобы добиться поставленной цели. Затем срок сокращается до трех месяцев, и осужденные должны сформулировать девизы, которые мотивировали бы их на протяжении этого периода, записать их на карточки и носить с собой. Психолог рекомендует доставать карточки каждый раз, когда осужденный будет чувствовать себя обескураженным и потерявшим цель. Через три месяца нужно сформулировать новый девиз и т. д. В конце года осужденный должен сопоставить полученный результат с поставленной целью на год. В случае ее достижения — поощрить себя, в противном случае — дать себе отдохнуть и продолжить работу над собой в том же духе.

5. Прохождение учителями специальной подготовки для работы с осужденными. Для того чтобы повысить уровень мотивации осужденных к получению образования, необходимо использовать определенный алгоритм построения учебных и воспитательных занятий. В рамках этого учителю важно: поддерживать ровный стиль отношений между всеми участниками педагогического процесса; ободрять обучаемых при возникновении у них трудностей; поддерживать положительную обратную связь; заботиться о разнообразии методов преподавания учебного материала.

II. Организационные.

⁹ См.: Сидоренко Е. В. Указ. соч. С. 126.

¹⁰ См.: Там же. С. 161.

1. Обязательность наличия общего образования у осужденного при рассмотрении судом ходатайства об УДО. Согласно п. 3.2 Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014, при оценке отношения осужденных к учебе и труду суды, в частности, учитывали их стремление повысить свой образовательный уровень, обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при колонии. На основании данного нормативного акта, а также ч. 4 ст. 112 УИК, предусматривающей, что получение осужденными основного общего образования учитывается при определении степени их исправления, можно сказать о диспозитивном характере такого критерия, как «отношение к учебе». На наш взгляд, данное положение дел необоснованно, так как отсутствие должного образования у осужденных ведет к отчуждению от нравственных норм общества, отрицанию своей ответственности, низкому уровню этичности, недостаточной просоциальной активности и др. Более того, образовательный процесс способствует формированию собственных убеждений относительно нравственных норм законопослушного поведения, дает возможность человеку, вставшему на путь исправления, убедиться в своей способности являться автором позитивных последствий и повысить чувство собственного достоинства. Все вышесказанное подводит к необходимости придания императивного характера такому показателю, как наличие и отсутствие общего образования у осужденного при предоставлении ему УДО.

2. Обеспечение возможности в дальнейшем получить среднее и высшее профессиональное образование. Наличие интереса к получению образования является мощным ресоциализирующим фактором, который позволяет эффективно выстраивать воспитательный и психокоррекционный процесс в пенитенциарных учреждениях.

Таким образом, несмотря на сложность задач, их решение на сегодняшний день составляет суть педагогического труда и лежит в основе педагогического творчества не только учителей, работающих в школах в местах лишения свободы, но и иных лиц, вовлеченных в процесс повышения мотивации к получению общего образования осужденными в период отбывания наказания.

Образование как средство исправления осужденных к лишению свободы есть специально организованный в интересах человека, гражданина, общества и государства, осуществляемый в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нормативно урегулированный, управляемый и контролируемый активный процесс обучения и воспитания, направленный на нейтрализацию отрицательных черт характера

лиц, преступивших закон, искоренение их негативных потребностей, а также на их последующую социальную адаптацию¹¹.

Анализ законодательной базы, в частности законодательных актов РФ в области образования, показал наличие серьезных проблем, связанных с обеспечением непрерывности и преемственности образовательного процесса, так как ни один нормативный правовой акт не регламентирует порядок получения общего образования по отбытию наказания в виде лишения свободы.

Проведенное анкетирование на базе ИК-18 дало основания полагать, что часть осужденных женщин:

- не осознает важность получения образования, более того, утверждает, что оно оказывает на них отрицательное воздействие;
- проявляет полнейшее безразличие к образовательному процессу;
- отвлекается от учебных занятий в силу каких-либо личных проблем, однако процесс обучения ее вполне удовлетворяет;
- относится к учителям как к лицам, с которыми можно поговорить по душам (не воспринимает его как учителя).

Однако основной проблемой остается повышение заинтересованности осужденных в общем образовании. Длительный срок назначенного наказания, изоляция от общества, утрата социально полезных связей, негативное отношение со стороны общественности, нежелание строить планы на будущее способствуют торможению исправительного процесса, а значит, и учебной деятельности. Мотивировать осужденных — значит помочь им в преодолении определенных трудностей, связанных с самой учебной деятельностью, с отношением к себе, другим людям. В силу сложности и трудоемкости данного процесса необходимо следовать определенным правилам:

- планировать учебную деятельность и ее результаты;
- знать особенности отдельных осужденных и различных групп, с учетом этого строить учебную деятельность;
- верно выбирать и обосновывать адекватные объекту деятельности средства и способы ее выполнения;
- уметь мобилизовать для достижения поставленной цели знания, умения, навыки осужденных;
- заранее проектировать ожидаемую реакцию осужденных на учебно-воспитательные требования.

¹¹ См.: *Ивасенко Я. С.* Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 10.

А. В. Курдыба,
курсант 3-го курса
Академии права и управления
ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

**Девиз: «Люди без принуждения не примут
и не будут выполнять меры, наилучшим образом
рассчитанные для их собственного блага» (Джордж Вашингтон)**

Федеральная служба исполнения наказаний, являясь неотъемлемым элементом правоохранительной системы государства, представляет собой единую, органически взаимосвязанную систему учреждений и органов, на которых государством возложены функции по исполнению назначенных судами уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также судебных решений о применении меры уголовно-процессуального пресечения в виде содержания под стражей, охраны и конвоирования осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Нельзя не отметить, что роль ФСИН России как самостоятельного федерального органа исполнительной власти, подведомственного Минюсту России, в реализации коренных административно-политических, социально-культурных и финансово-экономических преобразований в России в целом и в УИС в частности объективно возрастает. Исторический опыт свидетельствует о том, что реформы в сфере исполнения уголовных наказаний могут дать необходимый эффект лишь в сочетании с научно обоснованной организацией деятельности как центральных, так и территориальных органов УИС, способных эффективно решать задачи по преобразованию (модернизации) мест лишения свободы и подходов к назначению и исполнению наказаний.

Несмотря на существенные изменения, которые произошли в нашей стране в последние годы, ФСИН России во многом сохранила

и приумножила черты старой тюремной системы, ориентированной на другое общество. Она не всегда учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию России в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными.

Изменения облика УИС России, обусловленные в том числе требованиями Концепции развития УИС, определяют необходимость пересмотра в содержательном и нормативном смысле административно-правового положения центрального органа управления УИС, структуры ФСИН России и ее полномочий. Назрела необходимость изменить взгляды на работу ФСИН России, а также на эффективное применение форм и методов реализации полномочий данной службы.

Теоретико-правовые основы административно-правового положения ФСИН России. Вопросы доктринального толкования понятия «административно-правовой статус органа исполнительной власти» в научной литературе остаются одними из наиболее дискуссионных. Как справедливо отмечает Т. Б. Макарова, «на сегодняшний день мы можем констатировать слабую разработанность понятийного аппарата административно-правового статуса органа государственной власти, отсутствие единой концепции в понимании его сущности и элементарной структуры. Между тем от того, что понимается под правовым статусом органа государственной власти вообще и его административно-правовым статусом в частности, какие, в каком порядке и в какой последовательности элементы включаются в его структуру, как они соотносятся между собой, в силу каких интегративных свойств эти элементы находятся во взаимно детерминированном состоянии и приводятся в реальное взаимодействие, зависит дальнейшее развитие фундаментальных категорий и понятий теории управления, имеющих важное теоретико-методологическое значение»¹.

В целях детального рассмотрения основных элементов административно-правового положения ФСИН России как самостоятельного федерального органа исполнительной власти, на наш взгляд, целесообразно проанализировать такие ключевые правовые категории, как «правовой статус», «административно-правовой статус» и «административно-правовое положение».

Статус (от лат. *status* — «состояние, положение») — термин, обозначающий совокупность постоянных значений параметров объекта или субъекта. Под статусом субъекта можно понимать его состояние либо позицию, ранг в любой иерархии, структуре, системе. Понятие «правовой статус» — это закрепленное в нормах права положение соответствующих субъектов, совокупность их прав и обязанностей. Термин

¹ Макарова Т. Б. Категориальный анализ понятия «административно-правовой статус органов исполнительной власти» (методология вопроса) // Гос. власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 13.

«административный», в свою очередь, происходит от лат. *administratio* — «управление», т. е. речь идет о правах и обязанностях субъекта в сфере управления.

Таким образом, при характеристике понятий «административно-правовой статус» и «административно-правовое положение» можно сделать вывод о том, что данные правовые конструкции являются в определенной степени тождественными. Следует согласиться с мнением ведущих ученых в области теории права (С. С. Алексеева, Р. О. Халфина и др.), которые рассматривают правовой статус как стабильное, основополагающее начало в правовом состоянии субъекта права, включающее в себя правосубъектность в единстве с другими общими (конституционными) правами и обязанностями. Конкретные же права и обязанности субъекта отражают специфику его правового положения, связанного с наличием тех или иных юридических фактов, нежели основы общего положения лица в данной правовой системе².

По нашему мнению, административно-правовое положение ФСИН России можно определить следующим образом: это установленная государством административно-правовая категория, закрепляющая место центрального органа управления УИС в системе органов государственного управления, его целевое предназначение, выраженное в совокупности управленческих функций и полномочий по определенным предметам ведения, а также юридической ответственности, образующих компетенции данного органа государственного управления.

Интересной с точки зрения науки выглядит позиция ряда ученых, раскрывающих административно-правовое положение органа исполнительной власти через его административную правосубъектность³. Являясь в определенной степени тождественной с административной правосубъектностью физических лиц, она принципиально отличается от нее по структуре и сущности составляющих ее элементов. В структуру административной правосубъектности органа публичной администрации, помимо административной правоспособности и дееспособности, входят его компетенции.

Действующее законодательство РФ различает общую административную правоспособность федеральных органов исполнительной власти, означающую их юридическую возможность участвовать в государственно-управленческой деятельности, и правоспособность конкретных видов или отдельных органов исполнительной власти, обусловленную их местом в системе государственного управления, целями, задачами, функциями, связанными с такой деятельностью. Как нам представляется,

² См., напр.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1974. С. 142–143.

³ См.: Алехин А. Н., Кармолицкий А. А. Административное право России : учебник. М., 2005. С. 106–110.

общая административная правоспособность ФСИН России закреплена в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в соответствии с которым и образована ФСИН России, которая отнесена к самостоятельному федеральному органу исполнительной власти.

Можно констатировать, что данный нормативно-правовой акт фактически закрепил основы правового положения ФСИН России в системе федеральных органов исполнительной власти, установив, что федеральная служба (служба):

а) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Федеральную службу возглавляет руководитель (директор) федеральной службы. Федеральная служба по надзору в установленной сфере деятельности может иметь статус коллегиального органа;

б) в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы. Федеральная служба может быть подведомственна Президенту РФ или находиться в ведении Правительства РФ;

в) не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ, а Федеральная служба по надзору — также управление государственным имуществом и оказание платных услуг.

Отдельные элементы административно-правового положения ФСИН России закрепляются, помимо представленного нормативного правового акта, в различных по юридической силе и содержанию нормативно-правовых актах:

- в ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 16 УИК и др.;

- подзаконных нормативно-правовых актах (Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (далее — Указ № 1314) и др.

В силу этого является практически невозможным и даже нецелесообразным пытаться определить круг прав и обязанностей, составляющих

содержание административной правоспособности органов исполнительной власти. Оно, как и его пределы, устанавливается многочисленными нормативными правовыми актами.

Компетенция, в отличие от административной правоспособности, представляет собой целую систему полномочий органа исполнительной власти, которая включает в себя конкретные права и обязанности, предоставленные ему для непосредственного осуществления возложенных на него задач и функций в сфере исполнительной власти. Содержание компетенций составляют полномочия, позволяющие этому органу исполнительной власти принимать правовые акты и совершать иные юридически властные действия, в том числе применять в установленных случаях административное принуждение. Компетенция, однако, не совпадая с административной правоспособностью органа государственного управления, не может, следовательно, ее поглощать. Реализация административной правоспособности не предполагает совершения во всех случаях юридически властных действий (например, внесение в компетентный орган предложений о применении мер поощрения к государственному служащему, о совершенствовании правовых актов, касающихся его деятельности).

На сегодняшний день нормативно не закреплены все базовые элементы, характеризующие административно-правовое положение органа исполнительной власти (государственного управления), что дает нам возможность представить авторскую позицию, отражающую содержание элементов административно-правового положения ФСИН России.

Представляется, что административно-правовое положение ФСИН России должно включать в себя следующие основные элементы:

- 1) основная цель деятельности ФСИН России;
- 2) задачи деятельности, функции;
- 3) полномочия (компетенция данного федерального органа исполнительной власти);
- 4) административно-правовые отношения, складывающиеся в сфере реализации задач, функций и полномочий ФСИН России.

Первые три элемента характеризуют именно статус ФСИН России, четвертый из представленных элементов отражает административно-правовое положение ФСИН России, связанное с возможностью реализовывать центральным органом управления УИС свой административно-правовой статус в правоохранительной и правоприменительной административной деятельности.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть административно-правовое положение ФСИН России через правоприменительную и правоохранительную деятельность данного федерального органа ис-

полнительной власти в области реализации конкретных административных задач, функций и полномочий. Вопросы, связанные с административной деятельностью различных органов исполнительной власти, являются в достаточной степени традиционными для изучения в науке административного права.

Качественное своеобразие и определенность данному виду деятельности в пенитенциарной системе придают ее характерные основополагающие свойства, которые отличают рассматриваемую деятельность от других. Более того, они определяют сущность административной деятельности органов и учреждений ФСИН России. Обозначим данные признаки.

Во-первых, административная деятельность ФСИН России является основным направлением реализации ее административно-правового статуса. В силу своего организующего характера имеет первостепенное значение для выполнения всей УИС своих задач и функций.

Во-вторых, административная деятельность ФСИН России имеет государственно-властный характер, что находит свое выражение в осуществлении административно-правовых полномочий от имени государства в рамках компетенции, строго определенной законом.

В-третьих, административная деятельность ФСИН России характеризуется сочетанием централизованного руководства с оперативным (непосредственным) управлением. Централизованное руководство выражается в определении основных направлений функционирования системы, а оперативное управление — в наличии прямых связей между субъектами и объектами управления.

В-четвертых, административная деятельность ФСИН России осуществляется в административно-правовых формах и с помощью административно-правовых средств⁴.

Таким образом, первостепенное значение для реализации полномочий учреждений и органов УИС имеет организационно-распорядительная деятельность центрального органа управления ФСИН России, реализуемая в сфере государственного управления и именуемая административной деятельностью.

Административная деятельность ФСИН России представляет собой регулируемую административно-правовыми и административно-процессуальными нормами управленческую и юрисдикционную деятельность структурных подразделений и должностных лиц центрального аппарата ФСИН России, осуществляемую в правовых и неправовых формах во внутриуправленческой сфере, а также в сфере внешнего взаимодействия

⁴ См.: *Витина М. Д.* Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 117–118.

ФСИН России с другими государственными и негосударственными структурами и гражданами в процессе реализации своего административно-правового статуса.

Представленное нами определение административной деятельности ФСИН России позволяет выявить характерные признаки данной деятельности:

- регламентируется исключительно административно-правовыми нормами;
- направлена на выполнение задач, функций и полномочий центрального органа управления УИС во внутриорганизационной и внешней сферах государственного управления;
- может осуществляться в правовых и неправовых формах;
- порядок ее осуществления закреплен в административно-процессуальном законодательстве.

Федеральная служба исполнения наказания реализует большой объем закрепленных в законодательстве полномочий, при этом часть из них имеет не связанную с административно-правовым положением данного государственного органа правовую природу. В связи с этим очевидным выглядит необходимость разделить все полномочия, реализуемые ФСИН России, на категории в целях определения тех из них, которые и образуют в своей совокупности именно административно-правовое приложение ФСИН России и реализуются через административную деятельность данного органа государственного управления.

Анализ базового нормативного правового акта в данной сфере — Указа № 1314 условно позволил нам разделить по функциональным направлениям деятельности все полномочия ФСИН России на пять групп:

- 1) полномочия в области обеспечения исполнения уголовных наказаний, в том числе обеспечение в соответствии с законодательством РФ:
 - правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, а также безопасности лиц, находящихся на их территориях;
 - безопасности объектов УИС, а также органов Минюста России в порядке, устанавливаемом министром юстиции РФ;
 - точного и безусловного исполнения приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста и др.;
- 2) полномочия в сфере обеспечения применения мер уголовно-процессуального пресечения, а именно, ФСИН России обеспечивает:
 - условия содержания лиц, находящихся под стражей и в СИЗО;

- установленный порядок содержания под стражей, исполнение режимных требований в СИЗО, надзор за лицами, содержащимися под стражей;

- охрану учреждений и органов УИС и лиц, содержащихся под стражей, и др.;

3) полномочия в области организации надзорной и административно-юрисдикционной деятельности:

- разрешительные, контрольные и надзорные функции в области промышленной безопасности на производственных объектах УИС;

- контроль деятельности учреждений и органов УИС, а также контроль за соблюдением законности и обеспечением прав осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста;

- контроль за целесообразностью проводимых финансовых и хозяйственных операций и их соответствием законодательству РФ, организация экономного и эффективного расходования бюджетных средств;

4) полномочия в области обеспечения взаимодействия с другими государственными и негосударственными структурами и органами местного самоуправления, а именно, ФСИН России принимает участие:

- в подготовке материалов, необходимых для рассмотрения ходатайств осужденных о помиловании;

- разработке и проведении правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, касающихся деятельности УИС, по поручению Минюста России;

- разработке федеральных программ развития и укрепления УИС и др.;

5) полномочия во внутриуправленческой сфере и области самообеспечения органов и учреждений УИС, в том числе ФСИН России обеспечивает:

- правовую, социальную защиту и личную безопасность работников УИС и членов их семей;

- защиту сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, в УИС;

- подготовку УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, ликвидацию их последствий на подведомственных объектах силами и средствами УИС, а также взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти и т. д.

По нашему мнению, первая и вторая представленные функциональные категории определяют функции и полномочия центрального аппарата УИС в сфере исполнения уголовного наказания (содержания под стражей) и реализуются посредством организации и осуществления уголовно-исполнительной деятельности данного федерального органа

исполнительной власти, что дает нам право считать представленные функциональные полномочия элементами не административно-правового, а уголовно-исполнительного положения ФСИН России.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Административно-правовое положение ФСИН России составляют цель и задачи, функции, полномочия данного федерального органа исполнительной власти. Все элементы, образующие административно-правовое положение ФСИН России, взаимосвязаны: цель всегда определяет задачи, на основе которых формулируются функции, каждая из которых обеспечивается необходимыми полномочиями. Кроме того, существуют элементы, которые, не являясь частью административно-правового статуса органа, влияют на него, часто даже определяют его содержание. Прежде всего указанную группу составляют категории организационно-правового характера.

2. Административно-правовое положение ФСИН России реализуется через правоприменительную и правоохранительную административную деятельность данного федерального органа исполнительной власти в области реализации конкретных административных задач, функций и полномочий, которая представляет собой регулируемую административно-правовыми и административно-процессуальными нормами управленческую и юрисдикционную деятельность структурных подразделений и должностных лиц центрального аппарата ФСИН России, осуществляемую в правовых и неправовых формах во внутриуправленческой сфере, а также в сфере внешнего взаимодействия ФСИН России с другими государственными и негосударственными структурами и гражданами в процессе реализации своего административно-правового статуса.

Проблемы и пути совершенствования административно-правового положения ФСИН России. Важнейшим событием в истории отечественной пенитенциарной системы явилось создание подведомственной Минюсту России федеральной службы.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» образованная ФСИН России была отнесена к самостоятельным федеральным органам исполнительной власти. Это свидетельствует о повышении статуса центрального органа управления УИС.

Как ранее отмечалось, административно-правовое положение ФСИН России составляют цель и задачи, функции, полномочия данного федерального органа исполнительной власти.

Цель как базовый элемент правового положения органа исполнительной власти фактически определяет его организационно-управлен-

ческую сущность, так как социальное и государственное управление всегда предполагает целенаправленное воздействие субъекта управления на объект. Именно поэтому правильное определение цели функционирования ФСИН России должно стать первым этапом нормативного закрепления административно-правового положения данного федерального государственного органа. По словам О. Н. Шерстобоева, «цель деятельности указывает на предназначение органа, она формулируется в общей форме и не должна быть достижимой в ближайшей перспективе. Быстрая реализация управленческой цели повлечет за собой бесполезность учрежденного органа, его ненужность и, как следствие, необходимость его ликвидации (реорганизации)»⁵. В результате неправильно сформулированной и нормативно закрепленной цели управленческая система может потерять стабильность, что негативно скажется и на эффективности государственного управления в целом.

Задачи конкретизируют стратегическую цель и указывают на текущие результаты управления. Очень часто в современном законодательстве вследствие сложности современных политических процессов, при которых государству затруднительно в лаконичной формулировке правовой нормы выразить основное предназначение конкретного органа, единую цель заменяет перечень задач, однако мы разделяем мнения большинства ученых в области государственного управления и административного права о том, что цель для ФСИН России и других федеральных органов исполнительной власти должна быть единой, определяющей систему задач. В противном случае главное предназначение данного государственного органа может формулироваться исходя из сиюминутной политической конъюнктуры, либо вышестоящими органами, либо самим органом. В такой ситуации в содержание задач каждый раз будет вкладываться иной смысл, между ними могут расставляться разные приоритеты, когда основное предназначение органа устанавливается лишь одной задачей (группой задач). Считаем, что цель — это неотъемлемая часть административно-правового положения ФСИН России, а значит, она должна найти отражение в соответствующем положении, даже путем частичного дублирования норм иных нормативных правовых актов. К сожалению, в настоящее время в действующих нормативных правовых актах понятие и содержание цели конкретного федерального органа государственного управления подменяется перечнем функций и полномочий, обозначенных Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

⁵ См.: Шерстобоев О. Н. К вопросу о содержании административно-правового статуса органа исполнительной власти: некоторые методологические проблемы определения // Административное право и процесс. 2010. № 2.

Для решения проблемы нормативного закрепления цели функционирования ФСИН России считаем необходимым сформулировать и юридически закрепить данную цель в ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных». Целью федерального органа УИС является обеспечение совершенствования и развития УИС путем повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания.

Одной из особенностей административно-правового положения ФСИН России, находящейся в ведении Минюста России, является то, что ФСИН России не наделена правом по осуществлению нормативного правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В пределах своих полномочий может издавать только индивидуальные акты.

Следует, однако, иметь в виду, что ограничение полномочий по изданию нормативных правовых актов не распространяется на полномочия руководителей данных органов по управлению имуществом, закрепленным за федеральными службами на праве оперативного управления (хозяйственного ведения), решению кадровых и организационных вопросов, а также по контролю за деятельностью их структурных подразделений и территориальных органов.

Анализ правотворческой практики Минюста России и ФСИН России в сфере деятельности учреждений и органов УИС свидетельствует о том, что ФСИН России не лишена в полном объеме права на издание нормативных правовых актов в определенных областях своей деятельности, что обуславливается либо прямыми требованиями федерального законодательства, либо внутриведомственной направленностью таких актов. Четких границ правотворчества легально при этом не установлено. При решении вопроса о возможности (невозможности) издания ФСИН России нормативно-правового акта, не требующего регистрации в Минюсте России, необходимо прибегать к процедурам согласования.

В контексте решения данной проблемы и совершенствования административно-правового положения ФСИН России считаем целесообразным разработать и принять в установленном порядке нормативный правовой акт Минюста России, регламентирующий основные направления деятельности ФСИН России, в рамках которых ФСИН России были бы делегированы конкретные нормотворческие полномочия (например, ведомственное образование и научно-исследовательская деятельность, организация мобилизационной готовности и гражданской обороны).

Следующим проблемным вопросом в области административно-правового регулирования статуса ФСИИ России является правовое обеспечение контрольно-надзорной деятельности ФСИИ России. Анализ результатов проведенного интервьюирования руководителей ФСИИ России различного уровня показал, что рассматриваемая сфера функционирования центрального аппарата УИС, к сожалению, не лишена недостатков. Более 30 % респондентов отметили, что контрольно-надзорная деятельность ФСИИ России нуждается в дополнительной правовой регламентации, в том числе административная деятельность в области организации санитарно-эпидемиологического надзора, а также надзора в области промышленной безопасности. Для решения данной проблемы считаем необходимым разработать и утвердить в установленном порядке ведомственные административные регламенты ФСИИ России по исполнению государственной функции по осуществлению государственного надзора в области промышленной безопасности на производственных объектах УИС и надзора за исполнением санитарно-эпидемиологического законодательства РФ. В данных регламентах необходимо предусмотреть следующие основные разделы:

- права и обязанности должностных лиц ФСИИ России, осуществляющих контрольно-надзорные мероприятия;
- требования к порядку исполнения государственной функции промышленного и санитарно-эпидемиологического надзора (далее — государственной функции);
- срок исполнения государственной функции;
- состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;
- оформление результатов надзорной деятельности и принятие мер по результатам проверок;
- порядок и формы контроля за исполнением государственной функции;
- досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа (должностного лица) ФСИИ России, исполняющего государственную функцию.

Дополнительного административно-правового обеспечения со стороны ФСИИ России требует сегодня такой элемент ее административно-правового положения, как функция по организации административно-юрисдикционного производства, осуществляемого должностными лицами УИС. Одним из приоритетных направлений деятельности УИС остается пресечение поступления осужденным запрещенных предметов, особенно средств мобильной связи, посредством выявления и перекрытия

каналов их поступления в ИУ (СИЗО) и применение в отношении лиц, виновных в совершении данных правонарушений, предусмотренных действующим законодательством мер административного принуждения. Как известно, наличие у спецконтингента запрещенных предметов способствует дестабилизации оперативной обстановки, при помощи мобильных телефонов осужденные (подозреваемые, обвиняемые) занимаются мошенничеством, устанавливают преступные связи с лидерами уголовно-преступной среды, организуют доставку запрещенных предметов в учреждения УИС. По статистическим данным ФСИН России, в 2014 г. 8 277 граждан было задержано за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов (в 2013 г. — 8 887 человек), из них к административной ответственности привлечено 5 697 граждан (в 2013 г. — 5 865 человек). Данные показатели свидетельствуют о том, что около 30 % граждан, совершающих административные правонарушения, предусмотренные ст. 19.12 КоАП, не привлекаются к административной ответственности.

Анализ отдельных положений КоАП позволяет нам говорить о том, что данный нормативный правовой акт содержит в себе ряд обязательных к исполнению правовых предписаний, требующих принятия ФСИН России нормативных документов для легальной реализации отдельных административных процедур в рамках административно-юрисдикционного производства, а именно, ведомству необходимо принять нормативные акты, устанавливающие правила оборудования специально отведенных помещений УИС для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, и порядок хранения и учета изъятых в порядке ст. 27.10 КоАП вещей и документов. По мнению Д. А. Гришина, отсутствие в УИС данных нормативных документов обусловлено тем, что в соответствии с Указом № 1314 функция по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных учреждениям и органам УИС, не выделена в качестве самостоятельной государственной функции, реализуемой центральным органом управления УИС, а обозначена в числе иных функций в установленной сфере деятельности. Большинство государственных органов, выполняющих правоохранительные функции и реализующих практическое применение КоАП, выделяют данное направление деятельности в самостоятельное и отражают его в соответствующих нормативных правовых актах. В связи с этим считаем возможным осуществить внесение изменений в Указ № 1314, выделив в качестве отдельной самостоятельной функции, делегируемой государством ФСИН России, функцию по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных учреждениям и органам УИС.

Хочется остановиться и еще на одном проблемном моменте в области реализации административно-юрисдикционных полномочий ФСИН России — правовом обеспечении применения мер государственного принуждения должностными лицами УИС (физической силы, специальных средств, административного задержания и др.) на соответствующей территории ИУ (режимной территории). Сегодня на федеральном уровне отсутствует единый для всех территориальных органов УИС порядок согласования границ режимных территорий с органами местного самоуправления. В связи с этим необходимо разработать и утвердить механизм согласования границ режимных территорий с органами местного самоуправления посредством заключения административного договора (договора о сотрудничестве с органами государственной власти и органами местного самоуправления). Кроме того, еще одним проблемным моментом административно-правового обеспечения функционирования режимных территорий ИУ является отсутствие единых на территории РФ требований к оформлению запрещающих или ограничительных знаков, обозначающих режимные требования. Для решения данной проблемы необходимо на уровне подзаконного нормативно-правового акта (приказа ФСИН России) утвердить данные требования.

В целях успешного достижения целей, стоящих перед ФСИН России, и решения соответствующих задач необходимо выстраивание эффективной системы надведомственного взаимодействия между ФСИН России и другими государственными и негосударственными структурами, а также институтами гражданского общества. Данное взаимодействие сегодня имеет правовую основу и является обязательным элементом административно-правового положения ФСИН России.

В Указе № 1314 закреплён ряд нормативных предписаний в области осуществления центральным аппаратом УИС внешнего взаимодействия. Так, ФСИН России осуществляет:

- взаимодействие территориальных органов ФСИН России с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями;

- взаимодействие со СМИ и редакционно-издательскую деятельность в целях выполнения задач, возложенных на УИС.

Проведенное М. Д. Витиной исследование показало, что около половины респондентов считают уровень взаимодействия центрального органа управления УИС с институтами гражданского общества высоким, чуть ниже показатель уровня взаимодействия ФСИН России с другими

государственными структурами, он составляет 42 % голосов опрошенных⁶.

Реализация ФСИН России государственной функции по организации взаимодействия с правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями на современном этапе развития УИС не лишена недостатков и проблемных моментов, которые в основной массе обусловлены отсутствием четких правовых рамок взаимодействия территориальных органов и учреждений УИС с иными государственными и негосударственными структурами.

Следующей проблемой, на которой хотелось бы остановиться в рамках рассмотрения вопросов административно-правового положения ФСИН России, является проблема организационного и нормативно-правового обеспечения со стороны ФСИН России административной деятельности ИУ в области установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. Фактически можно констатировать, что данная государственная функция остается сегодня за рамками деятельности центрального аппарата УИС. В связи с этим считаем возможным:

1) дополнить Указ № 1314 полномочием ФСИН России в сфере координации деятельности учреждений и органов УИС по установлению административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы;

2) разработать и утвердить в установленном порядке ведомственную инструкцию, закрепляющую механизм деятельности администрации ИУ по подготовке необходимых материалов для установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы.

Административно-правовое положение ФСИН России составляют цель и задачи, функции, полномочия данного федерального органа исполнительной власти. Все элементы, образующие административно-правовое положение ФСИН России, взаимосвязаны между собой: цель всегда определяет задачи, на основе которых формулируются функции, каждая из которых обеспечивается необходимыми полномочиями. Кроме того, существуют элементы, которые, не являясь частью административно-правового статуса органа, влияют на него, часто даже определяют его содержание. Прежде всего указанную группу составляют категории организационно-правового характера.

Административно-правовое положение ФСИН России включает в себя следующие основные элементы:

- основная цель деятельности ФСИН России;

⁶ См.: *Витина М. Д.* Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 155.

- задачи деятельности, функции;
- полномочия (компетенция данного федерального органа исполнительной власти).
- административно-правовые отношения, складывающиеся в сфере реализации задач, функций и полномочий ФСИН России.

Первые три элемента характеризуют именно статус ФСИН России, четвертый из представленных элементов отражает административно-правовое положение ФСИН России, связанное с возможностью реализовывать центральным органом управления УИС свой административно-правовой статус в правоохранительной и правоприменительной административной деятельности.

Административно-правовое положение ФСИН России реализуется через правоприменительную и правоохранительную административную деятельность данного федерального органа исполнительной власти в области реализации конкретных административных задач, функций и полномочий, которая представляет собой регулируемую административно-правовыми и административно-процессуальными нормами управленческую и юрисдикционную деятельность структурных подразделений и должностных лиц центрального аппарата ФСИН России, осуществляемую в правовых и неправовых формах во внутриуправленческой сфере, а также в сфере внешнего взаимодействия ФСИН России с другими государственными и негосударственными структурами и гражданами в процессе реализации своего административно-правового статуса.

При рассмотрении административно-правового положения ФСИН России необходимо иметь в виду, что данный орган исполнительной власти является образованием, обособленным:

- а) организационно (не входит в состав какой-либо иной организации, не является структурным подразделением Минюста России);
- б) функционально (главное назначение — исполнение законов и других нормативных правовых актов в сфере исполнения уголовных наказаний в соответствии с установленными для него функциями и компетенцией).

Административно-правовое положение ФСИН России образуют отдельные группы полномочий, реализуемых данным федеральным органом исполнительной власти, в том числе:

- 1) полномочия в области обеспечения исполнения уголовных наказаний;
- 2) полномочия в сфере обеспечения применения мер уголовно-процессуального пресечения;
- 3) полномочия в области организации надзорной и административно-юрисдикционной деятельности;

4) полномочия в области обеспечения взаимодействия другими государственными и негосударственными структурами и органами местного самоуправления;

5) полномочия во внутриуправленческой сфере и области самообеспечения органов и учреждений УИС.

Требуется совершенствование правового положения ФСИН России. Так, взаимоотношения ФСИН России и Минюста России нуждаются в корректировке. В том числе стоит предоставить ФСИН России право издавать нормативные правовые акты, что на практике имеет место быть. Необходимость таких изменений обусловливается спецификой выполняемых ФСИН России целей и задач, когда нужно максимально быстро и точно отреагировать на ситуацию в сфере исполнения уголовных наказаний путем принятия нормативного правового акта, что может сделать только ФСИН России.

Дополнительного административно правового обеспечения со стороны ФСИН России требуют правовой институт административного надзора за осужденными, отбывшими уголовное наказание.

Кодекс об административных правонарушениях содержит в себе ряд обязательных к исполнению правовых предписаний, требующих принятия ФСИН России нормативных документов для легальной реализации отдельных административных процедур в рамках реализации ФСИН России административно-юрисдикционных полномочий, регламентирующих: оборудование специально отведенных помещений УИС для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, порядок хранения изъятых вещей и документов до рассмотрения дела об административном правонарушении.

А. С. Лебедева,
курсант 4-го курса
Вологодского института права и экономики
ФСИН России

СЛУЖЕБНЫЙ КОНТРАКТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Девиз: «Служебный контракт — фундамент
государственной службы»**

Осуществление в стране административной реформы повлекло за собой необходимость преобразований в сфере государственной службы Российской Федерации, в том числе совершенствования правового регулирования служебных отношений.

Совершенствование правового регулирования служебно-контрактных отношений направлено на поиск путей и направлений обеспечения органов государственной власти квалифицированными, профессиональными и ответственными служащими, готовыми добросовестно, эффективно и качественно исполнять возложенные на них обязанности.

Одним из нововведений в области государственной службы является служебный контракт. По сути, служебный контракт имеет много общего с трудовым договором, однако ранее в сфере государственной службы такого понятия не существовало. Впервые контракт упоминается в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

Появление в законодательстве термина «служебный контракт» вызвало целый ряд вопросов как теоретического плана, касающихся правовой сущности этого феномена, так и практического характера — по поводу процедур заключения и расторжения служебных контрактов.

Теоретико-правовые аспекты служебного контракта

Возникновение и развитие понятия служебного контракта. Исследование понятия служебного контракта имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как полученные сведения необходимы для решения вопросов, возникающих при регулировании служебных отношений.

В России служебное законодательство, в том числе регламентирующее договорные (контрактные) соглашения, прошло длительный путь развития. В дореволюционной России основанием для государственной службы признавалось свободное соглашение (договор), особая природа которого обуславливалась целью его заключения, которая состояла в решении управленческих задач в интересах государства¹.

В советский период в связи с упразднением института государственной службы служебные отношения регулировались трудовым законодательством, в частности, Кодексом законов о труде Российской Федерации, утвержденным Верховным Советом РСФСР 9 декабря 1971 г. (ныне утратившим силу). Статья 15 указанного кодекса термины «контракт» и «договор» определяла как синонимы: «трудовой договор (контракт) есть соглашение между работником и работодателем (физическим либо юридическим лицом), по которому работник обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а работодатель (физическое либо юридическое лицо) обязуется выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон».

Переход Российской Федерации к рыночным отношениям, а также осуществляемая в стране административная реформа повлекли за собой необходимость реформирования государственной службы.

Важным этапом реформирования стало принятие Конституции, Федерального закона от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (далее — Закон об основах госслужбы), ТК.

Закон об основах госслужбы предусматривал, что граждане при поступлении на государственную службу заключают с соответствующим государственным органом трудовой договор (ч. 6 ст. 21), т. е. термин «контракт» в нем не использовался. Отсутствовал он и в ТК. Таким образом, на этом этапе реформирования данное понятие не применялось в регулировании служебных отношений. Однако, как считает А. В. Гусев, «уже тогда трудовой договор с государственным служащим имел ряд существен-

¹ См.: *Ульянова А. В.* Служебный контракт и трудовой договор: общие черты и отличия (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

ных особенностей: до его заключения в ряде случаев необходимо было проведение конкурса, в содержание должны были включаться некоторые особые условия, а расторжение производилось как по общим основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, так и по дополнительным основаниям, установленным законодательством о государственной службе»².

Официально служебный контракт заменил трудовой договор на государственной службе лишь с момента вступления в силу Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», в ч. 1 ст. 12 которого упоминается о контракте как способе поступления на государственную службу, однако содержание термина «контракт» не раскрывается.

А. А. Осин, анализируя причины отказа от использования термина «трудовой договор», отмечает, что «словосочетание “служебный контракт”... более точно отражает природу государственно-служебных отношений как отношений власти-подчинения» и, кроме того, «как-то дисциплинирует, и в его звучании есть что-то от словосочетания “служба по контракту”, применяемого до сих пор в среде военных и в правоохранительных органах»³. Представляется, что причиной отказа от использования термина «трудовой договор» является специфика служебных отношений, обусловленная целями и задачами государственной службы, принципами ее организации и функционирования.

Дальнейшее развитие положений о контракте на государственной службе осуществляется в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон о госслужбе). В этом документе впервые в истории российского законодательства дается определение понятия «служебный контракт»: «Служебный контракт — это соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы». Однако, как отмечает А. К. Соловьева, термин «служебный контракт» не соотносен с понятием «государственный служащий». При раскрытии сущности государственного служащего не упоминаются правовые основания прохождения государственной службы: служебный контракт и должностной регламент, которые вместе составляют единое целое⁴.

² Гусев А. В. Служебный контракт на государственной гражданской службе // Южно-Уральский юрид. вестник. 2006. № 6. С. 77.

³ Осин А. А. Содержание, форма и особенности заключения служебного контракта // Трудовое право. 2007. № 5. С. 64.

⁴ См.: Соловьева А. К. Служебный контракт государственного служащего: правовое регулирование // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 29.

Таким образом, действующее законодательство дает понятия служебного контракта, однако легальное определение указанного термина нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Дискуссия о правовой природе служебного контракта. Одним из наиболее дискуссионных в юридической литературе является вопрос о правовой природе служебного контракта. Исследование его является важным, поскольку установление правовой природы служебного контракта позволит определиться с отраслевой принадлежностью правовых актов, подлежащих практическому применению при регулировании служебных отношений.

В настоящее время относительно правовой сущности служебных контрактов сформировались две четко выраженные противоположные точки зрения: трудовая и административно-правовая⁵.

Представители трудового права, как правило, полагают, что служебный контракт является разновидностью трудового договора (Л. А. Чиканова, Е. А. Ершова, Г. С. Скачкова, В. В. Кирпатенко). Указанная позиция основывается на подходе, согласно которому «трудовой договор — это широкое родовое понятие, а контракт — его видовая часть»⁶. Соответственно, названные авторы полагают, что служебные отношения должны регулироваться нормами трудового права с учетом правил, установленных специальным законодательством о государственной службе. Этот же подход получает отражение и в трудовом законодательстве: «на государственных гражданских служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе» (ч. 7 ст. 11 ТК).

Сторонники противоположной точки зрения настаивают на специфичности служебных отношений (Д. Н. Бахрах, Ю. А. Стариков, А. А. Гришковец, А. Ф. Ноздрачев, М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов). Перечисленные авторы считают служебный контракт разновидностью не трудового, а административного договора. Так, например, С. Е. Чаннов

⁵ См.: *Башуров В. Б.* Место служебного контракта в установлении государственно-служебных правоотношений на государственной гражданской службе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1 (40). С. 58; *Гарячук И. Н.* Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения / под ред. Л. П. Волковой. М., 2010. С. 10; *Пресняков М. В.* Юридическая природа служебного контракта на гражданской службе: проблемы правовой определенности // Трудовое право. 2008. № 9. С. 52–57; *Чаннов С. Е.* Служебный контракт: за и против // Современное право. 2009. № 12. С. 67–68;

⁶ *Анисимов А. Л.* Понятие, юридическая природа контракта о службе в органах внутренних дел и порядок его заключения // Трудовое право. 2014. № 2. С. 102–106.

указывает, что «по своим признакам контракт о прохождении государственной службы ближе не к трудовому, а к административному договору»⁷.

Следует согласиться с С. Е. Чанновым, что при всей схожести с трудовым договором служебный контракт определяет не трудовую функцию, а сферу деятельности государственного служащего по замещаемой им должности. В отличие от сторон трудового договора, находящихся в равном положении, стороны служебного контракта не могут быть полностью равноправными, поскольку одна из них представляет интересы государства. В отличие от трудовых отношений, которые возникают на основании трудового договора, служебные правоотношения требуют для своего возникновения как минимум двух юридических фактов: административного акта (приказа о назначении на должность) и служебного контракта. Условия служебного контракта в большинстве своем установлены законодательством и лишь небольшая их часть определяется представителем нанимателя, но не сторонами, как в случае с трудовым договором⁸.

Таким образом, контракт о прохождении государственной службы по своим признакам ближе не к трудовому, а к административному договору, соответственно, должен регулироваться нормами административного права, в частности законодательством о государственной службе.

Анализ содержания и структуры Закона о госслужбе свидетельствует о том, что этот нормативный правовой акт является самостоятельным документом, регулирующим служебные отношения государственных гражданских служащих. В частности, в отличие от Закона об основах госслужбы в нем не только устанавливаются особенности заключения и прекращения служебного контракта, но и воспроизводится ряд общих положений, аналогичных нормам ТК. В правовой литературе даже можно встретить высказывания о том, что вопросы прохождения службы урегулированы Законом о госслужбе с исчерпывающей полнотой и оснований для применения здесь трудового законодательства не имеется⁹.

Однако, как отмечает Т. В. Иванкина, анализ практических проблем применения законодательства свидетельствует об обратном. Закон не содержит комплекта норм, достаточного для полного, исчерпывающего регулирования всех вопросов заключения (прекращения) служебного контракта. Поэтому в ряде случаев при регулировании служебных отношений действуют непосредственно нормы ТК¹⁰.

⁷ Чаннов С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. 2008. № 2. С. 20.

⁸ См.: Там же. С. 68.

⁹ См.: Чиканова Л. А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 164.

¹⁰ См.: Иванкина Т. В. Вопросы применения законодательства о прекращении служебного контракта гражданского служащего // Рос. трудовое право. 2009. № 5. С. 195.

На наш взгляд, проблема правовой природы служебного контракта могла бы быть разрешена путем принятия Кодекса государственной службы Российской Федерации, в котором были бы урегулированы все вопросы прохождения службы. Тем самым возможно было бы полностью исключить действие норм трудового права в этой сфере.

Проблемы заключения и расторжения служебного контракта. Анализ законодательства, научной литературы и юридической практики позволяет выделить ряд проблем, связанных с заключением и расторжением служебного контракта.

Первая группа проблем тесно связана с дискуссией о правовой природе служебного контракта. Соответственно, одни авторы считают, что договорные отношения в сфере государственной службы не получили достаточного развития. Так, А. А. Осин пишет: «...в законодательстве о гражданской службе так детально регламентировано содержание служебного контракта, что включение в него каких-либо иных условий просто теряет смысл... Гражданину или гражданскому служащему просто остается соглашаться с теми условиями, которые ему предлагает Федеральный закон о гражданской службе и иные нормативные правовые акты»¹¹.

Не признает позитивную роль контрактного регулирования служебных отношений и А. В. Гусев. Он утверждает, что содержание служебного контракта в значительной степени типизировано. И хотя законодательством о гражданской службе не запрещено предусматривать в контракте дополнительные условия, не ухудшающие положение служащего, фактическое поле их применения весьма ограничено. В этом плане вряд ли можно рассчитывать на то, что контракт с его формальным, обезличенным содержанием станет действенным средством стимулирования, повышения результативности профессиональной деятельности служащих¹².

Негативная оценка роли служебного контракта повлекла за собой возникновение мнений об исключении договорных отношений на государственной службе¹³. Так, по мнению А. А. Гришкова, служебный контракт является попыткой приспособить институт трудового договора к публичному характеру государственной службы, однако, поскольку процедура заключения служебного контракта в настоящее время носит абсолютно формальный характер и реально не позволяет индивидуализировать условия служебной деятельности государственных служащих, вряд ли эту попытку можно признать удачной¹⁴.

¹¹ Осин А. А. Указ. соч. С. 65.

¹² См.: Гусев А. В. Указ. соч. С. 77–80.

¹³ См.: Гришкова А. А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации. М., 2003; Кудис Э. В. Государственная гражданская служба как форма реализации публичных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006; Чаннов С. Е. Служебный контракт ... С. 67–71.

¹⁴ См.: Гришкова А. А. Указ. соч. С. 112.

Вместе с тем, по нашему мнению, не следует отрицать наличие и позитивной роли у служебного контракта. Действительно, в настоящее время лишь некоторые конкретные условия прохождения службы могут быть реально урегулированы служебным контрактом, и у государственного служащего практически отсутствует возможность повлиять на эти условия. Однако это является не отрицательным моментом, а положительным. В этом и состоит отличие служебного контракта от трудового договора. Государственная служба нацелена на удовлетворение потребностей прежде всего государства, а не частного лица. В связи с этим считаем, что как можно больше вопросов регулирования службы должны получить четкое нормативное закрепление. Расширение же полномочий сторон при заключении контрактов не только не будет способствовать достижению поставленных целей, но в некоторых случаях может повлечь за собой возникновение конфликтов, судебных споров в связи с недостаточным уровнем правовой подготовки как представителя нанимателя, так и государственного служащего. Так, анализ нарушений, выявленных прокуратурой РФ, проведенный С. В. Орешиним, свидетельствует о том, что значительная часть нарушений связана с включением в служебные контракты незаконных условий (другие нарушения связаны с приемом на государственную службу на конкурсной основе, наличием близкого родства с государственными служащими, когда их работа связана с непосредственной подчиненностью, незаконным расторжением служебных контрактов, непредставлением служащими деклараций о своих доходах, имуществе, несоблюдением запретов и ограничений)¹⁵. Таким образом, проблемой является недостаточная степень законодательного урегулирования условий служебного контракта, а не низкий уровень развития договорных отношений в сфере государственной службы.

Также трудность представляет соблюдение последовательности действий, определенной в ст. 26 Закона о госслужбе, согласно которой служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность (ч. 1 ст. 26), когда гражданскому служащему вручено служебное удостоверение установленной формы (ч. 7 ст. 26). На наличие данной проблемы указывают, в частности, И. Н. Горячук и С. Е. Чаннов¹⁶.

На практике может возникнуть ситуация, когда гражданин, уже назначенный на должность государственной службы, может отказаться заключить служебный контракт. Особенно указанная проблема актуальна при заключении контракта с лицами, победившими в конкурсе на

¹⁵ Орешин С. В. Правовая практика использования института служебных контрактов в процессе правовой регламентации государственной гражданской службы Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2011. № 1. С. 31–34.

¹⁶ См.: Горячук И. Н. Указ. соч. С. 116; Чаннов С. Е. Некоторые проблемы заключения служебных контрактов на государственной гражданской службе // Трудовое право. 2010. № 9. С. 79.

замещение должности государственного служащего. Формально победитель конкурса имеет возможность требовать закрепления в служебном контракте дополнительных условий. Для недопущения подобных ситуаций рекомендуется согласовывать служебный контракт с кандидатом на государственную службу заранее; согласованный проект служебного контракта, заявление кандидата на службу, проект приказа о назначении на должность и иные необходимые документы передавать представителю нанимателя на подписание одновременно¹⁷.

Еще одной проблемой является закрепление в законодательстве исчерпывающего перечня случаев, когда возможно заключение срочного служебного контракта (ч. 4 ст. 25 Закона о госслужбе). Вместе с тем на государственную службу иногда требуется временное привлечение специалистов для решения конкретных вопросов.

Положение, в соответствии с которым срочный служебный контракт заключается только в случаях, прямо указанных в законе, заимствовано из трудового законодательства (ст. 59 ТК). Таким образом трудовое законодательство защищает права работника, которые ущемляются при заключении с ним срочного трудового договора. Вместе с тем особенностью государственной службы является то, что она, «во-первых, носит публичный характер, т. е. осуществляется в общепользовательных целях, для достижения общественного блага, во-вторых, направлена на реализацию функций государства»¹⁸. Поэтому нормы служебного законодательства (в отличие от трудового) должны в первую очередь защищать публичный интерес в надлежащем и наиболее эффективном осуществлении государственных функций. В связи с этим считаем целесообразным при регулировании служебных отношений перечень случаев, когда возможно заключение срочного служебного контракта, не ограничивать случаями, предусмотренными федеральными законами.

Еще одна проблема действующего законодательства связана с установлением минимального срока действия срочных служебных контрактов. В соответствии с ч. 2 ст. 25 Закона о госслужбе служебный контракт может заключаться на срок от одного года до пяти лет. В ст. 58 ТК минимальный срок срочного трудового договора не установлен, определяется лишь, что он не должен составлять более пяти лет.

Как считают П. П. Глушенко и Н. И. Косякова, установление достаточно большого минимального срока вполне оправдано, поскольку заключение служебного контракта по сравнению с трудовым договором требует большего количества усилий как со стороны работодателя, так и со стороны государственного служащего: наличие дополнительных доку-

¹⁷ См.: *Гарячук И. Н.* Указ. соч. С. 48.

¹⁸ *Пресняков М. В., Чаннов С. Е.* Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. Саратов, 2008. С. 21.

ментов для поступающих на государственную гражданскую службу (сведений о доходах, сведений об отсутствии заболеваний, препятствующих прохождению государственной службы, и т. д.), дополнительное социальное обеспечение государственных служащих, проверка анкетных данных и т. д.¹⁹

Вместе с тем указанное положение может вызвать трудности на практике, поскольку в служебной деятельности нередко возникает объективная необходимость заключить срочный служебный контракт на срок менее одного года. Например, служащий после отпуска по беременности и родам может уйти в отпуск по уходу за ребенком до достижения тем возраста не полутора лет, а, например, шести месяцев. В таких ситуациях, если с временно принимаемым на его место служащим был заключен срочный служебный контракт сроком на один год, последний подлежит досрочному расторжению²⁰. В связи с подобными обстоятельствами предлагаем отказаться от указания минимального срока действия служебного контракта.

Еще одной проблемой, на существование которой указывается в научной литературе²¹, является отсутствие системности оснований расторжения служебного контракта, в частности, пересечение оснований увольнения вследствие несоблюдения ограничений, связанных с прохождением государственной гражданской службы, и иных оснований прекращения служебного контракта (по состоянию здоровья, вследствие выхода из гражданства РФ и др.). Так, согласно п. 12 ч. 1 ст. 33 Закона о госслужбе основанием прекращения служебного контракта является выход гражданского служащего из гражданства РФ. Между тем следующий пункт данной статьи (п. 13) предусматривает увольнение гражданского служащего вследствие несоблюдения ограничений, связанных с прохождением гражданской службы. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 16 одним из таких ограничений является выход из гражданства РФ или приобретение гражданства другого государства. На практике возникает вопрос, по какому из оснований в таком случае следует уволить гражданского служащего.

Неопределенность конкретного основания прекращения служебного контракта приводит к тому, что гражданский служащий может быть неправомерно лишен государственных гарантий, предусмотренных при увольнении по тому или иному основанию. Так, п. 8 ч. 1 ст. 33 Закона о госслужбе закрепляет возможность прекращения служебного контракта

¹⁹ См.: *Глуценко П. П., Косякова Н. И.* Сущность, назначение и особенности служебных контрактов, используемых в государственной гражданской службе // *Социология и право.* 2014. № 2. С. 65–66.

²⁰ Подробнее см.: *Гарячук И. Н.* Указ. соч. С. 50.

²¹ См.: Там же. С. 140; *Пресняков М. В.* Специальные основания увольнения гражданских служащих: проблемы деформации конституционных принципов равенства и справедливости // *Трудовое право.* 2008. № 10. С. 27–35.

в связи с отказом гражданского служащего от перевода на иную должность гражданской службы по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением либо по причине отсутствия такой должности в том же государственном органе. С другой стороны, наличие заболевания, препятствующего прохождению гражданской службы, является ограничением, связанным с прохождением гражданской службы. Это дает возможность представителю нанимателя уволить гражданского служащего за несоблюдение ограничений, связанных с прохождением гражданской службы, т. е. по п. 13 ч. 1 ст. 33 Закона о госслужбе. В этом случае никаких выплат гражданскому служащему не производится. Однако, согласно ст. 178 ТК, при расторжении трудового договора в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, либо с отсутствием у работодателя соответствующей работы работнику выплачивается выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка. При увольнении же за несоблюдение ограничений, установленных на государственной гражданской службе, никаких выплат не производится. В целях решения обозначенной проблемы предлагаем устранить имеющееся дублирование оснований прекращения служебного контракта.

По мнению И. Н. Горячука и Е. А. Пономаревой, существенные трудности на практике представляет оформление факта прекращения служебного контракта²². Правила внесения записи в трудовую книжку закреплены в постановлении Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках», однако данный документ не устанавливает правил ведения трудовых книжек в отношении гражданских служащих. Несмотря на то что в законодательстве определена специфическая система оснований увольнения государственного служащего, на практике кадровые подразделения зачастую приводят основание увольнения гражданского служащего не по положениям соответствующего специального закона, а в соответствии с трудовым законодательством. Представляется, что разрешение указанной трудности возможно путем утверждения постановлением Правительства РФ правил ведения трудовых книжек государственных гражданских служащих.

Отдельно необходимо отметить проблему проверки сведений, предоставляемых гражданами, поступающими на государственную службу. Выявление данных о дееспособности, отсутствии судимости, доходах, имуществе вызывает трудности у работников кадровых служб, поскольку они не имеют доступа к соответствующим базам данных. Представляется, что такой доступ необходимо обеспечить.

²² См.: *Горячук И. Н.* Указ. соч. С. 140; *Пономарева Е. А.* Некоторые вопросы, возникающие при прекращении служебного контракта на государственной гражданской службе // *Гос. власть и местное самоуправление.* 2011. № 3. С. 27.

Итак, проведенное исследование вопросов заключения и расторжения служебных контрактов свидетельствует о наличии широкого перечня проблем в обозначенной сфере деятельности. Перечисленные проблемы обусловлены, прежде всего, несовершенством правового регулирования служебных отношений. С одной стороны, имеются особые правила прохождения службы, с другой стороны, на служащих распространяется действие трудового законодательства, а тем самым создаются возможности регламентации служебных отношений по усмотрению представителя нанимателя. Кроме того, значительное количество нарушений при заключении (расторжении) служебных контрактов связано с отсутствием надлежащего контроля со стороны вышестоящих органов системы государственной службы за нижестоящими, недостаточным уровнем правовых знаний и правовой культуры служащих кадровых подразделений.

Таким образом, существует потребность в дальнейших научных исследованиях, направленных на совершенствование правового и организационного обеспечения института служебного контракта.

Итак, можно сделать следующие теоретические выводы:

1. Историческое развитие правового регулирования служебных и трудовых отношений привело законодателя к идее более эффективного использования служебного контракта на государственной службе.

2. Относительно правовой сущности служебных контрактов в научной литературе сложилось две основных точки зрения (трудоправовая и административно-правовая). Мы пришли к выводу, что более обоснованной является вторая точка зрения, поскольку условия служебного контракта главным образом определены законодательством; отношения, опосредованные контрактом, не являются полностью равноправными; служебный контракт основывается на положениях специального служебного законодательства. Вместе с тем в настоящее время в связи с несовершенством служебного законодательства многие положения трудового права используются и при регулировании служебных отношений.

В ходе осуществления исследования нами были выявлены следующие проблемы:

1. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации», являющемся базовым в сфере регулирования государственной службы, вводится термин «контракт на государственной службе», при этом его содержание не раскрывается.

2. Правовая норма о том, что срочный служебный контракт заключается только в случаях, прямо указанных в законе, не позволяет привлекать на службу граждан по срочным служебным контрактам во всех необходимых в практической деятельности случаях. Заключение бессрочных контрактов влечет за собой определенные сложности и дополнительные расходы при увольнении государственных служащих.

3. Законодательство о государственной гражданской службе (в отличие от трудового) устанавливает не только максимальный, но и минимальный срок срочного служебного контракта — один год. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда необходимо заключить срочный служебный контракт на срок менее одного года.

4. Соблюдение последовательности действий, согласно которой служебный контракт заключается после издания акта о назначении на должность, может вызвать конфликтную ситуацию, связанную с отказом от подписания служебного контракта уже назначенным государственным служащим.

5. Пересечение оснований увольнения вследствие несоблюдения ограничений, связанных с прохождением государственной гражданской службы, и иных оснований прекращения служебного контракта (по состоянию здоровья, вследствие выхода из гражданства РФ и др.), может привести к лишению служащего социальных гарантий.

6. Невозможность проверки сведений, предоставляемых гражданами, поступающими на государственную службу, кадровыми подразделениями, обусловленная отсутствием у последних доступа к соответствующим информационным базам данных.

В целях решения указанных проблем предлагаем:

1. Разработать и принять Кодекс государственной службы Российской Федерации, в котором были бы урегулированы все вопросы прохождения службы, и исключить полностью действие норм трудового права в рассматриваемой сфере.

2. При регулировании служебных отношений перечень случаев, когда возможно заключение срочного служебного контракта, не ограничивать случаями, предусмотренными федеральными законами; отказаться от указания минимального срока действия служебного контракта.

3. В целях соблюдения прав граждан при увольнении с государственной службы следует устранить дублирование оснований прекращения служебного контракта, утвердить постановлением Правительства РФ правила ведения трудовых книжек государственных гражданских служащих.

4. Обеспечить доступ кадровых подразделений органов исполнительной власти к информационным базам данных с целью проверки сведений о дееспособности, отсутствии судимости, доходах, имуществе и др., предоставляемых гражданами, поступающими на государственную службу.

К. В. Магомедов,
курсант 5-го курса
Академии права и управления
ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

**Девиз: «Исполнить свой долг иногда бывает мучительно,
но еще мучительнее — не исполнить его» (А. Дюма)**

В современных условиях борьбы с преступностью важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является создание надежного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, его собственности, а также охраны имущественных и иных отношений. В соответствии со ст. 2 Конституции человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, а признание, соблюдение и защита этих прав — обязанностью государства. Одной из составляющих механизма защиты прав и свобод человека выступают охрана и защита его имущественных интересов.

В соответствии с требованиями действующего законодательства РФ принудительное исполнение судебных актов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством РФ об исполнительном производстве, отнесено к деятельности ФССП России и ее территориальных органов.

В настоящее время в ИУ содержится 290 тыс. осужденных, имеющих исполнительные листы, из которых погашают иски около 70 тыс., т. е. всего 24,1 %, что свидетельствует о недостаточно эффективном уровне работы ФСИН России и ФССП России в данном направлении. Такое положение дел обусловлено несколькими факторами, к числу которых можно отнести следующие:

- недостаток рабочих мест у значительной части осужденных;
- низкий уровень заработной платы;
- отсутствие опыта, необходимых знаний и умений у осужденных;

- высокая степень износа основных производственных средств и др.

По-прежнему остается острой проблема с трудоустройством осужденных, которым назначено наказание без изоляции от общества. Помимо указанных причин, в процессе совместной деятельности ФСИН России и ФССП России отсутствует должное информационное обеспечение, что существенно препятствует организации скоординированной деятельности служб.

Все это говорит о необходимости внесения определенных изменений в законодательство, регулирующее принудительное исполнение судебных решений к осужденным к уголовному наказанию, расширения направлений сотрудничества ФСИН России и ФССП России посредством заключения дополнительных соглашений и иных нормативных правовых актов межведомственного характера.

Общая характеристика совместной деятельности ФСИН России и ФССП России в сфере принудительного исполнения судебных решений. Исполнительное производство служит целям восстановления прав кредиторов и любых взыскателей в гражданском обороте. В этом заключаются конституционно значимые цели системы принудительного исполнения, социальное предназначение и необходимость для общества службы судебных приставов и специального регулирования ее деятельности.

Исполнение судебных и иных юрисдикционных актов — важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на мотивацию и поведение человека.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее — Закон об исполнительном производстве) правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством РФ случаях иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций является задачей исполнительного производства. Часть 1 ст. 5 Закона об исполнительном производстве принудительное исполнение указанных документов возлагает на ФССП России и ее территориальные органы. Часть 1 ст. 2 Положения о Федеральной службе судебных приставов России, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316, устанавливает в качестве одной из задач службы судебных приставов организацию принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством РФ об исполнительном производстве. В настоящее время ФССП является единственным органом, исполняющим требования актов судов и иных органов.

Согласно ч. 1 ст. 68 Закона об исполнительном производстве меры принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия судебного пристава-исполнителя в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу. Эти меры состоят в изъятии имущества у должника и реализации его с последующей передачей полученной суммы взыскателю или в передаче изъятых у должника имущества непосредственно взыскателю (ч. 3 ст. 68 и ч. 1 ст. 69 Закона об исполнительном производстве), то есть такие меры, которые состоят в непосредственном лишении должника всего комплекса правомочий собственника на имущество, а также меры по принуждению должника к совершению действия, указанного в исполнительном документе, содержащем требования неимущественного характера, или воздержанию от действия, а также действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем вместо должника, в том случае, если для исполнения требований исполнительного документа участие должника необязательно.

Как показывает практика, наибольшие трудности в деятельности ФССП России в сфере принудительного исполнения судебных актов возникают, когда должником является лицо, осужденное к уголовному наказанию.

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний России, утвержденном Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, среди задач данной службы выделяется исполнение в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний. Таким образом, рассмотрев задачи ФСИН России и ФССП России, мы видим, что в процессе принудительного исполнения судебных решений они тесно переплетаются, когда должником выступает лицо, осужденное к уголовному наказанию. Это вызывает необходимость постоянного сотрудничества и взаимодействия, которое до недавнего времени было практически не организовано ни на законодательном уровне, ни на уровне практических органов и учреждений. Однако следует отметить, что начиная с 2010 г. были сделаны значительные шаги к устранению этого пробела. Так, в частности, 13 июня 2010 г. было заключено Соглашение № 10/1-2394/12/01-05 о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов (далее — Соглашение), целью которого является определение общих форм взаимодействия ФСИН России и ФССП России, их территориальных органов, структурных подразделений территориальных органов ФССП России и подведомственных территориальным органам ФСИН России учреждений, исполняющих наказания, определение и детализацию порядка

применения нормативных правовых актов для эффективного выполнения стоящих перед ними служебных задач. Соглашение устанавливает формы взаимодействия ФСИН России и ФССП России, а также наделяет их территориальные органы правом разработки и заключения совместных соглашений, издания приказов с целью конкретизации форм и методов совместных действий исходя из условий, сложившихся в конкретном субъекте РФ.

Особенностью информационного обеспечения взаимодействия ФСИН России и ФССП России в соответствии с Соглашением является получение информации: о трудоустройстве осужденного должника, наличии у него заработка, размере этого заработка и производимых удержаниях, размере денежных средств на лицевом счете осужденного, сроке отбывания наказания и сроке возможного рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного должника, а также о наличии и размере задолженности осужденного должника по исполнительным документам. Это происходит следующим образом: при наличии информации о возможном осуждении должника по исполнительным документам к наказанию в виде лишения свободы либо к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, структурные подразделения территориальных органов ФССП России одновременно запрашивают суд, вынесший приговор, и информационные центры МВД России, ГУВД, УВД субъектов РФ о назначении наказания и месте отбывания наказания осужденным должником. В случае назначения наказания в виде лишения свободы территориальными органами ФССП России уточняются сведения о трудоустройстве осужденного должника, размере его заработка и производимых удержаниях, размере денежных средств на лицевом счете должника, а также о сроке отбывания наказания и сроках возможного рассмотрения вопроса об УДО осужденного должника. При получении информации о назначении осужденному должнику наказания, не связанного с изоляцией от общества, территориальные органы ФССП России при необходимости запрашивают в уголовно-исполнительных инспекциях информацию о месте работы и месте жительства осужденного должника, дате постановления на учет, дате и основаниях снятия с учета и одновременно сообщают о наличии у него непогашенной задолженности по исполнительным документам и другую важную информацию.

Наиболее важными нормами Соглашения являются положения, устанавливающие конкретный порядок взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, и структурных подразделений ФССП России при исполнении документов в отношении должников, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Этот порядок можно разделить на три этапа:

1) при поступлении постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства в отношении содержащегося в данном учреждении осужденного-должника учреждение, исполняющее наказания, организует его незамедлительное вручение должнику под роспись;

2) в течение трех рабочих дней учреждение, в котором содержится осужденный-должник, направляет судебному приставу-исполнителю, от которого было получено постановление о возбуждении исполнительного производства, расписку осужденного о получении указанного постановления;

3) после получения постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника и копии исполнительного документа учреждение УИС принимает все меры по трудоустройству осужденного-должника в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства РФ, представляет информацию о размере денежных средств, находящихся на лицевом счете должника, размере и источниках получаемых им денежных средств. В случае отсутствия возможности трудоустройства осужденного Соглашение обязывает учреждение уведомить об этом направившего постановление пристава-исполнителя.

Однако в практической деятельности возникали случаи, когда после получения постановления судебного пристава об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника и копии исполнительного документа учреждения УИС не принимали достаточных мер для обеспечения возможности исполнения должником требований исполнительных документов. С целью устранения этого пробела 15 ноября 2013 г. было принято Дополнительное соглашение к Соглашению Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов (далее — Дополнительное соглашение), в частности, разработан новый раздел III, посвященный особенностям взаимодействия ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений, связанным с недостаточным обеспечением надлежащих условий содержания в СИЗО и тюрьмах. Отныне судебным приставам-исполнителям с разрешения руководства территориального органа УИС было предоставлено право посещения учреждений УИС с целью проверки исполнения требований исполнительных документов о необходимости устранения нарушений, связанных с недостаточным обеспечением условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Так, п. 3.1 Дополнительного соглашения гласит: проверки исполнения требований исполнительных документов об обязанности устранить нарушения, связанные с недостаточным обеспечением

надлежащих условий содержания в СИЗО и ИУ на предмет исполнения требований исполнительных документов, осуществляются судебными приставами-исполнителями с разрешения руководства территориальных органов УИС. Для проведения указанных проверок судебные приставы-исполнители в письменной форме направляют уведомления, согласованные начальником отдела — старшим судебным приставом структурного подразделения территориального органа ФССП России, о проведении проверки в соответствующий территориальный орган ФСИН России, должностные лица которого, в свою очередь, в течение трех рабочих дней со дня получения уведомления информируют территориальный орган ФССП России и руководство учреждений УИС о дате и времени проведения проверки.

По итогам проведенной проверки судебные приставы-исполнители составляют акт проверки исполнения требований исполнительного документа, который приобщается к материалам исполнительного производства.

Несмотря на достаточно четко регламентированный порядок взаимодействия ФССП России и ФСИН России, установленный Соглашением, в отдельных регионах возникают проблемы при таком взаимодействии. Например, по сведениям, представленным территориальными органами ФССП России, действующими в пределах Приволжского федерального округа, имеются факты несвоевременного возврата исполнительных документов и уведомлений о получении постановлений о производстве удержаний учреждениями УИС, об этапировании должника в другое исправительное учреждение (решение № 2 Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Нижегородской области «Проблемы взыскания задолженности с лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, расположенных в пределах Приволжского федерального округа»).

В ряде субъектов Российской Федерации имеются проблемы в части безынициативности органов ФССП России по вопросу вынесения ходатайств о постановке перед судом вопроса о возложении на осужденного, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции, являющегося должником, дополнительных обязанностей по трудоустройству, возмещению вреда.

В настоящее время в целях развития положений рассмотренного Соглашения большинством территориальных органов ФСИН России и территориальных органов ФССП России заключены совместные соглашения для конкретизации форм и методов совместных действий исходя из сложившихся в соответствующем субъекте условий. Возможность заключения совместных нормативных правовых актов установлена в Со-

глашении Для повышения уровня сотрудничества создаются совместные рабочие группы, проводятся межведомственные совещания, в рамках которых обсуждаются проблемные вопросы, возникающие в ходе взаимодействия.

Таким образом, мы установили необходимость совместного сотрудничества ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений и продемонстрировали основные нормативные правовые акты, регламентирующие такое содействие. Однако на сегодняшний день в практической деятельности все еще существует ряд неразрешенных проблем, которые затрудняют эффективность работы в данном направлении, а иногда ей даже препятствуют.

Проблемы, возникающие при взаимодействии ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений. В исследуемой нами теме в качестве должника выступает особый субъект — это лица, осужденные к уголовному наказанию; лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также условно осужденные. При этом не все виды уголовных наказаний исполняются учреждениями и органами ФСИН России. В соответствии со ст. 16 УИК к таковым относятся: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы.

Ранее нами уже отмечалось, что основные проблемы взаимодействия ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений возникают, когда должник находится в местах лишения свободы. Это обусловлено целым рядом ограничений прав осужденных, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством для реализации целей уголовного наказания.

В соответствии со ст. 68 Закона об исполнительном производстве к числу мер принудительного исполнения судебных решений является обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина.

Исходя из приоритетности принудительного исполнения судебных актов большое значение в современных условиях приобретает решение проблемы трудоустройства осужденных. Сложность решения этой проблемы определяется неблагоприятной обстановкой на рынке труда и отсутствием квот на трудоустройство осужденных, имеющих исполнительные листы.

Как мы уже отмечали в первом вопросе нашего исследования, по состоянию на 1 декабря 2014 г. в ИУ содержалось 290 тыс. осужденных, имеющих исполнительные листы, из которых погашают иски только 70 тыс. человек, что составляет всего 24,1 % от общего количества должников.

Вопросами организации производственной деятельности осужденных во ФСИН России занимается Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных. К числу его задач относятся: исполнение требований законодательства РФ об обязательном привлечении к труду осужденных к наказанию в виде лишения свободы, организация их начального образования и профессиональной подготовки, привитие им трудовых навыков, формирование мотивации к труду и создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в результатах труда.

В настоящее время для решения вопросов трудовой адаптации осужденных в ИУ функционирует 587 центров трудовой адаптации осужденных, 41 учебно-производственная и 52 лечебно-производственных мастерских; для увеличения количества рабочих мест ежегодно осваивается производство более чем 2 000 новых изделий, которые приходят на смену устаревшей продукции. На производственных объектах подразделений уголовно-исполнительной системы и их партнеров ежемесячно трудится более 140 тыс. осужденных. С целью создания новых рабочих мест и улучшения трудовой деятельности осужденных в целом путем вывода производственного комплекса ФСИН России на новый, современный и модернизированный уровень в 2014 г. было принято решение о создании во ФСИН России собственного Торгового дома, первый филиал которого уже открыт в прошлом году в Красноярском крае.

Несмотря на это, количество осужденных, погашающих иски, остается невысоким. Так, согласно статистическим данным, представленным Главным управлением ФСИН по Нижегородской области, всего в исправительных учреждениях по состоянию на 1 декабря 2014 г. содержалось 5 155 осужденных, имеющих исполнительные листы. Из общей численности осужденных, имеющих денежные иски, их погашают 52,69 % (2 694 человек). Вывод осужденных на оплачиваемые работы составил 4 150 человек, или 27 % от среднесписочной численности осужденных — 15 380 человек. Эти цифры являются среднестатистическими во всей УИС, то есть трудоустроено около 50 % лиц, имеющих исполнительные листы, в то время как большая часть рабочих мест занята иными осужденными. Безусловно, существует и ряд объективных причин, препятствующих трудоустройству осужденного, среди которых можно выделить: отсутствие специальности у осужденного, нетрудоспособность или ограниченная трудоспособность, негативные качества, выражающиеся в склонности к нарушениям правил внутреннего распорядка учреждения, а также к совершению преступлений.

С целью преодоления проблемы с трудоустройством осужденных предлагается закрепить на уровне федерального закона путем внесения в ст. 103 УИК «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы»

дополнения о первоочередном трудоустройстве осужденных, в отношении которых поступило постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на их заработную плату и иные доходы.

Иными факторами, негативно влияющими на процесс принудительного взыскания денежных средств с должников, являются:

- 1) отсутствие имущества, на которое можно обратить взыскание;
- 2) низкий уровень заработной платы осужденного должника;
- 3) нежелание осужденного работать, небрежное отношение к труду и др.;

Осужденные — особая категория лиц, у которых чаще всего нет собственности, на которую можно было бы обратить взыскание по исполнительным документам. Это приводит к тому, что единственной возможностью исполнить приставом-исполнителем судебное решение является трудоустройство осужденного. Проблема не всегда решается на стадии предоставления осужденному рабочего места, так как средний уровень заработной платы осужденных по-прежнему остается довольно низким и в каждом регионе зависит от преобладающих форм производственной деятельности и выполнения плана на смену. Часть 3 ст. 107 УИК устанавливает, что в ИУ на лицевой счет осужденных независимо от всех удержаний поступает не менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет — не менее 50 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов. В результате остается относительно небольшая сумма, которая может быть взыскана по решению суда.

Как отмечают некоторые руководители ИУ, низкая заработная плата осужденных обусловлена следующими факторами:

- 1) отсутствие достаточного опыта при выполнении норм выработки;
- 2) высокая степень износа основных производственных средств (станков, прессов, швейных машинок);
- 3) отсутствие стимулов к увеличению производительности труда.

Проблема низкой заработной платы может быть решена путем трудоустройства осужденных на более оплачиваемые рабочие места при наличии такой возможности и необходимых знаний, умений и навыков у осужденного.

Иногда возникает ситуация, когда сотрудники учреждений трудоустраивают осужденного, а он всячески уклоняется от работы, не выполняет необходимую норму выработки, что может быть обусловлено длительным сроком лишения свободы, антиобщественными установками осужденного и иными факторами. Исходя из этого целесообразнее было бы при наличии большого количества осужденных, имеющих исполнительные листы, и отсутствии в то же время достаточного количества рабочих мест трудоустраивать тех осужденных, которые желают трудиться.

Поскольку ст. 103 УИК обязывает каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ (за исключением категории лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 103 УИК), то администрация не всегда применяет индивидуальный подход к каждому осужденному. Эта рекомендация, на наш взгляд, с одной стороны, предоставит добросовестному должнику возможность своевременно исполнить требование суда, а с другой — позволит учреждениям повысить производительные показатели.

В соответствии со ст. 109 УИК главным методом формирования у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу и труду является воспитательная работа. Одна из форм воспитательной работы с осужденными — их поощрение за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду. Исходя из этого, предлагается активнее применять меры поощрения к лицам, добросовестно исполняющим свои обязательства по решению суда. В первую очередь это необходимо для стимулирования осужденных к продолжению добросовестной выплаты денежных средств, так как для лиц, в пользу которых выплачиваются деньги, они иногда являются единственным источником дохода, например, в алиментных обязательствах.

Для стимулирования работающих осужденных необходимо внести изменения в ст. 99 УИК «Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы», касающиеся неравноправной возможности различных категорий осужденных использования денежных средств, находящихся на их лицевых счетах¹. Так, осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, обязаны возмещать стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. В то же время с осужденных, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах, на которых, как правило, нет денежных средств, и, следовательно, они получают перечисленное выше бесплатно. Данное положение приводит к тому, что осужденные не стремятся трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения, так как у них отсутствует позитивная мотивация к выполнению и перевыполнению норм выработки.

Помимо осужденных, в учреждениях УИС содержатся лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. В соответствии со ст. 109 УПК содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. Однако закон предусматривает возможность

¹ См.: Шалыгин В. В., Миронов Р. Г. О некоторых аспектах взаимодействия службы исполнения наказаний и службы судебных приставов в Приволжском федеральном округе: проблемы теории и практики // Вестник ВЭГУ. 2012. № 1 (57). С. 79.

увеличения этого срока вплоть до 18 месяцев. Статья 27 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» гласит, что при наличии соответствующих условий подозреваемые и обвиняемые по их желанию привлекаются к труду на территории следственных изоляторов, а за свой труд имеют право получать соответствующее вознаграждение. В силу режимных требований и ограничений такой труд на территории СИЗО достаточно сложно организовать, поэтому, на наш взгляд, необходимо создать условия в каждом СИЗО для труда подозреваемых и обвиняемых, изъявивших соответствующее желание, с учетом их покамерного содержания.

Несколько иначе обстоят дела при взаимодействии ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений, когда в качестве должника выступает лицо, осужденное к уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы. Учреждения и органы ФСИН России исполняют следующие виды таких наказаний: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. Функции по трудоустройству осужденных возлагаются на уголовно-исполнительные инспекции, структурно входящие во ФСИН России, только при назначении наказаний в виде обязательных или принудительных работ.

Как показывает статистика, за последние годы наметился неуклонный рост количества назначаемых наказаний в виде обязательных и принудительных работ, что в первую очередь связано с принятием Концепции развития УИС до 2020 г., одна из целей которой — расширение сферы применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Так, по состоянию на 2009 г. количество осужденных к обязательным работам, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, составляло 18 881 человек, в 2013 г. — 22 064; осужденных к исправительным работам, состоящих на учете, в 2009 г. было 30 554, а в 2013 г. — 54 784 человек.

Статья 25 УИК устанавливает, что вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Статья 39 УИК определяет порядок исполнения наказания в виде исправительных работ: исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Таким образом, при назначении указанных двух видов наказаний перед органами местного самоуправления и уголовно-исполнительными инспекциями возникает вопрос о трудоустройстве осужденного. Решение этой проблемы, на наш взгляд, возможно посредством принятия специального нормативного правового акта о квотировании определенного количества рабочих мест на предприятиях в каждом муниципальном образовании, исходя из среднего количества осужденных к обязательным и исправительным работам в соответствующем субъекте для лиц, которым назначено такое наказание. Другая мера, которая может положительно повлиять на процесс трудоустройства осужденных, — это предоставление налоговых льгот организациям, трудоустраивающим осужденных к обязательным и исправительным работам, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Немаловажным фактором, негативно влияющим на взаимодействие ФСИН России и ФССП России, является низкий уровень информационного обеспечения совместной деятельности, когда учреждения и органы ФСИН России по различным причинам несвоевременно информируют органы ФССП России о невозможности трудоустройства осужденного, переводе его в другое учреждение и др. В связи с этим предлагается введение электронного документооборота между территориальными органами ФСИН России и ФССП России в каждом субъекте РФ с учетом необходимых технических и финансовых возможностей.

Таким образом, основными проблемами, возникающими при взаимодействии ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения решений суда, являются: низкий уровень информационного обеспечения в ходе решения совместных задач по принудительному исполнению судебных решений; отсутствие достаточного количества рабочих мест, необходимых для трудоустройства осужденного; недостаток опыта, знаний и навыков; высокая степень износа основных производственных средств; отсутствие мотивации у осужденного к добросовестному возмещению ущерба и др.

Для решения указанных проблем предлагается: введение электронного документооборота между ФСИН России и ФССП России; принятие нормативного правового акта о квотировании рабочих мест на предприятиях для осужденных к обязательным и принудительным работам, а также к освободившимся из мест лишения свободы и предоставление налоговых льгот для организаций, их трудоустраивающих; активное применение мер поощрения к осужденным, добросовестно выполняющим обязанность по возмещению ущерба; применение индивидуального подхода при трудоустройстве осужденного, а также внесение дополнения в ст. 103 УИК о первоочередном трудоустройстве осужденных, в отноше-

нии которых поступило постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на их заработную плату и иные доходы.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона об исполнительном производстве, ч. 1 ст. 2 Положения о Федеральной службе судебных приставов принудительное исполнение судебных актов возлагается на ФСПП России.

Положение о Федеральной службе исполнения наказаний закрепляет важнейшей задачей этой службы исполнение в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний.

В случаях, когда в качестве должника выступает лицо, осужденное к уголовному наказанию, возникает необходимость взаимодействия ФСИН России и ФССП России. Современное состояние такого взаимодействия, построенное на принципах законности, взаимного доверия и обязательного исполнения заключенных соглашений, характеризуется как многофункциональная система управления в сфере реализации совместных задач по принудительному исполнению судебных решений.

Совместная работа в данном направлении стала более рациональной и эффективной после принятия на федеральном уровне Соглашения между ФСИН России и ФССП России, цели которого определяются стратегическим направлением государственной политики в области принудительного исполнения решений суда, розыска лиц, имеющих иски, обязательства, что при должном исполнении представляет действенный аргумент реализации целей уголовной ответственности. В 2013 г. оно было дополнено новым Соглашением, конкретизирующим отдельные направления взаимодействия.

Несмотря на это, в настоящее время существует широкий спектр проблем, препятствующих эффективной деятельности службы судебных приставов и учреждений УИС, важнейшей из которых является проблема с трудоустройством осужденных-должников, что обусловливается неблагоприятной обстановкой на рынке труда, отсутствием квот на трудоустройство осужденных, имеющих исполнительные листы. По статистике, предоставленной ФСИН России, по состоянию на 1 декабря 2014 г. в ИУ содержалось 290 тыс. осужденных, имеющих исполнительные листы, из которых погашают иски только 70 тыс. человек, или всего 24,1 % от общего количества должников. При этом общее количество осужденных, трудоустроенных на территории учреждений УИС, составляет более 140 тыс. человек. На наш взгляд, данная проблема может быть успешно реализована путем внесения в ст. 103 УИК «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы» дополнения о первоочередном устройстве на работу осужденных, имеющих исполнительные листы.

Помимо трудоустройства, иными факторами, препятствующими эффективному взаимодействию ФСИН России и ФССП России, являются:

- отсутствие имущества, на которое можно обратить взыскание;
- низкий уровень заработной платы осужденных;
- отсутствие стимула у осужденного к добросовестному погашению долга и др.

При наличии в учреждении УИС нескольких видов производств, необходимо трудоустроить осужденного на то производство, в котором он имеет необходимые навыки. Применение индивидуального подхода к каждому осужденному при его трудоустройстве должно войти в обязанность сотрудников, участвующих в трудоустройстве осужденных. Стимулирование осужденного, добросовестно исполняющего обязанность по погашению исковых требований, также должно стать неотъемлемым элементом трудовой деятельности.

Для предоставления возможности работать лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, изъявившим желание работать, в каждом СИЗО должны быть созданы необходимые условия для труда с учетом режимных и иных требований, предъявляемых к ним законодательством РФ.

Для создания возможности трудоустройства лиц, осужденных к обязательным и исправительным работам, предлагается:

1) принять нормативный правовой акт о квотировании определенного количества рабочих мест на предприятиях в каждом муниципальном образовании исходя из среднего количества осужденных к обязательным и исправительным работам в соответствующем субъекте для лиц, которым назначено такое наказание;

2) предоставить налоговые льготы организациям, трудоустраивающим осужденных к обязательным и исправительным работам, на основе заключенного соответствующего соглашения с органами местного самоуправления.

Эффективная, качественно скоординированная работа органов ФСИН России и ФССП России невозможна без своевременного, достаточного и качественного информационного обеспечения. В связи с этим предлагается введение электронного документооборота между соответствующими учреждениями и органами УИС и территориальными органами ФССП России исходя из наличия необходимого финансового и технического обеспечения в соответствующем субъекте РФ.

Таким образом, рассмотренные нами проблемы взаимодействия ФСИН России и ФССП России в процессе принудительного исполнения судебных решений носят как объективный, так и субъективный характер. Совместная слаженная работа сотрудников при наличии комплекса федеральных и внутрисистемных ведомственных документов, регламентирующих вопросы взаимодействия станет залогом успешного решения стоящих перед ФСИН России и ФССП России задач.

А. А. Назарев,
курсант 3-го курса
Пермского института
ФСИН России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

**Девиз: «Подлинный смысл Нюрнбергского процесса глубже:
в Нюрнберге идет суд победившей правды» (Арон Наумович Трайнин)**

На протяжении всего периода «новейшей» истории XX в. происходит активное формирование международной системы правосудия.

20 ноября 2015 г. исполнится 70 лет со дня основания «Суда народов» — Международного военного трибунала. Важнейший судебный процесс положил начало истории международного уголовного права, заложил основные принципы формирования современного Международного уголовного суда в Гааге.

Модели международного уголовного судопроизводства прошлого века и современности направлены на борьбу с возникновением и распространением самых тяжких преступлений человечества, масштабы которых превышают тысячи жертв.

Нюрнбергский судебный процесс. С целью обеспечения гарантии «справедливого и быстрого суда» и приведения в исполнение наказаний главных военных преступников европейских стран 8 августа 1945 г. в Лондоне правительства СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временного правительства Французской республики заключили Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, согласно которому был сформирован Международный военный трибунал.

Термин «военный» в названии трибунала указывает на предмет судопроизводства, т. е. состав преступлений, связанных с ведением военных действий. Согласно п. «б» ст. 6 Устава Международного военного трибунала, к таковым относятся преступления «нарушения законов или обычаев войны»:

- убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море;

- убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности;

- бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

В перечне военных преступлений в Уставе Международного военного трибунала присутствует ссылка на Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Наряду с военными преступлениями предмет обвинения составляли преступления против мира и человечества. Подлежали ответственности лица, участвовавшие в составлении или реализации общего плана или заговора к осуществлению указанных преступлений.

По мнению немецких юристов¹, пункт «Преступления против человечности» вызывал сомнения в корректности формулировки в законодательных актах: пункт применим как к обвиняемым (бомбардировки Ковентри, Роттердама), так и к обвинителям (бомбардировка Дрездена, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки).

Конечно, следовало бы указать, что относительно обвиняющей стороны данный состав признается юридически ничтожным, за исключением случая совершения обвиняющей стороной аналогичных преступлений Третьего рейха.

На стадии возбуждения уголовного дела главным судьей Международного военного трибунала был назначен представитель Великобритании лорд Дж. Лоренс.

Для формирования стороны обвинения каждая из четырех стран направила на процесс одного члена, одного его заместителя и главного обвинителя.

Членами трибунала были утверждены:

- от СССР — заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко;

- от США — бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл;

- от Франции — профессор уголовного права А. Доннедьё де Вабр.

Главными обвинителями являлись:

- от СССР — генеральный прокурор УССР Р. А. Руденко;

- от США — член федерального верховного суда Р. Джексон;

- от Великобритании — Х. Шоукросс;

¹ См.: *Gerhart Binder. Epoche der Entscheidungen. Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild. Sechste Auflage. Tübingen : Seewald Verlag, 1960. S. 491–502.*

- от Франции — Ф. де Ментон, который в первые дни процесса отсутствовал, его заменял Ш. Дюбост, а затем вместо Ф. де Ментона был назначен Ш. де Риб.

Сторона обвинителей, представленная участниками из четырех стран, провела огромную работу по подготовке процесса: они составили список обвиняемых, разработали регламент Международного военного трибунала, собрали и систематизировали массу доказательств, допросили подсудимых и свидетелей, выработали единую линию всех обвинителей на процессе.

Как отмечено на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, «достоверность и убедительность этой базы не вызывали сомнений»².

Со стороны обвиняемых на скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка нацистской Германии — ведущие политики, промышленники, военачальники, дипломаты, идеологи, которым вменялись в вину преступления, совершенные гитлеровским режимом. В списке обвиняемых были: Г. В. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, Р. Лей, В. Кейтель, Э. Кальтенбрунер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, Г. Шахт, Г. К. фон Болен унд Гальбах, К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Иодуль, М. Борман, Ф. фон Папен, А. Зейсс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, К. Фрич.

Особенность Нюрнбергского процесса состояла в том, что обвинения были предъявлены не только конкретным людям, но и партийно-государственным структурам. Рассматривались дела Национал-социалистической рабочей партии Германии, партийных охранных и штурмовых отрядов, партийной службы безопасности, государственной тайной полиции, имперского кабинета министров, Генерального штаба и Верховного главнокомандования.

Международный военный трибунал признал юридически ничтожными все законы, которыми руководствовались данные подсудимые: правовые акты были признаны незаконными. Такая новелла в юридической практике стала именоваться как «правовой беспредел» победителей.

20 ноября 1945 г. Международный военный трибунал в Нюрнберге приступил к своей работе — состоялось первое судебное заседание. Всего проводилось 403 заседания Международного военного трибунала, все они были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тыс. пропусков. Работу трибунала широко освещала пресса, велась прямая радиотрансляция.

Возникла проблема судоустройства, связанная с коллизией между двумя процессуальными системами — англо-американской и континентальной.

² Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/history/nuremberg/> (дата обращения: 20.11.2014).

При англо-американской системе³ обвинителю отводится огромная роль. Он собирает доказательства, допрашивает свидетелей, подготавливает обвинительное заключение, которое (в отличие от континентальной процессуальной системы) не сопровождается никакими доказательствами и представляет собой лишь краткую обвинительную формулу. На суде обвинитель предъявляет обвинение, представляет доказательства, опровергает доводы защиты.

Основная функция судьи — получение и оценивание доказательств, определение наличия либо отсутствия виновности подсудимого.

При континентальной системе процесс построен по принципу «активного» участия судьи в рассмотрении дела, прокурор — одна из сторон в процессе.

Судебное заседание начинается с чтения обвинительного заключения, затем следует опрос подсудимых по вопросу о признании виновности, допрос подсудимых и свидетелей, прения сторон и последнее слово подсудимого, после чего суд выносит приговор.

Процесс разрешения проблемы при выработке норм, подходящих для Международного военного трибунала, пришел к следующему порядку судебного разбирательства (ст. 24 Устава Международного военного трибунала):

- оглашается обвинительный акт на суде;
- Международный военный трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными;
- обвинитель произносит вступительную речь;
- Международный военный трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них какие-либо ходатайства о представлении доказательств, после чего выносит определение по этим ходатайствам;
- допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми;
- Международный военный трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых;
- обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания;
- защитник произносит защитительную речь;
- обвинитель произносит обвинительную речь;
- каждый из подсудимых вправе выступить с последним словом;
- Международный военный трибунал выносит приговор.

³ См.: *Вандышев В. В.* Уголовный процесс. Общая и особенная части : учебник. М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. С. 720.

Система правосудия Международного военного трибунала представляла собой активное участие судьи (особенно в судебном следствии), процессуальное равенство сторон обвинения и защиты.

Особенность процесса Международного военного трибунала, в отличие от советского процесса, состоит в роли обвинителя в произнесении речи по существу предъявляемых обвинений после оглашения обвинительного акта и заключительной речи после защитника.

С. А. Егоров отметил наличие «широкого набора» процессуальных гарантий прав подсудимых⁴. При этом права подсудимых имели свою особенность: в обвинительном акте излагалось обвинение против подсудимых, копия обвинительного заключения и всех документов на языке, понятном обвиняемому, передавалась ему заблаговременно (за 30 суток до начала судебного процесса).

При предварительном допросе и на суде подсудимый имел право давать любые пояснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений. Подсудимый имел право защищаться на суде лично или при помощи защитника и представлять доказательства в свою защиту. Дополнительно являлось право обвиняемых и защиты подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

Собирание и предъявление доказательств происходило по англо-американской модели права, где это считается обязанностью главных обвинителей. Элементы континентальной системы проявляются в праве обвинителей и членов Трибунала производить предварительный допрос подсудимых и использовать эти материалы в качестве доказательств.

Предъявление доказательств и речи сторон закончились 31 августа 1946 г. В устном порядке был допрошен 61 свидетель защиты, также 33 свидетеля обвинения дали устные показания против отдельных подсудимых. 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченными, было представлено 1 809 письменных показаний других свидетелей.

Трибунал сам заслушал показания 22 свидетелей по делу организаций. Было представлено шесть отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 тыс. письменных показаний, подписанных 155 тыс. человек, было представлено по делу политических руководителей; 136 213 — по делу СС; 10 000 — по делу СА; 7 000 — по делу СД; 3 000 — по делу генерального штаба и ОКВ, и 2 000 — по делу гестапо.

Таким образом, установившееся в короткий срок международное сотрудничество в деле борьбы с фашизмом позволило, несмотря на разный общественно-политический строй и правовые системы, упорядочить

⁴ См.: *Ашавский Б. М. и др.* Международное право : учебник / отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014.

международно-правовые нормы уголовной ответственности за совершение преступлений против человечества, упрочить международный мир и правопорядок.

Стадия судебного разбирательства в Международном уголовном суде.

По аналогии с Международным военным трибуналом в Нюрнберге был создан Токийский военный трибунал. Начало суда «победителей над побежденными» состоялось в мае 1946 г.

«Победителями» определены 11 государств: США, Великобритания, СССР, Франция, Канада, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды, Индия и Филиппины.

Решение о суде над японскими военными преступниками было выражено в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. путем обращения глав правительств США, Великобритании и Китая (позже СССР) с требованием безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

В данной Декларации в п. 6 указывалось: «Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, кто обманул и ввел в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира».

В целом, как отмечает Виктор Аннинский: «Токийский трибунал выглядел фарсом»⁵.

В ответ на деяния, которые совершались в ходе вооруженного конфликта в Хорватии, Боснии и Герцеговине (на территории бывшей Югославии с 1991 г.) для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права 25 мая 1993 г. был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии.

Международный трибунал по бывшей Югославии является первым (созданным после Нюрнбергского и Токийского трибуналов) международным уголовным судом по военным преступлениям (серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., нарушение законов и обычаев войны, преступления против человечности и геноцид). В отличие от Нюрнбергского трибунала, юрисдикция Международного трибунала по бывшей Югославии распространяется исключительно на физических лиц. Установление ответственности организаций и государств (в том числе за агрессию и преступления против мира) в его компетенцию не входит.

Особым образом Международный трибунал по бывшей Югославии характеризуют цели: привлечение к судебной ответственности «лиц, предположительно виновных в нарушении международного гуманитар

⁵ Аннинский В. Токийский военный трибунал: победителей не судят! // Проза.ру : сайт. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/29/881> (дата обращения: 20.12.2014).

ного права»; предотвращение возможных в будущем преступлений; установление справедливости в отношении тысяч жертв и их семей на территории бывшей Югославии; содействие восстановлению мира на территории бывшей Югославии «путем установления истины».

В 1994 г. резолюцией 955 (1994) был учрежден Международный трибунал по Руанде. Его юрисдикция указана в ст. 1 данной резолюции: «полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.».

Структура Международного трибунала по Руанде в значительной степени копирует структуру Международного трибунала по бывшей Югославии. Оба суда объединены одной Апелляционной камерой. В некоторых судебных решениях данные судебные органы именуются «трибуналами-братьями».

Предпосылками возникновения современного Международного уголовного суда, находящегося в Гааге, а также основ юрисдикционного механизма в зарождающемся праве международного уголовного правосудия стали ранее рассмотренные Нюрнбергская и Токийская модели уголовного судопроизводства — Международный военный трибунал, в основе которых заложены нормы разнородных правовых систем (англо-саксонская и континентальная).

Международный уголовный суд является первым постоянным международным судом, созданным на договорной основе для содействия прекращению безнаказанности за многочисленные тяжкие преступления, совершенные в XXI в. По утверждению профессора Отто Триффлера, создание Международного уголовного суда — «это наибольшее достижение, самая высокая вершина, на которую мы поднялись за последние сто лет»⁶.

На дипломатической конференции представителей ООН по учреждению Международного уголовного суда, состоявшейся в Риме 17 июля 1998 г., был принят и открыт для подписания Римский статут Международного уголовного суда, который вступил в силу 1 июля 2002 г. после того, как его ратифицировали 60 государств. Россия подписала указанный Статут (распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 № 394-рп), но не ратифицировала.

⁶ *Triffler O.* The Court in Danger? Future Perspectives for International Criminal Law and its Enforcement Mechanisms // The Review Conference and the Future of the International Criminal Court: Proceedings of the First AIDP Symposium for Young Penalists, Germany, co-organised by the AIDP YP Committee / ed. by C. Burchard, O. Triffler, J. Vogel. Dordrecht : Kluwer Law International, 2010. P. 9.

Международный уголовный суд расследует деятельность и преследует лиц, совершивших самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества в случаях, когда государство-участник не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

Принцип комплементарности гарантирует, что Международный уголовный суд является судом последнего уровня.

В соответствии с Римским статутом Международный уголовный суд обладает международной правосубъектностью и юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- преступления геноцида;
- преступления против человечности;
- военные преступления, совершенные как в контексте международных вооруженных конфликтов, так и вооруженных конфликтов международного характера;
- преступления против агрессии (с 2010 г.).

При этом имеются в виду деяния, совершенные после вступления в силу Римского статута.

Международного уголовного суд состоит из Президиума, Судебного органа (включающего Апелляционное отделение, Судебное отделение и Палату предварительного производства), Канцелярии прокурора и Секретариата.

Порядок судебного разбирательства следующий:

- возбуждение уголовного дела (ст. 14–19 Римского статута, гл. 3 Правил процедуры и доказывания);
- расследование (ч. 5 Римского статута, гл. 4 и 5 Правил);
- судебное разбирательство (ч. 6 Римского статута, гл. 4 и 6 Правил);
- апелляционное производство (факультативная стадия) (ч. 8 Римского статута, гл. 8 Правил).

Прокурор при наличии «разумных» оснований начинает расследование (ст. 53 Статута): он собирает и оценивает доказательства, обеспечивает присутствие соответствующих лиц (подследственных, потерпевших, свидетелей), добивается сотрудничества государств или межправительственных организаций.

После начала расследования Палата предварительного производства по запросу прокурора выдает ордер на арест при наличии для этого достаточных оснований (ст. 58 Римского статута).

Получив просьбу о предварительном аресте или об аресте и передаче лица Суду, государство-участник обязано немедленно принять меры к выполнению просьбы в соответствии со своими законами. Передача арестованного Международному уголовному суду должна быть осуществлена в возможно короткий срок.

После передачи арестованного или добровольного появления соответствующего лица в Международном уголовном суде Палата предварительного производства проводит слушание, имеющее целью удостовериться, что это лицо будет информировано об инкриминируемом ему преступлении и его правах. Уже на этой стадии обвинитель и ответчик могут представлять свои доказательства и опровергать доказательства противной стороны. На этой стадии Палата предварительного производства может подтвердить пункты обвинения и передать дело на основное рассмотрение в Международном уголовном суде либо отклонить обвинение за недостаточностью доказательств. При этом сохраняется возможность приостановления рассмотрения дела для того, чтобы прокурор мог представить новые доказательства либо внести изменения в пункты обвинения.

Основное производство ведется Судебным отделением. Решение Международного уголовного суда принимается единогласно либо большинством. Обсуждение решения проводится тайно.

Обязанность доказывания вины лежит на прокуроре (ст. 66). Определен порядок представления и оценки доказательств. Международный уголовный суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

Следует отметить, что, руководствуясь континентальной системой права и англосаксонской системой права, Международный уголовный суд осуществляет свою деятельность в рамках общепринятых стандартами прав человека в ходе расследования, указанных в ст. 55 Римского статута.

Таким образом, Международный уголовный суд, образовавшийся в результате Нюрнбергского военного трибунала, имеет свои преимущественные особенности в ходе осуществления судопроизводства.

Сравнительная характеристика организации и деятельности Международного военного трибунала и Международного уголовного суда. С целью совершенствования современной международной модели осуществления правосудия представляется необходимым сравнить особенности организации и деятельности Международного военного трибунала и Международного уголовного суда, выявить преимущества и недостатки данных органов, осуществляющих международное правосудие.

Итак, правовое положение органов, осуществляющих правосудие, различно. Международный военный трибунал является международным судебным процессом над руководителями «гитлеровской» Германии, который проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Международный уголовный суд — первый постоянно действующий международный судебный орган.

Юрисдикцию Международного военного трибунала образуют военные преступления, преступления против мира, преступления против

человечества; компетенция Международного уголовного суда устанавливает преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, с 2010 г. — за преступления агрессии.

Международный военный трибунал ретроактивен по времени, т. е. ответственность распространяется за действия, совершенные до подписания Соглашения (8 августа 1945 г.). Компетенция Международного уголовного суда распространяется только за преступления, совершенные после вступления Римского статута в силу (с июля 2002 г.).

Кроме того, Международный военный трибунал устанавливает ответственность физических лиц, организаций и государств:

- признана преступной политика целого государства (фашистской Германии);

- осуждена деятельность руководства нацистской Германии, преступных организаций германского фашизма, руководящего состава национал-социалистской партии, штурмовых и охранных ее отрядов, службы безопасности, тайной государственной полиции (гестапо), правительства, Верховного командования и Генерального штаба;

- осуждена идеология (национал-социализм, превосходство «высшей германской расы» над «низшими расами»).

В Международном уголовном суде уголовной ответственности подлежат исключительно физические лица.

Действие в пространстве в Международном военном трибунале означает, что уголовной ответственности подлежат субъекты, совершившие преступления в период 1941—1945 гг. Согласно данному основанию, в компетенцию Международного уголовного суда входят только преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника.

Имеются специфические особенности процессуального положения сторон судебного разбирательства в обоих процессах.

Главный судья Международного военного трибунала — Дж. Лоренс, в Международном уголовном суде судопроизводство осуществляется единолично либо коллегиально. Сторона обвинения в Международном военном трибунале образована представителями четырех стран: один участник трибунала, один его заместитель, главный обвинитель; в Международном уголовном суде она представлена единолично прокурором.

В целом особенностью модели Международного военного трибунала является смешанное уголовное судопроизводство с преобладанием англо-американской системы права; в Международном уголовном суде модель также смешанная, но с преобладанием континентальной системы права.

В заключение отметим, что Нюрнбергский трибунал, создав прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип «короли подсудны только Богу», признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

С Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права: по аналогии с ним образовались Токийский военный трибунал, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, Международный уголовный суд.

Позже Римский статут стал первым всеобъемлющим международно-правовым актом, в котором предусмотрена детальная регламентация ответственности за совершение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также учрежден Международный уголовный суд в качестве первого постоянного международно-правового института, в компетенцию которого вошло преследование лиц, ответственных за преступления против мира и безопасности человечества.

Таким образом, преимуществами Нюрнбергского трибунала являются:
- закрепление нормы о том, что приказ вышестоящих должностных лиц не освобождает человека от ответственности за содеянные преступления. Приказ должен быть законным, не нарушающим права и свободы человека;

- принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, являются общепризнанными принципами международного права;

- закон приобрел «обратную силу»;

- образование смешанной модели уголовного процесса, предполагавшей активное участие судьи, процессуальное равенство сторон обвинения и защиты.

К недостаткам Нюрнбергского процесса следует отнести несовершенство законодательной техники в составлении документов, регламентирующих осуществление правосудия.

И. Н. Паршаков,
студент 3-го курса
юридического факультета
РПА Минюста России

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА: ОБРАЗ ПОБЕДЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

**Девиз: «Кто владеет настоящим, тот владеет прошлым.
Кто владеет прошлым, тот владеет будущим» (Дж. Оруэлл)**

Каждая годовщина Победы в Великой Отечественной войне сопровождается попытками ее развенчать: история становится объектом глобализационного давления, бои за нее принимают форму идеологического обеспечения информационной войны, к сожалению, не всегда вызывающие адекватный отпор со стороны официальной исторической науки.

Борьба различных подходов в оценке Второй мировой войны началась в середине 1970-х гг. В это время исторические пропагандисты осуществляют государственный заказ, суть которого заключалась в том, чтобы, не реабилитируя фашизм и нацизм, избавить Запад от вины за них и лишить СССР звания главного победителя. С их подачи появляется доктрина о схожести двух тоталитарных режимов, тождестве идеологий коммунизма и фашизма, исчезает расовая теория гитлеровских захватов¹. Со второй половины 1980-х гг. пересмотру как со стороны западных, так и отечественных историков подвергаются причины, характер, итоги Второй мировой войны, ставится под сомнение вклад отдельных держав в разгром фашизма, освободительная миссия Советской армии, причины поражений и источники побед, роль народных масс и полководцев. Тенденцией в современной идеологической борьбе является замалчивание о злодеяниях нацистов и правды об СССР.

¹ См., напр.: *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе. Мюнхен, 1969; *Фройнд М., Фест И.* Биография Гитлера. Франкфурт ; Берлин ; Вена, 1973; *Кристоферсен Т.* Ложь об Освенциме // *Kritik-Folge*. 1978. № 23; *Леки Р.* Каска вместо подушки. Нью-Йорк, 1979; *Граф Ю.* Миф о Холокосте // *Рус. вестник*. 1996. № 32–34.

Наиболее важный вклад в борьбу с искажениями объективных взглядов на историю Второй мировой и Великой Отечественной войн вносят российские ученые². В последнее время государство принимает определенные меры для защиты российской истории, о чем, в частности, свидетельствовала работа комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам страны в 2009–2012 гг. Развивают свою деятельность многочисленные историко-культурные и военно-патриотические проекты, направленные на изучение и сохранение исторических знаний о войне³.

Ложь на уничтожение

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них — закон и равноправность,
Для нас — насилие и обман...
Федор Тютчев. 1867.

Информационно-психологическая война использовалась во всех вооруженных конфликтах человечества. Ее *содержание* составляли действия противостоящих сторон по распространению дезинформации или тенденциозно подобранной информации. Ее *методы* — воздействие на оценки, намерения, ориентацию населения, вооруженных сил и лиц, принимающих решение. Ее *цель* — формирование общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны⁴. Россия становилась мишенью информационной войны. Европа, «видевшая опасность от растущей мощи русского колосса, и, желая ослабить страшного врага, прибегала к силе идей. Она посылала в Россию целую плеяду политических

² См., напр.: Фальсификаторы истории: историческая справка. М., 1948; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. М., 1973–1982; *Гареев М. А.* Сражения на военно-историческом фронте. М. : Инсан, 2010; *Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали. М., 2005; *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006 и др.

³ См., напр.: Памяти победителей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сайт. URL: <http://www.спасибо-за-победу.рф> (дата обращения: 09.02.2015); Всероссийский проект «Наша общая победа» : сайт. URL: <http://www.1941-1945.su> (дата обращения: 09.02.2015); Боевые действия Красной Армии : сайт. URL: <http://www.bdsa.ru> (дата обращения: 09.02.2015); Наша Победа: день за днем : сайт. URL: <http://www.9may.ru> (дата обращения: 09.02.2015); Победа. 1941–1945 гг. : сайт. URL: <http://victory.rusarchives.ru> (дата обращения: 09.02.2015) и др.

⁴ См.: *Волковский Н. Л.* История информационных войн : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2003. С. 7.

работников — нечто вроде переодетой армии, которая должна была тайком расчистить путь для солдат. Эти искусные интриганы получали задание втереться в администрацию, завладеть, прежде всего, народным образованием и заронить в умы молодежи идеи, противные политическому символу веры страны, вернее, ее правительства»⁵.

Борьба идеологий, политических предпочтений, проявлявшаяся во все периоды, при всех правителях и режимах, в конце прогрессивного XX в. и теперь в просвещенном XXI столетии стала особенно агрессивной, вульгарно наглой, далекой от истины. В эпицентре современной информационной войны — переоценка военной истории XX в., в которых главный огонь принимают на себя события и итоги Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Причины информационной войны на рубеже XX–XXI вв. В основе зарубежной информационной кампании по пересмотру роли СССР во Второй мировой войне лежат прежде всего *интересы глобальной элиты* большинства европейских государств, в том числе новых независимых стран, возникших на постсоветском пространстве. Совместная победа в самой страшной и кровавой войне в истории человечества стала одним из главных препятствий на пути новоявленных элит к власти. Выход один — внедрение в общественное сознание принципиально нового взгляда на войну: схватка двух тоталитарных империй, в жернова противоборства которых попали оккупированные народы. Так, элита Великобритании, США, Франции оказалась заинтересована в пересмотре истории Второй мировой войны в силу стремления снять с себя ответственность за раздел Чехословакии, политику попустительства и умиротворения агрессора в предвоенный период. Страны, участвовавшие в войне на стороне Германии (Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Норвегия, Хорватия, Австрия, Испания, Дания), получили уникальную возможность перейти из разряда побежденных агрессоров или пособников агрессора в разряд жертв советской тоталитарной империи. Особая активность Польши на историческом поприще связана с желанием сохранить западные области, отрезанные в ее пользу от Германии и восстановить влияние в потерянных после освободительного похода Красной армии в сентябре 1939 г. Восточных Кресах. Сепаратисты в Молдове, Грузии, Прибалтике, на Украине из желания удержать завоеванную ими власть идут на переписывание истории Великой Отечественной войны, создание мифа об оккупантах и многовековой национально-освободительной войне, о России — империи зла, источнике всех прошлых и нынешних бед их наций.

⁵ Цит. по: *Мальцев В. Федор Тютчев, пророк в своем Отечестве // Столетие : сайт. URL: http://www.stoletie.ru/sozidateli/fedor_tutchev_prorok_v_svojem_otechestve_768.htm (дата обращения: 10.03.2015).*

3 июля 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ в резолюции «Воссоединенная Европа: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» приравняла СССР к нацистской Германии, а период правления И.В. Сталина обозначила как «сталинизм» и отождествила с идеологией нацизма Третьего рейха в период руководства А. Гитлера. Тремя годами ранее, в 2006 г., сессия ПАСЕ единодушно приняла доклад «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов», в котором было высказано предложение установить общеевропейский день памяти жертв сталинизма и нацизма, приурочив его тогда к годовщине подписания пакта Молотова — Риббентропа (Резолюция Совета Европы № 481 «Необходимость международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов»).

Таким образом, началось создание новой концепции Второй мировой войны, базирующейся на признании равной ответственности СССР и Германии, которая позволила бы перевести СССР (Россию) из разряда стран-победителей, столпов современного миропорядка, в разряд потерпевшего поражение агрессора. Запад (по новой концепции истории войны) — спаситель человечества от чумы XX в. — тоталитаризма в форме нацизма и сталинизма, а Россия, как и послевоенная Германия, — правопреемник агрессивной тоталитарной империи со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если Германия давно встала на путь исправления и искупления и заслужила войти в семью цивилизованных народов, то России еще предстоит его пройти. Обязательным условием является полное разоружение перед свободным миром, искреннее покаяние, возмещение ущерба оккупированным странам, возвращение захваченных территорий и многое-многое другое. В итоге Россия должна превратиться из субъекта мировой политики в объект реализации интересов глобальной элиты⁶.

Борьба за ноосферу, объектами которой становятся государственные идеи, духовные и национальные ценности, системы вероисповеданий, также является частью геостратегического противоборства между ведущими мировыми державами⁷. После распада СССР и социалистической системы, в условиях реставрации капитализма в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Россия оказалась в ситуации новых геополитических реалий и возможностей, существенно для нее урезанных. Однако, в 2000-х — 2010-х гг. она как правопреемница СССР, сломавшего хребет Третьему

⁶ См.: *Шишкин И.* Фальсификация истории и интересы российской элиты // ИА REGNUM : сайт. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1414246.html> (дата обращения 10.03.2015).

⁷ См.: *Губарев А. Б.* Информационные войны как объект политического исследования : дис. ... канд. полит. наук. Усурийск, 2005. С. 137.

рейху и обрубившего идею мирового господства, является единственным государством, которое потенциально способно проводить суверенную политику, быть самостоятельным цивилизованным и политическим полюсом, дать возможность другим цивилизационным и политическим центрам открыть путь к многополярному миру⁸. В этой связи *антироссийская пропаганда* на основе ревизии военной истории и вытекавших из нее правовых следствий преследует цель получения реальных политических и иных дивидендов. Яркий тому пример — позиция правящих кругов США в отношении Прибалтики, озвученная 20 мая 2005 г., всего 11 дней спустя после празднования 60-летия Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Тогда Сенат США принял резолюцию с требованием к Правительству РФ признать и осудить незаконную оккупацию и аннексию Советским Союзом с 1940 по 1991 гг. прибалтийских стран — Эстонии, Латвии и Литвы. В резолюции утверждалось, что их включение в состав СССР было актом агрессии, осуществленной против воли суверенных народов. 23 июля аналогичную резолюцию приняла Палата представителей конгресса США⁹.

Использование истории в угоду политической конъюнктуры ведет к искажению научного метода исторического исследования. Сегодня на исторические темы пишут и рассуждают журналисты, политологи, представители общественных движений, т. е. те, кто историю знает на уровне явлений, но не ее сущности. При этом по сравнению с историками-профессионалами они имеют больший выход на широкую аудиторию. Особенно вопиюще это проявилось в период «исторической самокритики» (1987–1991 гг.), когда основными пропагандистскими приемами стали метод негативной ассоциации, искусственный подбор фактов и событий, где сознательно перемешивались правда и ложь, использовались лингвистические эвфемизмы — передержки и смысловые подтасовки. Нередко «исторические» аргументы использовали в своих выступлениях политики. Так, II Съезд народных депутатов СССР в постановлении от 24.12.1989 № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» осудил факт подписания «секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания». Если учесть, что принятие данного документа происходило в условиях провозглашения Акта о восстановлении независимости

⁸ См.: *Шишкин И.* Указ. соч.

⁹ См.: *Владимирский А.* Предъюбилейная «альтернативная история»: Пакт Молотова — Рибентропа, оккупация Прибалтики и Катынское дело в российских СМИ и Интернете // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти : материалы к Междунар. форуму (Москва, 2005, сентябрь) / под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. Вып. 16. М., 2005. С. 237.

Литвы, Деклараций о независимости Латвии и Эстонии, то историческая самокритика содействовала не только развалу СССР, но и до сих пор служит аргументом для предъявления России политических и финансовых претензий со стороны прибалтийских государств по поводу так называемой оккупации.

В период нормализации истории (вторая половина 1990-х — 2000-е гг.) она все больше предстает в виде исторической пошлости, это как бы истории, вброшенной в сферу массовой культуры. Исторический материал подается переработанный, оскопленный, из него изъяты нравственное начало и смысл, а подлинники исторические личности заменены манекенами¹⁰.

Причина идейных столкновений вокруг итогов Второй мировой войны заключается наряду с прочими в ее *особой значимости для целого ряда военных и послевоенных поколений*. Так, по данным общенационального исследования исторической памяти американцев, проведенного аналитиками *The Gallup Organization* в 1999 г., среди наиболее важных событий XX в. на первом месте американцы назвали Вторую мировую войну (почти 30 %). Причем многие респонденты подчеркнули, что это было «большое мировое столкновение», «война справедливая, в которой мы сражались и победили», и война значимая, которая вызвала «создание новой мировой структуры»¹¹. Священная память о Великой Отечественной войне живет в каждой российской семье. Поэтому сражение за умы в этом принципиально важном вопросе носит не только абстрактный характер, но имеет политическое значение¹².

Отсутствие адекватного и убедительного отпора со стороны российской официальной исторической науки и государства подстегивает политических оппонентов к информационной войне.

Вместе с распадом СССР чуть было не исчезла глобальная политическая символика — традиция проводить военные парады на Красной площади. В период с 7 ноября 1990 г. по 9 мая 1995 г. парады не проводились. И лишь в 1995 юбилейном году по Красной площади промаршировали пешие колонны. Технику тогда не выводили, скромно демонстрировали на Поклонной горе. Актом вытесняющего забвения и кощунства можно назвать принятие депутатами Государственной Думы Федерального закона от 06.04.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы», с полотнища копии которого исчезли серп и молот. Лишь возмущение ветеранских организаций и президентское вето восстановили историческую правду.

Предпосылки ведения историко-информационной войны:

¹⁰ См.: Разумовский Ф. Между фактом и домыслом // ЛГ. 2006. 21–27 июня. С. 10.

¹¹ См.: Докторов Б. З., Петренко Е. С. Важнейшие для американцев события XX века и Россия // Базы данных Фонда общественного мнения : сайт. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/hist_ro/cold_war/usa02042901 (дата обращения: 10.03.2015).

¹² См.: Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Указ. соч.

1) *процесс глобализации*, предпосылками которого стали информационная революция, обеспечивающая техническую базу для создания глобальных информационных сетей, интернационализация капитала и ужесточение конкурентной борьбы на мировых рынках, дефицит природных ресурсов и обострение борьбы над ними, демографический взрыв, а также усиление техногенной нагрузки на природу и распределение оружия массового уничтожения, увеличивающие риск всеобщей катастрофы. Информационные технологии создают реальную возможность для ускорения экономического, культурного развития планеты, объединения человечества в сообщество, осознающего свои интересы и ответственность, но и могущего стать орудиями разделения мира и усиления конфронтации¹³;

2) *современная научно-техническая революция* позволила проводить психологические операции, интенсивно внедрять новые информационные технологии и в результате проникнуть в сферу, в которой формируются духовные приоритеты нашего времени. Однако широчайшие каналы информационного обмена имеют чрезвычайно скудное и убогое культурное содержание. Современный человек, отказавшись от книг, сузил поле своего информационного обзора и попал под гнет массовой культуры, вследствие чего проявил удивительную беспомощность в оценке мировоззренческих проблем¹⁴;

3) *отрицание смысла и ценности истории*. Современные теории пытаются преподнести историю как миф просвещения, как бессилие разума человека, не способного управлять ею¹⁵. Все больше раздаются голоса о том, что историческая рациональность исчерпала себя как способ самообразования, а историческая политика доживает свой век; современному обществу не важна историческая правда, поэтому нет смысла в поиске закономерностей¹⁶;

4) *разрушение методологии исторического исследования, подмена научной теории и научной истории вольной интерпретацией*. В частности, в Западной Европе и США с выхода в свет «Метаистории» Хейдена Уайта во второй половине XX в. широкое распространение приобрело рассмотрение истории как некой разновидности литературного творчества. Этот подход ведет к игнорированию многочисленных научных и практических свидетельств многообразия человечества, пренебрежению законами исторического развития. Он способствует политическому радикализму, го-

¹³ См.: Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2007. С. 20–21.

¹⁴ См.: Там же. С. 20–21.

¹⁵ См.: Ховмайстер Х. Что значит мыслить философски. СПб., 2006. С. 403–404.

¹⁶ См., напр.: Семенков В. Е. Философия как идеология: о возможных модусах идеологической проекции философского знания // Credo new. № 3 (47). 2006. С. 55.

товому последовательно разрушать историческую традицию. Рассмотрение того или иного явления с точки зрения абстрактных понятий вне конкретного исторического контекста и вне сравнительного анализа — один из наиболее часто используемых приемов манипуляции общественным мнением;

5) *утрата национальной гордости*. Проблема заключается в том, что отношение к исторической памяти — это не только вопрос рационального исторического анализа, но и обоснования ценности национально-го существования, для чего должен соблюдаться символический баланс восприятия обществом своей собственной истории, сохраняемой у общества гордости и самоуважения¹⁷.

Марогеры Победы

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.
Федор Тютчев. 1867.

Информационная война в XXI в. открыла второй фронт на Западе по пересмотру итогов Второй мировой войны. По мнению генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона (1999–2003 гг.), «пригласив в НАТО семь стран Центральной и Восточной Европы, альянс добился самой большой победы за полвека. Он перечеркнул пакт Молотова — Риббентропа и Ялтинские соглашения»¹⁸.

Историческому «переосмыслению» подвергаются характер и ход Второй мировой войны, ее инициаторы и виновники, значение Великой Отечественной войны, вклад участников в Победу, цена Победы. Информационное воздействие преследует следующие цели:

- ввести концепцию равной ответственности Германии и Советского Союза за развязывание войны и равной ужасности войны;

¹⁷ См.: Семенков В. Е. Указ. соч. С. 96.

¹⁸ Цит. по: Капто А. С. Фальсификация как оружие антиистории // Конфликтология. 2012. № 3. С. 38–52.

- приуменьшить вклад Советского Союза и Красной армии в разгром фашизма в пользу союзников; преподнести образ СССР как «неправильного союзника»;
- осуществить дегероизацию воинского подвига советского народа;
- дискредитировать освободительную миссию Красной армии в Европе и на Дальнем Востоке;
- нивелировать вину перед СССР (Россией) за акции геноцида советского населения.

Устроители своего рода историко-информационной спецоперации используют ангажированные и агрессивно настроенные *пропагандистские средства*:

1) *игнорирование метода научного исторического познания*, в основе которого лежит беспристрастное отношение автора к историческому источнику, согласованность новых теорий, гипотез, идей с фундаментальными результатами прошлых теорий¹⁹. В результате некорректной работы с источниками, подбора конъюнктурных фактов, подходящих свидетельств, выстраивания искаженных причинно-следственных связей путем произвольного вырывания каких-то событий из сложного исторического контекста и создается в настоящее время история Второй мировой войны. Ставший уже хрестоматийным пример: приписывание советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. решающего значения с точки зрения обстоятельств развязывания Второй мировой войны, основанное на рассмотрении факта его подписания не как одного из звеньев причинно-следственной цепи, а изолированно, вне связи с Мюнхенским соглашением 1938 г., с дипломатической «игрой» всех европейских государств и США²⁰. В этом же ключе прозвучало заявление президента США Б. Обамы на мероприятии по случаю 65-летия открытия второго фронта, в котором он оценил высадку американских и британских войск в Нормандии как поворотный этап, определивший итог всей дальнейшей антигитлеровской компании. При этом он совершенно не упомянул о роли советского фронта, на котором был сломлен хребет гитлеровской военной машины²¹;

2) *фальсификация первичных источников*: подделка архивных и исторических документов; фабрикация фото-, аудио- и видеоматериалов; лжесвидетельства конкретных участников событий, приписывание субъекту истории мнимых намерений и действий; запуск в СМИ пробных шаров и слухов на основе несуществующих фактов; приемы желтой прессы. Так, например, польский Сейм 23 сентября 2009 г. принял резо-

¹⁹ См.: Борисова Л. В. и др. Источниковедение новейшей истории России: теория, методика, практика : учебник / под ред. А. К. Соколова. М., 2004. С. 5–6.

²⁰ См.: Канто А. С. Указ. соч. С. 38–52.

²¹ См.: Там же.

люцию, в которой квалифицировал освобождение Красной армией оккупированной поляками Западной Украины и Западной Белоруссии как агрессию против Польши. Тем самым впервые на официальном уровне СССР был объявлен агрессором, развязавшим Вторую мировую войну.

Широкое распространение в последнее время получил так называемый троллинг, засоряющий информацию провокацией и прочим мусором. Например, в начале 2015 г. прозвучало несколько скандальных высказываний главы украинского правительства А. Яценюка о советском вторжении в Германию и на Украину, главы МИД Польши Г. Схетыны об освобождении Освенцима украинцами, из которых состоял 1-й Украинский фронт. Надругательством над памятью жертв войны стала выставка работ польских художников в эстонском городе Тарту в феврале 2015 г., раскрывающая трагедию Холокоста в «юмористическом ключе». В Эстонии в исторических играх участвует даже государственный банк, который удивил здравомыслящих людей своими «нумизматическими грезами», «прирастив» своей стране лакомый кусочек российской земли. В 2011 г. Таллин в честь недавнего перехода на евро выпустил монету, на реверсе которой представлена карта Эстонии с изображением Печорского района Псковской области и Ивангорода²²;

3) *активизация законотворчества в информационно-пропагандистской деятельности*, призванная подкреплять «исторические претензии», служить выполнению соответствующего политического заказа и целям проводимого европейскими государствами политического курса «войны интерпретаций». В 2011 г. правительство Литвы одобрило идею предоставления статуса «пострадавших от оккупации 1939–1990 гг.» тем, кто после восстановления независимости Литвы «принуждался к прохождению службы в Советской армии». В том же году в Сейм был внесен законопроект о придании статуса «участника сопротивления советскому режиму» не только «борцам против первой оккупации 1940–1941 гг.», но и тем, кто «боролся в 1944–1990 гг.». Постановлением правительства на рассмотрение Сейма был внесен проект поправок к Закону «Об ответственности за геноцид граждан Литвы», которые позволяют подавать в местные суды индивидуальные иски о возмещении ущерба, причиненного в период «оккупации» Литвы нацистской Германией и СССР без срока давности. Законы, касающиеся «оккупации», действуют также в Латвии и Эстонии. Сейм Латвии даже принял поправки к уголовному закону, согласно которым за публичное отрицание «факта оккупации Латвии» и призыва к такому отрицанию предусмотрена уголовная ответственность²³.

²² См.: *Орешина М. А.* Исторические претензии стран Балтии к России // Военно-исторический журнал : сайт. URL: <http://history.milportal.ru/2012/10/pretenzii-stran-pribaltiki/> (дата обращения: 10.03.2015).

²³ См.: Там же.

Законодатели стран Балтии предписывают отмечать траурные дни памяти «борцов за освобождение» из числа легионеров Ваффен-СС, «лесных братьев» и других нацистских пособников, запрещают праздновать дни освобождения городов от немецко-фашистских захватчиков Красной армией, призывают уравнивать советскую символику к нацистской, а последнюю рассматривать как «историческое наследие» современности (законы Литовской республики от 17.06.2008 «О внесении изменений в Закон о собраниях», от 03.07.1997 № VIII-397 «О памятных датах»; законы Сейма Латвийской Республики от 08.07.1998 «О праздничных и памятных днях», от 03.11.2005 «Изменения к Закону “О собраниях, шествиях и пикетах”»). Таким образом, на законодательном уровне провозглашается открытое противостояние России;

4) *вандализм и героизация нацизма*, принявшие в отдельных постсоветских республиках и бывших социалистических странах характер беспрецедентной войны с памятью о Великой Победе над фашизмом, осуществляемой или с молчаливого согласия, или с участием официальных властей. В 2005 г. около ста депутатов Европарламента подписали обращение к главам государств мира против празднования юбилея Победы в Москве 9 мая²⁴. В поддержку данной инициативы президент Латвии В. Вики-Фрейберга допустила публично оскорбление ветеранов войны, заявив о том, что иначе невозможно изменить сознание пожилых россиян, которые «9 мая будут класть воблу на газету, пить водку и распевать частушки, а также вспоминать, как они геройски завоевали Балтию»²⁵.

В духе геббельсовской пропаганды создаются образы, связанные с местью, ненавистью и насилием, постулируется наличие «темной стороны» освободительного подвига Красной армии. Так, при праздновании 71-ой годовщины со дня освобождения Запорожья от фашистских захватчиков в октябре 2014 г. гостям-ветеранам под украинские народные песни было показано представление, основной частью которого была инсценировка избиения и изнасилования советскими солдатами украинских девушек, встречавших «освободителей» с цветами²⁶.

Предпринимаются попытки умалить военный гений советских военачальников, авторитет Г. К. Жукова, поставить под сомнение подвиги, Н. Гастелло, З. Космодемьянской, А. Матросова, героев-панфиловцев и молодогвардейцев. Устраиваются расправные судебные процессы над ветеранами Вооруженных Сил СССР и МВД СССР, апофеозом которых

²⁴ См.: Личман Б. В. Методология фальсификации истории Великой Отечественной войны // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1, «Проблемы образования, науки и культуры». 2011. № 1 (86). С. 81–84.

²⁵ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Указ. соч.

²⁶ См.: В Запорожье оскорбили и унизили ветеранов Великой Отечественной войны : сайт. URL: <http://ukraina.ru/news/20141015/1010823643.html> (дата обращения: 10.03.2015).

стало дело В. Н. Кононова, проходившее в 1998–2011 гг. и завершившееся признанием Верховным Судом Латвии при поддержке Большой палатой ЕСПЧ ветерана Великой Отечественной войны военным преступником. Актами государственного вандализма можно признать осквернение и демонтаж монумента советскому воину-освободителю в Таллине в 2007 г. и взрыв мемориала воинской славы в Кутаиси в 2009 г., посвященного грузинам, павшим в годы Великой Отечественной войны;

5) образовательные технологии, направленные на формирование молодежи, через школьный и вузовский учебный процесс. По мнению ученых Национальной лаборатории внешней политики, проанализировавших две сотни школьных учебников истории, изданных в 12 странах бывшего Советского Союза, вместо объективного изложения исторических событий школьникам преподают гремучую смесь из мифов по поводу древности своего народа, высокой культурной миссии предков и «заключенного врага» — России. В угоду политике из истории вымываются целые пласты, говорящие о добрососедских отношениях с другими странами в прошлом, о той всесторонней помощи, которая оказывалась бывшим республикам СССР, ставшим ныне самостоятельными государствами.

В учебнике для основной школы «История Латвии» отмечается, что латышские воины храбро сражались в составе 15-й и 19-й дивизий немцев, но умалчивается об их принадлежности к Ваффен-СС, преступной организации, осужденной Нюрнбергским трибуналом. Эстонским детям в учебниках рекомендуется гордиться добровольческим эстонским батальоном СС «Нарва», созданным в 1943 г. и «проявившим незаурядную отвагу в боях за Украину». В молдавских учебниках можно найти утверждение о том, что Гитлер, начав операцию «Барбаросса», опередил наступление советских войск на Запад. Авторы азербайджанских учебников восторженно пишут о том, как героически сражались азербайджанцы в «особых национальных воинских частях», которые создал Гитлер, и немцы высоко оценили их боевые качества, наградив многих медалями²⁷.

Таким образом, сознательно переставляются акценты в оценках, возбуждаются отрицательные эмоции в отношении армии-освободительницы, фабрикуется их негативный образ, внедряемый в массовое сознание. При этом не упоминается главное — тот факт, что СССР и советский народ явились спасителями Европы от человеконенавистнической стратегии Гитлера на уничтожение целых государств и народов, причем огромной ценой десятков миллионов жизней и колоссальных материальных потерь²⁸.

²⁷ См.: *Капто А. С.* Указ. соч. С. 38–52.

²⁸ См.: *Сенявский А. С., Сенявская Е. С.* Указ. соч.

Помнить имя свое

Когда свершится искупление —
И озарится вновь Восток,
О, как поймут тогда значение
Великолепных этих строк! <...>

И в излишние чувств народных,
Как божья чистая роса,
Племен признательно-свободных
На них затеплится слеза!

На них записана вся повесть
О том, что было и что есть;
Изобличив Европы совесть,
Они спасли России честь!
Федор Тютчев. 1867.

Историческая память народа — это обобщенный коллективный опыт общества, который формируется в процессе развития представлений человека о мире, является актуальным для ныне живущего поколения и хранится при помощи системы СМИ и особых социальных институтов для актуализации и последующего использования накопленного исторического образа²⁹.

В современных условиях историческая память о Великой Отечественной войне находит свое выражение в двух формах. С одной стороны, живая, событийная *народная память*, отраженная в индивидуальных и семейных историях, повествующих не только о том, что было, но и как это было. С другой стороны, универсальная обобщенная *реконструированная память*, выраженная научными и художественными средствами. Если событийная, народная память богаче, многообразнее, конкретнее, красочнее, то в обобщенной реконструированной памяти факты, события, процессы выступают в несколько огрубленной, обобщенной, но более осмысленной, систематизированной форме. Бытующая сегодня память о войне являет собой противоречивый комплекс правдивых, истинных и ложных, искаженных знаний, представлений, понятий, образов, идеологем³⁰. Речь больше не идет о том, чтобы понять и объяснить прош-

²⁹ См. Тавокин Е. П., Табатадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62.

³⁰ См.: Афанасьева Л. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти России // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 12.

лое ради него самого, познать его, чтобы сделать зримым, воссоздать цепь причин, которые сделали нас тем, чем мы являемся сегодня, а о том, чтобы дать к каждому феномену прошлого оценку, основанную на сегодняшних критериях и ценностях, как если бы сами они не были продуктами истории и существовали испокон веков. В результате мы переходим от памяти, которая просит уважения и хочет войти в большой нарратив коллективной истории нации, к памяти, обвиняющей и уничтожающей эту историю. Происходит это прежде всего в силу временного отдаления периода Второй мировой войны и Победы; ухода из жизни поколений непосредственных свидетелей и участников войны; политики военно-исторической фальсификации, отсутствия государственной идеи, поляризации различных социально-групповых интересов и разрушения универсальных ценностей.

Интерес к Великой Отечественной войне. Результаты многочисленных и разнообразных исследований, проведенных за последние десять лет³¹, убедительно свидетельствуют том, что из всех явлений XX в. Великая Отечественная война является наиболее устойчивым элементом исторической памяти российского населения и выступает позитивной опорой российского национального самосознания. Около 80 % населения страны интересуется событиями военной истории 40-х гг. XX в., более 88 % наших сограждан знают о том, что их родственники были участниками Великой Отечественной войны. За десять лет эта цифра почти не изменилась: в 2004 г. об этом сообщали 78 % и 91 % респондентов соответственно. При этом 42 % россиян хорошо осведомлены о жизни своих родных в военные годы из рассказов или семейных архивов, а треть участников опросов (31 %) не знают подробностей их биографии. У 15 % респондентов близкие погибли на фронте или пропали без вести, а 6 % человек признаются, что не знают, воевал ли кто из родственников или нет³².

Интерес жителей России к Великой Отечественной войне проявляется, в частности, в том, что эта тема является предметом обсуждения в семьях 2/3 респондентов (69 %), из них 15 % говорят об этом довольно часто (однако за десять лет эта доля значительно сократилась — с 25 % в 2005 г.), а 54 % — время от времени. В свою очередь, 29 % респондентов сказали, что военная тематика в их окружении практически не затрагивается,

³¹ См.: Аналитический доклад ИКСИ РАН «Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить» (1994–2004 гг.). М., 2004; *Дмитриева М. Г.* Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005; Результаты опроса населения Российской Федерации по проблеме исторического сознания // Социология власти. 2001. № 5–6 и др.

³² См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах // ВЦИОМ : сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114864> (дата обращения: 10.03.2015); *Афанасьева А. И., Меркушин В. И.* Указ. соч. С. 12.

в первую очередь это касается молодежи (45 % от 18 до 24 лет)³³. Тем не менее все поколения россиян воспринимают 9 Мая как великий праздник, день национальной гордости России.

Источники знаний о войне. В основе исторической памяти о Великой Отечественной войне лежат знания о ней. Главным их источником на протяжении последнего десятилетия у 70 % россиян выступает систематизированная информация, почерпнутая из школьных и вузовских учебников. При этом большинство россиян (до 70 %) считает, что в истории Великой Отечественной войны есть белые пятна и неизученные факты, в связи с чем 2/3 граждан (66 %) говорят о необходимости изучать малоизвестные события войны и рассекречивать архивы. В случае обнаружения неприятных фактов, касающихся войны, их необходимо делать достоянием гласности — уверены 53 % россиян, объясняют они это тем, что историческую правду нельзя скрывать³⁴. Вместе с тем в последнее время проявляется тенденция исторической апатии: 24 % граждан полагают, что сегодня о войне нам все достаточно хорошо известно, 29 % утверждают, что не нужно ворошить прошлое, 39 % полагают, что не следует публиковать противоречивые или негативные сведения о войне, поскольку это может нанести удар по чувствам россиян и нанести ущерб патриотизму³⁵.

В настоящее время наши сограждане соприкасаются с историей войны прежде всего благодаря просмотру фильмов и телепередач: если в 2004 г. интерес к военно-историческим теле- и кинопрограммам, театральным постановкам проявляли 58 % россиян, то в течение 2014 г. 86 % респондентов смотрели кино, посвященное событиям 1941–1945 гг. К военной литературе россияне обращаются значительно реже: в 2004 г. она была популярна у 48,8 % человек, в 2014 г. — только у 30 % опрошенных. Но заметен положительный рост интереса к художественной литературе о войне среди молодого поколения россиян от 18 до 30 лет: в 2004 г. таковых было 21 %, в 2014 г. — 47,4 %. Пообщаться с ветеранами доводится каждому третьему респонденту: 38 % — в 2007 г. и 35 % — в 2014 г. Места боевой славы, музеи и мемориалы посещают 30 % россиян, а могилы погибших воинов навещают 28 % человек³⁶.

Факторы Победы. Одним из показателей единства и преемственности исторического сознания разных поколений является представление о том, благодаря чему Советскому Союзу удалось победить в этой

³³ См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах.

³⁴ См.: Неприглядная правда о войне: нужна ли она современному обществу? // ВЦИОМ : сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114818> (дата обращения: 10.03.2015).

³⁵ См.: Там же.

³⁶ См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах; *Афанасьева А. И., Меркушин В. И.* Указ. соч. С. 15–17.

тяжелой и кровавой войне. Главным источником Победы, по мнению российских граждан, является *человеческий фактор*: советский народ, его мужество и решимость отстоять свою землю, страну, высокий морально-политический дух, талант полководцев и военачальников, которые вызывают законную и трепетную гордость у ныне живущих людей. Действенными факторами Победы, по общему представлению, являются *патриотизм* (так считают 62,7 % россиян) и *героизм советских людей* (по мнению 63,0 % респондентов)³⁷.

Между тем пропагандистские приемы допускают утверждения о том, что на фронте и в тылу дух безысходной жертвенности преобладал над патриотизмом, который если и проявлялся, то под действием страха, принуждения, насилия со стороны режима, что патриотизм отжил свой век и ныне устарел. Пропуская через разум и сердце историю Великой Отечественной войны, у многих граждан возникает вопрос, а могли бы они, современная армия и Россия выдержать такое испытание? Утвердительно отвечают около 30 % россиян³⁸, что является отражением морально-политического состояния современного российского общества. Однако российский народ патриотичен по своей природе. Большинство наших граждан (81 %), по их собственному признанию, ощущают себя патриотами России³⁹.

Отношение к победителям. Сегодня старшее поколение — ветераны войны и труженики тыла, дети военных лет и ровесники Победы — оказались более уязвимы под прицелом информационной войны. С одной стороны, они есть воплощение подвига всемирно-исторического значения, с другой — переживают материальное и моральное унижение. Более 70 % граждан считают, что сегодня о ветеранах войны в нашей стране заботятся недостаточно. В общественное сознание активно продвигаются тезисы провокационного характера о том, что «поколение победителей не сумело воспользоваться плодами Победы». Но в целом отношение людей к ветеранам войны позитивное и уважительное, их называют героическим поколением 65 % россиян⁴⁰.

Изучение исторической памяти о Великой Отечественной войне убеждает в том, что страна, государство сильны духом народа, единством, сплоченностью на основе идеи, близкой, понятной, достойной того, чтобы

³⁷ См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах.

³⁸ См.: Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 36.

³⁹ См.: Патриотизм и гражданство // ВЦИОМ : сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114751> (дата обращения: 10.03.2015).

⁴⁰ См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах; Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Указ. соч. С. 15–17.

пойти за нее «на труд, на праздник и на смерть». Великая Отечественная война явилась для народов Советского Союза величайшей трагедией, неизмеримого людского страдания, нечеловеческой жертвенности, но она была и вершиной невиданного взлета человеческого духа, поразившего весь мир. Победа советского народа в этой войне — воплощение мужества, стойкости русского характера, российского менталитета, величия России⁴¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В современном мире Россия является полноправным членом мирового информационного сообщества. Вместе с тем ее положение зависит от того, что она привнесит в него и насколько может обеспечить защиту собственных интересов, в том числе в области информационной безопасности.

Информационная историко-психологическая атака приводит к деструктивным последствиям: созданию атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к историческому и культурному наследию страны; манипулированию общественным сознанием; дестабилизации, провокации конфликтов, разжиганию недоверия, подозрительности; дезинформации населения; провоцированию социальных, политических, национальных и религиозных столкновений; затруднению принятия органами государственного управления важных решений; подрыву международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами⁴².

В битвах за историю необходимо твердо стоять на позиции уважения и защиты отечественной истории во всей ее правде, какой бы она не была, последовательно и системно парировать применение против страны оружия исторической лжи, оберегать накопленное предками богатейшее духовное и интеллектуальное наследие, настойчиво отстаивать сегодняшние национальные интересы.

Сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне могут способствовать объективные исторические труды, основанные на документах и архивных материалах с привлечением авторитетных специалистов, в том числе и зарубежных; действенная работа по предотвращению пропаганды фашизма и нацизма, в частности в социальных сетях, так популярных среди молодежи; правовое воспитание подрастающего поколения, расширение юридической ответственности за пропаганду фашизма и вандализм; создание и расширение молодежных российских и международных проектов интеллектуального, образователь-

⁴¹ См.: Великая Отечественная война — в рассказах и фильмах; *Афанасьева А. И., Меркушин В. И.* Указ. соч. С. 15–17.

⁴² См.: *Губарев А. Б.* Указ. соч. С. 140.

ного, творческого, спортивного характера, позволяющих как изучать историю войны, так и общаться молодым людям на государственном уровне; расширение волонтерского движения по охране памятников истории Великой Отечественной войны.

«История — истинный защитник России! Ею неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу»⁴³. Историческая память народа является источником духовной силы и патриотического воодушевления всего населения России, что наиболее отчетливо проявляется 9 Мая. Объединяясь и сплачиваясь в этот день, мы, россияне, независимо от этнической принадлежности, веры, возраста, социального положения ощущаем в себе мощную генетику победителя!

⁴³ Цит. по: *Мальшев В.* Указ. соч.

А. П. Попов,
курсант 3-го курса
Воронежского института
ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАДЗОРА, ОХРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Девиз: «Не так страшен закон, как его толкуют» (Д. Рудый)

В течение длительного периода времени охрана ИУ и следственных изоляторов УИС, а также подведомственных им объектов рассматривалась как комплекс организационно-практических режимных мер, направленных на обеспечение надежной изоляции осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; профилактику и пресечение побегов, проникновения на территорию учреждений запрещенных предметов, бесконтрольного вывоза (выноса) материальных ценностей.

Передача УИС из структуры МВД России в ведение Минюста России потребовала определенных изменений в организации деятельности службы охраны.

За прошедший с того времени период проведен целый комплекс организационно-практических мероприятий: по совершенствованию системы управления отделами охраны; внедрению прогрессивных способов и методов организации службы; изменению тактики совместных действий караулов и дежурных смен в условиях осложнения обстановки; усилению организации взаимодействия между структурными подразделениями; привлечению к участию в режимных мероприятиях сотрудников; наращиванию дополнительных инженерно-технических средств охраны и надзора, в том числе внедрению более совершенных технических средств. Проведение этих и других мероприятий позволило достичь определенных положительных результатов в работе по недопущению побегов.

В настоящее время активно осуществляются поиск, разработка и внедрение новых технологий, направленных на рациональное и эффективное построение системы связи УИС. Современный уровень обеспеченности учреждений и органов УИС вооружением и специальными средствами позволяет решать служебные задачи.

Однако анализ деятельности подразделений охраны УИС свидетельствует о недостаточной разработанности нормативно-правовой базы и обуславливает в связи с этим необходимость разработки четкого организационно-правового механизма осуществления охраны в учреждениях, обеспечивающих изоляцию лиц, содержащихся под стражей, с учетом современных реалий.

Нормативно-правовая база подразделения охраны должна отражать основные требования международных стандартов, положения уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, а также соответствовать основным положениям концепции реформирования УИС.

Интеграция научного, кадрового, материально-технического потенциала, приоритет технической политики для обеспечения оптимального функционирования и развития УИС на современном этапе позволят, на наш взгляд, осуществить перевод подразделений охраны учреждений УИС на прогрессивные способы несения службы, позволяющие выполнять задачи по изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с привлечением оптимальной численности персонала.

Проведение специального уголовно-правового исследования приобретает особую актуальность в связи с реформированием законодательства в сфере организации охраны подразделений УИС и обуславливает цель и задачи исследования: проанализировать наиболее актуальные вопросы обеспечения охраны ИУ в рамках УИС, а также определить направления ее совершенствования.

Организационно-правовые основы деятельности охраны ИУ УИС Российской Федерации. Одной из важнейших задач УИС является охрана ИУ, следственных изоляторов и других подведомственных объектов.

Субъектами охраны в рамках УИС являются подразделения охраны.

Охрана учреждений и их объектов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждения в целях: обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, содержащимися под стражей лицами; проникновения на объект нарушителей; перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе; обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Основу вышеназванной охраны составляет совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, технических и иных мер, функций и задач по созданию органов управления, сил и средств, необходимых для защиты охраняемых объектов УИС, предназначенных для содержания и труда осужденных, и других объектов УИС от противоправных посягательств.

Организация охраны ИУ и следственных изоляторов регламентируется значительным числом ведомственных нормативных актов (приказы Минюста России, приказы, распоряжения и указания ФСИН России).

Наиболее детально правовые аспекты этой деятельности определяются Инструкцией по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 15.02.2006 № 21-дсп, которая в соответствии с действующим законодательством определяет порядок организации и осуществления охраны ИУ, их объектов, следственных изоляторов, осужденных и лиц, содержащихся под стражей; а также приказом ФСИН России от 15.12.2012 № 525-дсп «Об утверждении Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года».

Для выполнения задач по охране учреждений УИС в каждом из них создается отдел охраны. Модернизация и оптимизация оснащения учреждений комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора гарантируют эффективность деятельности сотрудников по обеспечению надежности охраны учреждений и сокращение количества побегов. Сотрудники выполняют служебные задачи в условиях, требующих повышенного морального и физического напряжения, проявляя при этом психическую устойчивость, смелость, честность и неподкупность, разумную инициативу и находчивость.

Основные задачи отделов охраны ИУ:

- охрана жилых зон ИК;
- жилых и смежных с ними производственных зон ИУ;
- лечебных учреждений;
- ВК;
- СИЗО;
- тюрем;
- осуществление пропускного режима на охраняемых объектах;
- конвоирование осужденных, подозреваемых и обвиняемых из учреждений на обменные пункты и обратно, а также между учреждениями УИС территориального органа, если в пунктах дислокации учреждений отсутствуют специальные подразделения по конвоированию;
 - конвоирование осужденных из жилых зон ИК на производственные объекты и обратно;
 - охрана производственных объектов во время работы на них осужденных.

Из истории развития отделов охраны мы знаем, что в отдельных учреждениях в связи с неуккомплектованностью штата охраны имела место практика привлечения для охраны осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Сегодня это категорически запрещается и тем более недопустимо возлагать на осужденных функции обслуживания инженерно-технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций.

Правила внутреннего распорядка ИУ прямо запрещают использовать труд осужденных, в частности в отделах (службах) территориальных органов УИС; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Система охраны должна отвечать характеру и особенностям охраняемого объекта, степени оснащенности и технического состояния инженерно-технических средств охраны, иметь глубину и обеспечивать надежность, наиболее эффективное и экономное использование сил и средств.

Данная система включает в себя: караулы, места их расположения; посты несения службы часовыми; секторы наблюдения и ведения огня; маршруты движения, посты (маршруты несения службы лицами дежурной смены учреждения); комплекс инженерно-технических средств охраны, посты караульных собак; резервы (их состав, размещение и наиболее вероятные направления действий) и другие используемые для охраны средства.

Охрана может осуществляться следующими способами:

- а) выставлением часовых по периметру объекта на наблюдательных вышках, на контрольно-пропускных пунктах, у пульта управления техническими средствами охраны и в других местах;
- б) патрулированием по периметру объекта;
- в) оперативным дежурством караула;
- г) смешанным способом.

Таким образом, охрана в рамках УИС представляет собой комплекс организационных и технических мер по обеспечению контроля над определенным объектом УИС с выполнением вышеназванных задач (в контексте осуществления общей охраны в рамках УИС).

Охрана в рамках УИС осуществляется путем организации деятельности подразделений охраны на постах в сочетании с применением технических средств охраны, средств связи, сигнальных средств и служебных собак в целях своевременного обнаружения противоправных действий против определенного объекта УИС и его защиты.

Основными задачами развития охраны в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, являются:

1) повышение эффективности работы по обеспечению надежности охраны учреждений УИС и их объектов, конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

2) модернизация и оптимизация системы охраны ИУ и следственных изоляторов комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора, укрепление материальной базы следственных изоляторов, ИУ, уголовно-исполнительных инспекций;

3) сокращение количества побегов и рецидива преступлений.

Вместе с тем низкая способность эксплуатируемых сегодня комплексов инженерно-технических средств охраны в части обеспечения надежности охраны объектов УИС вынуждает использовать устаревшие способы охраны объектов.

Перекрытие периметров объектов с учетом их конфигурации, наличия плохо просматриваемых участков и направлений осуществляются при помощи более частого выставления постов, что влечет за собой увеличение объемов службы и нагрузки на личный состав.

Основными направлениями совершенствования деятельности учреждений ФСИН России по обеспечению охраны режимных объектов должны стать: развитие нормативной базы, качественно новая организация работы сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а также использование интегрированных систем безопасности.

В заключение хотелось бы озвучить комплекс предложений по совершенствованию деятельности инженерно-технических подразделений при обеспечении охраны в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы:

- внести изменение в штатные расписания учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, с целью введения должности инженера по эксплуатации систем видеонаблюдения;

- в условиях реформирования УИС сформировать подразделения инженерно-технического обеспечения, находящиеся в непосредственном подчинении начальника ИУ;

- на руководителя подразделения инженерно-технического обеспечения ИУ (старшего инженера) возложить обязанности по организации и ведению постоянного мониторинга в области применения инженерных и технических средств охраны и надзора.

Модернизация системы охраны ИУ неизбежно должна затрагивать вопросы: оптимизации организационно-структурного обеспечения деятельности подразделений охраны УИС, правовой базы использования новых технических средств и технологий охраны тюрем и иных учреждений, исполняющих наказания; изменения тактики охраны, надзора и использования инженерно-технических средств, совершенствования

качества профессиональной подготовки сотрудников, способных осуществлять и организовывать мероприятия по охране, принимать правильные управленческие решения в условиях внедрения и использования достижений научно-технического прогресса.

Охрана объектов УИС требует постоянного совершенствования служебной деятельности подразделений охраны, основанного в том числе на внедрении передовых инновационных технологий в практику деятельности ИУ, что, на наш взгляд, является одним из важнейших направлений оптимизации и эффективности службы охраны.

Качественная реализация указанных задач возможна в условиях интеграции подразделений охраны и надзора в единую службу и под единым руководством.

В этой связи целесообразно объединить служебные наряды учреждения в дежурную смену, при этом руководство вопросами организации и обеспечения режимных требований на объекте возложить на оперативного дежурного по учреждению. Единая дежурная смена будет выполнять задачи как по обеспечению надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, надежности их изоляции, пропускного режима, так и по защите объекта от внешних источников опасности в части профилактики проникновения на объект посторонних лиц, проноса запрещенных предметов, террористических актов.

Резервная группа караула вооружается огнестрельным оружием, снабжается портативными радиостанциями. В новых условиях службы на резервную группу возлагаются дополнительные задачи:

- 1) по пресечению попыток переброса запрещенных предметов, совершения террористических актов, других противоправных действий в границах режимной территории, прилегающей к объекту;
- 2) контролю запретной зоны учреждения в границах поста, а также режимной территории, прилегающей к охраняемому объекту, путем их периодического патрулирования.

Присутствие на периметре учреждения лиц резервной группы, периодический обход ими режимной территории позволят сократить временные рамки выдвижения резервной группы к местам срабатывания инженерно-технических средств охраны и надзора — угрожаемым участкам.

В случае сбоя в работе аппаратуры (выхода ее из строя) до момента исправления технических неполадок предусматривается вариант перехода караула на способ охраны учреждения путем патрулирования, в том числе на транспортных средствах. При условии обеспечения резервной группы транспортными средствами обязательным требованием к подбору ее состава будет наличие у сотрудников профессиональных навыков вождения и прав на управление транспортными средствами.

Группа надзора выполняет задачи по обеспечению режимных требований внутри учреждения. Непосредственное руководство группой надзора осуществляет заместитель оперативного дежурного по надзору. В целях оказания помощи в проведении режимных мероприятий в состав группы надзора ежесуточно будут включаться специалисты-кинологи со служебными собаками. Для отражения нападения на охраняемый объект и пресечения попытки совершения террористического акта сотрудники группы надзора по решению начальника учреждения (оперативного дежурного по учреждению) могут быть привлечены к усилению охраны периметра объекта и вооружены для выполнения данной задачи огнестрельным оружием. В зависимости от вида учреждения численность, тактика действий группы надзора и приданных ей сил будут различны.

В целях нормативного урегулирования условий для действий лиц дежурной смены по применению оружия, специальных средств и физической силы предлагается вместо понятия «линия охраны» ввести общепринятое в российской практике караульной службы понятие «границы поста караула». Границы поста караула предлагается определять следующим порядком: внутренняя граница поста караула — по линии предупредительного ограждения; внешняя граница поста караула — по линии основного ограждения. Пересечение границ поста дает право резервной группе караула применять к нарушителю оружие, в том числе — стрелять на поражение.

Реконструкция инженерно-технического оборудования запретных зон учреждений по предлагаемому варианту, внедрение новейших технических систем безопасности позволят осуществить переход на прогрессивные способы охраны, изменить тактику действий в плане пресечения побегов из-под охраны, обеспечат безопасность объектов.

В целях закрепления указанных новаций требуется внесение изменений в ведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию охраны объектов.

Переход от колоний к тюрьмам объективно означает существенное изменение условий содержания осужденных, поэтому потребуются качественно новый уровень охраны и надзора, включая дистанционное блокирование помещений, внедрение технического видеодокументирования происшествий в тюремных помещениях, совершенствование тактики применения сил и средств при пресечении преступлений, возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизацию служебной нагрузки на личный состав.

С учетом проведенного исследования состояния системы охраны предлагается внесение дополнений и изменений в нормативно-правовую базу с целью совершенствования организационно-правовых основ деятельности охраны ИУ УИС Российской Федерации.

Правовые проблемы модернизации инженерно-технического оснащения специальных подразделений по конвоированию с применением современных технологий и технических средств. Продолжают иметь место попытки побегов из-под охраны караулов по конвоированию и провоз запрещенных предметов. Существует проблема качества приема-передачи спецконтингента в условиях ограниченного времени стоянок поездов на обменных пунктах. В целях решения перечисленных проблем, повышения эффективности розыска и задержания лиц, совершивших побег при конвоировании, предлагается:

1) продолжить внедрение систем видеоконтроля за проведением приема (передачи) спецконтингента караулами по конвоированию на обменных пунктах (железнодорожных станциях);

2) внедрить в практику приема (передачи) осужденных электронные карты, содержащие информацию по их личности, обеспечить караулы по конвоированию устройствами для считывания указанной информации, идентификации личности осужденных в целях исключения подмены;

3) в помещениях, где осуществляется обыск осужденных караулами по конвоированию, установить рентгеноскопы для досмотра личных вещей осужденных;

4) обеспечить караулы по конвоированию современными техническими средствами.

К числу технических средств, которыми предлагается оснастить караулы по конвоированию, относятся:

1) телефоны спутниковой связи, навигаторы для дистанционного контроля за передвижением резервных групп и групп преследования в случае побега спецконтингента;

2) средства типа «Электрошокер», адресные радиокнопки тревожной сигнализации с датчиками падения для повышения безопасности сотрудников караулов по конвоированию и оперативного реагирования в случае нападения на часового при несении службы в специальном транспорте;

3) сигнально-контрольные устройства с выводом информации на мониторы оперативных дежурных по территориальным органам;

4) мобильные локаторы обнаружения полупроводниковых приборов (средств мобильной связи), современные металлодетекторы для проведения личного обыска осужденных в специальных вагонах.

Изменение тактики применения сил и средств в обеспечении безопасности объектов требует объединения подразделений охраны и надзора в единую службу обеспечения режима. В этой связи в учреждениях на базе отделов охраны, режима и надзора предлагается создать отделы режима, которые структурно будут состоять из группы управления и трех отделений: отделения надзора, отделения охраны, кинологического отделения.

Для достижения перечисленных целей необходимо:

- 1) определить объемы служебных задач по охране подведомственных объектов с учетом изменения видов учреждений УИС;
- 2) модернизировать инженерно-техническое оснащение охраняемых объектов, специальных подразделений по конвоированию с применением современных технологий и технических средств;
- 3) перейти на прогрессивные способы охраны учреждений УИС, создать условия для качественного выполнения служебных задач;
- 4) осуществить реорганизацию подразделений, обеспечивающих безопасность учреждений, изменить систему профессиональной подготовки персонала;
- 5) совершенствовать систему управления и ведомственного контроля за деятельностью подразделений, обеспечивающих безопасность учреждений.

Необходимо проработать вопрос о возможности применения в охране тюрем вместо часовых с огнестрельным оружием соответствующих средств нелетального воздействия к нарушителям с целью пресечения побега в строгом соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Кроме того, одним из путей повышения надежности охраны ИУ на сегодняшний день могло бы стать внедрение противопобеговых электризуемых заграждений отталкивающего действия. Важной предпосылкой допустимости их применения должно послужить то обстоятельство, что современные заграждения этого типа функционируют по принципу отталкивания, а не поражения нарушителя, пытающегося совершить побег из-под охраны.

Анализ особенностей законодательства РФ показывает, что применение электризуемых заграждений в охране осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не противоречит основным принципам уголовно-исполнительного законодательства. Об этом свидетельствует ст. 8 УИК, а также принцип содержания под стражей, указанный в ст. 4 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии с ч. 1 ст. 83 УИК администрация ИУ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов осужденных. При этом каждый осужденный должен быть в письменной форме уведомлен о применении названных технических средств.

В ходе проведенного исследования проблемы и в целях реализации и достижения поставленных задач считаем необходимым и возможным внести следующие предложения:

1. Пересмотреть объемы служебных задач по охране подведомственных объектов с учетом видов учреждений УИС.

2. Модернизировать инженерно-техническое оснащение охраняемых объектов, специальных подразделений по конвоированию, внедрив в качестве современного технического средства системы нелетального электрошокового воздействия, что позволит не только перейти на прогрессивные способы охраны учреждений УИС и создать условия для качественного выполнения служебных задач, но и сократить количество сотрудников, затраты на их содержание, сняв с периметров посты наблюдения.

3. Применять в качестве наиболее оптимального способа охраны объектов оперативное дежурство караула в режимных зданиях и помещениях, оборудованных полным комплексом инженерно-технических средств охраны, которые обеспечивают подачу сигнала о нарушении запретной (контролируемой) зоны, несанкционированном проходе (проникновении) в режимные здания (помещения) и задержания нарушителей действиями резервных групп.

При этом непрерывную службу на постах несут часовой-оператор пульта управления техническими средствами охраны и часовые контрольно-пропускного пункта, а в караульном помещении в постоянной готовности находятся резервные группы. Для пропуска автомобильного и железнодорожного транспорта используются досмотровые группы из состава караула.

4. Для периодической проверки состояния контролируемой зоны и инженерно-технических средств охраны, наблюдения за территорией объекта и прилегающей к ней местности, а также для предотвращения перебросов каких-либо предметов на объект (с объекта) по графику высылаются патрульные, которые несут службу путем патрулирования вокруг объекта пешим порядком или перемещаются на транспортных средствах по маршрутам, определенным планом охраны.

Для гарантированного задержания преступников в пределах территории объекта для караулов и дежурных смен в целях создания резерва времени необходимо внести изменения относительно технических средств охраны в запретной зоне вновь строящихся и подвергающихся реконструкции учреждений УИС: на периметре объекта УИС оборудуются три непрерывных рубежа обнаружения.

5. Действие системы средств нелетального электрошокового воздействия позволит увеличить временные рамки приведения сил и средств учреждений в готовность к действиям при происшествиях, выхода резервной группы к местам срабатывания технических средств охраны и надзора, обеспечив гарантированное задержание лиц, совершающих побег, в границах учреждений. Отсутствие соответствующей регламентации

ведомственными нормативными актами порядка эксплуатации и применения данной системы затрудняет ее внедрение в служебную деятельность учреждений и органов УИС.

6. Основными направлениями совершенствования системы обеспечения безопасности предполагается считать следующие пути:

- 1) реконструкция комплексов инженерно-технических средств охраны и надзора, установленных в запретных зонах;
- 2) внедрение интегрированных систем безопасности;
- 3) совершенствование инженерно-технического оборудования контрольно-пропускных пунктов;
- 4) инженерно-техническое обеспечение службы временных караулов и караулов по конвоированию.

Подведем итоги.

1. Нормативно-правовое регулирование охраны в рамках уголовно-исполнительной системы осуществляют: Конституция, Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 15.02.2006 № 21-дсп.

2. Основу вышеназванной охраны составляет совокупность правовых, организационных, охранных, режимных, технических и иных мер, функций и задач по созданию органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов УИС, предназначенных для содержания и труда осужденных, и других объектов УИС от противоправных посягательств.

3. С целью совершенствования правового регулирования использования научно-технических достижений в ИУ предлагается внести изменения в название ст. 83 УИК в следующей редакции: «Применение инженерных и технических средств охраны и надзора».

На основании вышеизложенного в содержании данной статьи целесообразно наличие следующих норм:

1) администрация ИУ вправе использовать инженерные и технические средства охраны и надзора для предупреждения и пресечения побегов и других преступлений, нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных и иных лиц;

2) инженерные и технические средства не должны причинять преднамеренного вреда здоровью осужденных. Их применение должно быть безопасным для персонала и иных лиц, находящихся на территории ИУ, а также для окружающей среды;

3) администрация ИУ обязана под расписку уведомлять осужденных о применении инженерных и технических средств охраны и надзора;

4) перечень инженерных и технических средств охраны и надзора устанавливается Правительством РФ. Порядок применения указанных средств регламентируется нормативными правовыми актами Минюста России и ФСИН России.

4. Представляется целесообразным и необходимым оснащение караулов ИУ малогабаритными транспортными средствами, такими как, например, квадроциклы, что позволит повысить их мобильность,кратно увеличить скорость прибытия резервных групп к местам нарушения запретной зоны. Реализация перечисленных мероприятий позволит обеспечивать гарантированное задержание потенциального нарушителя в границах запретной зоны учреждения УИС.

5. Необходимо предусмотреть оборудование контрольно-пропускных пунктов учреждений УИС современными техническими средствами досмотра, системами контроля и управления доступом, идентификации личности.

В частности, идентификация личности должна осуществляться по структуре лица, сетчатке глаз, отпечаткам пальцев и ладоней и даже по рисунку вен на их тыльной стороне. С помощью системы идентификации личности можно определять физиологическое и психологическое состояние человека, получая информацию о таких параметрах, как частота пульса, температура тела, кровяное давление. Комплексное применение указанных опций повысит скорость и точность идентификации личности, увеличивая тем самым пропускную способность контрольно-пропускных пунктов, уменьшая нагрузку на часовых и снижая вероятность побега или проникновения на охраняемый объект.

6. В целях качественного досмотра личных вещей кроме металлообнаружителей необходимо применять рентгеноскопы, которые сейчас широко используются для обеспечения безопасности на транспорте (в аэропортах и на железнодорожных вокзалах); для досмотра транспортных средств и грузов — эндоскопы, позволяющие обеспечивать качественный досмотр трудноосматриваемых элементов автомобиля (заправочные баки, обшивка кузова и т. д.).

Д. А. Рогозин,
студент 3-го курса
Средне-Волжского (г. Саранск)
юридического института (филиал)
РПА Минюста России

ТРЕБОВАНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ — НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СТАНДАРТА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Девиз: «Закон ценен не потому, что он закон, а потому,
что в нем заключена справедливость» (Г. У. Бичер)**

Интеграция России в международное правовое сообщество уже не вызывает никаких сомнений и споров. Более того, важность данного процесса подчеркивается на всех уровнях государственного регулирования (Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05.11.2008). Соответственно, большое внимание в настоящее время уделяется применению международных норм на уровне национальной правовой системы, а именно — каждым судьей, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства в российских судах. В этой связи актуальным становится вопрос об определении тех правовых норм, которые составляют тот правовой стандарт, на который следует ориентироваться национальному правоприменителю.

Понятие европейских стандартов правосудия и критериев их соответствия. В настоящий период российское законодательство не дает понятие международного стандарта. Единственным источником, в котором можно найти толкование таких понятий, как «общепризнанные принципы и нормы международного права», является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным

принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться в документах ООН и ее специализированных учреждений.

В системе международных стандартов следует выделить особую группу норм, которую условно можно обозначить как «европейские стандарты правосудия». Выделение данной группы норм связано с наличием «специализированного суда по правам человека, занимающегося официальным толкованием положений конвенции» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим, 4 ноября 1950 г.)), причем решения данного суда обязательны для стран — участниц (далее — Конвенция).

На базе норм ст. 6 Конвенции, носящих несомненно фундаментальный характер, разработаны институты, совпадающие с основными понятиями, закрепленными в ней и включающие в себя понятия справедливости, публичности судебного разбирательства, уголовного обвинения, разумного срока судебного разбирательства и т. п.

В настоящий период уже принято говорить о модели справедливого судебного разбирательства, выработанного в рамках толкования ст. 6 Конвенции Европейским судом. В этой модели качество справедливого решения измеряется главным образом возможными последствиями, которые можно учитывать. Справедливым решением считается решение, основанное на правильной оценке ценностей и интересов, решающее спорный вопрос в сторону общественного прогресса¹.

Если мы говорим о требованиях обоснованности и мотивированности судебных решений как условий справедливости судебной процедуры во всех конвенционных странах, то необходимо определить те существенные стержневые моменты, которые и будут являться стандартом для справедливого суда в уголовном судопроизводстве.

Толкования норм европейского права через призму решений ЕСПЧ. Давно стало понятно, что решения ЕСПЧ — это не просто прецеденты по конкретным делам, а вполне легальное толкование норм Конвенции, определяющее пути их применения, порядок и условия реализации.

Анализ практики ЕСПЧ показывает, что весомую ее часть занимает разрешение ситуаций, связанных с нарушениями прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Само по себе разрешение жалобы о праве

¹ См.: Mbongo P. La qualite des decisions de justice. 2007 // Council of Europe : website. URL: http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/cepej/series/default_EN/asp? (accessed: 21.01.2015).

носит индивидуальный характер, поэтому для науки, как и для правоприменения, имеет значение мотивировочная составляющая данного решения, в котором зачастую дается толкование положений Конвенции.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» подчеркнуто, что суду следует также учитывать «постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле».

Нужно согласиться с точкой зрения М. В. Витрука о том, что при включении решений ЕСПЧ в систему российского права следует рассматривать их «не как правоприменительные акты, констатирующие факт нарушения Конвенции и определяющие санкции в виде компенсации жертве — потерпевшему от нарушения Конвенции, а как содержащиеся в них правовые позиции ЕСПЧ, на основе которых были вынесены соответствующие решения. И только в этом смысле можно говорить о решениях ЕСПЧ как об источнике национального российского права. Но и в этом случае национальные органы законодательной, исполнительной и судебной власти не лишены известного усмотрения и права выбора правовых позиций, содержащихся в этих решениях»².

Решения ЕСПЧ ложатся в основу судебного решения независимо от мнения законодательной власти. Следует отметить, что применяются все решения независимо от того, вынесены ли они против России или против других стран. К сожалению, в настоящее время в российском законодательстве данная позиция не находит подтверждения. Естественно, следует сделать оговорку о том, что в некоторых решениях может идти речь об особенностях национального законодательства, тогда прецедент не может применяться в полной мере. Но в той или иной степени по аналогии применяются все решения.

Данную мысль подтверждает тот факт, что Конституционный Суд РФ в своих решениях ссылается на прецеденты ЕСПЧ, не относящиеся к России, например, указывая, что «названные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации коррелируют с выводами, сформулированными в решениях Европейского суда по правам человека»; «не может считаться “законным” в смысле § 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и само по себе противоречит принципу правовой определенности, являющемуся одним из основных элементов верховенства права» (Постановление Конституционного Суда РФ

² Витрук Н. В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов // Материалы VIII Междунар. форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов Европы». М., 2005. С. 45.

от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»).

Более того, Конституционный Суд РФ ориентируется на позицию, выраженную в указанных решениях, обосновывает собственные решения мотивировками решений ЕСПЧ (например, касаясь принципа правовой определенности, можно рассмотреть мнение судьи Г. А. Гаджиева в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в различных стадиях уголовного судопроизводства после завершения предварительного расследования», где он ссылается на постановление ЕСПЧ от 28 октября 1999 г. «Брумареску против Румынии»).

Говоря о решениях ЕСПЧ как о составляющей международных стандартов следует помнить, что такой их характер предопределен принципом *stare decisis*, ЕСПЧ при вынесении новых решений руководствуется оценками и подходами, которые он сформулировал ранее по аналогичным делам³.

Для того чтобы обосновывать свою точку зрения каким-либо положением решений ЕСПЧ, необходимо иметь возможность с этим решением ознакомиться и знать место его официальной публикации. К сожалению, для российского правоприменителя по-прежнему главной проблемой остается доступность судебных решений ЕСПЧ. Многочисленные переводы, размещаемые в сети Интернет и журналах, не носят официального характера и не систематизированы по тематике. Отсутствие систематизации усложняет не только поиск необходимых решений, но и их классификацию в зависимости от нарушений, ими установленных. Более того, даже существующая система распространения решений по судам общей юрисдикции не отвечает необходимым потребностям практики, поскольку решения публикуются исключительно в хронологическом порядке, что осложняет их применение в том случае, когда требуется найти нарушение конкретного положения Конвенции. Выходящие и подготавливаемые специально для судов обзоры практики ЕСПЧ отстают на несколько лет и недоступны обычному пользователю. Плачевная ситуация с доступностью решений ЕСПЧ стала объектом внимания на самом высоком государственном уровне. Например, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от

³ См.: Европейский суд по правам человека: избранные постановления 1999–2001 гг. и комментарии / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев, А. О. Ковтун. М. : Юрид. лит., 2002. С. 6.

05.11.2008 указано, что «такие изменения вводят ясные и понятные для граждан правила и процедуры. И в конечном счете способствуют усилению национального механизма применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом нам необходимо принять еще целый ряд серьезных решений. И в первую очередь добиться строгого исполнения судебных решений. Это важнейшая составляющая права граждан на справедливое судебное разбирательство».

Таким образом, в понятие европейского стандарта правосудия будут вкладываться нормы, на основании которых действует ЕСПЧ, принимает решения, и сами решения. Необходимость выработки стандартов все же существует. Поскольку право ЕС, как и право, вырабатываемое ЕСПЧ, относится к категории так называемого живого права, постоянно меняющегося в соответствии с изменяющимися условиями социальной и политической жизни законодательства стран-участниц, то необходимы и ориентирующие стандарты, которые не подлежат изменению ни при каких условиях.

Таким образом, европейские стандарты правосудия — это выработанная на основе Конвенции и установленная решениями ЕСПЧ система требований и правил, предъявляемых к институтам правосудия, которым должно отвечать судопроизводство в конвенционных странах.

В статье 6 Конвенции говорится, что каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство. Справедливый суд — это прежде всего суд, отправляющий правосудие в надлежащей процессуальной форме, порядок которой строго установлен законом. В этой связи одним из условий справедливого правосудия в рамках ст. 6 Конвенции является необходимость обосновывать решение суда, приводить мотивы его принятия, в том числе и учитывая положение о том, что «мотивированное решение дает возможность какой-либо стороне обжаловать его, а апелляционной инстанции — возможность пересмотреть его. Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия» (п. 30 постановления ЕСПЧ от 27 сентября 2001 г. № 49684/99 «Хирвисаари против Финляндии»). Уголовно-процессуальный кодекс по общему правилу исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы (в частности, при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением или на основе вердикта коллегии присяжных заседателей); если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки (Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35

и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»).

Требование обоснованности (реже — требование мотивированности) принимаемого решения как неотъемлемого условия справедливости судебного разбирательства содержится во многих постановлениях ЕСПЧ по различным категориям дел (постановления ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. № 303-А «Руис Ториха против Испании», от 1 июля 2003 г. № 37801/97 «Суоминен против Финляндии» и др.). Из анализа решений ЕСПЧ однозначно не следует критериев отличия обоснованности и мотивированности, до настоящего времени не существует прецедента, который бы четко рассмотрел данный вопрос.

«Суд повторяет, что в соответствии с установленным прецедентным правом, которое отражает принцип надлежащего отправления правосудия, в решении судов и органов правосудия должны быть надлежащим образом указаны основания, по которым они были вынесены. Пункт 1 статьи 6 обязывает судебные инстанции указывать мотивировку постановленных ими решений, но этот пункт нельзя толковать как обязывающий предоставлять подробный ответ по каждому доводу» (постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 г. «Кузнецов и другие против Российской Федерации»).

То, в какой мере должна исполняться данная обязанность по изложению мотивировки, зависит от характера решения (п. 29 постановления ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. № 303-А «Руис Ториха против Испании»). И хотя национальные суды пользуются ограниченным правом принятия решения в вопросе выбора доводов по конкретному делу и приобщения доказательств достоверности утверждений сторон, эти органы обязаны указать основания для своих действий, изложив мотивировку этих решений (см. п. 36 постановления ЕСПЧ от 1 июля 2003 г. № 37801/97 «Суоминен против Финляндии»).

Следует отметить, что суды, естественно, не обязаны представлять подробные ответы на все вопросы, но в том случае, «если письменное представление играет определяющую роль в исходе дела, суд должен особо отметить его в процессе принятия решения» (п. 61 постановления ЕСПЧ от 19 марта 1994 г. «Ван де Хурк против Нидерландов»). В деле Хиро Балани (постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. «Хиро Балани против Испании») заявитель обратился с письменным заявлением в суд, требуя конкретного и быстрого ответа. Суд не предоставил такого ответа, не разъяснив причин подобного отношения, а именно, произошло ли это по причине простой небрежности или в силу намерения отклонить указанное заявление и если так, то по каким причинам, в результате чего ЕСПЧ констатировал нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции.

Суды должны «указать с достаточной ясностью основания, на которых базируется их решение» (постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1992 г. «Хаджианастасиу против Греции»). Конечно, сложно предусмотреть выполнение такого обязательства во всех делах, в частности, в российском уголовном судопроизводстве на присяжных не возложена обязанность мотивировать выносимый приговор. Вместе с тем следует заметить, что правовые позиции ЕСПЧ и российского законодателя в части требования мотивированности судебных решений совпадают, и УПК содержит требование о необходимости обоснованности, мотивированности и законности выносимых определений и постановлений (ч. 4 ст. 7 УПК). Постановления, содержащие в мотивировочной части единственную фразу, хотя и имеющую в своей основе четкую форму силлогизма, подвергаются резкой критике и отвергаются многочисленными судами⁴.

Следует отметить, что ЕСПЧ не делает различия между обоснованностью и мотивированностью в зависимости от того, в ответ на какой вопрос выносится решение, а исходит из важности решения для судебного разбирательства. Даже в том случае, если необходимо мотивировать отказ в удовлетворении ходатайства или жалобы, сохраняет свою актуальность требование обоснованности судебного решения.

В постановлении ЕСПЧ от 16 декабря 1992 г. «Хаджианастасиу против Греции» было отмечено, что суды должны указывать с достаточной ясностью доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения, а также был установлен факт нарушения права на справедливое судебное разбирательство немотивированным судебным актом. Причиной установления нарушения права на справедливый суд явилось вынесение краткого судебного акта, из которого было не ясно, почему суд пришел именно к такому выводу, что создавало проблемы с обжалованием судебного акта.

На необходимость надлежащего мотивирования судебных актов еще раз было указано в постановлении ЕСПЧ от 18 июля 2006 г. № 63566/00 «Пронина против Украины», согласно решению по которому: «Статья 6 § 1 Конвенции обязывает суды указывать причины их решений, но не должна пониматься как требование подробного ответа на каждый аргумент. Степень распространения этого обязательства указывать основания решений может варьироваться в зависимости от происхождения решения. Кроме того, необходимо принимать во внимание, в числе прочего, разнообразие заявлений, которое тяжущаяся сторона может подать в суды, и различия, существующие в странах — участницах договора в отношении законоположений, обычных правил, юридических заключений, представления и составления решений». Таким образом, вопрос о невыполнении судом обязательства указать причины решения происходящего

⁴ См.: *Mbongo P.* Op. cit.

из ст. 6 Конвенции может быть определен только в свете обстоятельств дела (§ 29 постановления ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. № 303-А «Руиз Торриа против Испании»).

Проблема мотивированности судебных актов. Проблема мотивированности судебных актов является крайне актуальной, некоторые авторы полагают, что «главной болезнью судебного контроля в России является игнорирование судами доводов жалоб». Нельзя не согласиться с тем, что «оставление в силе судебных нелепиц невозможно без аргументов, но обосновать, что “черное” — это “белое”, мотивированно оправдать явную ошибку без демонстрации собственного невежества нельзя»⁵.

Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на нарушение ст. 6 Конвенции, возникающее из-за необоснованности ряда судебных решений, затрагивающих фундаментальные права человека, в частности право на свободу и личную неприкосновенность, которое применительно в рамках рассматриваемого нами вопроса, сформулировано как: «Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом <...> законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения» (ч. 2 ст. 5 Конвенции). Как указал Конституционный Суд РФ, вытекающие из ст. 46 (ч. 1 и 2) и 50 (ч. 3) Конституции, п. 5 ст. 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции, требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы (Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О).

В судебных решениях о применении меры пресечения в виде заключения под стражу наиболее полно должны быть отражены мотивы принимаемого решения и аргументы, обосновывающие необходимость его принятия (ст. 108 УПК). Кроме того, заключение под стражу может быть применено в «исключительных случаях», но при этом, что подразумевается под «исключительностью случая», закон не раскрывает. Между

⁵ Султанов А. Р. Практика Европейского суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Междунар. публичное и частное право. 2007. № 6. С. 17–19.

тем ЕСПЧ напоминает, что «необходимо проводить различие между утверждением о фактах и оценочными суждениями. В то время как факты могут быть доказаны, правдивость оценочного суждения не поддается доказыванию» (постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. № 12365/03 «Красуля против Российской Федерации»).

Как указал ЕСПЧ в ряде решений: «Уполномоченные государственные органы Российской Федерации не представили в своих постановлениях ни одного достаточного обоснования того, что заявитель в случае выхода из-под стражи будет пытаться исказить ход отправления правосудия, не предоставили конкретных фактов, подтверждающих соответствующие выводы, и не предложили альтернативных “мер пресечения”, а продляли срок содержания заявителя только лишь на основе тяжести вменяемых заявителю в вину преступлений. На основании изложенного ЕСПЧ пришел к выводу, что решения о продлении сроков содержания под стражей не были основаны на детальном анализе всех относящихся к делу фактов» (постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. № 27193/02 «Игнатов против Российской Федерации»).

Мотивированность судебного решения о заключении под стражу складывается из нескольких взаимосвязанных требований: «указание на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение» (ч. 1 ст. 108 УПК), «указание на невозможность избрания иной меры пресечения». Соблюдение требований ст. 5 и 6 Конвенции ставится в зависимость от соблюдения требования мотивированности судебных решений о заключении под стражу. ЕСПЧ очень точно и однозначно отметил, что «повторявшиеся повторные заключения заявительниц под стражу в ходе одного уголовного расследования на основе недостаточно мотивированных решений равносильны нарушению статьи 5 § 1 и 3» (постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. № 46133/99 «Смирнова против Российской Федерации»).

Европейский суд по правам человека обратил внимание и на то, что в решениях о продлении ареста российские судьи постоянно указывали на «отсутствие обстоятельств для освобождения», хотя в жалобах и ходатайствах адвокат заявительницы приводил конкретные фактические аргументы в пользу освобождения: наличие постоянной регистрации в Москве, отсутствие судимостей и др. Российские суды не выражали сомнения в достоверности этих аргументов, однако не принимали их во внимание, продолжая настойчиво утверждать, что заявительница не указала никаких обстоятельств, оправдывающих ее освобождение. С точки зрения Европейского суда, арестованный не должен доказывать, что он не скроется от следствия и суда. Напротив, государственные органы должны приводить убедительные данные в пользу того, что при освобождении

обвиняемый будет препятствовать осуществлению правосудия (постановление ЕСПЧ от 2 марта 2006 г. № 11886/05 «Долгова против Российской Федерации»).

Нельзя оставить без внимания высказанную ЕСПЧ позицию о том, что «представляет интерес тот факт, что российские судебные власти постоянно используют одну и ту же формулу для определения правомерности предварительного заключения: все решения прокуроров построены по одному и тому же принципу» (постановление ЕСПЧ от 24 августа 2007 г. № 28957/02 «Пшевечерский против Российской Федерации»). При этом суд решил, что «решения местных властей не были основаны на детальном анализе всех относящихся к делу фактов».

В свете вышеизложенного становится понятным, что ЕСПЧ уделяет внимание обоснованности и мотивированности судебных решений как одной из составляющих права на справедливое судебное разбирательство. Важность качества судебных решений подчеркивается Европейской комиссией по эффективному правосудию (*СЕПЕJ*), которая опубликовала ряд исследовательской литературы, посвященной судебным решениям, в том числе и книгу «Качество судебных решений» (*“La qualite des decisions de justice”*). Соответственно, стандарт справедливости судебного разбирательства в рамках ст. 6 Конвенции включает в себя в том числе и обоснованность судебных решений, выносимых в рамках данной судебной процедуры. В свете решений ЕСПЧ в требования обоснованности включаются:

- требование мотивированности судебного решения (постановления ЕСПЧ от 27 сентября 2001 г. № 184/02 «Хирвисаари против Финляндии», от 11 января 2007 г. «Кузнецов и другие против Российской Федерации»; п. 36 постановления ЕСПЧ от 1 июля 2003 г. № 37801/97 «Суоминен против Финляндии»); суды должны указывать с достаточной ясностью доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения (постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1992 г. «Хаджианастасиу против Греции»);

- требование изложения мотивировки в зависимости от характера решения (п. 29 постановления ЕСПЧ по делу от 9 декабря 1994 г. № 303-А «Руис Ториха против Испании»);

- требование развернутости судебного акта для облегчения возможности обжалования (вынесение такого краткого судебного акта, из которого было не ясно, почему суд пришел именно к такому выводу, что создает проблемы с обжалованием судебного акта, является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции (постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1992 г. «Хаджианастасиу против Греции»);

- требование развернутости судебного акта для облегчения возможности обжалования (вынесение такого краткого судебного акта, из которого было не ясно, почему суд пришел именно к такому выводу, что

создает проблемы с обжалованием судебного акта, является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции (постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1992 г. «Хаджи-анастасиу против Греции»);

- требование указания на дополнительные материалы, на которых основывается решение (в том случае, если письменное представление играет определяющую роль в исходе дела, суд должен особо отметить его в процессе принятия решения (постановление ЕСПЧ от 19 апреля 1994 г. № 288 «Ван де Хурк против Нидерландов»);

- требование учета всех обстоятельств и вынесение мотивированных решений о заключении под стражу (повторявшиеся повторные заключения под стражу в ходе одного уголовного расследования на основе недостаточно мотивированных решений равносильны нарушению ст. 5 § 1 и 3 (постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. № 46133/99 «Смирнова против России»)).

При рассмотрении проблемы мотивированности судебных решений в свете ст. 6 Конвенции нельзя не остановиться на двух аспектах указанной проблемы. Первый аспект был рассмотрен выше и заключался в видении ЕСПЧ понятий мотивированности и обоснованности судебных решений, предъявляемом требовании об обязательности указания мотивов принимаемого решения. Вторым аспектом проблемы представляется не менее актуальным и связан с применением национальными российскими судами Конвенции и решений ЕСПЧ для обоснования и мотивации собственных принятых судебных решений. Следует согласиться с рядом исследователей, когда они говорят о слабой интегрированности решений ЕСПЧ в российский уголовный процесс. Действительно, очень трудно найти решения российских судов районного звена, которые бы в обоснование собственной позиции приводили бы доводы решений ЕСПЧ. Так, при анализе постановлений и определений судов первой инстанции по уголовным делам в Республике Мордовия не было встречено ни одного решения, в котором бы в качестве аргументов приводились ссылки на решения ЕСПЧ. Подобное решение было обнаружено лишь при анализе кассационных определений, но следует учитывать редкость таких решений — на 180 исследованных кассационных определений за январь — февраль 2008 г. встретилось одно представляющее интерес решение, отменяющее постановление Октябрьского районного суда г. Саранска от 07.11.2007, которым гражданин А. освобожден от уголовной ответственности и к нему применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. В качестве аргументов в кассационном определении указывалось следующее: «в соответствии со ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным,

обоснованным и мотивированным. Суд, рассмотрев материалы уголовного дела без участия потерпевшего и подозреваемого, в отношении которого ставился вопрос о применении ПММХ. Руководствуясь постановлением ЕСПЧ от 20 октября 2005 года “Романов против России”, постановление Октябрьского районного суда подлежит отмене. Суд не привел мотивов, по которым в качестве законного представителя была привлечена Б. Таким образом, суд допустил нарушение уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление законного и обоснованного постановления» (кассационное определение Следственного комитета РФ по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 09.01.2008 № 22-68/08).

В настоящий период отсутствует четкая система мониторинга применения решений ЕСПЧ в российском уголовном процессе. Поэтому приходится обращаться к исследованиям, проводимым в различных правозащитных организациях, тем более, что полученные данные не вызывают сомнений. Так, в рамках исследовательского проекта «Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека и норм Конвенции в России» была предпринята попытка проанализировать практику применения российскими судами европейских правовых стандартов, для чего были проанализированы различные судебные решения судов РФ, в которых в том или ином виде встречались ссылки на решения ЕСПЧ.

Анализ встречающихся ошибок позволил выработать рекомендацию по применению решений ЕСПЧ, которая должна складываться из нескольких этапов:

- 1) привести цитату из решения ЕСПЧ, которая служит обоснованием принимаемого решения;
- 2) указать на решение, его наименование и номер, откуда взята цитата;
- 3) обосновать применение данного решения к конкретному делу, показать связь данного решения с делом;
- 4) соотнести конкретное положение законодательства с конкретным положением Конвенции и решения ЕСПЧ применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела.

Необходимо сделать вывод о том, что если немотивированные судебные акты могут быть нарушением права на справедливый суд, то требование мотивированности должно стать объектом пристального внимания всех судебных инстанций. ЕСПЧ уже сыграл важную роль в реформировании судопроизводства во многих европейских государствах. В Англии и Уэльсе была принята целая серия законодательных актов, направленных на улучшение правосудия и защиты по уголовным делам⁶.

⁶ См.: *Стойко Н. Г.* Уголовный процесс западных государств и России: Сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб., 2006. С. 18.

Ю. А. Русмиленко,
курсант 4-го курса
Вологодского института права и экономики
ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

**Девиз: «Создайте лишь немного законов, но следите за тем,
чтобы они соблюдались» (Джон Локк)**

Радикальные политико-правовые и социальные преобразования в Российской Федерации создали необходимые предпосылки для формирования зрелого гражданского общества. Успехи в этой сфере зависят не только от развития экономики, законодательства и модернизации общественно-правовых отношений, но и от готовности государства предоставить гарантии реализации и защиты конституционных прав каждому.

Обеспечение конституционного права граждан (в том числе и осужденных) на квалифицированную юридическую помощь возложено на государственные и муниципальные органы, прокуратуру, адвокатуру, нотариат и ряд других учреждений. Современное российское законодательство выдвигает при этом особые требования к качеству юридической помощи.

Между тем в настоящее время в России не выработана единая стратегия решения проблем, связанных с оказанием правовых услуг, отсутствует федеральная целевая программа предоставления бесплатной юридической помощи населению, не разработаны механизмы страхования от некачественного оказания юридической помощи, не созданы механизмы обеспечения государственного и корпоративного контроля за деятельностью организаций и лиц, оказывающих такую помощь. Одной из наиболее уязвимых категорий в этом отношении являются осужденные, в особенности те, которые утратили социально-полезные связи на свободе и не имеют собственных материальных средств на оплату услуг квалифицированных юристов. Комплекс названных причин обуславливает

необходимость проведения научного анализа проблем обеспечения конституционного права осужденных на квалифицированную юридическую помощь.

Понятие и содержание права осужденных на квалифицированную юридическую помощь, его место среди других прав и законных интересов осужденных. Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которая определяется как правовая помощь, осуществляемая специальным субъектом, подтвердившим свои знания и умения в этой области, что позволяет с большой долей вероятности гарантировать ее качественность. К субъектам ее оказывающим можно отнести адвокатов, уполномоченного по правам человека, сотрудников правоохранительных органов и общественные организации¹. Юридическая помощь при соблюдении ряда условий может оказываться бесплатно при соблюдении условий о ее законности, добросовестности оказания и нацеленности на правовой результат.

Потребность в квалифицированной юридической помощи осужденных обусловлена уже самим их правовым положением. Значимыми здесь являются следующие факторы: а) строгая изоляция осужденных от общества, которая лишает их возможности полноценного взаимодействия с внешним миром, существенно ограничивает доступ к правовой информации, а также сужает возможности выбора субъектов для оказания юридической помощи; б) возрастание роли квалифицированной юридической помощи в общественных отношениях, юридических механизмах удовлетворения разнообразных интересов; в) недостаточный уровень развития или узость правового сознания и правовой культуры осужденных; г) дефекты организационной работы органов и учреждений УИС в деле обеспечения доступности для осужденных квалифицированной юридической помощи².

Первоочередной задачей по повышению доступности получения осужденными юридической помощи является определение категорий осужденных, нуждающихся в ее оказании на безвозмездной основе (лица, не имеющие средств на лицевых счетах и не работающие по независящим от них причинам, инвалиды I-й и II-й групп, лица пенсионного возраста, несовершеннолетние, женщины, имеющие грудных детей (Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»)).

¹ См.: *Кудрявцев В. Л.* Право на получение квалифицированной юридической помощи в системе защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // *Право и правосудие: теория, история, практика* : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27 мая 2010 г. : в 3 т. Краснодар, 2011. Т. 1. С. 93–97.

² См.: *Резник Г. М.* К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // *Адвокат*. 2012. № 4. С. 97–117.

Содержание права осужденного на юридическую помощь может быть определено как обеспеченное государством субъективное право осужденных на получение профессиональных услуг в виде юридических консультаций (разъяснения, советы, помощь в оформлении документов, составление исковых заявлений, жалоб, ходатайств, претензий); представительства их интересов в судах и государственных органах и др.

В числе субъектов, оказывающих юридическую помощь осужденным, следует назвать: государственные правоохранительные органы (прокуратура, уполномоченные по правам человека различного уровня, государственные юридические бюро) и негосударственные правоохранительные органы (адвокатура, нотариат); правозащитные организации (Красный Крест, благотворительные юридические консультации, общества защиты прав осужденных); юридические клиники при юридических вузах и некоммерческих организациях.

Согласно положениям УИК оказание юридической помощи осужденным является одной из функций правоохранительной деятельности государства. Как показывает практика, в ряде государственных правоохранительных органов наиболее активно в этом направлении работает прокуратура, которая согласно ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов³. Надзор за процессом отбывания наказания и оказание при этом помощи осужденным посредством актов прокурорского реагирования является самостоятельным направлением ее деятельности. Осужденные имеют право обращаться в органы прокуратуры лично, а также направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения, не подлежащие цензуре. Устная форма обращений допустима на личном приеме осужденных прокурором или в ходе опросов, проводимых во время прокурорской проверки. Деятельность прокуратуры при оказании правовой помощи осужденным выгодно отличается от деятельности адвокатуры большей стабильностью, бесплатностью (в том числе не облагается государственной пошлиной), доступностью.

Среди негосударственных образований, безусловно, основная нагрузка по оказанию юридической помощи осужденным ложится на представителей адвокатского сообщества. Адвокат не только является советником по правовым вопросам, но и призван предостерегать от нарушений закона, содействовать защите законных интересов и восстановлению

³ См.: Кехлеров С. Г. Некоторые итоги и потенциал правозащитной деятельности прокуратуры // Права человека в России и правозащитная деятельность государств : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 12 мая 2013 г. СПб., 2003. С. 45.

нарушенных прав личности (Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)⁴.

Как известно, осужденные на стадии исполнения приговора, как и подозреваемые и обвиняемые, вправе пользоваться помощью защитника, в качестве которого могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, допущенные в процесс судом. При этом заметим, что оказание юридической помощи этими лицами должно осуществляться в том же порядке, который предусмотрен Правилами внутреннего распорядка ИУ относительно оказания юридической помощи осужденным адвокатами. В этой связи можно согласиться с мнением И.Ю. Сывороткиной о целесообразности внесения изменений в ч. 8 ст. 12 УИК и изложения ее в следующей редакции: «Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, которые имеют право выступать в качестве их защитников»⁵.

Еще одной из важнейших проблем, связанных с реализацией рассматриваемого права осужденными, является недостаточно точное законодательное регулирование порядка встреч адвоката (защитника) с подзащитным осужденным. Данный вопрос не раз поднимался в правовой литературе. В частности, отмечался факт затрудненности доступа осужденных к юридической помощи в силу их правового статуса и положения. Также можно согласиться с мнением о том, что регламентация в УИК свиданий осужденных с адвокатом является неудовлетворительной, поскольку осуществляется параллельно с регламентацией свиданий с родственниками и иными лицами в одной статье. Абсолютная разница в целях тех и иных свиданий не учитывается. В этой связи представляется уместным урегулировать вопросы встреч осужденных с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, в отдельной статье, изложить ее в следующей редакции:

«Статья 89.1. Встречи осужденных с адвокатами и иными лицами для получения юридической помощи.

Для получения юридической помощи осужденным предоставляются встречи с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания».

Юридическая помощь может быть оказана осужденному по его заявлению, а несовершеннолетнему осужденному также по письменному

⁴ См. также: *Гуляев А. М. и др.* Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» с приложениями. М. : Экзамен, 2013. С. 15.

⁵ *Сывороткина И. Ю.* Гражданско-правовые отношения в УИС // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007. С. 68.

заявлению его родственников либо представителей попечительского совета, родительского комитета⁶. Оплата услуг адвокатов осуществляется в безналичном порядке путем перевода определенной суммы денежных средств с лицевого счета осужденного на счет соответствующего адвокатского образования, предприятия, организации или конкретного лица.

Встречи предоставляются при предъявлении адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, документов, удостоверяющих личность, ордеров юридических консультаций или документов, удостоверяющих их право на оказание юридической помощи.

Судебная практика также не стоит в стороне от решения организационных вопросов оказания юридической помощи осужденным. Важным в данном отношении является решение Верховного Суда РФ от 02.03.2006 № ГКПИ06-54, рассмотревшего дело по заявлению Х. о признании частично недействующим пункта 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205, в части предоставления свиданий с адвокатами в нерабочее для осужденных время. Данная норма ущемляла право осужденных на юридическую помощь. Как показал опрос руководителей ИУ, большинство из них также разделяют эту точку зрения. Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт о предоставлении свиданий противоречит федеральному закону, суд признал недействующим п. 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений в части слов «в нерабочее для осужденных время». Данное решение стало еще одной гарантией обеспечения права осужденных на получение юридической помощи в условиях лишения свободы.

В целях дополнительной защиты интересов несовершеннолетних осужденных ввиду отсутствия в большинстве случаев у них собственных денежных средств следует поддержать предложение И. Л. Трунова о внесении изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно о включении нормы о бесплатном оказании юридической помощи несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы⁷.

Осужденным также предоставляется возможность пользоваться услугами нотариусов. По их волеизъявлению с письменного разрешения начальника ИУ они могут быть приглашены для предоставления нотариальных услуг

⁶ См.: *Тарло Е. Г.* Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 231.

⁷ См.: *Трунов И. Л.* Проблемы соблюдения конституционного права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи // Адвокат Трунов — коллегия адвокатов «Трунов, Айвар и партнеры» : сайт. URL: <http://www.truovov.com/coNeteNet.php> (дата обращения: 29.10.2014).

(для удостоверения гражданско-правовой сделки, оформления доверенности или передачи наследства и др.).

Юридические клиники по своему правовому статусу фактически приравнены к негосударственным центрам бесплатной юридической помощи, поскольку и юридические клиники, и центры признаны участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Развитие деятельности юридических клиник по обеспечению юридической помощи осужденным должно способствовать не только подготовке профессиональных юридических кадров, но и повышению объема и качества оказания бесплатной юридической помощи осужденным силами студентов-клиницистов, преподавателей юридических вузов и специалистов системы некоммерческих организаций.

Таким образом, по своему содержанию квалифицированная юридическая помощь осужденным — это одно из направлений деятельности государственных и негосударственных органов, служб, учреждений, организаций, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина.

Предусмотренные законодательством механизмы обеспечения права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи работают недостаточно эффективно. Это обусловлено не только проблемами законодательно-технического плана, но и общим низким уровнем правовой культуры осужденных, кризисом их доверия к государственным органам, в ряде случаев слабой информированностью о возможностях обращения на безвозмездной основе к таким субъектам, как уполномоченный по правам человека и помощникам начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС.

Проекция международных норм, регламентирующих вопросы оказания квалифицированной юридической помощи осужденным, на национальное законодательство РФ и ее субъектов. Международное право имеет достаточно обширную базу источников, рассчитанных на защиту прав и законных интересов правонарушителя в правовых ситуациях, где он противостоит государству. Задача норм права при этом — соблюсти разумный баланс между публичными и частными интересами участников правового конфликта, не допустить произвола и злоупотреблений со стороны властей. Одной из гарантий этого служит закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в международных конвенциях, договорах, пактах. Так, ст. 2 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» определяет, что каждое участвующее в пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, официально установить и применять такие средства компетентными су-

дебными, административными или законодательными властями, развивать возможности судебной защиты. Поскольку указанный документ — это договор, для подписавших его государств приведенные нормы будут иметь обязательный к исполнению характер, а в тех странах, где установлен приоритет международных договоров перед внутренним законодательством, в случае возникающих коллизий и противоречий применению будут подлежать именно нормы имплементированного международного права⁸. Это прямо предусмотрено ст. 15 Конституции, а также российским отраслевым законодательством. В развитие вышеуказанных положений Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов⁹. При этом права, нарушенные судом, также не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты.

Более предметно право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в подп. «d» п. 3 ст. 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), в соответствии с которыми каждый человек при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им защитника. Если он не имеет защитника, он должен быть уведомлен об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты защитника. Безусловно, мы можем сказать, что данные нормы могут быть экстраполированы и на лиц, в отношении которых уже вынесен приговор и начато его исполнение. Такая позиция прослеживается в практике ЕСПЧ. Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, ЕСПЧ в постановлениях от 13 мая 1980 г. № 6694/74 «Артико против Италии» и от 25 апреля 1983 г. № 8398/78 «Пакелли против Федеративной Республики Германии» исходил из того, что непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, является нарушением прав, гарантированных подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите

⁸ См.: Рабцевич О. И. Международно-правовое закрепление права на справедливое судебное разбирательство // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 3. С. 27–29.

⁹ См.: Грудцына Л. Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8. С. 81.

прав человека и основных свобод. В российском уголовно-процессуальном законодательстве мы находим сразу несколько норм, которые отражают регламентацию рассматриваемого вопроса в международном праве. Это ст. 49–53 УПК, где урегулированы общие вопросы участия защитника в уголовном процессе. Считаем, что хотя осужденные как лица, имеющие право пользоваться помощью защитника, в данных статьях прямо не указаны, но использование в них формулировки «обвиняемый» в совокупности с определением этого лица, данным в ч. 2 ст. 47 УПК, а также указание на защитника как субъекта, имеющего право на обжалование приговора в различных инстанциях, позволяет сделать вывод о том, что осужденные могут пользоваться помощью защитника вплоть до снятия или погашения судимости. Возможность данных лиц получить помощь защитника бесплатно обусловлена положениями ч. 2, 4, 5, 6 ст. 132 УПК.

Международное законодательство особо выделяет право несовершеннолетних на оказание юридической помощи. Здесь следует назвать два документа. В ч. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) говорится о незамедлительном получении несовершеннолетним правовой помощи через его родителей или законных опекунов. В ст. 7 и 15 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, положение об адвокате и бесплатной правовой помощи рассматривается как обязательный компонент системы обеспечения несовершеннолетнему правовой помощи. В отечественном законе право несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого на обязательное участие защитника представлено как дополнительная гарантия соблюдения его прав (ч. 1 ст. 16, ст. 48, ч. 3 ст. 49, ст. 50, п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 428 УПК). При этом Верховный Суд РФ особо отмечает, что гарантии, предусмотренные УПК, должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Немаловажное значение имеет информированность не только о праве на получение бесплатной юридической помощи, но также и о конкретных способах реализации этого права, о том, как быть в случае получения такой помощи ненадлежащего качества. Например, в Швеции сведения о бесплатных адвокатах и их услугах ежегодно публикуются в специальном печатном издании. Кроме того, информация о возможности и условиях получения бесплатной юридической помощи должна быть

предоставлена и членам семьи клиента¹⁰. Этот опыт особенно важен в отношении осужденных к лишению свободы.

Подводя итог, отметим следующее. На международном уровне большое значение придается не только непосредственно правам осужденных, но и гарантиям их обеспечения. Это, в свою очередь, предполагает более пристальное внимание к вопросам правового и организационного обеспечения оказания юридической помощи осужденным в ИУ. Российская Федерация, будучи интегрированной в мировое политико-правовое пространство, стремится соответствовать международным стандартам в пенитенциарной практике, о чем свидетельствуют национальные нормы о праве осужденных на квалифицированную юридическую помощь. Остается лишь более эффективно и рационально применять их в практической деятельности учреждений, исполняющих наказание.

Квалифицированная юридическая помощь осужденным при решении вопросов, связанных с порядком исполнения приговора. Исполнение приговора — это стадия уголовного процесса, в которой происходит обращение в исполнение вступившего в законную силу приговора, а также разрешение судами вопросов, возникающих при его исполнении. С процессуальной точки зрения содержание данной стадии составляет деятельность суда первой инстанции, которая заключается в даче распоряжения реализовать указанные в приговоре решения органам и учреждениям, исполняющим наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также в осуществлении контроля за их выполнением. Кроме того, уголовно-процессуальные отношения здесь могут складываться по поводу разрешения вопросов, неизбежно возникающих в ходе исполнения приговора. Здесь уже могут быть задействованы и иные суды. С точки зрения уголовно-исполнительного права, исполнение приговора — это деятельность непосредственно органов и учреждений УИС по реализации предписаний судов в указанном решении. Иными словами, само фактическое отбывание осужденным наказания, назначенного вступившим в законную силу приговором суда, выходит за рамки уголовного процесса и регулируется УИК. Так или иначе, при исполнении наказания осужденным может потребоваться квалифицированная помощь в решении наиболее сложных вопросов.

Согласно действующему УПК осужденным предоставляется право пользоваться помощью адвоката при судебном разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Однако особое положение осужденных, отбывающих лишение свободы, несколько ограничивает их возможности в выборе лиц, которые реально будут осуществлять защиту их интересов в суде. Поэтому они объективно нуждаются в помощи.

¹⁰ См.: Москаленко К. А. Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов // Вестник Моск. ун-та МВД. 2007. № 1.

Сама защита на стадии исполнения приговора понимается как совокупность действий, отражающих отношение осужденного к позиции иных участников производства по поводу оценки его поведения и выражающихся в стремлении смягчить наказание, добиться освобождения или воспользоваться предусмотренными законом льготами.

Так, А. В. Грищенко подразделяет все вопросы, разрешаемые в рассматриваемой стадии в судебном заседании, на три группы¹¹. Первая группа связана с установлением, исследованием и оценкой различных фактов, не связанных с обстоятельствами самого преступления и вынесенного по нему приговора, однако прямо указанных законами (УК, УИК, УПК), которые должны решаться уголовно-процессуальным способом. К таковым относятся вопросы об отсрочке исполнения приговора, УДО от наказания, переводе осужденного из ВК в ИК, о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является, и многие другие. Вторая группа вопросов связана с разъяснением сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, а также с освобождением от наказания или смягчением вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу. При этом закон не раскрывает, какие именно сомнения и неясности, обнаружившиеся при приведении приговора в исполнение, суды могут разрешать в порядке ст. 397, 399 УПК. Третья группа вопросов затрагивает исполнение приговора при наличии других неисполненных приговоров.

Осужденный и другие участники судебного разбирательства могут участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в целях защиты своих прав и законных интересов (ст. 399 УПК). При этом осужденные при содействии администрации ИУ могут воспользоваться видеоконференцсвязью, что практикуется довольно часто, существенно облегчая решение организационных вопросов с этапированием данных лиц в суд.

Анализ правоприменительной практики показывает, что чаще всего на стадии исполнения наказания осужденные обращаются за юридической помощью по вопросам отбывания уголовного наказания, его порядка и условий, применения мер поощрения и взыскания; дальнейшего исполнения наказания и возможности УДО, помилования или амнистии; реализации гражданских, семейных прав и законных интересов, например в связи с расторжением или заключением брака и т. д.

Заметим, что вопреки ст. 48 Конституции правоприменительная практика по ст. 51 УПК ранее не предусматривала обязательного участия

¹¹ См.: *Грищенко А. В.* Стадия исполнения приговора: проблемы юридического и процессуального определения // Вестник Елецкого гос. ун-та. 2007. № 13. С. 232–236.

адвоката на стадии исполнения приговора. Данное положение существовало до Определения Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 276-О-П «По жалобе гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушения его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которое устранило пробел уголовно-процессуального законодательства. Основываясь на указанных положениях и исходя из п. «в», «о» ст. 71 и ч. 1 ст. 76 Конституции во взаимосвязи с ее ст. 55, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание права, закрепленного в ч. 2 ст. 48 Конституции, и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но не должен при этом допускать искажения существа самого права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. Исходя из того, что Конституция определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника), оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, а также при исполнении приговора (Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 211-О «По жалобе гражданина Пеликова Владимира Александровича на нарушения его конституционных прав положениями статьи 3 Федерального закона “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации”, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Предоставление осужденному права пользоваться помощью адвоката при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, порождает проблему определения его процессуального положения. В литературе на этот счет нет однозначной точки зрения. По мнению одних ученых, адвокат в данном случае выступает в качестве представителя осужденного¹², по мнению других — является защитником¹³. Ученые, рассматривающие адвоката осужденного в качестве представителя, исходят из узкого понимания защиты как деятельности, обусловливаемой наличием обвинения, и считают, что там, где нет обвинения, нет и защиты, а реализуется иная функция — уголовно-процессуальное представительство. Мы поддерживаем мнение В. Д. Адаменко, полагавшего, что «на стадии исполнения приговора, хотя и есть кого защищать, защита сама по себе бессмысленна, ибо обвинения тут нет и защищать осужденного не от чего. Участие защитника обвиняемого в этой части желательно для осуществления функции представительства осужденного

¹² См.: Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999. С. 196.

¹³ См.: Беседин А. В. Защита в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996. С.18.

в целях наиболее полной реализации интересов и прав, а также охраны их возможного нарушения со стороны государственных органов»¹⁴.

Таким образом, исполнение приговора может рассматриваться и с процессуальной точки зрения, и с позиций уголовно-исполнительного права, однако, признавая необходимость соблюдения процессуальной формы при разрешении отдельных вопросов, связанных с исполнением приговора, следует осмыслить участие адвоката на данной стадии и более четко определить в УПК его правовой статус. Поскольку на данной стадии нет ярко выраженных сторон обвинения и защиты, необходимо распространить на адвоката статус представителя, а не защитника. В этой связи требуется внести изменения в гл. 47 УПК, заменив слово «защитник» на словосочетание «представитель осужденного».

Таким образом, на стадии исполнения приговора возникает немало проблем, вызывающих потребность в оказании квалифицированной юридической помощи. Поэтому от администрации учреждений, исполняющих наказания, требуется надлежащее информационное и организационное обеспечение.

Подводя итоги, сделаем несколько обобщений. Итак, квалифицированная юридическая помощь очень важна на всех стадиях уголовного судопроизводства и применения уголовной ответственности. На стадии исполнения приговора она затрагивает вопросы отбывания уголовного наказания, его порядка и условий, применения мер поощрения и взыскания, а также дальнейшего исполнения приговора и возможности УДО, помилования или амнистии, реализации гражданских, семейных прав и законных интересов осужденного. Такая помощь может быть полезна и в связи с предстоящим освобождением. Например, она может состоять в информировании о правовых способах разрешения проблем трудоустройства, реализации прав на жилое помещение и др.

Мы пришли к выводу, что сложности в реализации осужденными рассмотренного конституционного права во многом связаны с их особым правовым статусом, ограничивающим также в определенной мере свободу выбора конкретных лиц, которые будут оказывать юридическую помощь по тому или иному вопросу. Отсюда видится необходимым всемерное содействие представителей администрации решению данных проблем, что, по нашему мнению, сможет способствовать повышению степени доверия граждан к государственным органам, задействованным в процессе исполнения наказания. Одним из направлений должно стать информирование осужденных о способах получения ими квалифицированной юридической помощи, основных субъектах из числа государственных

¹⁴ *Адаменко В. Д.* Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 158.

и негосударственных органов, которые по роду своей деятельности могут участвовать в этом процессе. Кроме того, необходимо сообщать о том, какие категории граждан имеют право на получение юридической помощи бесплатно и куда следует направлять жалобы в случаях оказания такой помощи ненадлежащего качества и объема. Представляется, что размещать данную информацию на тематических стендах недостаточно, а необходимо организовывать встречи с сотрудниками юридических отделов системы ФСИН России, прокурорами, омбудсменами и др. для разъяснения сложных для понимания вопросов.

Международные нормы, регламентирующие различные процессы в сфере пенитенциарных правоотношений, задают определенный вектор развитию отечественного законодательства. В целом соответствуя данным стандартам, отечественные нормы права в некоторой части нуждаются в совершенствовании. Так, требуется закрепить правовые гарантии конфиденциальности встреч осужденного с адвокатом и иными лицами, оказывающими ему правовую помощь в условиях ИУ, пересмотреть вопрос о правовом статусе адвоката, участвующего в судебных заседаниях при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Однако ни одна правовая проблема не будет решена без четкого следования всех участников пенитенциарных правоотношений нормам права. Поэтому, подводя итог, хотелось бы призвать и осужденных, и лиц, наделенных властными полномочиями в отношении первых, неукоснительно соблюдать законность и не злоупотреблять предоставленными правами.

Р. Р. Сакаева,
курсант 3-го курса
Вологодского института права и экономики
ФСИН России

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КАТОРЖНЫХ РАБОТ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Девиз: «История пишется для установления строгой истины»
(Плиний Младший)**

История уголовных наказаний во время Великой Отечественной войны остается одной из самых актуальных тем в отечественной истории. Различные проблемные аспекты Великой Отечественной войны нашли свое отражение в научных трудах исследователей, однако некоторым темам было уделено недостаточно внимания. К таким плохо освещенным в научной историографии вопросам можно отнести введение в годы Великой Отечественной войны уголовного наказания в виде каторжных работ.

Это наказание использовалось в качестве замены смертной казни и служило для активной трудовой эксплуатации осужденных. В период Великой Отечественной войны, когда значительная часть трудоспособного мужского населения сражалась на фронтах, государство очень остро ощущало дефицит трудовых ресурсов на государственных предприятиях, стройках и местах добычи природных ресурсов. Поддержание работоспособности производства являлось важной задачей в укреплении обороны страны. В этих условиях возрождение карательного института каторжных работ стало насущной необходимостью. Кроме того, он позволял решать проблему коллаборационистов среди советских граждан на освобожденных от фашистов территориях. Соответственно, и введение наказания в виде каторжных работ пришлось на 1943 г., когда стали возвращаться назад захваченные вермахтом территории.

В условиях военного времени на Советское государство возлагалось тяжелое бремя: во-первых, направить все силы и средства на борьбу

с фашистским захватчиком; во-вторых, предотвратить и своевременно пресечь преступления внутри страны, совершающиеся на фоне военной обстановки. Немецко-фашистские захватчики и их пособники, в том числе и советские граждане, до апреля 1943 г. привлекались у уголовной ответственности на общих основаниях как изменники Родины (по УК РСФСР 1938 г.), за что следовал такой вид наказания, как расстрел.

Каторжные работы, с одной стороны, были призваны наказывать, покарать преступника, с другой — получить от его труда максимальный доход в пользу государства.

Советская каторга: нормативные и организационные особенности

Каторга как вид наказания. История каторжных работ в дореволюционной и советской России. На протяжении исторического развития института уголовных наказаний можно отметить закономерность, выражающуюся в стремлении не только покарать преступника, но и использовать его трудовой потенциал в пользу государства. Поэтому в качестве уголовного наказания государство использовало каторгу.

Каторга — особый вид наказания, связанный с привлечением заключенных к тяжкому физическому труду¹. Как вид наказания каторжные работы в России использовались на протяжении всего имперского периода. Официально тяжелые принудительные работы под названием «каторга» были введены указом Петра I от 5 февраля 1705 г. «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутом, о вырезывании ноздрей у важных преступников и заклеивании прочих».

Каторга как вид уголовного наказания применялась до свержения монархии в России и была упразднена в марте 1917 г. Пришедшее к власти в результате Февральской революции 1917 г. Временное правительство стремилось отказаться от старого царского порядка и провести либерализацию страны. Совещание губернских комиссаров Временного правительства (22–24 апреля 1917 г.) признало необходимым отменить каторгу как вид наказания. Кроме отмены каторги 6 марта 1917 г. был подписан указ Временного правительства об общей политической амнистии. Также 14 марта появилось постановление о воинской амнистии, а 17 марта — постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления». По подсчетам специалистов,

¹ См.: Каторга // Новый энциклопедический словарь. М., 2004. С. 493.

в итоге этих и последовавших за ними указов Временного правительства об амнистии в 1917 г. на свободу вышло 80 % всех заключенных².

Каторга как вид уголовного наказания была вновь введена в ходе Великой Отечественной войны — в 1943 г. (см. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» (далее — Указ № 39)). Указав на то обстоятельство, что преступления фашистов и их пособников против мирного советского населения являются самыми позорными и тяжкими, «гнусными злодеяниями», Президиум Верховного Совета СССР признал в то же время применявшиеся к ним до того меры воздействия явно не соответствующими содеянному.

В соответствии с названным Указом был введен новый вид уголовного наказания — каторжные работы сроком от 15 до 20 лет в отношении иностранных фашистских лиц, шпионов, а также их пособников и изменников Родины из числа советских граждан, которые чинили расправы над местным мирным населением, в том числе на оккупированной территории и военнопленными. Наказание в виде каторжных работ было уникальным для советского уголовного законодательства. Этот вид наказания исполнялся в ГУЛАГе, где были созданы специальные отделения для каторжных работ. Там устанавливался особо строгий режим. Для регламентации порядка содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД 28 декабря 1943 г. был издан приказ НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательной службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД».

Введению каторги поспособствовали различные причины. Ряд авторов отмечает, что после достижения коренного перелома в Великой Отечественной войне и с началом освобождения временно оккупированных территорий приобрел актуальность вопрос о справедливом наказании тех советских граждан, которые в годы оккупации оказывали пособничество фашистам в совершении тяжких преступлений³.

До принятия Указа № 39 действия лиц, описанных в нем и перешедших на сторону немецко-фашистских захватчиков, квалифицировались по п. «а» ст. 58-1 УК РСФСР («Измена»), за что такие лица подвергались расстрелу. Согласно Указу за совершение убийств и истязаний гражданского населения данные лица окончательно были причислены

² См.: *Бабицкий А. Ф.* Революция и преступность: пагубные последствия амнистии // *huchotezvous.ru* : сайт. URL: <http://www.chuchotezvous.ru/social-disasters/598.html> (дата обращения: 13.12.2014).

³ См.: *Гусак В. А.* Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2008. № 8. С. 140.

к военным преступникам и подлежали ответственности наряду с иностранными преступниками, совершившими преступления в отношении Советского государства.

В качестве еще одной причины принятия Указа № 39 отмечают то, что основной задачей ГУЛАГа НКВД СССР в годы войны являлось укомплектование ИТЛ и ИТК заключенными, занятыми на строительстве важнейших предприятий оборонного значения. Не менее важной задачей было использование их в качестве рабочей силы⁴. Соответственно, на уровне государства принимались меры по использованию труда заключенных на тяжелых каторжных работах.

Решение об издании данного Указа вытекало из сложившейся к тому времени обстановки на советско-германском фронте. В это время из рук противника под Сталинградом была вырвана стратегическая инициатива. Но при этом германским войскам еще не был нанесен смертельный удар. Потому было решено объединить руководство двумя важными сферами — обороной страны от немецко-фашистских захватчиков и безопасностью от них внутри страны. Это нашло свое отражение во введении в уголовное законодательство наказания в виде каторги для таких лиц, а также были созданы различные оперативно-следственные органы, например «Смерш».

Для обвиняемых по Указу № 39 устанавливалось наказание в виде каторжных работ сроком от 15 до 20 лет. Рассматриваемый вид наказания был уникальным для советской правовой системы: с одной стороны, провозглашался лозунг «вся власть — пролетариям», с другой — к народу применялся такой тяжелый вид наказания, как каторга.

Деяния, за которые следовало наказание в виде каторжных работ, и категории осужденных к ним. В соответствии с Указом № 39 ответственность устанавливалась для специальных субъектов уголовного права:

1) для немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских, фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и плененных красноармейцев, а также шпионов и изменников Родины из числа советских граждан;

2) пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами.

Для первой категории обвиняемых устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение, для второй — каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

⁴ См.: Кузнецов М. И. Основные направления социальной работы в местах лишения свободы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2012. № 2. С. 5.

Указанные преступления исследователи называют фактами коллаборационизма. Тем не менее такое явление, как коллаборационизм, в период Великой Отечественной войны является дискуссионным. В частности, в современной историографии данное понятие разграничивается: во-первых, как сознательное предательство, наносившее вред СССР, во-вторых, как вынужденное сотрудничество из необходимости выживания. Данное понятие стали употреблять в научной историографии сравнительно недавно, в связи с чем сравнительно мало исследований по этой теме.

Коллаборационизм — достаточно неоднозначное явление, для которого выделяют следующие формы: политическую, административную, хозяйственную и военную⁵. Политический коллаборационизм проявлялся как взаимодействие с нацистами по мотиву борьбы с коммунистическим режимом. Он предполагал добровольность. В основном это были народы, ранее проживавшие на территории Российской империи, не являвшиеся к тому времени советскими гражданами. Административный коллаборационизм существовал в рамках функционирования созданных оккупационными властями местных административных органов «самоуправления», подчиненных в своей деятельности немецким властям. Часть лиц сотрудничала в целях защиты интересов людей, находившихся на оккупированной территории, иногда по просьбе местного населения⁶. К хозяйственному коллаборационизму, проявления которого были наиболее массовыми по количеству и небесспорными с точки зрения качества «сотрудничества», можно отнести деятельность советских граждан, привлекаемых оккупационными властями на подведомственной им территории для выполнения работ различного характера. Среди них в основном были кулаки, нэпманы. Наиболее массовым являлся военный коллаборационизм, основной социальной базой которого были советские военнопленные, по тем или иным причинам (чаще всего стремясь избежать гибели в концлагерях) выразившие желание участвовать в качестве «добровольных помощников»⁷. Социальную базу данной формы коллаборационистов составляли также и дезертиры Красной Армии, «уклонисты» от призыва в армию, оставшиеся на оккупированной территории. Эта форма коллаборационизма явилась самой опасной, поскольку именно из вышеназванных категорий лиц формировались карательные отряды, непосредственно осуществлявшие зловещие планы оккупантов⁸.

⁵ См.: *Мальшева Е. М.* Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // *Россия в XX веке.* М., 2005. С. 323.

⁶ См.: *Кринько Е. Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // *Вопросы истории.* 2004. № 11. С. 159.

⁷ *Макаров О. Ю.* Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2011. № 3 (1). С. 187–188.

⁸ См.: *Степаненко С. Г.* Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. С. 28.

По мере улучшения военной обстановки и освобождения территорий органы НКГБ-НКВД СССР проводили работу по выявлению лиц, служивших в специальных воинских формированиях (власовцев), как одних из наиболее опасных «антисоветских элементов», в полиции, пособничавших немецко-фашистским оккупантам, и осуждали их в соответствии с Указом № 39.

Для квалификации деяний военных преступников и их пособников помимо Указа № 39 иных нормативных актов не требовалось. Разъяснение Пленума Верховного Суда СССР от 25 ноября 1943 г. по поводу применения Указа разграничило изменников Родины и пособников гитлеровцев, причем пособничество в совершении военных преступлений как государственное преступление не рассматривалось.

Судебная практика военных трибуналов показала, что как измена Родине квалифицировалось всякое содействие, оказанное советскими гражданами немецким захватчикам в период временной оккупации той или иной местности, независимо от характера этого содействия. В связи с этим появилось разъяснение судам Пленума Верховного суда СССР, в котором приводилось различие квалификации между изменниками Родины и пособниками врага:

1. Советские граждане, которые в период временной оккупации той или иной местности немецкими захватчиками, служили у немцев в органах гестапо или на ответственных должностях (бургомистры, начальники полиции, коменданты и т. п.), доставляли врагу сведения, составляющие военную или государственную тайну; выдавали или преследовали партизан, военнослужащих Красной Армии, советских активистов и членов их семей; принимали непосредственное участие в убийствах и насилиях над населением, грабежах и истреблении имущества граждан и имущества, принадлежащего государству, колхозам, кооперативным и общественным организациям, а равно военнослужащие, перешедшие на сторону врага, — подлежат ответственности за измену Родине по ст. 58-1-а или 58-1-б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случаях, предусмотренных Указом № 39, — по ст. 1 этого Указа.

2. Лица, выполнявшие задания немецких захватчиков по сбору продовольствия, фуража и вещей для нужд германской армии, по восстановлению предприятий промышленности, транспорта и сельского хозяйства или оказавшие иное активное содействие, при отсутствии в их действиях признаков, указанных в п. 1, — подлежат ответственности как пособники по ст. 58-3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других республик, а в надлежащих случаях — в соответствии с Указом № 39.

Не подлежали привлечению к уголовной ответственности: а) советские граждане, занимавшие административные должности при немцах, если они оказывали помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной

Армии или саботировали выполнение требований немецких властей, помогали населению в сокрытии запасов продовольствия и имущества или другими способами содействовали борьбе с оккупантами; б) мелкие служащие административных учреждений, рабочие и специалисты, занимавшиеся своей профессией (врачи, ветеринары, агрономы, инженеры, учителя и т. п.), если они не совершили преступных действий, попадающих под подп. 1 и 2 названного постановления.

Согласно Указу № 39 к преступным действиям относились:

- 1) фашистские злодеяния, которые выражались в расправе и насилии над мирным советским населением;
- 2) такие же действия в отношении пленных красноармейцев;
- 3) шпионаж;
- 4) убийства и истязания в отношении вышеуказанных лиц;
- 5) измена Родине, субъектами которой выступали только советские граждане;
- 6) пособничество в вышеуказанных деяниях.

Фашистские злодеяния согласно данному Указу выражались в зверских мучениях, истязаниях, пытках по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Практика назначения наказаний в виде каторжных работ и их осуществления в советский период

Судебные процессы над осужденными к каторжным работам. Система и основные принципы применения репрессивных мер, включавших ответственность военных преступников и их пособников, являлись неотъемлемой составной частью общего карательного механизма Советского государства. Применение наказания допускалось как по приговору суда, так и по постановлениям административных органов, что носило характер не только личной, но и общей превенции, цель которой была очевидна⁹.

Принятие Указа № 39 повлекло за собой ряд судебных процессов, происходивших в отношении лиц, уличенных в таких преступлениях.

⁹ См.: Степаненко С. Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 161.

Наиболее резонансными из них являются судебные процессы над пособниками немецких оккупантов в городах Краснодарского края, Харькове, Киеве, Минске, Брянске¹⁰. Судебные процессы по рассматриваемым делам проводились не повсеместно, а на некоторых определенных территориях. Так, в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных отрядов» определялся круг городов, где должны были пройти судебные процессы: Ленинград, Смоленск, Брянск, Великие Луки, Киев, Николаев, Минск и Рига. Также был определен временной период — 1945—1946 гг., т. е. после окончания Великой Отечественной войны.

Из 105 наиболее важных военных преступников, содержавшихся в лагерях для военнопленных, руководство карательного ведомства СССР оставило к рассмотрению 85 человек. Намечалось провести восемь судебных процессов. В Ленинграде следовало рассмотреть дело в отношении десяти человек, в Смоленске — десяти, Великих Луках — девяти, Киеве — 15, Николаеве — десяти, Минске — 17, Риге — десяти, Брянске — четырех подсудимых. 5 ноября 1945 г. секретариат НКВД направил В. Молотову материал по делам. Все дела заслушивались в открытых судебных заседаниях в превентивных целях.

В качестве участников процесса привлекались члены военного трибунала в лице его председателя, который выступал и председателем суда, начальник особого отдела дивизии, заместитель командира дивизии по политической части, государственный обвинитель — прокурор, представитель защиты, свидетели. Кроме того, присутствовали представители советский печати, лица, удостоенные звания Героя Советского Союза, и советские граждане, колхозники из города и близлежащих территорий. Участие средств массовой информации было обязательным в соответствии с п. 7 указанного постановления. Открытость судебных заседаний также предполагала возможность присутствия на судебных разбирательствах обычных граждан.

В дальнейшем судебные органы, учитывая, что подготовка публичных процессов — дело довольно трудоемкое, перешли к закрытому рассмотрению дел без участия обвинения, защиты, заслушивания свидетелей¹¹.

На восьми открытых судебных процессах в СССР, прошедших в декабре 1945 и январе 1946 г., были осуждены 85 германских военнослужащих: 66 человек из них приговорены к смертной казни через повешение, 19 — к каторжным работам на срок от 12 до 20 лет. Приведение в исполнение смертных приговоров происходило публично на площадях городов.

¹⁰ См.: *Звигинцев В. Е.* Война на весах Фемиды: война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М., 2006. С. 619.

¹¹ См.: *Хрестоматия по истории КПСС* / сост. В. Н. Донченко, Л. С. Леонова. М., 1989. Т. 2.

Вышеприведенные процессы не были единственными в СССР. Всего в СССР с 1943 по 1952 г. было осуждено по статьям Указа № 39 не менее 81 780 человек, в том числе 25 209 иностранцев¹².

Порядок исполнения наказания в виде каторжных работ. Каторжане не имели права носить «вольную» одежду (и даже иметь ее при себе в бараках), им выдавали спецодежду: телогрейку, бушлат, ватные брюки, шапку-ушанку, чуни с калошами. На одежде в трех местах (на спине, на брюках выше колена и на шапке-ушанке) пришивались номера. Зоны каторжан были отделены от зон других заключенных, но на работе в шахтах и на строительстве дорог заключенные разного статуса соединялись; при этом «начальниками» над каторжанами были, как правило, уголовники¹³.

28 декабря 1943 г. был издан приказ НКВД СССР «Об организации внутренней надзирательной службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД. В соответствии с ним осужденные к каторжным работам подлежали размещению отдельно от остальных лагерников в особых бараках с решетками на окнах. Бараки каторжников полагалось отделять от остальной лагерной зоны высоким забором.

Позднее был издан приказ НКВД СССР от 11 июня 1943 г. № 00968 «Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД». Осужденные к каторжным работам в течение первого года заключения лишались переписки и получения премиальных денег. Для осужденных к каторжным работам устанавливался следующий порядок использования на работе: продолжительность рабочего дня увеличивалась на один час выше общелагерной нормы, осужденные выводились на работу всегда под усиленным конвоем, в течение первых двух лет должны были использоваться только в качестве чернорабочей силы на непосредственной работе. Старшие, бригадиры и мастера назначались из вольнонаемных или заключенных других категорий. Осужденные к каторжным работам привлекались в первую очередь на все особо тяжелые работы.

Из воспоминаний А. И. Солженицына: «Каторжные лагпункты создавались при шахтах, и это был самый страшный труд. Осуждались на каторгу и женщины. В основном, каторжанами становились предатели: полицаи, бургомистры, “немецкие подстилки”, но раньше они тоже были советскими людьми. Разница между лагерем и каторгой стала исчезать к 1946 году. В 1948 году был создан некий сплав лагеря и каторги — Особые

¹² См.: Судебный процесс над военными преступниками в г. Смоленске. 1945 год // Очерки по истории родных мест : сайт. URL: <https://sites.google.com/site/oserkipoistoriirodnymest/sudebnyj-process-nad-voennymi-prestupnikami-v-g-smolenske-1945-god> (дата обращения: 21.11.2014).

¹³ См.: Земсков В. Н. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. 1991. № 6–7.

лагеря. В них сидела вся 58-я. Заключенных называли по номерам и давали самую тяжелую работу»¹⁴.

Для исполнения приговоров о назначении каторжных работ на территории СССР первоначально было создано четыре каторжных отделения при ГУЛАГе¹⁵. В 1948 г. осужденные к каторжным работам были переведены в Особые лагеря МВД СССР, созданные в том же году. К декабрю 1948 г. насчитывалось 12 ИТЛ с отделениями для осужденных к каторжным работам (см. приказ МВД СССР от 28 февраля 1948 г. № 00219 «Об организации особых лагерей МВД»).

Были организованы отделения каторжных работ при следующих лагерях: Воркутинский лагерь — для работ по строительству новых угольных шахт и на подземных работах в действующих шахтах, Норильский лагерь — для работ на рудниках, в шахтах, карьерах и на кирпичных заводах, Севвостлаг (Дальстрой) — для работ по добыче золота и олова. Было создано в составе Карлага НКВД каторжное отделение для нетрудоспособных и больных, осужденных на каторжные работы.

Направление осужденных на каторжные работы осуществлялось вагонзаками или в пешем порядке, приставлялась соответствующая охрана, устанавливался при сопровождении в пути особо строгий режим.

В дополнение к Указу № 39 была подготовлена Инструкция о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД. В каторжных отделениях определялась «трудовая категория» осужденных к данному виду наказания: ТФТ — тяжелый физический труд, СФТ — средний, ЛФТ — легкий. Все каторжане должны были заниматься только физическим трудом. Работа по специальности запрещалась. «Молодые, а таких было большинство, получили ТФТ. Они направлялись на подземные работы в шахтах. Пожилые женщины получили СФТ. Они имели шанс работать на поверхности, например, на пороодоотборке. Легкий никто не получил, хотя в этапе родились истощенные и больные» (см. приказ НКВД СССР от 17 июля 1943 г. № 001241 с объявлением «Инструкции по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам»).

В соответствии с Указом № 39 НКВД СССР были организованы каторжные отделения в Воркутинском, Северо-Восточном и других лагерях с установлением специального режима, обеспечивавшего выпол-

¹⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 2008. Т. 1. С. 149.

¹⁵ См.: Мотревич В. П. Осужденные интернированные гражданские лица и военнопленные Второй мировой войны в Свердловской области в 1949–1956 гг. // Официальный информационный Департамент «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета : сайт. URL: <http://hist.ign.urfu.ru/dais/articles/2/Motrevich.doc> (дата обращения: 09.01.2015).

нение требований Указа по наиболее строгой изоляции осужденных к каторжным работам: был введен удлиненный рабочий день с использованием каторжан на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. К июлю 1944 г. в ИТЛ содержалось 5,2 тыс. каторжан (к сентябрю 1947 г. их число возросло до 60 021 человека)¹⁶.

Таким образом, проблема изучения уголовных наказаний в период Великой Отечественной войны является актуальной на сегодняшний день в рамках историко-правовой науки.

Введенный в 1943 г. вид уголовного наказания — каторжные работы — послужил сразу двум целям: адекватному наказанию за совершенные деяния и получению экономической выгоды от труда осужденных. Последний аспект был особо значим в условиях военной экономики.

Данный вид наказания в Советском государстве просуществовал относительно небольшой промежуток времени. Исполнялся в ГУЛАГе, где были созданы специальные отделения для каторжных работ. Каторжные отделения первоначально были созданы в Воркутлаге, Севвостлаге, Норильлаге, Карлаге. Позднее возникли дополнительные каторжные отделения в других лагерях.

Каторжный режим подразумевал удлинение рабочего времени на один-два часа выше общелагерной нормы, использование осужденных к данному виду наказания на особо тяжелых работах (рудниках, шахтах) и только в качестве чернорабочей силы.

Наибольшую известность получили судебные процессы над военными преступниками, проходившие в городах Краснодарского края, Харькове, Киеве, Минске, Брянске. На восьми открытых судебных процессах в СССР осуждены 85 германских военнослужащих, из них 19 — к каторжным работам на срок от 12 до 20 лет.

Каторга применялась в качестве замены смертной казни и с целью трудовой эксплуатации преступников. В современной России в 2011 г. уже поднимался вопрос о восстановлении каторжных работ за самые тяжкие преступления, что явилось следствием моратория на смертную казнь¹⁷. Однако тогда данная инициатива, хотя она и обсуждалась на уровне Совета Федерации, не получила дальнейшего развития. Восстановлению данного вида наказания помешали ранее ратифицированные договоренности и соглашения с ООН и международными организациями в области прав осужденных. Вместе с тем на современном этапе при

¹⁶ См.: *Земсков В. Н.* Указ. соч. С. 23.

¹⁷ См.: *Зубов И.* В России предлагают вернуть каторгу // MR7.RU : сайт. URL: <http://www.mr7.ru/articles/42886/> (дата обращения: 18.01.2015).

сокращении остальных категорий осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, мы имеем рост лишь одной — приговоренных к смертной казни. К тому же данная категория осужденных является одной из самых затратных по их содержанию.

Тема советской каторги (по сравнению с каторгой в имперский период) является малоисследованной. Изучение истории деятельности российской УИС в период Великой Отечественной войны, на наш взгляд, будет способствовать более полному установлению исторической действительности.

Д. А. Соин,
курсант 3-го курса
Академия права и управления
ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Девиз: «Все правила права, какой бы ни был их предмет, — лица, вещи, какое бы ни было их содержание — повеления или запрещения, обязанности или права, будут ли они относиться к гражданскому, уголовному или государственному праву, — все они имеют целью человека» (Рудольф фон Иеринг)

В Российской Федерации гарантией, обладающей наивысшей юридической силой, является Конституция, которая признает и гарантирует права и свободы человека. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции семья находится под защитой государства. Семья — важнейшая школа нравов, которая формирует социально активную и позитивно-мотивированную личность, реализующую себя в условиях не только гражданского общества, но и государства, обеспечивая преемственность поколений и передачу значимых человеческих ценностей, необходимых для благополучного продолжения жизни и развития государства как гаранта безопасности человека. Процессы благополучия семьи как ячейки общества и государства взаимообусловлены. Государство заинтересовано в своем прогрессивном развитии, ядром которого является семья и ее ценности, экстраполируемые на масштаб всего государства. Благополучие одного дает возможность судить о благополучии другого, или наоборот. Наиболее ярким примером, свидетельствующим о взаимообусловленности семьи и государства, являются отношения государства и личности в условиях ИУ, когда индикатором качества воспитания личности в семье, отношения государства к ней и ее роли является факт совершения лицом преступления и осуждения за него в виде отбывания наказания в ИУ. Вот тогда и проявляется причина неблагополучия личности и нарушения режима законности в государстве. Деформация или отсутствие семейных ценностей выступают условиями совершения преступлений. По официальной статистике, около 700 тыс. осужденных отбывают

наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений разной степени тяжести. 2,5 млн преступлений официально регистрируется правоохранительными органами в год. В четыре раза больше на считается преступлений, совершаемых за тот же период с учетом фактора латентности. Соизмеряя по самым скромным подсчетам деформацию семейно-правовых ценностей как условия совершения преступлений, можно сказать, что социальная болезнь поразила среднестатистический город России с населением 600—700 тыс. жителей. Тяжелейшим последствием деформации семейных связей человека является его антисоциальный образ жизни, а как апогей — нахождение его в ИУ в связи с совершенным преступлением. Звенья одной цепи, сменяя друг друга, приводят к одной из главных причин социальной неблагонадежности — деструктуризации института семьи. Семейные отношения развиваются в рамках гражданского общества, государство только определяет формы реализации таких отношений. Семья является многофункциональным институтом, поэтому государство, с одной стороны, позволяет основываться на диспозитивных началах в построении семейных правовых отношений; с другой стороны, может ограничить семейные права граждан в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. Совершение лицом преступления и осуждения за него является основанием для фактического ограничения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы. При этом члены его семьи должны одновременно выступать субъектом и в то же время объектом воспитательного воздействия. Парадигма сложившихся отношений имеет свою публичную цель — исправление осужденных, т. е. формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Законодателю явно не хватает еще одного ориентира — института семьи, к которому за время исполнения уголовного наказания должны привить уважение сотрудники ИУ. Успешное функционирование отечественной УИС на сегодняшний день определяется качеством и объемом реализации прав человека в местах лишения свободы, которая выступает одной из важнейших задач, поскольку помогает оценить жизнеспособность и эффективность уголовно-исполнительного законодательства в целом. Громкое по государственным меркам событие начала декабря 2013 г. — учреждение первого в истории Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», прошедшего на базе ведущего ведомственного вуза России — Академии ФСИН России, свидетельствует о важности и злободневности проблемы обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы, переориентации политики государства на

следующие принципы: уважение и защита прав и человеческого достоинства как осужденных, так и персонала УИС; научная обоснованность главных направлений развития УИС и согласованность всех ее звеньев, нацеленность их на достижение надежной криминологической безопасности и эффективного социально-правового контроля над преступностью; нормализация условий содержания в местах принудительной изоляции; открытость УИС и создание максимально благоприятных условий для участия представителей общественности в социальной интеграции осужденных. Кроме того, к числу значимых рекомендаций форума следует отнести:

- поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной помощи каждому лицу, преступившему закон, повышение роли социально-реабилитационных процессов и взаимодействия с гражданским сектором;

- создание действенной системы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, снижение уровня преступности несовершеннолетних, в том числе рецидивной, за счет работы с семьями, находящимися в социально опасном положении;

- введение системы уровневой социальной опасности осужденных (минимальный, средний, высокий) в зависимости от условий отбывания наказания, видов режима, личностных характеристик осужденного; создание отрядов осужденных с единым правовым статусом;

- расширение параметров социальной защиты осужденных, в частности увеличение в ИУ количества комнат для свиданий с целью сохранения социальных контактов с родными и близкими;

- закрепление в ч. 2 ст. 97 УИК права выезда осужденного мужчины к несовершеннолетним детям-инвалидам на срок до 15 суток один раз в год для свидания с ними;

- совершенствование правового регулирования социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, а также поиск новых форм и методов организации и проведения такой работы в ИУ; уточнение понятия и задач воспитательной работы, четкая регламентация участия в ней с осужденными к лишению свободы ее субъектов, закрепление критериев эффективности воспитательной работы с лишенными свободы преступниками. В современном уголовно-исполнительном законодательстве пока не закреплены такие понятия, как «ресоциализация», «социальная работа» и «психологическая работа», отсутствуют нормы, раскрывающие их содержание, что представляется существенным правовым пробелом;

- повышение эффективности трудовой адаптации осужденных, в частности за счет законодательного увеличения продолжительности краткосрочных свиданий до шести часов, длительных — до пяти суток

осужденным, перевыполняющим нормы выработки и образцово выполняющим установленные задания; закрепление в качестве одного из критериев получения осужденным права на выезд за пределы ИУ за его отношение к труду; законодательное увеличение работающим осужденным продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска.

Участниками форума определены потребности УИС в эффективном научном сопровождении, в частности, по таким направлениям, как нейтрализация тенденции десоциализации личности осужденных; адаптация и развитие новых средств исправительного воздействия на осужденных (социальной работы, психологического и общественного воздействия); расширение форм и оснований государственного и общественного контроля за соблюдением прав человека при отбывании наказания; осуществление помощи в социальной адаптации лицам, освобожденным от отбывания наказания, и пр.

Обеспечение семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, на современном этапе развития УИС России. Осужденные к лишению свободы являются субъектами семейных правовых отношений, имеющими в силу отбывания наказания в виде лишения свободы специальную (ограниченную) семейную правосубъектность. По официальным данным ФСИН России, на 1 января 2015 г. в учреждениях УИС содержалось 671,7 тыс. человек¹. Согласно всероссийской переписи 52,9 % осужденных не учились и не работали до осуждения, не состояли в браке — 77,1 %, а у половины тех лиц, которые состояли в браке, он был расторгнут во время отбывания наказания; 68,8 % не получали от родственников денежных переводов; 56,5 % не имели краткосрочных свиданий, а 66,1 % — длительных². С учетом требований к дислокации ИУ, а также сложной экономической и демографической ситуации к 2015 г. свыше 80 % лиц, осужденных к лишению свободы, будут холосты, причем каждый третий из состоящих в браке утратит семью в период отбывания наказания³, более 90 % осужденных, которые до отбывания наказания полностью осуществляли свои родительские права и исполняли обязанности, после осуждения не осуществляют их и не встречаются со своими детьми⁴. Таким

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России : сайт. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.01.2015).

² См.: *Селиверстов В. И.* Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективны развития : сб. тезисов докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 3 т. Рязань, 2012. Т. 1. С. 10.

³ См.: *Толченкина М. Э.* Уголовно-исполнительная политика в сфере обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 3.

⁴ См.: Там же. С. 39.

образом, налицо проблема общегосударственного масштаба. По социальным характеристикам осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, условно, всего лишь по факту отбытия конкретного срока лишения свободы можно назвать исправленными и ресоциализирующимися (ресоциализированными), в то время как в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, сформулировано положение, согласно которому семья осужденного является активным субъектом пенитенциарной профилактики в период отбывания осужденными наказаний.

11 февраля 2009 г. Президент РФ на заседании Президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы России» отметил, что «развитие уголовно-исполнительной системы должно происходить вместе с развитием всей политической составляющей, всей политической системы страны для целей демократического и прогрессивного развития государства на основе положений Конституции, на основе положений, которые гарантируют важнейшие права и свободы человека и гражданина... Нам, кроме того, нужны и специальные меры социальной реабилитации, эффективные меры социальной реабилитации для лиц, которые отбыли наказание... Каждый год из мест лишения свободы, из мест заключения освобождается в среднем до 300 тысяч человек. При этом мы, конечно, должны обращать внимание на так называемую повторность, или рецидив, в совершении преступлений. Конечно, взаимосвязь между рецидивной преступностью и мерами социальной реабилитации, безусловно, прямая и очевидная»⁵. В Послании Президента РФ от 12 декабря 2013 г. был сделан акцент на двух базовых приоритетах государства, закрепленных в Конституции: основой правовой политики государства является высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, их взаимная обязанность — уважать и защищать друг друга, что является незыблемым каркасом в развитии государства⁶.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2014 г. отмечается, что приоритетами России являются здоровые семья и нация, традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее⁷. На этом основании представляется, что проблема обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, является одной из актуальных в реализации уголовно-исполнительной политики государства, решение которой не только имеет гражданско-правовую

⁵ Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Президент России : сайт. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/3150> (дата обращения: 24.01.2013).

⁶ См.: РФ. 2013. 12 дек.

⁷ См.: Там же. 2014. 5 дек.

перспективу — удовлетворение частного интереса, но и обусловлено необходимостью реализации ряда концептуальных публичных целей и задач, получивших свою регламентацию в следующих нормативных правовых актах: Конституции; УИК (ст. 9); ГК, СК, федеральных законах от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; указах Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (п. 75), от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», от 14.05.1996 № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики»; распоряжениях Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (разд. 1), от 18.12.2006 № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации».

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции не стоит забывать и про международные нормы и принципы, создающие соответствующий правовой режим охраны и защиты, а также свидетельствующие о значимости проблемы обеспечения семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы. Так, например, согласно Основным принципам обращения с заключенными от 14 декабря 1990 г. государствам необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и позволит им оказывать финансовую помощь самим себе и своим семьям (п. 8). На основании Европейских пенитенциарных правил должны быть предприняты все усилия для того, чтобы режимы в местах лишения свободы способствовали поддержанию и укреплению связей осужденных с родственниками и общественностью в их интересах и их семей (подп. «с» п. 65). Все заключенные должны иметь возможность воспользоваться мерами, призванными помочь им возвратиться в общество, восстановить свою семейную жизнь и найти работу после освобождения (п. 87) (Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров Совета Европы «Относительно Европейских пенитенциарных правил» вместе с Пояснительной запиской к Европейским пенитенциарным правилам приняты 12 февраля 1987 г.).

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты в Женеве 30 августа 1955 г.) определяют, что заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений (п. 37). Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон (п. 79). Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в п. 80 определяют, что следует помогать поддерживать и укреплять связи осужденного с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, способными защищать интересы его семьи и содействовать его включению в жизнь общества после освобождения.

Под *обеспечением семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы*, мы понимаем комплекс мер конституционно-правового, семейно-правового и уголовно-исполнительного характера, направленных на реабилитацию семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, обусловленных целями исправления, ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений.

В УИК предусмотрены следующие *правовые гарантии общения осужденных с семьей*: краткосрочные и длительные выезды за пределы ИУ (ст. 97); краткосрочные и длительные свидания (ст. 89); получение и отправление писем и телеграмм (ст. 91); получение и отправление посылок, передач и бандеролей (ст. 90); телефонные разговоры, видеосвязь (ст. 92); получение и отправление денежных переводов (ст. 91); проведение выходных и праздничных дней за пределами колонии-поселения (в качестве меры поощрения (ч. 2 ст. 113)); проживание с семьей (ст. 100, 129); участие в родительских комитетах при воспитательных колониях (ч. 2. ст. 142).

Установленные гарантии призваны выполнять *следующие функции*:

- составляют цель и задачи процесса исполнения уголовных наказаний, обеспечивают их достижение как средства исправления;
- определяют режим и условия отбывания наказания, выступают стимулами и ограничениями;
- выступают мерами поощрения администрацией осужденных;
- способствуют разрешению частных исключительных проблем осужденных, их трудовому и бытовому устройству после освобождения;
- позволяют определить степень исправления и ресоциализации осужденных в рамках методики оценки социальной лифтизации (указание ФСИН России от 25.03.2011 № 15-50 93-01 «Методические рекомендации по использованию системы “социальных лифтов” в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства»);

являются своего рода индикатором, свидетельствующим о динамике и тенденции исправления осужденного;

- обеспечивают реализацию принципа демократизма при исполнении уголовных наказаний;

- являются гарантиями и в то же время механизмом в условиях реализации семейно-правового статуса осужденных.

Исследовав современную систему правового регулирования семейно-правовых отношений с участием осужденных к лишению свободы, следует определить ряд тенденций:

1) уголовно-исполнительная политика государства направлена на реализацию человекоцентричного аксеологического подхода к проблеме обеспечения семейно-правового статуса как проблеме общегосударственного стратегического масштаба, имеющей программный характер; осужденные к лишению свободы, а также лица, освобожденные из ИУ, классифицируются в законодательстве как лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации (Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

2) демократизация уголовно-исполнительного законодательства, проявляющаяся в трансформации системы из консервативно закрытой в открытую, взаимодействующую с институтами гражданского общества (общественное воздействие выступает средством исправления) (разд. 6 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года);

3) сочетание императивного и диспозитивного методов правового регулирования семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы с тенденцией к усилению императивных начал ввиду удовлетворения потребностей общества и государства в безопасности с учетом наблюдаемой яркой динамики уровня рецидива в стране;

4) унификация национальных и международных норм, регламентирующих семейно-правовой статус осужденных к лишению свободы;

5) исправительно-ресоциализационный подход законодателя к регулированию участия осужденных в семейных правоотношениях;

6) усиление системы подзаконного нормотворчества ФСИН России в сфере исполнения федерального законодательства, регламентирующего семейно-правовой статус осужденных;

7) новеллой в системе правового регулирования семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы является использование института медиации, позволяющего восстановить социально-правовые связи осужденных;

8) регулирование исправительно-ресоциализационного характера уголовно-исполнительных отношений. Семья и формат общения осужденных с ней выступают формой и методом исправительно-ресоциализационного воздействия.

Таким образом, на сегодняшний день проблема обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, выступает краеугольным камнем государственной политики в области безопасности, здравоохранения, социального благополучия, экономической стабильности. Она имеет комплексную правовую природу, программный и концептуальный характер действий и многофункциональный потенциал, обусловленный общечеловеческим подходом государства к реализации своей политики.

Основные проблемы реализации семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы. Уголовно-исполнительная политика Российского государства развивает новую парадигму, в которой осужденный к лишению свободы выступает социально уязвимым лицом, находящимся в сложной жизненной ситуации ввиду совершения преступления, за которое он сам несет ответственность, отбывая наказание. Государство, являясь субъектом повышенной ответственности за благополучие всего общества, процветание в нем законности и правопорядка, заинтересовано в исправительно-ресоциализационной направленности деятельности УИС. Новая парадигма уголовно-исполнительных отношений возникла с 2010 г., с момента начала масштабной реформы, оформившейся в рамках принятия и реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Но еще в 2002 г. Президент РФ объявил о новом курсе государства (совершенствовании уголовно-исполнительной политики государства) — обеспечении гуманизации уголовного законодательства и системы наказаний (главная цель — добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости)⁸.

В перечисленных в указанной Концепции целях выражается сущность осуществляемых реформационных преобразований: смещение руководящих акцентов в деятельности УИС с карательного к пенитенциарному воздействию на осужденных. Сокращение пенитенциарного рецидива можно достичь не столько за счет ужесточения наказаний и увеличения их сроков, сколько путем последовательной гуманизации жизнедеятельности осужденных с их одновременной ресоциализацией⁹. В связи с этим следует сформулировать ряд задач (идей), стоящих на повестке дня УИС России, по обеспечению семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы:

1) несмотря на ограниченный в силу отбывания наказания семейно-правовой статус, государство обязано гарантировать основные семейные права и обязанности осужденных;

⁸ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // РГ. 2002. 19 апр.

⁹ См.: Ромашов Р. А. Концепция развития УИС до 2020 г. в системе современного права // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 6. С. 7.

2) семейные права и обязанности не только представляют собой меры возможного и должного поведения осужденных, но и являются средством ресоциализации осужденных, что, в свою очередь, не получило пока легального закрепления в УИК в качестве понятия, цели уголовно-исполнительного законодательства и механизма;

3) в уголовно-исполнительном законодательстве статус членов семьи, близких лиц, родственников легально не закреплён, в том числе не определены мера, степень и форма их воздействия на осужденных, тем более что, поощряя общение осужденных с внешним миром, можно добиться и обратного результата, их большей криминализации с учетом криминологического портрета членов семьи, родственников и пр. Исходя из смысла правовых гарантий семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы, указанных выше, мы можем с точки зрения анализа их сущности определить только функции, но законодательного механизма и эффективного алгоритма их реализации в УИК пока нет. Возникает вопрос о том, является ли общение с семьей осужденных средством исправления. Вряд ли определенное количество посылок, бандеролей, писем может оказать исправительное воздействие на осужденных. Они составляют условия режима отбывания наказания, но не исправительное и уж тем более ресоциализационное воздействие. Так, в рамках системы социальных лифтов установлены критерии исправления осужденных, которые связаны с необходимостью осужденного общаться с родственниками, платить по исполнительным листам, воспитывать детей, заключать браки, доказывая факт своего исправления, но вряд ли такую систему в полной мере можно назвать общественным воздействием (ч. 2 ст. 9 УИК). Кстати, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года не содержит понятия «общественное воздействие», в ней получают актуальность понятия «социальная помощь», «общественный контроль». На сегодняшний день в УИК не хватает главы, посвященной общественному воздействию как средству исправления, которое должно быть разумным и не провоцировать осужденных к фиктивным проявлениям своего семейно-правового статуса, например заключать фиктивные браки без намерения иметь семью, уплачивать алименты без намерения содержать и воспитывать ребенка;

4) эффективность деятельности УИС оценивается в том числе с учетом уровня рецидивной преступности. Около 70–75 % осужденных рецидивистов лишены родительских прав вследствие своего аморального поведения, алкоголизма и других антиобщественных проявлений. Так, криминологические исследования позволили составить социально-демографический портрет женщины-рецидивистки, ранее отбывавшей наказание в виде лишения свободы: гражданка Российской Федерации,

34 года, не замужем, проживает с родителями, имеет низкий образовательный уровень, не работает, не участвует в воспитании и содержании детей. Пенитенциарная характеристика женщины-рецидивистки включает в себя такие признаки, как поддержание связи, главным образом с родителями; использование права на свидания, получение посылок, передач, на отпуск не в полном объеме¹⁰. В целом для рецидивистов характерно отсутствие или утрата социально полезных связей. По материалам специальной переписи осужденных, среди лиц, совершивших преступления при рецидиве, зафиксировано 72,8 % мужчин и 66,4 % женщин, не состоящих в браке¹¹;

5) с целью примирения и восстановления связей осужденных с семьей получает свою актуальность *институт пенитенциарных медиаторов*, чей организационно-правовой статус пока не определен, но получил реализацию и апробацию в качестве эксперимента в ряде регионов в экспериментальном режиме (в деятельности УИИ Управления ФСИН России по Брянской, Ивановской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Тюменской областям). Предлагается также возродить *институт общественных воспитателей*, ранее закрепленный в ИТК 1970 г. и в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.1967 № 212/1 «Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних». На сегодняшний день в ряде субъектов РФ (республиках Бурятия, Удмуртия, Татарстан, Курской области и др.) есть общественные воспитатели несовершеннолетних правонарушителей. Полагаем, что на уровне ИУ также возможно создать институт общественных воспитателей, включающихся в работу на стадии подготовки осужденных к освобождению. При этом в состав общественных воспитателей могут быть включены близкие родственники, родственники и близкие лица, способные оказать положительное общественное воздействие на осужденного;

6) в вопросе реализации семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы имеется необходимость использовать дифференцированный и индивидуализированный подход с учетом гендерного, возрастного; гендерно-возрастного признаков, вида ИУ и условий отбывания наказаний, вида назначенного наказания, формы вины и повторности совершения преступлений. Представляется, что в миссию пенитенциарных медиаторов должны входить и проблемы составления специальных методик работы с осужденными по реализации их семейно-правового статуса и общественного воздействия на них, использования примирительных процедур с целью избежания разводов и других неблагоприятных последствий семейно-правового характера.

¹⁰ См.: Ромашов Р. А. Указ. соч. С. 16–17.

¹¹ См.: Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание : монография. СПб., 2011. С. 133.

Отсутствие места жительства, экономическая несостоятельность, отсутствие общения с семьей, конфликтные отношения с близкими и родственниками, лишение осужденного родительских прав — все эти факторы формируют отрицательный портрет осужденного до, во время и после отбывания уголовного наказания. С учетом анализа статистических данных всероссийской переписи осужденных можно сконструировать среднестатистический пенитенциарно-криминологический портрет осужденного:

- несовершеннолетний осужденный, мужского пола, совершивший тяжкое преступление под влиянием алкоголя, имеющий психические отклонения, с неполным средним образованием, 16–17 лет, воспитывающийся в неполной семье, не получающий в период отбывания наказания материальной поддержки из семьи и бандеролей, не пользующийся правом на переговоры по причине отсутствия на лицевом счете денежных средств. Кроме того, следует отразить тенденции семейно-правового статуса несовершеннолетних осужденных. 31,1 % осужденных несовершеннолетних отбывают наказание в субъекте РФ, не по месту жительства и не по месту осуждения, что свидетельствует о сложности общения с семьей. Большинство осужденных являются выходцами из неполных семей — 47,8 %. 12,1 % осужденных, родители которых лишены родительских прав. Осужденных сирот — 8,0 %. Только 34,7 % проживали до осуждения в полной семье, которая при этом не всегда характеризуется как положительная¹²;

- женщина, осужденная к лишению свободы, совершившая тяжкое преступление, 28–29 лет, на момент осуждения не состоявшая в браке либо потерявшая семью во время отбывания наказания, как правило, поддерживающая связь с внешним миром;

- мужчина, осужденный к лишению свободы, 32-х лет, имеющий среднее полное или среднее профессиональное образование, не состоявший в браке до осуждения или брак распался в период отбывания наказания, имеющий социально значимое заболевание и стоящий на диспансерном наблюдении в ИУ, не выплачивающий алименты на содержание несовершеннолетних детей. Исходя из описанных портретов осужденных, требуется моделировать индивидуально-дифференцированные программы восстановления семейно-правовых связей и реализовывать их с помощью пенитенциарных медиаторов;

7) имеется проблема территориальной отдаленности ИУ от мест проживания родственников и членов семей осужденных. По общей статистике

¹² См.: Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Кузьмин А. Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 6–13.

ежегодно около 30–35 тыс. человек направляются для отбывания наказания из субъектов Российской Федерации, в которых они проживали или были осуждены, в другие регионы¹³;

8) проблема брака, заключаемого осужденными к длительным срокам отбывания наказания, имеющего признаки фиктивности. Фиктивные браки, которые, как известно, достаточно сложно доказать, тем не менее по факту в достаточном количестве заключаются осужденными. Официальный брак, заключаемый с участием осужденных, имеет корыстно-фиктивные признаки, но признать его фиктивным нет формальных оснований, во-первых, в силу презумпции действительности брака; во-вторых, в силу особых условий его заключения и позиции государства в отношении поощрения осужденных в случае заключения ими брака в период отбывания наказания с учетом соответствия критериям системы социальных лифтов. В среднем в год на ИУ субъекта РФ приходится от 60 до 100 случаев регистрации браков с данной категорией осужденных. Тенденция к заключению официальных браков осужденными во многом объясняется ч. 2 ст. 89 УИК, согласно которой длительные свидания предоставляются осужденным с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника ИУ — с иными лицами. В условиях ИУ конкретный правовой статус супруга является условием для предоставления длительных свиданий, что является актуальным для любого осужденного¹⁴;

9) лишение свободы деформирует не только семейно-правовой статус осужденных, но и статус членов их семьи;

10) в УИК не определен статус гражданского супруга, не имеющего официальной регистрации брака с осужденным. Такие люди подпадают под понятие «иное лицо», используемое в УИК, режим общения с которыми должен по своему усмотрению определять начальник ИУ;

11) назрела необходимость нормативно-правового закрепления механизма реализации и восстановления семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, с учетом легально определенного перечня форм участия близких родственников и лиц в исправлении и ресоциализации осужденных. Под ним мы понимаем систему правовых принципов, оснований, условий, субъектов, содержания (в том числе способов) восстановления семейно-правового статуса, предусмотренных законодателем. Полагаем, что механизм должен состоять из трех этапов:

¹³ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2010–2012 годы Федеральной службы исполнения наказаний // ФСИН России : сайт. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/Doklad%202010-2012/2010-2012.pdf> (дата обращения: 22.12.2012).

¹⁴ См.: Блинков О. Е., Толченкина М. Э. О фиктивности брака с участием лиц, осужденных к лишению свободы // Семейное и жилищное право. 2014. № 6.

- *ознакомительно-подготовительный этап восстановления* (анкетирование осужденного, изучение его личного дела с целью формирования, скажем, такими специалистами, как пенитенциарные медиаторы, и выявления его социального портрета, социальных рисков, установление переписки с близкими родственниками и близкими лицами, ознакомление осужденного с возможным перечнем форм общения с семьей, создание персональной социально ориентированной программы для осужденного);

- *основной этап* (оценка динамики и практики общения осужденного с близкими лицами и близкими родственниками, работа с семьями на предмет их активного участия в процессе исправления и ресоциализации в рамках форм, установленных законодателем, работа с осужденными в зависимости от их распределения на уровни социальной реабилитации (минимальный, средний, высокий) в зависимости от условий отбывания наказания, видов режима, семейно-правовых характеристик осужденного; стимулирование их социальной адаптации, например наделение положительно характеризующихся осужденных, отбывших 2/3 срока наказания, правом выезда к семье на определенное время, увеличение числа свиданий осужденным ввиду их крайне добросовестного отношения к труду и пр.);

- *заключительный этап* (оценка результатов исправления и ресоциализации осужденного методом социальной лифтизации, выходное тестирование осужденного на предмет его отношения к обществу, государству, семье, близкими лицам, постпенитенциарный контроль медиаторов устойчивости его семейно-правовых связей, передача информации в органы внутренних дел для дальнейшего осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др.). Это далеко не полная картина примерных действий сотрудников ИУ по восстановлению семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы;

12) существует проблема неисполнения осужденными к лишению свободы алиментных обязательств. Согласно показателям деятельности ФСИН России на 2014 г. средняя зарплата одного осужденного за один отработанный человеко-день составляет 218 руб. С учетом сказанного можно говорить о сути проблемы осужденных в части невозможности погашать иски о возмещении вреда, причиненного преступлениями. Так, в 2014 г. в период отбывания наказания трудоустроены на оплачиваемых работах 213 тыс. осужденных, трудоустроены и погашали иски, в том числе по

алиментам, 51,3 %. Региональная картина выглядит следующим образом. В ИУ Управления ФСИН России по Рязанской области содержалось 1 429 осужденных, имевших 3 401 исполнительных листа на сумму 1 157 053 539,62 руб. В течение 2014 г. поступило 958 осужденных, имеющих 1 755 исполнительных листов на сумму 909 818 264,11 руб., выбыло 1 004 осужденных, имеющих 1 751 исполнительный лист на сумму 822 242 163,63 руб. Из заработной платы, пенсий и других поступлений удержания произведены по 1 377 исполнительным листам (у 901 осужденного) на сумму 11 136 233,5 руб. Таким образом, обозначенная проблема носит как социальный, так и экономический характер, разрешить которую в ближайшее время не представляется возможным.

В заключение следует отметить, что круг актуальных проблем правового регулирования и механизма реализации семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, проанализирован, нами сформулированы наиболее основные и концептуальные выводы, решение которых, по нашему мнению, способно совершенствовать процесс исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в сфере обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы. На сегодняшний день назрела необходимость во внесении изменений в УИК с целью совершенствования законодательного подхода к вопросу реализации семейно-правового статуса осужденных.

Первое, что сможет концептуально определить подход государства к обозначенной проблеме, — регламентация одной из целей уголовно-исполнительного законодательства — *ресоциализации*, которая пока не получила легального закрепления и определения, под которой мы понимаем восстановление и (или) укрепление социальных связей осужденных, усвоение социально значимых ценностей и норм, реинтеграцию и востребованность в обществе.

Во-вторых, в качестве одного из средств исправления и ресоциализации осужденных наравне с режимом, воспитательной работой, общественно полезным трудом, получением общего образования, профессионального обучения, общественного воздействия является *общение с семьей*.

В-третьих, имеется необходимость законодательного определения такого средства, как *общественное воздействие*, под которым понимается добровольная безвозмездная деятельность, направленная на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, осуществляемая:

- гражданами, в том числе родственниками, родственниками и близкими лицами осужденных;
- социально ориентированными организациями, их союзами и ассоциациями;

- общественными палатами;
- общественными советами;
- общественными или профессиональными группами;
- общественно-наблюдательными комиссиями (их членами);
- попечительскими советами;
- родительскими комитетами, а также другими субъектами, способными оказать положительное воздействие на осужденных и процесс исполнения в отношении них уголовных наказаний.

Полагаем, что данная деятельность должна быть основана на следующих принципах:

- приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;
- законность;
- добровольность;
- публичность;
- открытость;
- безвозмездность;
- добросовестность субъектов общественного воздействия;
- социальная ориентированность;
- недопустимость незаконных и необоснованных препятствий в реализации права на участие в осуществлении общественного воздействия;
- недопустимость вмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

Общественное воздействие может иметь свои разновидности:

- общественный контроль;
- общение осужденных с близкими родственниками, родственниками и близкими лицами;
- общественное содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в формах, предусмотренных федеральным законодательством.

В свою очередь, под *общественным контролем* за обеспечением прав человека в период отбывания наказания целесообразно понимать деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Формами общественного воздействия на осужденных предлагается рассматривать:

- совет общественности;
- общественные воспитатели, в том числе из числа близких родственников, родственников и близких лиц;

- шефство профессиональных коллективов;
- участие в родительских комитетах и другие формы, не противоречащие требованиям уголовно-исполнительного законодательства.

С целью единообразного и четкого закрепления в российском законодательстве понятий членов семьи, следует определить в УИК статус близких родственников, родственников и близких лиц осужденных.

Так, под *близкими родственниками осужденных* понимаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линиям (родители и дети, усыновители, усыновленные), дедушка, бабушка и внуки; полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

Родственники осужденных — все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

Близкие лица осужденных — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с осужденным, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги осужденному в силу сложившихся личных отношений.

В-четвертых, в ряде случаев при реализации семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы целесообразно исключить гендерный подход к предоставлению выездов осужденных с целью устройства детей; свиданий вне ИУ с детьми-инвалидами; в случае нахождения на облегченных условиях отбывания наказания за шесть месяцев до окончания срока наказания проживания за пределами ИК совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади.

Таким образом, с учетом сформулированных положений предлагается:

1) внести изменения в ст. 1 УИК, сформулировав ее следующим образом:

«Статья 1. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, *их ресоциализацию* и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»;

2) внести изменения в ст. 9 УИК:

«Статья 9. Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства.

1. Исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

2. Ресоциализация — восстановление и (или) укрепление социальных связей осужденных, усвоение социально значимых ценностей и норм, реинтеграция и востребованность в обществе.

3. Основными средствами исправления и ресоциализации осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, в том числе общение с семьей.

4. Средства исправления и ресоциализации осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения»;

3) внести изменения в ч. 2 ст. 97 УИК «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений», скорректировав ее следующим образом:

«2. Осужденным, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до пятнадцати суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, — один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок»;

4) предусмотреть в УИК гл. 15.1 «Общественное воздействие на осужденных»:

«119.1. Общественное воздействие.

1. Общественное воздействие на осужденных — добровольная безвозмездная деятельность, направленная на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, осуществляемая гражданами, в том числе родственниками, родственниками и близкими лицами осужденных; социально ориентированными организациями, их союзами и ассоциациями; общественными палатами; общественными советами; общественными или профессиональными группами; общественно-наблюдательными комиссиями (их членами); попечительскими советами; родительскими комитетами, а также другими субъектами, способными оказать положительное воздействие на осужденных и процесс исполнения в отношении них уголовных наказаний.

2. Принципами осуществления общественного воздействия являются приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, законность, добровольность, публичность, открытость, безвозмездность, добросовестность субъектов общественного воздействия, социальная ориентированность, недопустимость незаконных и необоснованных препятствий в реализации права на участие в осуществлении общественно-го воздействия.

3. При осуществлении общественного воздействия не допускается вмешательство в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

4. Субъектами общественного воздействия являются граждане, в том числе близкие родственники, родственники и близкие лица, социально ориентированные организации, ассоциации и союзы, профессиональные коллективы, общественные палаты, общественные советы, общественные группы, общественно-наблюдательные комиссии, их члены, попечительские советы, родительские комитеты и другие субъекты, способные оказать положительное воздействие на осужденных и процесс исполнения в отношении них уголовных наказаний.

5. Видами общественного воздействия являются общественный контроль, общение осужденных с близкими родственниками, родственниками и близкими лицами, общественное содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в формах, предусмотренных федеральным законодательством.

6. Под общественным контролем за обеспечением прав человека в период отбывания наказания понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

7. Формами общественного воздействия на осужденных являются: совет общественности, общественные воспитатели, в том числе из числа близких родственников, родственников и близких лиц, шефство профессиональных коллективов, участие в родительских комитетах и другие формы, не противоречащие требованиям уголовно-исполнительного законодательства.

8. Под близкими родственниками осужденных понимаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, усыновители, усыновленные), дедушка, бабушка и внуки; полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

9. Родственники осужденных — все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

10. Близкие лица осужденных — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с осужденным, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги осужденному в силу сложившихся личных отношений.

11. Формами общения осужденных с близкими родственниками, родственниками и близкими лицами являются: краткосрочные и длительные выезды за пределы исправительных учреждений; краткосрочные и длительные свидания; получение и отправление писем и телеграмм; получение и отправление посылок, передач и бандеролей; телефонные разговоры, видеосвязь; получение и отправление денежных

переводов; проведение выходных и праздничных дней за пределами колонии-поселения (в качестве меры поощрения); проживание с семьей; участие в родительских комитетах при воспитательных колониях, другие формы, предусмотренные настоящим Кодексом. Порядок реализации форм общения осужденных с близкими родственниками, родственниками и близкими лицами определяется в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством»;

5) внести изменения в ч. 3 ст. 121 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего режима», скорректировав ее следующим образом:

«3. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации могут быть по постановлению начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи. В этом случае осужденным разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии. Они могут содержаться совместно с осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Осужденным может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади».

В настоящей работе мы предприняли попытку системного анализа вопросов обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, выявления и обоснования предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, а также практики реализации норм семейного и уголовно-исполнительного права.

Проблема обеспечения семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы, выступает краеугольным камнем государственной политики в области безопасности, здравоохранения, социального благополучия, экономической стабильности. Обеспечение семейно-правового статуса осужденных к лишению свободы имеет комплексную правовую природу, программный и концептуальный характер действий и многофункциональный потенциал, обусловленный общечеловеческим подходом государства к реализации своей политики.

А. А. Храмов,
курсант 4-го курса
Кузбасского института
ФСИН России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Девиз: «За коррупцию расплачивается каждый из нас»

Коррупция как негативное социально-правовое явление выступает неотъемлемой частью любого общества, в котором имеются властные отношения. Ее уровень в разных странах существенно различается. Масштабы коррупции в России таковы, что она признана одной из угроз национальной безопасности РФ.

В условиях развития УИС остро встает вопрос о коррупционной составляющей и факторах, дестабилизирующих деятельность ИУ. Совершение преступлений коррупционной направленности сотрудниками УИС наносит существенный удар авторитету службы, чем затрудняет эффективность ее функционирования, поскольку она призвана обеспечивать права и свободы граждан.

В последние годы руководство ФСИН России, принимая во внимание сложность преступлений коррупционной направленности и их специфику, разрабатывает ведомственные нормативные правовые акты, обращенные на борьбу с данными преступлениями в пенитенциарной системе России. Сложность применения и исполнения указанных мер затрудняется рядом внутренних и внешних факторов. За последние пять лет количество возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников ФСИН России по рассматриваемой категории преступлений возросло примерно в четыре раза. При этом штатная численность сотрудников УИС после принятия Указа Президента РФ от 20.04.2013 № 363 «Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной

системы» уменьшилась на 39 755 штатных единиц, что примерно на 15 % меньше штатной численности сотрудников УИС, утвержденной ранее.

Различные направления деятельности данного ведомства подверглись коррупции, что мешает функционированию и нормальной деятельности ИУ УИС. Содействие в УДО осужденных, предоставлении незаконных льгот и послаблений, пронос запрещенных предметов чаще всего выступают объектом преступных намерений. Не явилась исключением и сфера закупок для государственных нужд. Нецелевое расходование миллиардов бюджетных средств, их присвоение и растрата затрудняют возможность реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р. Своими действиями сотрудники, совершающие преступления коррупционной направленности, осложняют оперативную обстановку в ИУ и создают преграды для качественного достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Теоретико-правовые аспекты преступлений коррупционной направленности

Общая характеристика преступлений коррупционной направленности. Коррупция как социально противоречивое явление существовала со времен формирования управленческого аппарата во всех государствах мира. Негативные социальные и экономические последствия данного явления на рубеже веков усиливают потребность в разработке и закреплении эффективных мер противодействия коррупции как на государственном, так и на международном уровнях.

Исследования рассматриваемой проблемы показывают, что коррупции подвержены все системы социального управления, что не может не отразиться на уровне национальной безопасности российского общества. Согласно данным индекса восприятия коррупции за 2013 г. Россия занимает 127 место из 177 стран-участников¹. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущего года, то позиция страны изменилась в рейтинге на шесть пунктов в лучшую сторону, что стимулирует нас на работу в направлении борьбы с коррупцией.

Руководство страны, принимая во внимание сложность коррупционных преступлений, заявило о полномасштабной борьбе с данным негативным явлением и формировании специального законодательства

¹ См.: *Норец А. М.* Отдельные вопросы деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции // Вестник Майкоп. гос. технологического ун-та. 2013. Вып. 4. С. 60.

с учетом ратифицированных международных правовых актов. В настоящее время сформирована база нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», указы Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы». Нормы данных документов закрепляют принципы, организационные основы в области противодействия коррупции.

Определение коррупции дается в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», под которым понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а равно совершение этих действий от имени или в интересах юридического лица.

Система деяний, закрепленных в перечне № 23 преступлений коррупционной направленности, введенному в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ № 387-11 и МВД России № 2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» утратило силу), содержащему помимо перечисленных в определении деяний еще порядка 20 составов преступлений. На его основе сформирована вся статистическая отчетность коррупционных преступлений в Российской Федерации, что качественно расширило рассматриваемое выше определение.

Легальное понятие «коррупция» в редакции Федерального закона «О противодействии коррупции», по мнению многих исследователей, не является идеальным, но его следует считать несомненным достоинством данного Закона и существенным вкладом в теорию антикоррупционного права и антикоррупционной деятельности².

С 2012 по 2014 г. Следственным комитетом РФ было получено свыше 120 тыс. сообщений о преступлениях коррупционной направленности. Было возбуждено более 60 тыс. уголовных дел, при этом в суд направлено 25 тыс. дел. За первое же полугодие 2014 г. в Следственный комитет РФ поступило почти 20 тыс. сообщений о преступлениях коррупционной направленности, по которым возбуждено более 13 тыс. уголовных

² См.: *Лахман А. Г.* Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правового понимания // *Власть и управление на Востоке России.* 2013. № 1. С. 130.

дел³. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за преступления коррупционной направленности в 2013 г. было осуждено 8 607 человек, что на 43 % больше, чем в 2012 г.

Механизм совершения коррупционных преступлений в УИС имеет свою специфику, обусловленную закрытостью системы. По мнению многих правозащитников, ФСИН России является самой закрытой структурой общества, поэтому осуществление надзора в этой сфере крайне затруднительно⁴. О работе учреждений и органов, исполняющих наказания, большинство опрошенных (62 % респондентов студенческой выборки и 78 % других категорий населения) имеют весьма поверхностное представление; 28 % и 16 % соответственно — достаточное представление; не имеют ни малейшего представления — 5 % учащихся и 4 % взрослых участников исследования; остальные (5 и 2 % соответственно) затруднились с ответом⁵. Следовательно, только один из шести россиян имеет полное, по их мнению, представление о деятельности ФСИН России, что подтверждает мнение общественности о закрытости данной системы.

Президент России проявляет особую озабоченность состоянием проблемы коррупции, которую он признает одной из главных. На заседании Совета по противодействию коррупции 31 октября 2013 г. им поставлена задача создать в обществе атмосферу неприятия коррупционной деятельности.

По мнению Т. В. Буракова, решение этой задачи обеспечивается прежде всего путем планомерного повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, а также постоянной адресной профилактической работой во всех государственных и муниципальных органах и в саморегулируемых организациях⁶.

По мнению Е. М. Ибрагимовой и А. Р. Хамдеева, антикоррупционная культура граждан развитого демократического государства предполагает наличие компетенций, необходимых для правообусловленного поведения: умение распознавать коррупцию как социальное явление, критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями; способность представлять себе, что такое борьба

³ См.: Взятие взяточника // РГ : сайт. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/29/bastyrkin.htm> (дата обращения: 15.11.2014).

⁴ См.: ФСИН — черная дыра в российском бюджете? // Pravda.ru : сайт. URL: <http://www.pravda.ru/society/how/defendrights/28-10-2013/1178991-jail-0/> (дата обращения: 14.11.2014).

⁵ См.: Актуальные вопросы оказания социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 7 апреля 2010 г.). Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2010. С. 2.

⁶ См.: Бураков Т. В. Противодействие коррупции как одно из основных направлений работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 9. С. 2.

с коррупцией и использовать все возможности для снижения коррупционности в тех или иных сферах жизни и деятельности; устойчивая мотивация к антикоррупционному поведению, что соответствует нравственно-правовым нормам общества⁷.

В заключение отметим, что основными задачами, стоящими перед государством на современном этапе, являются планомерное снижение уровня коррупции, ее влияния на деятельность государственных органов, на повседневную жизнь граждан; обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией; создание эффективной системы противодействия коррупции в стране.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности. Коррупцию невозможно свести к нулевому уровню даже в самом эффективном государстве. Но степень ее выраженности оказывает заметное влияние на жизнь общества в целом и граждан в частности⁸.

По результатам социологического опроса 2011 г., порядка 30 % респондентов давали взятки за определенные действия должностных лиц. Большую роль играет и то, что каждый четвертый гражданин из числа опрошенных не осуждает взяточников, а каждый второй считает дачу взятки в порядке вещей. При этом население делает выводы о том, что наилучшим образом организовать свою жизнь может лишь человек, находящийся у власти и имеющий возможность использовать должность для решения личных корыстных вопросов.

По мнению большинства граждан (около 70 % респондентов), общество недостаточно информируется об антикоррупционных мероприятиях, проводимых органами государственной власти. Только 16 % опрошенных граждан знают о работе Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и Правительства РФ в этой области (социологический опрос «ФОМнибус», 22–23 января 2011 г.: 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1 500 респондентов).

По данным доклада общественной палаты РФ об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2013 г., на работу судебной системы и правоохранительных органов поступило 42 % жалоб от их общего количества (18 091 обращений)⁹. При этом два главных государственных института

⁷ См.: *Ибрагимова Е. М., Хамдеев А. Р.* Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 3. С. 15.

⁸ См.: *Долин В. А.* Комплексный подход к противодействию коррупции в современной России // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2014. № 1. С. 111.

⁹ См.: Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2013 год // *Общественная палата РФ* : сайт. URL: https://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_antikorrupciya_2013_itog.pdf (дата обращения: 21.11.2014).

по обеспечению прав и свобод граждан расположились на втором и третьем местах в рейтинге коррумпированных систем. Статистические данные других социологических исследований отчасти также подтверждают доводы населения о невозможности отстаивать свои права без определенных материальных средств.

В свою очередь, опрошенные нами руководители ИУ под основными внешними причинами выделили неадекватность наказания за факты коррупции — 90 % и несовершенство судебной системы — 80 %. А вот низкий уровень культуры населения — 20 %, неразвитость гражданского общества — 20 % и его менталитет — 30 %, по мнению респондентов, — второстепенные причины коррупции, во всяком случае, в УИС.

Результаты опроса оперативных сотрудников управления собственной безопасности ФСИН России относительно причин коррупции во многом отличаются от вышеперечисленных. Основными причинами коррупции, по их мнению, является отсутствие гражданской сознательности и ответственности — 80 %, а так же чувство безнаказанности — 60 %. А вот на несовершенство законодательства указали лишь 20 % оперативных сотрудников.

Как мы видим, мнение руководящего состава ИУ и оперативных сотрудников управления собственной безопасности ФСИН России, прямой задачей которых является именно борьба с коррупцией, во многом отличается. В свою очередь, это сказывается и на разработке антикоррупционных мер различными учреждениями и органами УИС.

Поскольку коррупция в УИС, по мнению председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровой, имеет двойную опасность, большее внимание стоит уделить внутрисистемным причинам и условиям совершения данных преступлений¹⁰.

Подразделениями собственной безопасности территориальных органов УИС во взаимодействии с территориальными подразделениями МВД России, ФСБ России, ФСКН России было возбуждено около 1 400 уголовных дел коррупционной направленности, из них: в 2011 г. — 280 (на 43 % больше, чем в 2010 г.), в 2012 г. — 288 (что на 3 % больше, чем в 2011 г.), в 2013 г. — около 350. За девять месяцев 2014 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 243 уголовных дела данной категории. В частности, 20 уголовных дел было связано со злоупотреблениями должностными полномочиями, 39 — с превышением должностных полномочий, 148 — с получением взяток, 28 — с хищением чужого имущества путем мошенничества. Представленные нами статистические данные позволяют сделать вывод, что большая часть преступлений коррупционного характера связана со взяточничеством — почти 61 %. Это

¹⁰ См.: Уровень коррупции в уголовно-исполнительной системе не снизился // PASMIRU : сайт. URL: <http://pasmir.ru/archive/9046> (дата обращения: 01.12.2014).

отметил на семинаре-совещании председателей региональных судов Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев. По его данным, в 2013 г. сотрудники ФСИН России оказались на четвертом месте по числу осужденных за взяточничество (6 %) ¹¹. Если же сравнивать с 2012 г., то количество осужденных сотрудников УИС по данному составу преступления возросло на 0,6 % ¹².

Проведенный нами анализ 60 уголовных дел в отношении сотрудников УИС показал, что порядка 67 % всех взяточников в УИС — младший начальствующий состав. Данные лица получают денежное вознаграждение в основном за пронос запрещенных предметов: телефонов, наркотических средств, продуктов питания. По словам бывшего руководителя Управления Службы безопасности ФСИН России Е. Горошко, в 70 % случаев размер взятки не превышал 2 тыс. руб. ¹³ В остальных 33 % уголовных дел о взяточничестве фигурировали в качестве обвиняемых средний и начальствующий состав. Данная категория должностных лиц в основном совершает преступления, связанные с предоставлением УДО осужденным, необоснованным переводом осужденных из одного ИУ в другое, предоставлением необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания.

Наиболее громкие и общественно опасные преступления коррупционной направленности совершаются при проведении государственных закупок. В 2014 г. Счетная палата РФ в ходе проверок выявила нарушений в работе ФСИН России на сумму 7,1 млрд руб., которая, по словам аудитора Счетной палаты РФ С. Мовчана, составляет 55 % от общего объема выделенных бюджетных денег ¹⁴. Нецелевое использование указанной суммы негативным образом сказывается на процесс развития УИС РФ.

Коррупция имеет множество измерений и способна быстро видоизменяться в зависимости от внешних и внутренних условий, поэтому развитие инновационных подходов в противодействии коррупции имеет исключительное значение для борьбы с этим социальным злом ¹⁵.

¹¹ См.: Верховный суд: Большая часть осужденных за получение взяток — чиновники // Росбалт : сайт. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/02/11/1231826.html> (дата обращения: 23.11.2014)

¹² См.: Верховный суд назвал самые коррупционные сферы деятельности // Ведомости : сайт. URL: http://www.vedomosti.ru/accidents/news/9252551/verhovnyj_sud_nazval_samy_e_korrupcionnye_sfery_deyatelnosti (дата обращения: 23.11.2014).

¹³ См.: ФСИН назвала самый популярный среди своих сотрудников размер взятки // Взгляд : сайт. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/4/10/573757.html> (дата обращения: 28.11.2014).

¹⁴ См.: Счетная палата нашла нарушения в работе ФСИН на 7,1 млрд рублей // др.ру : сайт. URL: http://www.dr.ru/a/2014/02/03/Schetnaja_palata_nashla_naru/ (дата обращения: 30.11.2014).

¹⁵ См.: *Степашин С. В.* Государственный финансовый контроль в противодействии коррупции // Журнал рос. права. 2012. № 7. С. 15.

По мнению руководителей ИУ, к основным факторам, влияющим на совершение коррупционных преступлений сотрудниками УИС, следует отнести низкие заработные платы (70 %), недостаточно строгий контроль за действиями младшего и среднего начальствующего состава, их доходами и расходами (60 %) и формальное отношение к работе (40 %).

Оперативные сотрудники отдела собственной безопасности в свою очередь разделили причины и условия совершения преступлений на две группы, относящиеся к низшему и старшему звену управления. Основными причинами совершения коррупционных преступлений младшим начальствующим составом были названы низкий уровень правосознания и правовой культуры (90 %), низкий уровень образования (80 %) и недостаточный уровень морали и нравственности (60 %). Второстепенными причинами, по их мнению, является недостаточное денежное довольствие (40 %), желание выгоды, наличие кредитов, отсутствие жилья и плохие условия проживания отметили лишь 20 % респондентов.

Средний и старший начальствующий состав, по мнению опрошенных, совершает преступления в связи со снижением моральных устоев (деформации) (60 %), желанием извлечь выгоду из своего положения (60 %), слабым контролем вышестоящих органов (50 %) и зависимостью системы от коррупции (закрытость) (40 %).

Мы придерживаемся точки зрения практических работников отдела собственной безопасности, относя недостаточный уровень правосознания и правовой культуры сотрудников УИС, в том числе и образования, на первый план детерминации коррупционных преступлений, а их материальное положение — на второй. Сравнительный анализ 30-ти уголовных дел до 2013 г. и 30-ти — после показал, что повышение денежного довольствия почти никак не повлияло на снижение уровня коррупции во ФСИН России. Более того, только возрос средний уровень взятки за совершение противоправных действий.

К основным причинам стоит отнести низкий контроль за действиями всех сотрудников ИУ со стороны вышестоящих органов и должностных лиц, а также их формальное отношение к профессиональным обязанностям, целям и задачам уголовно-исполнительного законодательства.

По результатам нашего исследования, в котором приняло участие более 80 родственников осужденных из различных регионов РФ, с коррупцией в местах лишения свободы столкнулись порядка 32 % респондентов, причем чуть больше половины из них — более двух раз. Так, на вопрос, по чьей инициативе вы давали взятку сотруднику, каждый четвертый, опрошенный нами, ответил, что ему было известно заранее, что без вознаграждения не обойтись, так надежнее. Настораживает и тот факт, что 15 % респондентов заставили дать взятку, намекнули или создали для этого ситуацию.

Наши граждане не уверены в своем праве и возможностях реально контролировать чиновников и влиять на эффективность их работы. А в самих органах государственной власти недостаточно распространена принятая в развитых странах так называемая идеология должного управления¹⁶.

На первом месте среди причин дачи взяток родственниками осужденных стоит содействие в УДО и замена неотбытой части наказания на более мягкое (30,8 %), на втором — пронос предметов, запрещенных Правилами внутреннего распорядка (12,7 %). В последнем случае необходимо отметить, что 2,5 % от всех опрошенных респондентов готовы передать своему родственнику наркотические средства и психотропные вещества в ИУ с последующим вознаграждением сотрудника. На третьем и четвертом месте — предоставление дополнительных свиданий, посылок и передач (9,2 %) и улучшение условий отбывания наказания родственниками (7,7 %) соответственно.

Организационные аспекты противодействия коррупции в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы

Общие меры по противодействию коррупции и их классификация. В последние годы ФСИН России осуществляет активную деятельность по противодействию коррупции. Указанное направление Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460, нашло свое отражение не только в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, но и в государственной программе Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312. Их основными задачами являются повышение престижа службы сотрудников УИС и снижение уровня коррупции за счет единых разработанных мер.

В настоящее время при профилактике преступлений коррупционной направленности в УИС имеются серьезные недостатки, оказывающие влияние на эффективность данной работы, поэтому создание новых форм и методов противодействия коррупции позволит изменить ситуацию в данном направлении в лучшую сторону.

Анализ результатов анкетирования руководства ИУ показало, что наиболее эффективными мерами по противодействию коррупции в УИС являются ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией (публичные суды, увеличение срока лишения свободы за данные преступления, вплоть до смертной казни) (100 % респондентов); освещение антикоррупционной деятельности в СМИ, стандартизация и детальная

¹⁶ См.: Степанов С. В. Указ. соч. С. 16.

регламентация действий и решений служащих при взаимодействии с другими организациями и службами, а так же повышение денежного довольствия сотрудникам всех звеньев (по 70 %); обеспечение открытости и целесообразности принятия решений на размещение заказов для государственных нужд и отслеживание динамики имущественного положения должностных лиц (соответствие их расходов официально получаемым доходам) (каждая мера — 60 %).

Проведение агитационной работы с сотрудниками УИС и родственниками осужденных по формированию антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к проявлениям коррупции, повышение гражданской правосознательности и культуры персонала ИУ, по мнению респондентов, — второстепенная задача в системе противодействия коррупции (лишь 40 % руководителей отметили данный вариант ответа).

Мнение оперативных сотрудников управления собственной безопасности об эффективности рассматриваемых нами мер кардинально отличается от точки зрения администрации ИУ. На первое место данные лица ставят именно агитационную работу и меры по повышению гражданской сознательности персонала и иных лиц, а уже на второе — все остальное. Более того, по их мнению, ужесточение законодательства в области коррупции не приведет к снижению уровня совершения преступлений данной направленности не только в УИС, но и остальных сферах общества (80 % респондентов). Данное предположение вполне обоснованно и находит свое отражение в историческом опыте зарубежных стран. Примерно из десяти — 13 стран, где предусмотрена смертная казнь за экономические преступления, в том числе и коррупцию, 1/3 находится на последнем месте рейтинга *Transparency International* за 2014 г. (Судан, Афганистан, Сомали), остальные 2/3 — во второй половине наряду с Россией¹⁷. Стоит обратить внимание и на то, что в наименее коррумпированных государствах мира срок лишения свободы за данные преступления в разы меньше. Так, в Дании максимальный срок наказания за взяточничество в государственном секторе составляет шесть лет, в Германии — три года, а в Финляндии — два года¹⁸.

Как отмечает Е. А. Яковлев, антикоррупционное регулирование деятельности сотрудников УИС осуществляется посредством соблюдения норм действующего законодательства по противодействию коррупции в ФСИН России. Эффективность этих норм обеспечивается за

¹⁷ См.: Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 года // Центр гуманитарных технологий : сайт. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004> (дата обращения: 10.01.2015).

¹⁸ См.: Латов Ю. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 2. С. 20.

счет беспристрастного их применения ко всем без исключения сотрудникам ФСИН России независимо от занимаемой должности и звания¹⁹.

С учетом положений антикоррупционного законодательства деятельность по противодействию коррупции можно разделить:

- на профилактику (предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение ее причин);
- на борьбу с коррупцией (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений);
- на ликвидацию последствий.

Учитывая изложенные нами доводы положительного и отрицательного опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ до 2012 г. и после, можно сделать вывод о том, что ужесточение законодательства в этой области — это не столь эффективная мера противодействия коррупции, как считают граждане и практические работники пенитенциарной системы. То же самое касается и повышения денежного довольствия персонала, всех звеньев ФСИН России.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить ряд проблем по противодействию коррупции в ИУ УИС и предложить свою систему конструктивных мер воздействия на данное социально-негативное явление.

Профилактика коррупции в исправительных учреждениях УИС.

А. В. Лаврено и В. Ю. Сморгунова отмечают, что создание системы противодействия коррупции в стране является одной из основных задач, стоящих перед российским государством на современном этапе²⁰. Для предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками УИС считаем целесообразными следующие профилактические меры.

1. Совершенствование кадровой работы.

Для осуществления более качественного отбора кандидатов на службу в ФСИН России следует повысить требования к психологическим и морально-нравственным качествам. В рамках данного направления следует отметить положительный опыт внедрения специализированной психофизиологической диагностики — исследования на полиграфе. Специфичность данного метода отбора позволяет получать сведения, которые нельзя выявить в ходе предварительной кадровой проверки, в том числе истинные мотивы поступления на службу.

¹⁹ См.: Яковлев Е. А. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 2 (27). С. 42.

²⁰ См.: Лавренко А. В., Сморгунова В. Ю. Противодействие коррупции — путь к становлению правового государства в современной России // Вестник Герценовского ун-та. 2013. № 4. С. 123.

В соответствии с п. 8 Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в УИС, утвержденной приказом Минюста России от 25.05.2011 № 165, психофизиологическое обследование на полиграфе проходят лишь кандидаты, поступающие на службу в УИС, а также сотрудники, назначаемые на должности рядового и начальствующего составов. Таким образом, лица, которые работают в одной должности по многу лет и не планируют продвижение по карьерной лестнице, остаются незамеченными и могут этим пользоваться в корыстных целях. Для профилактики коррупционного поведения данных лиц мы предлагаем ввести обязательные периодические (плановые) проверки с помощью полиграфа для выявления коррупционных рисков, связанных с использованием служебного положения.

2. Повышение уровня гражданской сознательности и культуры сотрудников УИС и иных лиц (родственников, знакомых осужденных).

Данная система мер может включать в себя комплексные занятия по служебной и боевой подготовке в рамках недопустимости совершения преступлений коррупционной направленности, пропаганды честной и открытой работы с помощью СМИ, антикоррупционных памяток и плакатов, а также разрушения стереотипов граждан по отношению к коррупции. В свою очередь, информирование осужденных и их родственников о противоправности совершения преступлений коррупционной направленности и уголовной ответственности за них (37,6 % опрошенных нами родственников осужденных отметили данный фактор как сдерживаемый от дачи взятки), доведение подробной информации об условиях отбывания наказания родственникам осужденных (порядка и количества предоставления посылок, передач, свиданий, телефонных разговоров и т. п.), а также раздача памяток, содержащих порядок действий лица на случай вымогательства и телефона доверия (примерно каждый седьмой респондент столкнулся с вымогательством взятки в ИУ) помогут устранить некоторые причины и условия коррупции в УИС.

3. Разработка и реализация механизма поощрения лиц, уведомивших о фактах обращения к ним с предложением взятки.

Стоит отметить, что институт поощрения давно уже существует в ряде зарубежных стран и, как показала практика, является достаточно эффективной мерой по профилактике коррупционных правонарушений. Так, в Южной Корее размер вознаграждения заявителю определен в размере от 2 до 10 % от суммы инцидента, в Китае все зависит от стоимости имущества, конфискуемого по делам о коррупции²¹.

²¹ См.: Пустовалова И. Н. Поощрительные санкции в механизме противодействия коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24 октября 2012 г.) / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2012. С. 107.

Внедрение данного механизма в деятельность УИС РФ будет стимулировать к активному содействию в предупреждении правонарушений не только граждан (родственников осужденных и иных лиц, которым стали известны факты коррупции), но и самих сотрудников УИС. Результатом добровольного соблюдения таких правил должны стать благоприятные последствия для граждан в виде конкретных материальных поощрений, предоставления льгот, преимуществ и иных стимулов.

4. Повышение эффективности деятельности института урегулирования конфликта интересов.

Механизм урегулирования конфликта интересов является универсальным средством профилактики коррупционного поведения применительно ко всем видам и формам его проявления, поскольку он призван устранить условия для принятия должностными лицами решений, если имеется их личная заинтересованность. Во исполнение требований антикоррупционного законодательства приказом Минюста России от 29.04.2014 № 199 «О комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих ФСИН России и урегулированию конфликта интересов» была преобразована комиссия ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, основными задачами которой являются содействие в обеспечении соблюдения федеральными государственными гражданскими служащими ограничений и запретов и осуществление в ФСИН России мер по предупреждению коррупции. Однако, как показал мониторинг практики работы данных органов, их деятельность носит лишь эпизодический характер, а рассмотрение вопросов урегулирования конфликта интересов сотрудников УИС по отношению к иным вопросам, рассматриваемым данными комиссиями, занимают от 1 до 10 %.

Стоит обратить внимание и на необоснованное сужение толкования «личная заинтересованность» в контексте Федерального закона «О противодействии коррупции» и Положения о комиссии ФСИН России. Под ней понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей лишь доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Данная правовая категория, по нашему мнению, не должна сводиться только к неосновательному обогащению, поскольку материальная выгода зачастую получается на законных основаниях (проценты от вкладов, доход от реализации имущества), но при этом личная заинтересованность в принятии конкретных управленческих решений у сотрудника

УИС присутствует. Также личная заинтересованность может быть и не связана с получением какого-либо материального дохода и выражаться в иной личной выгоде: продвижении по службе, получении общественного или профессионального признания, сохранении дружеских отношений и т. п. Поэтому рассмотрение данной комиссией случаев, связанных не только с материальной выгодой, но и личной, позволит устранить некоторые условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности. В свою очередь, систематическое проведение заседаний комиссии ФСИН России по соблюдению требований позволит планомерно разрабатывать антикоррупционные меры на основе типичных и специфических конфликтов интересов службы.

5. Усиление контроля вышестоящих органов и должностных лиц.

Как показало исследование, недостаточно строгий контроль за действиями младшего и среднего начальствующего состава (60 % респондентов из числа руководителей ИУ), в том числе и старшего начальствующего состава (50 % респондентов из числа оперативных сотрудников Управления собственной безопасности ФСИН России), — одна из основных причин столь высокого уровня коррупции в УИС.

В целях устранения детерминантов совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками пенитенциарной системы следует упорядочить осуществление контрольных функций и проведение различных проверок организациями и органами государственной власти. Руководящему составу ИУ, в свою очередь, необходимо разработать и реализовать комплекс мер по совершенствованию механизма ведомственного контроля за лицами, подверженными коррупционным рискам. Также стоит обратить внимание и на деятельность общественных организаций, целью которых являются охрана прав и свобод лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Борьба с коррупцией в ИУ УИС. Для повышения уровня выявления, предупреждения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений в пенитенциарной системе (борьбы с коррупцией), нами выдвинуты некоторые предложения.

6. Обеспечение взаимодействия ФСИН России и других органов при проверке доходов, расходов, имущества и обязательствах имущественного характера сотрудников и их родственников.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими является одним из направлений государственной политики в области борьбы с данным социально-негативным явлением. Открытость доходов и расходов управленческого звена является важным условием

функционирования всего государства. Проведенное Фондом «Общественное мнение» исследование показало, что в ежегодно публикуемых декларациях о доходах государственные служащие представляют чаще всего недостоверную информацию (по мнению 47 % граждан), всегда недостоверную — 29 % респондентов. В свою очередь, лишь один из 100 опрошенных считает, что должностные лица всегда предоставляют достоверную информацию. Таким образом, усиление работы в данном направлении позволит снизить общий уровень коррупции в стране. Не является исключением и ФСИН России.

В УИС перечень должностных лиц, обязанных предоставлять сведения о доходах, закрепляется приказом ФСИН России от 31.08.2009 № 372 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей». Проверку доходов данных сотрудников могут проводить подразделения ФСИН России или территориального органа ФСИН России по профилактике коррупционных и иных правонарушений (кадровые и собственной безопасности). Она назначается по ограниченному перечню оснований, т. е. при достаточной информации, представленной в ФСИН России или территориальный орган ФСИН России в письменном виде в установленном приказом ФСИН России от 05.07.2013 № 387 «Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, и работниками, замещающими эти должности, и Положения об осуществлении проверки в отношении лиц, замещающих должности или претендующих на замещение должностей, включенных в Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» порядке. Несмотря на довольно хорошее законодательное регулирование данного вопроса, имеются серьезные трудности, связанные с проверкой достоверности и полноты сведений о доходах и расходах.

Так, анализ принимаемых ФСИН России мер по реализации антикоррупционного законодательства за 2013 г. показал, что в среднем на 80 % запросов²², направленных в государственные органы, коммерческие банки и иные организации в рамках проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, был получен отказ. Ссылаются же эти организации на налоговую, банковскую или иные тайны.

Таким образом, выявление и раскрываемость коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, возможно лишь при эффективном взаимодействии ФСИН России с иными государственными органами и частными организациями путем установления обязательности предоставления информации по запросам от компетентных уполномоченных органов в целях выявления недостоверного или неполного предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников ФСИН России, их супругов и несовершеннолетних детей.

7. Создание подразделения в структуре ФСИН России, контролирующего государственные закупки и поставки.

Пораженные коррупцией государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов не могут эффективно выполнять свои обязанности, служебные полномочия и функции²³.

В последнее время СМИ все чаще поднимают вопросы коррупции в сфере государственных закупок для нужд УИС. В 2013 г. ФСИН России в ходе ревизий выявила у себя финансовые нарушения более чем на 10 млрд руб. По словам директора ФСИН России Г.А. Корниенко, по 17-ти выявленным в ходе проверок в ведомстве финансовым нарушениям были переданы материалы в следственные органы²⁴.

Для снижения уровня коррупции в сфере закупок для нужд УИС возможно создание специального ведомственного органа (подразделения) по осуществлению контроля и надзора в сфере закупок для нужд УИС. Данный орган, переняв ряд полномочий у ФАС России, будет контролировать конкурсные торги и размещение заказов на официальном (едином) электронном портале. Во взаимодействии с ТПП РФ, ФАС России, ФНС России и подразделениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, созданное подразделение поспособствует не только снижению уровня коррупции в УИС, но и целевому расходованию бюджетных средств.

²² См.: Обзор о принимаемых УФСИН России по Вологодской области мерах по реализации антикоррупционного законодательства за 2013 год // УФСИН России по Вологодской области : сайт. URL: http://www.35.fsin.su/anticorrupt_to/metodicheskie-materialy/metodicheskie-materialy-ufsin-rossii-po-vologodskoy-oblasti.php (дата обращения: 30.11.2014).

²³ См.: *Лахман А. Г.* Указ. соч. С. 130.

²⁴ См.: ФСИН выявила в своей системе финансовые нарушения на 10 млрд рублей // Взгляд : сайт. URL: <http://www.vz.ru/society/2013/2/28/622427.html> (дата обращения: 12.12.2014).

8. Выведение отделов собственной безопасности ФСИН России из подчинения территориальных органов.

Во ФСИН России функции по обеспечению собственной и экономической безопасности, противодействию коррупционным проявлениям в УИС приказом директора ФСИН России от 06.11.2009 № 440 «Об организационных вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» возложены на Управление собственной безопасности. Необходимо вывести его из подчинения территориальным органам ФСИН России и передать напрямую Директору ФСИН России либо соответствующему управлению центрального аппарата. С данным предложением согласны 80 % опрошенных нами руководителей ИУ и оперативных сотрудников отдела собственной безопасности. Данные организационные изменения позволят расширить круг полномочий оперативных сотрудников и быть независимыми в принятии решений в сфере борьбы с коррупцией.

Борьба с коррупцией в УИС РФ является неотъемлемой частью деятельности всего государства, поскольку имеет двойную опасность. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками ИУ разнообразны. С учетом особенностей и специфики механизма совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками УИС полагаем целесообразными следующие меры противодействия коррупции:

1) совершенствование кадровой работы путем обязательных периодических (плановых) проверок с помощью полиграфа не реже одного раза в год в целях выявления и пресечения противоправных намерений;

2) повышение уровня гражданской сознательности и культуры сотрудников УИС и иных лиц (родственников, знакомых осужденных) за счет проведения комплексных занятий по служебной и боевой подготовке в рамках недопустимости совершения преступлений коррупционной направленности, пропаганды честной и открытой работы с помощью СМИ, а также раздачи памяток, содержащих порядок действий лица на случай вымогательства;

3) разработка и реализация механизма поощрения лиц, уведомивших о фактах обращения к ним с предложением взятки. Благоприятные последствия для граждан в виде конкретных материальных поощрений, предоставления льгот, преимуществ и т. п. будут стимулировать к активному содействию в предупреждении правонарушений.

4) усиление эффективности работы института урегулирования конфликтов интересов за счет систематического проведения заседаний комиссии ФСИН России по соблюдению требований к служебному поведению, связанных не только с материальной выгодой, но и личной. Данные меры позволят планомерно разрабатывать антикоррупционные меры на основе типичных и специфических конфликтов интересов службы;

5) повышение уровня эффективности контроля вышестоящих органов и должностных лиц. Разработка и реализация комплекса мер по совершенствованию механизма ведомственного контроля за лицами, подверженными коррупционным преступлениям, с учетом оперативной обстановки и качественной характеристики персонала.

В части совершенствования нормативно-правовой базы предлагаем:

- принять федеральный закон РФ, регулирующий взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами при проверке доходов, расходов, имущества и обязательствах имущественного характера сотрудников и их родственников;

- разработать приказ Минюста России, который будет расширять круг полномочий оперативных сотрудников отдела собственной безопасности путем выведения данного подразделения ФСИН России из подчинения территориальных органов. Данная мера позволит снизить возможность руководства злоупотреблять своими полномочиями, брать взятки и заниматься мошенничеством;

- приказом директора ФСИН России создать отдел в ее структуре, контролирующий государственные закупки и поставки. Данный орган во взаимодействии с ТПП РФ, ФАС России, ФНС России и подразделениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, будет отслеживать конкурсные торги и размещение заказов на официальном (едином) электронном портале.

А. А. Чупров,
курсант 4-го курса
Самарского юридического института
ФСИН России

ПЕРСОНАЛ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Девиз: «Наша уголовно-судебная политика рассчитана на десятилетие, а возможно, и больший срок, с учетом необходимости переоборудования учреждений системы ФСИН России под новые задачи» (А. В. Коновалов)

Деятельность суда, государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, учреждений и органов, исполняющих наказания, неразрывно спаяна между собой. Эта взаимосвязь, несмотря на различие правовых основ, форм и методов деятельности, обуславливается стоящей перед ними задачей — борьбой с преступностью в стране. Успешная деятельность каждого из указанных государственных органов — необходимая предпосылка эффективного выполнения задач другими звеньями этой системы.

Федеральным органом исполнительной власти осуществляются следующие правоприменительные функции: по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных; по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию; по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Уголовно-исполнительная система, являющаяся составной частью правоохранительных органов России, представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также обеспечивающих содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений.

В то же время в деятельности УИС остается нерешенным ряд проблем, связанных с нарушением прав человека, что оказывает негативное влияние на положение дел в ИУ и сдерживает процесс реформирования системы в целом.

На протяжении длительного времени органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, вынуждены функционировать в условиях постоянного дефицита бюджетных средств, выделяемых на их содержание.

В результате реформирования УИС и передачи от МВД России функций конвоирования, охраны и т. д. в подразделениях сложилась критическая ситуация с обеспечением сотрудников жильем. В настоящее время в улучшении жилищных условий нуждаются свыше 50 тыс. сотрудников, из них более 17 тыс. человек не имеют жилой площади, в том числе пять тысяч сотрудников СИЗО и тюрем.

Комплексное решение этих проблем возможно только с участием всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также органов государственной власти субъектов РФ.

Правовая природа социальной и правовой защиты персонала учреждений и органов, исполняющих наказания

История становления социальной и правовой защиты сотрудников тюремного ведомства России. Впервые в российском праве тюремное заключение как элемент уголовной репрессии вводится Судебником 1550 г. Статья 21 этого документа в качестве санкции предусматривала тюремное заключение.

Активизация уголовной преступности к первой половине XVI в. и ее массовость вынуждают государство предпринимать меры по совершенствованию карательной политики прежде всего в сфере тюремного заключения. Укрепляется также аппарат власти на местах, проводятся губернские реформы¹.

К концу XVI в. тюремная система государства сложилась окончательно и включала в себя довольно многочисленные местные губные тюрьмы, государственные места заключения и все более активно используемые в этих целях отдельные монастыри. Места заключения в большей или меньшей степени были подчинены центральной власти.

Однако, несмотря на масштабность применения тюремного заключения, оно еще продолжает оставаться привилегией имущих и знатных прежде всего в силу его дороговизны².

Эволюция экономического, социального и политического строя страны, подчиненная логике трансформации феодальных общественно-политических

¹ См.: Шарин В. И. Фонды социальной защиты. М. : Печатный двор, 2011. С. 77.

² См.: Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа. М. : Юрист, 2012. С. 90.

систем, неизбежно приближала переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму. В первой половине XVII в. значительно возрастает законотворческая деятельность, усиливается стремление центра подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни. Логическим итогом этих процессов явилось создание Соборного уложения 1649 г.

Тюремное законодательство второй половины XVII в. приводит к выводам, что за эти десятилетия по вопросу о тюрьме было больше сказано, чем сделано, дело не шло дальше неопределенных фраз, лишенных практического значения.

В течение царствования Павла I (1797–1800 гг.) в истории тюремного заключения и вовсе не было никакого движения.

По сути, «история царского тюремного законодательства начинается лишь с XIX века. До этого века законодательные акты о лишении свободы носили случайный характер, и законодатель очень мало обращал внимания на тюремное дело»³.

В первой половине XIX в. происходило активное знакомство передовой русской общественности с тюремным законодательством и состоянием тюрем за рубежом, что для законодательства пенитенциарной системы России прошло бесследно.

В 1817–1819 гг. осуществлялись попытки тюремной реформы, но общий закон о тюремном заключении так и не был принят, что неизбежно вело к произволу во всем тюремном деле.

Первое издание Устава о содержании под стражей было опубликовано в 1832 г. в XIV томе Свода законов и представляло набор выдержек из ранее изданных законов⁴.

Устав к тюремной страже относил старших и младших тюремных надзирателей и надзирательниц. Они назначались на должность и увольнялись начальником места заключения и состояли в его прямом подчинении.

16 февраля 1884 г. в целях усиления социальной защиты служащих тюремного ведомства утверждаются Правила о назначении пенсий лицам тюремного ведомства, которые от умышленных действий арестантов получили увечья или неизлечимые болезни, препятствующие исполнению служебных обязанностей, а также семьям тюремных работников, погибших на службе. Служащие тюремного ведомства, получившие увечья и лишившиеся возможности продолжать службу, получали повышенную пенсию без учета выслуги лет, а семьи погибших — единовременное пособие и пенсию без учета выслуги лет⁵.

³ Кренслер Ф. Ф. Вопросы служебно-профессионального продвижения сотрудников УИС. М. : Юрист, 2012. С. 56.

⁴ См.: Шамсунов С. Х. Современное состояние и перспективы развития кадрового потенциала УИС. М. : Печатный двор, 2012. С. 33.

⁵ См.: Кренслер Ф. Ф. Указ. соч. С. 21.

9 марта 1886 г. циркуляром № 8 Главное тюремное управление установило размеры доплаты за выслугу лет нижним служащим, работающим по вольному найму в размере 1/3 оклада — после пяти лет службы; 2/3 оклада — после десяти лет службы; один оклад — после 15 лет службы.

Такая надбавка устанавливалась только тем, кто нес службу в качестве надзирателя оговоренные сроки непрерывно и не подвергался дисциплинарным взысканиям за серьезные проступки⁶.

15 июля 1887 г. Законом «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» утверждается временный штат стражи. Тюремная стража была подведомственна Министерству внутренних дел через Главное тюремное управление. Она пользовалась правом выхода на пенсию по сокращенной выслуге лет. Нижние чины во время службы не подлежали призыву в армию по мобилизации.

Учреждение тюремной стражи положительно отразилось на состоянии тюремного надзора. Если до этого соотношение надзирателей к арестантам в среднем по стране составляло 1 : 13,7, то после организации стражи — 1 : 9,7. Среднегодовой оклад надзирателей возрос со 151 до 171 руб., причем они стали снабжаться обмундированием за государственный счет.

Для укрепления нарождающейся тюремной стражи высочайшим повелением все тюремные надзиратели с 1888 г. освобождались от призыва на действительную военную службу сроком на пять лет.

Циркуляр № 5 Главного тюремного управления 5 февраля 1891 г. в разъяснение ст. 33 Устава о содержании под стражей гласил, что для получения доплаты за выслугу лет уже не требовалось отсутствия перерыва в службе.

После октябрьского переворота 1917 г. служащие и работники УИС подлежали обеспечению наравне с другими трудящимися и на тех же основаниях. Организацию этой работы осуществлял Наркомат социального обеспечения. К середине 1918 г. рабочий аппарат Наркомата состоял из 11 отделов, в том числе пенсионного, медицинского, хозяйственного, финансового и др. Таким образом, в течение полугода советская власть разрешила все основные вопросы регулирования наемного труда. Все эти положения легли затем в основу первого советского Кодекса законов о труде, который впервые во всем мире в одном законодательном акте охватил регулирование всех видов применения труда и установил (вместе с Положением о социальном обеспечении трудящихся, опубликованном 17 декабря 1918 г.) те основные правила, которые должны были соблюдаться при использовании рабочей силы.

⁶ См.: *Колмыков Д. Н.* Материальное обеспечение сотрудников УИС. М. : Статут, 2012. С. 86.

Общая характеристика УИС и понятия ее персонала. По состоянию на 1 сентября 2014 г. в учреждениях УИС содержалось 674,5 тыс. человек.

В 728-ми ИК отбывало наказание 556,2 тыс. человек. Из них:

- в 129-ти колониях-поселениях отбывало наказание 40,2 тыс. человек;
- в шести ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1 897 человек;
- в 219-ти СИЗО и 108-ми помещениях, функционирующих в режиме СИЗО при колониях, содержалось 115,0 тыс. человек;
- в восьми тюрьмах отбывало наказание 1 479 тыс. человек;
- 41-й ВК для несовершеннолетних — 1,8 тыс. человек.

В учреждениях содержится 55 тыс. женщин, в том числе 44,8 тыс. осужденных, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ и 10,1 тыс. человек, содержащихся в СИЗО и помещениях, функционирующих в режиме СИЗО. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 670 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 58 лечебных ИУ — для больных туберкулезом, девять лечебных ИУ — для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

- 2 489 УИИ, в которых состоит на учете 428,3 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (сведения, указаны за второй квартал 2014 г.);

- 16 государственных унитарных предприятия ИУ, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 83 учебно-производственные мастерские.

При ИК и ВК функционируют 316 вечерних общеобразовательных школ и 547 учебно-консультационных пунктов, 306 профессионально-технических училищ, действуют 598 храмов, 703 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 306,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников — 217,3 тыс. человек (кроме того, переменный состав — семь тысяч человек).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 56 учреждений здравоохранения, в том числе 34 центра медицинской и социальной реабилитации, 14 больниц, пять военно-врачебных комиссий и три санатория.

В составе УИС действуют *семь организаций* высшего профессионального образования, в том числе Академия ФСИН России, три института повышения квалификации, 32 учебных центра, НИИ ФСИН России, НИИ информационных технологий.

Сотрудники УИС исполняют свои обязанности и пользуются правами в пределах компетенции, предоставленными учреждениями либо органами, исполняющими уголовные наказания. Права и обязанности

должностных лиц персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, нередко обозначают единым понятием «полномочия».

Таким образом, наделение правами и обязанностями персонала призвано обеспечить выполнение задач, поставленных перед учреждениями и органами, исполняющими наказания, в сфере борьбы с преступностью. Однако правовое положение персонала определяется не только профессионально-целевыми интересами. Оно во многом зависит от закрепления в законе правового положения лиц, отбывающих наказания, так как субъективные права, законные интересы и юридические обязанности осужденных выражают меру возможной и должной требовательности к ним со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания⁷.

Следует разделить персонал ИУ на две категории, решающие различные задачи и имеющие неодинаковый правовой статус:

1) сотрудники ИУ, имеющие специальные звания рядового и начальствующего состава;

2) рабочие и служащие персонала ИУ⁸.

Сотрудники обязаны обеспечивать исполнение законодательства, правопорядок и законность, безопасность осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории, обеспечить охрану здоровья осужденных, оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Правовое положение персонала из числа рабочих и служащих определяется законодательством о труде, а также нормативными правовыми актами⁹.

Особенности выполнения указанных обязанностей предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством применительно к конкретным учреждениям и органам, исполняющим наказания, в нормативных правовых актах. Вследствие этого на рабочих и служащих возлагаются дополнительные обязанности, отражающие, например, специфику предприятий ИУ. К их числу следует отнести запреты вступать с осужденными в отношения, не вызываемые интересами выполняемой работы, приносить и передавать им какие-либо предметы, изделия и вещества, денежные средства и т. п.

Впервые в российском праве тюремное заключение как элемент уголовной репрессии вводится Судебником 1550 г., ст. 21 которого в качестве санкции предусматривала тюремное заключение.

⁷ См.: Гусова К. Н. Право социального обеспечения. М. : Норма, 2012. С. 39.

⁸ См.: Заводчиков Н. С. Выслуга лет и ее роль в социальном обеспечении сотрудников и граждан, уволенных из уголовно-исполнительной системы. М. : Юрист, 2012. С. 80.

⁹ См.: Колмыков Д. Н. Указ. соч. С. 35.

Активизация уголовной преступности к первой половине XVI в. и ее массовость вынуждают государство предпринимать меры по совершенствованию карательной политики, прежде всего в сфере тюремного заключения. Укрепляется также аппарат власти на местах, проводятся губернские реформы.

К концу XVI в. тюремная система государства сложилась окончательно и включала в себя довольно многочисленные местные губные тюрьмы, государственные места заключения и все более активно используемые в этих целях отдельные монастыри. Места заключения в большей или меньшей степени были подчинены центральной власти.

Правовая и социальная защищенность персонала уголовно-исполнительной системы

Материальное обеспечение сотрудников УИС. **Денежное довольствие сотрудников является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей.**

Денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Сотрудникам устанавливаются следующие дополнительные выплаты:

- ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет);
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание;
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы;
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей;
- поощрительные выплаты за особые достижения в службе;
- надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время;
- коэффициенты (районные) и процентные надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, предусмотренные законодательством РФ¹⁰.

¹⁰ См.: *Холостова Е. И.* Указ. соч. С. 40.

Проблемы обеспечения социальной и правовой защиты УИС. В результате анализа сведений об организации медицинской помощи сотрудникам УИС, поступающих от руководителей территориальных органов УИС, был сделан вывод о необходимости развития собственной сети ЛПУ, особенно в отдаленных местностях. При вложении средств в развитие собственных учреждений здравоохранения появляется перспектива улучшения здоровья личного состава, повышения их трудоспособности, сокращения количества сотрудников, уходящих на пенсию по инвалидности. Одновременно с этим появляется возможность зарабатывать средства за счет добровольного медицинского страхования и оказания других платных услуг. В данном направлении уже активно работают в Красноярском крае, Кемеровской и Волгоградской областях¹¹.

Количество лиц, отдохнувших в здравницах УИС, постоянно возрастает за счет увеличения их коечного фонда. Однако обеспечение сотрудников УИС и членов их семей лечением в санаторно-оздоровительных учреждениях МВД России составило лишь 12 % от потребности. В связи с этим приняты меры по формированию собственной санаторно-оздоровительной базы, расположенной на черноморском и балтийском побережьях, на Северном Кавказе и в Подмосковье.

По путевкам в детские оздоровительные лагеря было направлено более 6,4 тыс. детей. В то же время в 33 территориальных органах УИС более двух тысяч заявлений на предоставление путевок осталось без удовлетворения. Особенно тяжелое положение сложилось в Иркутской области, Республике Саха — Якутия.

За последние годы создано 47 ЛПУ для личного состава, открыто два санатория ФСИН России на 240 мест. Только в 2011 г. в санаториях отдохнули 3,5 тыс. человек¹².

В то же время обеспеченность путевками сотрудников УИС, пенсионеров из числа лиц рядового и начальствующего состава, а также членов семей сотрудников на сегодняшний день составляет 17,8 % от потребности (с учетом здравниц ФСИН России и МВД России).

В некоторых регионах активно прорабатываются вопросы создания собственных реабилитационных и консультативно-диагностических центров. Вместе с тем проблемы с оказанием медицинской помощи сотрудникам УИС сохраняются.

По состоянию на 1 января 2013 г. в очереди на улучшение жилищных условий состоит более 41,8 тыс. семей сотрудников и пенсионеров УИС, при этом свыше девяти тысяч сотрудников стоят в очереди на улучшение жилищных условий более десяти лет, свыше 3,5 тыс. — в льготной

¹¹ См.: Кренслер Ф. Ф. Система служебно-профессионального продвижения сотрудников УИС. М. : Юрист, 2012. С. 53.

¹² См.: Колмыков Д. Н. Указ. соч. С. 19.

очереди. В целом по УИС каждая шестая семья не обеспечена жилой площадью по нормам, предусмотренным жилищным законодательством, либо не имеет жилья.

В УИС данная проблема решается по двум направлениям: строительство жилья за счет инвестиций; приобретение жилья за счет государственных жилищных сертификатов.

Несмотря на то что в последние несколько лет наметилась положительная динамика роста объемов построенного жилья за счет государственных централизованных капитальных вложений, в целом этого, по сравнению с потребностью, крайне мало. В связи с тем что Федеральная целевая программа «Государственные жилищные сертификаты» рассчитана на обеспечение жильем сотрудников, уже уволенных или увольняемых из УИС, и совершенно не затрагивает проблемы обеспечения жильем молодых сотрудников, а также сотрудников, продолжающих проходить службу, очередь нуждающихся в жилье практически не уменьшается.

Материальное обеспечение — очень большая проблема и важный показатель социального благополучия сотрудников¹³.

Механизм социально-правовой защиты — это комплекс мер идеологического, юридического и социального характера, направленных на поддержание порядка в УИС и условий для нормальной жизни и деятельности ее сотрудников, пенсионеров и членов их семей; гарантии реального использования персоналом своих прав, без которых права не могут быть реализованы.

Денежное довольствие сотрудников является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей.

Премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей из расчета трех окладов денежного содержания в год выплачиваются в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники.

Поощрительные выплаты за особые достижения в службе в размере до 100 % должностного оклада в месяц устанавливаются в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники.

Руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета на денежное довольствие сотрудников вправе устанавливать размер поощрительной выплаты за особые достижения в службе свыше 100 % должностного оклада.

¹³ См.: *Холостова Е. И.* Указ. соч. С. 15.

В настоящее время в практике организации работы по социально-правовой защите персонала УИС также существуют определенные недостатки, которые можно устранить лишь при соответствующем нормативно-правовом обеспечении. Анализ отдельных законов и нормативных правовых актов Минюста России свидетельствует о том, что на сегодняшний день правовая регламентация мер социальной защиты сотрудников УИС разработана не полностью.

Во-первых, необходимо приведение ее в соответствие с законодательством о государственной службе. Исходя из положений Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», сотрудником УИС является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности правоохранительной службы в органах и учреждениях УИС и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета.

Однако в ИУ существует категория сотрудников, которая получает денежное содержание не за счет бюджета, а за счет производственной деятельности органа УИС. Для недопущения ухудшения их социально-правового положения необходимо внести изменение в готовящийся федеральный закон о правоохранительной службе. В определении работника правоохранительной службы после слов «получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета» добавить «а также за счет средств, получаемых от производственной деятельности учреждения».

В соответствии с Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов в Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» в Федеральном законе от 30.06.2002 № 78-ФЗ «О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перехода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы» п. 8 ч. 2 ст. 1 предусматривает выплату ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы в размере до 120 % оклада по занимаемой штатной должности. Однако на практике это не решило главной задачи — недопущения ухудшения материального положения сотрудников в связи с отменой проезда. По нашему мнению, надбавка за сложность, напряженность и специальный

режим службы прямо указывает на условия ее выплаты, и проезд в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения не имеет к ней никакого отношения. Огромная география УИС предполагает такое же разнообразие цен на указанный транспорт, поэтому, если законодатель действительно хочет, чтобы сотрудник чувствовал себя социально защищенным, оплата проезда должна компенсироваться из другого источника. Мы предлагаем ввести возмещение по оплате проезда в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения, дифференцировав ее по стоимости в каждом конкретном населенном пункте. Например, в Рязани стоимость единого проездного билета составляет 250 руб., что и будет являться размером компенсации по оплате проезда в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения.

Для совершенствования организации медицинской помощи следует:

- рассмотреть вопрос о включении сотрудников УИС в систему обязательного медицинского страхования;

- осуществить передачу функций по медицинскому обеспечению сотрудников УИС из МВД России в ведение ФСИН России с соответствующей частью бюджетных ассигнований и штатной численности, предназначенных для этих целей и находящихся в настоящее время в ведении МВД России. Также проводить работу по созданию и развитию ведомственных амбулаторных учреждений и центров медико-социальной реабилитации для сотрудников, пенсионеров УИС и членов их семей, особенно в тех местностях, которые удалены от учреждений здравоохранения МВД России.

Проявлять больше внимания и заботы к молодому пополнению в плане как адаптации в коллективе, так и в повышении профессионального роста, организации быта.

Так, ст. 37 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет льготы по социально-бытовому обеспечению сотрудников УИС. В ней указывается, что сотрудники учреждений, исполняющих наказания, имеют право на получение из средств Федерального органа УИС выплат на первоначальное обустройство хозяйством в размере и порядке, определяемом Правительством РФ.

В соответствии со ст. 5 указанного Закона УИС включает в себя учреждения, исполняющие наказания; территориальные органы УИС; федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний, а также другие органы и учреждения, созданные для обеспечения деятельности УИС.

Таким образом, учитывая положения ст. 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

право на получение выплат на первоначальное обустройство хозяйством имеют исключительно молодые сотрудники, прибывшие на службу и работающие в учреждениях, исполняющих наказания. Сотрудники, прибывшие и проходящие службу в территориальных органах УИС, федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных в области исполнения наказаний и других учреждениях и органах УИС, такого права лишены.

Поэтому для недопущения ухудшения социального положения молодых сотрудников, особенно только что прибывших после окончания вузов ФСИН России, необходимо внести изменение в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В абз. 1 ч. 1 ст. 37 слова «сотрудники учреждений, исполняющих наказания» заменить словами «сотрудники уголовно-исполнительной системы». В связи с этим привести в соответствие подзаконные нормативные правовые акты РФ.

Из-за отмены ст. 35 «Обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы жилой площадью» Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» необходимо увеличивать объемы инвестиций на строительство жилья, а также следить за реальными ценами на поднаем жилья для своевременной индексации компенсации за наем (поднаем) временного жилого помещения.

Необходимо развивать собственную социальную сферу УИС, привлекать к решению социальных проблем органы власти субъектов РФ, заботиться о поддержке персонала, ограждая себя от больших кадровых потерь. Также важно улучшать механизм реализации законодательно закрепленных положений. Это будет способствовать совершенствованию всех направлений функционирования УИС.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ИЗДАНИИ

1. Нормативные правовые акты

Конституция — Конституция Российской Федерации, принята все-народным голосованием 12.12.1993

ТК — Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ

ГК — Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ

ГПК — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ

ЖК — Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14

ИТК 1970 г. — Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, принятый Законом РСФСР от 18.12.1970 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР»

КоАП — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ

СК — Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ

УИК — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ

УК — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

УК 1960 г. — Уголовный кодекс РСФСР, принятый Законом РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР»

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

2. Официальные издания

ЛГ — «Литературная газета»

РГ — «Российская газета»

СЗ — Собрание законодательства

3. Органы власти

Государственная Дума — Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации
МИД России — Министерство иностранных дел Российской Федерации
Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации
Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации
Росимущество — Федеральное агентство по управлению государственным имуществом

Совет Федерации — Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

ФАС России — Федеральная антимонопольная служба

ФМС России — Федеральная миграционная служба

ФНС России — Федеральная налоговая служба

ФСБ России — Федеральная служба безопасности

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФССП России — Федеральная служба судебных приставов

ФТС России — Федеральная таможенная служба

4. Прочие сокращения

абз. — абзац (-ы)

ВВП — внутренний валовой продукт

ВК — воспитательная (-ые) колония (-и)

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЦИОМ — Всероссийский центр исследований общественного мнения

гл. — глава (-ы)

ГУВД — Главное управление внутренних дел

ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых колоний

ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество

ЕС — Европейский союз

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека

ИК — исправительная (-ые) колония (-и)

ИТК — исправительно-трудовая (-ые) колония (-и)

ИТЛ — исправительно-трудовой (-ые) лагерь (-я)

ИТУ — исправительно-трудовое (-ые) учреждение (-я)

ИУ — исправительное (-ые) учреждение (-я)

КПП — контрольно-пропускной (-ые) пункт (-ы)

ЛИУ — лечебно-исправительное (-ые) учреждение (-я)

ЛПУ — лечебно-профилактическое (-ие) учреждение (-я)

МОТ — Международная организация труда

МРОТ — минимальный размер оплаты труда

НАТО — Организация Североатлантического договора

НИИ — научно-исследовательский институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН — Организация Объединенных Наций
п. — пункт (-ы)
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
подп. — подпункт (-ы)
подразд. — подраздел (-ы)
разд. — раздел (-ы)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
СЗ — Собрание законодательства
СИЗО — следственный (-ые) изолятор (-ы)
СМИ — средство (-а) массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья (-и)
США — Соединенные Штаты Америки
ТПП — Торгово-промышленная палата
тыс. — тысяча (-и)
УВД — Управление внутренних дел
УДО — условно-досрочное освобождение
УИИ — уголовно-исполнительная (-ые) инспекция (-и)
УИС — уголовно-исполнительная система
ФГУП — федеральное (-ые) государственное (-ые) унитарное (-ые) предприятие (-я)
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦК — Центральный комитет
ч. — часть (-и)
ШИЗО — штрафной (-ые) изолятор (-ы)

Научное издание

**ОЛИМПИАДА ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В 2015 ГОДУ**

**Сборник научных трудов
участников второго (финального) тура**

Подготовка оригинал-макета *И. Е. Яковлева, Л. Н. Кулачикова,
В. А. Тимофеева, И. Э. Ершова, А. О. Анохина, Е. В. Горячева,
Т. А. Гетьманова, О. В. Спиридонова, А. Г. Сарваниди*
Макет обложки *Ю. С. Соколова*

Подписано в печать 05.06.2015. Заказ № __.
Формат 60х90/16. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 20,6. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК